

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Нижевартовский государственный университет»

В.В. Цысь

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
КРАСНОЙ АРМИИ В ВОССТАНОВЛЕНИИ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА ЗАВЕРШАЮЩИХ
ЭТАПАХ И ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ
И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН**

Монография

Издательство
Нижевартовского
государственного
университета
2017

ББК 63.3(2)6

Ц 93

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного университета

Рецензенты:

профессор кафедры отечественной истории ФГБОУ ВО «Тюменский
государственный университет», доктор исторических наук
В.М.Кружинов;

профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
филиала Южно-Уральского государственного университета в г. Нижне-
вартовске, доктор исторических наук *В.В. Митрофанов*

*Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ,
проект № 15-01-00116*

Цысь, В.В.

Ц 93 **Использование труда военнослужащих Красной армии в
восстановлении народного хозяйства на завершающих этапах
и после окончания Гражданской и Великой Отечественной
войн.** Монография. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. ун-та,
2017. – 345 с.

ISBN 978-5-00047-410-5

В монографии раскрываются основные направления и результаты
деятельности военнослужащих Красной армии в восстановлении народ-
ного хозяйства на завершающих этапах и после окончания Гражданской
и Великой Отечественной войн.

Главное внимание уделяется проблемам функционирования и взаи-
модействия отдельных элементов системы управления на различных
уровнях: епархиальном, окружном, приходском.

Для студентов, аспирантов, ученых, краеведов, всех интересующихся
историей вооруженных сил России, проблемами отечественной истории
советского периода в целом.

ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-00047-410-5

© Цысь В.В., 2017

© Издательство НВГУ, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ УЧАСТИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТАХ.....	10
Глава 2. УПРАВЛЕНИЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ.....	43
Глава 3. УЧАСТИЕ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И СВЯЗИ	121
Глава 4. УЧАСТИЕ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА, СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТАХ	173
Глава 5. ПОМОЩЬ КРАСНОЙ АРМИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА	227
Глава 6. УЧАСТИЕ КРАСНОЙ АРМИИ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ, МЕДИЦИНСКИХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ, КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ И АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЕ	268
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	317
ПРИЛОЖЕНИЯ	325

ВВЕДЕНИЕ

История XX века полна значительными событиями – бурными социальными катаклизмами, двумя мировыми и множеством локальных войн. Важнейшим инструментом международной политики, активным участником внешних и внутренних конфликтов всегда являлись вооруженные силы (армия).

Одним из факторов успеха любого военно-политического противоборства следует признать способность мобилизовать собственные внутренние резервы, пойти на любые жертвы ради достижения победы. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» из красивой фразы, декларации, превращался в залог выживания государства и социума.

В то же время периодически складывались ситуации, когда армия могла не только поглощать все новые и новые материальные и людские ресурсы. В истории советской России и СССР по меньшей мере дважды возникала необходимость аккумулировать потенциал вооруженных сил для восстановления разрушенной войной экономики, транспортной инфраструктуры, содействия органам государственной власти и управления в наведении порядка на освобожденной от врага территории, решении ряда других задач, казалось бы, напрямую не связанных с функциями вооруженных сил.

На завершающем этапе Гражданской войны и при переходе к нэпу, когда основные силы внешней и внутренней «контрреволюции» были разгромлены, предпринимались активные попытки задействовать армию для скорейшего восстановления экономики. Девять трудовых армий и сменившие их в 1921 г. «трудовые районы» широкой сетью покрыли почти всю страну.

В годы Великой Отечественной войны главной задачей, стоявшей перед Красной армией, как и перед всем советским народом, было отражение гитлеровской агрессии, разгром врага, вероломно напавшего на нашу страну. Ее решению на протяжении почти четырех лет были подчинены помыслы и чаяния как военнослужащих, так и мирных граждан. По мере освобождения временно оккупированной территории возникала необходимость восстановить разрушенные во время боев, при отступлении или в ходе нещадной эксплуатации немецко-фашистскими захватчиками

народнохозяйственные и социальные объекты, транспортную инфраструктуру. В той степени, в какой это было возможно в условиях продолжавшегося кровопролитного противоборства с агрессором, к возрождению страны привлекались и части Красной армии.

В межвоенный период и в годы холодной войны наличие враждебного «капиталистического окружения», подготовка к отражению предполагаемой агрессии «мирового империализма» служили мощным объединяющим фактором для огромного многонационального государства. Кроме того, в периоды ослабления страны, внутренних неурядиц армия была вынуждена на какое-то время переходить на частичную «самоокупаемость». Важно, чтобы данный способ ее обеспечения не ложился тяжелым бременем на население, не превращался, в конечном счете, в непосильную ношу для экономики.

Таким образом, широта и многообразие форм участия Красной армии в различных проявлениях политической, общественной, хозяйственной, культурной и духовной жизни обуславливались как высокой степенью милитаризации советской социально-экономической системы, так и сложной международной обстановкой, объективными процессами, изменившими состав и техническое оснащение вооруженных сил.

Однако и для постсоветского периода вряд ли следует считать законченным поиск оптимальных механизмов взаимодействия армии и общества, армии и других элементов политической системы. Он ведется постоянно и не прекратится в обозримом будущем, поскольку, с одной стороны, окружающий мир очень динамичен, пути и перспективы его эволюции вряд ли в состоянии кто-либо предугадать с достаточной определенностью; с другой стороны, глобальные вызовы, угрожающие современной цивилизации, не исключают самых неожиданных сценариев развития событий, самых радикальных поворотов, после которых окажется востребован исторический опыт, накопленный вооруженными силами.

Несомненный научный интерес представляет сравнительный анализ планов, форм, практического опыта, результатов, эффективности использования труда военнослужащих в рассматриваемые периоды. Изучение основных проблем, связанных с небоевыми

аспектами деятельности армии, поможет лучше разобраться не только в особенностях взаимодействия вооруженных сил и общества, но и в принципах функционирования советской политической и экономической модели, направлениях ее эволюции.

Исследование темы дает возможность существенно дополнить наши представления о том, как велся поиск путей и направлений военного и хозяйственного строительства в Советской России и СССР; позволяет раскрыть механизмы взаимодействия армии и общества в экстремальных ситуациях; дает возможность оценить реальный вклад вооруженных сил в возрождение страны после кровопролитных разрушительных вооруженных конфликтов; способствует ответу на вопросы: можно ли говорить о позитивном значении перевода воинских частей с боевого на хозяйственный фронт и если да, то в чем именно оно заключалось; насколько успешно эти части применялись, выполнили ли свою историческую миссию; с какими проблемами приходилось сталкиваться командованию и как эти проблемы решались?

В конечном счете следует установить, в каких конкретных исторических условиях, формах можно эффективно использовать вооруженные силы для выполнения небоевых задач.

Объектом исследования является система мер, связанных с участием вооруженных сил в реализации государственной политики в сфере хозяйственного и общественно-политического строительства.

Предметом исследования являются части Красной армии, переведенные с боевого на трудовой фронт или специально созданные для решения хозяйственных задач.

Территориальные рамки исследования включают районы Советской России, СССР, где в течение Гражданской и Великой Отечественной войн протекали боевые действия, экономика и социально-политическая инфраструктура которых подверглась разрушению и нуждалась в восстановлении.

Хронологические рамки включают завершающие периоды Гражданской и Великой Отечественной войн (1920–1921 гг., 1944–1945 гг.), а также следующие за этим годы, когда участие военнослужащих в восстановительных работах постепенно сворачивалось.

Цель исследования: изучение вклада военнослужащих в восстановление народного хозяйства, политической и социальной инфраструктуры в пострадавших от боевых действий районах на завершающих этапах и вскоре после окончания Гражданской и Великой Отечественной войн.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- изучение предпосылок привлечения частей Красной армии для решения небоевых задач, структуры, состава, численности воинских соединений, использовавшихся на хозяйственном фронте, принципов организации трудовых соединений, деятельности, направленной на совершенствование управленческой и организационной структуры данных частей;

- раскрытие основных направлений хозяйственной деятельности частей Красной армии: использование рабочей силы военнослужащих для восстановления транспортной инфраструктуры, добычи, заготовки, транспортировки топлива, участие в восстановлении промышленных предприятий, сельскохозяйственного производства, заготовке продовольствия;

- характеристика общественно-политической, культурно-просветительской работы армии на освобожденной территории, роль Красной армии в воссоздании органов гражданской власти и управления, общественно-политической инфраструктуры;

- анализ эффективности использования воинских соединений для решения небоевых задач, оценка вклада воинских соединений в восстановление экономики страны.

Поставленные цель и задачи определяют **структуру и объем** исследования. Работа состоит из введения, шести глав (12 параграфов), заключения, приложений.

В работе используются как общенаучные, так и традиционные для любого исторического исследования **методы**. В частности, *историко-сравнительный* позволяет сопоставить аналогичные явления, протекавшие в регионах с разными географическими условиями, этническим составом, уровнем политической культуры, состоянием экономики и т.п. Возможность для применения данного метода обусловлена широкими территориальными рамками исследования.

Историко-генетический метод позволяет раскрыть закономерности формирования и развития трудовых соединений, эволюцию представлений об их предназначении и функциях, последовательно от единичного к особенному, от частного к общему охарактеризовать формы и методы использования военнослужащих на хозяйственном фронте.

К числу важнейших методов исследования следует отнести *историко-системный*, позволивший рассматривать трудовые части как часть политической и социально-экономической реальности, конструируемой объективными условиями и деятельностью конкретных людей, как элемент государственного механизма, возникший в особых исторических условиях и эволюционировавший вместе с изменениями этого механизма.

Историко-типологический метод служит для соотнесения эмпирических данных с существующей классификацией форм государственной и общественной организации. При типологизации нами выделялась стадиальность в эволюции трудовых соединений, обращалось внимание на ее включенность в общие процессы, связанные с созданием вооруженных сил.

Также применены некоторые элементы *позитивистского* подхода, что предполагает скрупулезное воспроизведение хронологии и фактологии событий, ставших предметом исследования. Обращение к позитивизму в нашем представлении основывается на стремлении к максимальной точности при передаче информации, опоре на источники и недопущении релятивистских оценок и выводов. Вместе с тем мы осознаем ограниченность данного подхода, обусловленную невозможностью полностью освободиться при анализе любого документа от искажений, связанных как с личностью его создателя, так и с собственными общественно-политическими, этическими и другими взглядами автора.

Синтетический метод позволял обобщить представленный материал. Для выявления общего и особенного требовалось сравнение аналогичных процессов, протекавших в разных регионах. Это сделало закономерным применение синхронного и проблемно-исторического методов.

При необходимости обработки источников определенных типов применялись методы *статистики*, благодаря чему выявлялись

количественные и структурные изменения в организации и деятельности трудовых соединений.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории военного и хозяйственного строительства; в учебном процессе при подготовке соответствующих разделов лекционных курсов и семинаров, спецкурсов по данной проблематике. Объективная оценка опыта привлечения рабочей силы военнослужащих к хозяйственной деятельности дает возможность определить перспективы, оптимальные направления и формы организации вооруженных сил в чрезвычайных ситуациях.

Глава 1. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ УЧАСТИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТАХ

1.1. Гражданская война

История трудовых армий нашла отражение как в трудах обобщающего характера, посвященных экономической политике первых лет советской власти и Гражданской войне в целом, так и в ряде специальных исследований – статей, монографий, диссертаций. В изучении трудовых армий можно выделить четыре основных периода. Первый – 1920-е гг., второй – начало 1930-х – середина 1950-х гг., третий – середина 1950-х – начало 1990-х гг., четвертый – с начала 1990-х гг. до настоящего времени.

Авторы работ, опубликованных в 1920–1921 гг., стремились не столько непредвзято и объективно оценить деятельность трудармий, сколько выявить и устранить причины недостаточно эффективного использования рабочей силы красноармейцев, меры политического, идеологического, дисциплинарного воздействия, которые должны были сделать работу военнослужащих максимально производительной¹.

¹ См., напр.: Богданов. О работе первой бригады Украинской Трудовой Армии // Революционный фронт. 1920. № 10. С. 36–38; Вечфинский. Роль авиации в области фронта труда // Там же. № 4. С. 73–75; Гусев А. Подготовительные мероприятия по организации связи трудовой армии // Там же. № 3. С. 20–21; Гусев С.И. Трудовые мобилизации и трудовые армии в Саратовской губернии. М., 1920; Каймун Н. Организация охраны труда в трудармиях // Экономическая жизнь. 1920. 21 февр.; Катанян Р. Политработа в трудармиях // Политработник. 1920. № 2. С. 4–5; Кириллов И. Воздухоплавание для трудовой армии // Революционный фронт. 1920. № 8. С. 46–47; Кобозев. Чего недостает в наших сводках // Там же. № 3. С. 33–34; Лузгин М. К постановке производственной пропаганды в Красной Армии // Политработник. 1920. № 11. С. 10–12; М.С. Деятельность частей Первой Трудовой Армии // Серп и молот. 1920. № 28–29. С. 13–20; П.Н. Перевал (опыт использования боевой армии на трудовом фронте) // Там же. № 15. С. 7–10; Рубинштейн И. К вопросу об организации здравоохранения и охраны труда Украинской трудовой армии // Революционный фронт. 1920. № 2. С. 9–12; Савельев С. Совершенствование

Расхождения наблюдались в вопросах, касающихся результатов и перспектив использования Красной армии на хозяйственном фронте. Огромные потенциальные возможности «привлечения вооруженных сил к социалистическому строительству» отмечаются в работах командующего Кавказской трудовой армии И.В. Косиора². В отличие от И.В. Косиора М.И. Хлопьянкин пришел к выводу, что трудовые армии себя не оправдали, «обанкротились». Этому автор находит ряд объяснений: отсутствие у военнослужащих необходимых специальных знаний, ограниченные возможности применения массового квалифицированного труда в современной экономике, неприспособленность штабов армий, дивизий и бригад к выполнению трудовых заданий и др.³

После окончания Гражданской войны появилась возможность обобщить и проанализировать итоги деятельности трудовых армий на более широкой источниковой базе, вписать их историю в контекст военного и экономического строительства первых лет советской власти.

Самым крупным исследованием по данной теме была книга бывшего командующего 2-й Особой армией Д.П. Оськина⁴. Автором трудовая армия воспринималась как некий аналог внутренних войск, осуществляющий и известные хозяйственные функции.

В целом следует отметить, что в 1920-е – начале 1930-х гг. производственные успехи трудовых армий оценивались весьма осторожно. Акцент делался, прежде всего, на военно-политическом значении их деятельности.

трудоармии // Боевая правда. 1920. 22 апр.; Хлопьянкин М. О курсах инструкторов труда // Революционный фронт. 1920. № 7. С. 37; Шифрес А. Из опыта трудовой армии // Красная Сибирь. 1921. № 2. С. 1–7 и др.

² Косиор И. Работа Кавказской Армии Труда и ее значение // На фронте крови и труда. Два года борьбы и побед 8-й, ныне Кавказской Армии Труда. 1918 – 11 сентября 1920 г.: Юбилейный иллюстрированный сборник. Грозный, 1920. С. 39.

³ Хлопьянкин М. Теория и практика трудовых армий // Революционный фронт. 1920. № 7. С. 39–40.

⁴ Оськин Д. Хозяйственная работа 2-й Особой армии. М., 1926.

В 1930-е гг. наступает новый период в изучении темы. В это время история трудовых армий «привязывалась» исключительно к «мирной передышке» начала 1920 г. Данный тезис нашел отражение в «Кратком курсе» истории ВКП(б), на долгие годы став аксиомой для советских ученых⁵.

В послевоенные годы интерес к трудовым армиям возрос и был связан с освоением опыта участия вооруженных сил в восстановлении народного хозяйства на освобожденной от оккупантов территории и в странах Восточной Европы. В это время появляется несколько диссертаций и небольших статей, в которых на более серьезной источниковой базе делались попытки взглянуть на трудовые армии глазами историка⁶. Данному периоду разработки темы присущи такие особенности, как обезличенность изображения исторических событий, схематизм. Как правило, анализ деятельности трудовых соединений Красной армии ограничивался первыми месяцами 1920 г. Трудовые армии в основном рассматривались сквозь призму двух сюжетов – сохранение боевого потенциала Красной армии, ее участие в восстановлении экономики перед очередным наступлением Антанты.

С середины 1950-х гг. наметился отход исследователей от некоторых догм прошлого, расширился доступ к историческим источникам, увеличилось количество научных публикаций. Деятельность трудовых армий в той или иной степени затрагивалась в большинстве работ, посвященных экономической политике первых лет советской власти в масштабах всей страны или на территории отдельных регионов, военному строительству, Гражданской войне в целом⁷. Кроме того, создается ряд монографий,

⁵ История ВКП(б). Краткий курс. М., 1938. С. 229.

⁶ Горелик Е.М. Трудовые армии в борьбе за топливо и восстановление транспорта в 1920 году: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1952; Емельянов А.П. Трудовая армия на Урале (1920–1921 годы): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1945; Чиколасева Е.П. Украинская трудовая армия и ее роль в борьбе с хозяйственной разрухой в 1920 году: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1951.

⁷ См.: Баевский Д.А. Очерки истории хозяйственного строительства в период гражданской войны. М., 1957; Берхин И.Б. Экономическая политика Советского государства в первые годы Советской власти. М., 1970; Богданова Г.Н. На хозяйственном фронте: Хозяйственное строительство

диссертаций, статей, в которых указанная тема раскрывалась как составная часть какой-либо другой, имеющей с ней определенную взаимосвязь⁸. Однако специфика задач, стоявших перед авторами, не предполагала углубленного изучения трудовых армий. Обычно перечислялись основные мероприятия партийных и советских органов в этой области, приводились отдельные примеры трудового героизма, общее количество заготовленного леса, угля,

в Карелии. Петрозаводск, 1980; Гимпельсон Е.Г. «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология. М., 1973; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983; История гражданской войны в СССР. М., 1959. Т. 4; 1960. Т. 5; Кляцкин С.М. На защите Октября: Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. 1917–1920 гг. М., 1965; Мамонов В.Ф. Партия большевиков – организатор социалистических преобразований в промышленности в 1918–1920 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. Свердловск, 1989; Прошин В.А. Политика «военного коммунизма» в Сибири (конец 1919 – июль 1921 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1987; Скробов В.С. Проблемы военной деятельности Коммунистической партии на Урале. Октябрь 1917 – 1920 гг. Свердловск, 1971; Харабуга В.В. Борьба партии большевиков за осуществление политики «военного коммунизма» (1919–1921 гг.) (на материалах Украины): Дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1987 и др.

⁸ Антонова К.И. Трудовые подвиги рабочего класса в период второй мирной передышки (январь – апрель 1920 г.) // Вопросы истории. 1962. № 3. С. 41–50; Арсеньев Ю.А. Коммунистическая партия – организатор участия Красной Армии в решении продовольственного вопроса (1918–1922 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Львов, 1980; Дмитриев Н.И., Дмитриева Т.В. Обеспечение крупной промышленности Урала рабочей силой во 2-й половине 1919 – 1920 гг. // Экономика и социально-политическое развитие Урала в переходный период: История, историография. Свердловск, 1990. С. 76–87; Захарова Е.Г. Восстановление и развитие железнодорожного транспорта Урала (осень 1919 – 1925 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1981; Заповодникова А.Г. Красная Армия на фронте мирного строительства: Укрепление вооруженных сил и их роль в строительстве социализма (1920 – июль 1941 гг.). (На материалах Сибири). Красноярск, 1986; Тертышный А.Т. Деятельность партийных организаций Урала по восстановлению и укреплению Советского государственного аппарата после разгрома колчаковщины (1919–1920 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1970 и др.

перевезенных грузов, отремонтированных паровозов, расчищенных железнодорожных путей и т.п.

Появляется несколько диссертаций, монографий, статей, посвященных изучению некоторых трудовых армий⁹. В частности, только по истории Кавказской трудовой армии было защищено две кандидатские диссертации и выпущена монография¹⁰. Как следствие, значительно продвинулось исследование хронологии событий, связанных с созданием и деятельностью трудовых частей. Тема стала рассматриваться комплексно и всесторонне.

К числу обобщающих работ, раскрывающих историю трудовых армий, следует отнести исследование Р.М. Беджаняна, считавшего опыт участия Красной армии в социалистическом строительстве применимым и для других государств, переживающих пору революционных преобразований¹¹. Однако Р.М. Беджанян,

⁹ См., напр.: Горькавенко В.И. Деятельность Коммунистической партии по организации трудовых армий и их использование в восстановлении народного хозяйства (1920–1921 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1976; Лобанов А.П. Трудовые армии в Поволжье (1920 – март 1921 гг.). Саратов, 1980; Мышов Н.А. Петроградская революционная армия труда и ее деятельность по восстановлению народного хозяйства в 1920 г.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1991; Першин И.М. Сибирская трудовая армия // Очерки социально-экономической и культурной жизни Сибири. Ч. 2. Новосибирск, 1972. С. 145–154; Он же. Участие Красной Армии в социалистическом строительстве в Сибири (конец 1919 – 1922 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1974; Фадеев А.Н., Гусельников И.В. К вопросу об использовании на хозяйственном фронте частей Первой Трудовой армии // Уч. зап. Пермского ун-та. Пермь, 1963. Т. XXV. Вып. 3. С. 75–89; Ходак А.А. 2-я Особая армия Республики (ноябрь 1919 – январь 1921 гг.) Анализ источников о трудовой и боевой деятельности армии, приемы и методы их публикации: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1980 и др.

¹⁰ Буряк В.И. Кавказская армия труда в 1920 году: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1965; Амирханова-Кулиш А.С. Красная Армия в социалистическом строительстве на Северном Кавказе (1920–1923 гг.). Махачкала, 1976; Денисов Н.Г. Кавказская армия труда в борьбе за восстановление народного хозяйства Юго-Востока Европейской части РСФСР в 1920–1922 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1982.

¹¹ Беджанян Р.М. Красная Армия на фронте восстановления народного хозяйства (1920–1925 гг.). Львов, 1968.

раскрывая хозяйственную деятельность трудовых соединений, ограничивается только лишь 1920 – началом 1921 гг. Последующие этапы истории трудовых частей им освещены в виде отдельных частных сюжетов.

Р.М. Беджаняном приводится также классификация трудовых армий, в основе которой лежали предназначение и направления деятельности трудовых соединений. Одни из них сочетали трудовое и боевое начала – участвовали в боевых операциях и занимались производительным трудом (например, Кавказская и Петроградская); другие, «выполняя трудовые функции, одновременно готовили и отправляли на фронт запасные части и соединения» (Запасная и 2-я Особая); третьи – «не отвлекались от выполнения хозяйственных задач»¹².

А.П. Лобанов, анализируя периодизацию Р.М. Беджаняна и в принципе с ней соглашаясь, все же говорит о двух этапах хозяйственной деятельности трудовых армий: первый был связан с политикой военного коммунизма (1920 г. – начало 1921 г.); второй совпадает с первыми шагами нэпа (март 1921 г. – начало 1922 г.)¹³. Он же классифицирует трудовые армии, взяв за основу особенности их формирования: 1) «перевод на хозяйственный фронт бывших боевых армий», 2) использование запасных армий, 3) создание трудовых армий заново¹⁴.

Два этапа в истории Петроградской трудовой армии выделяет Н.А. Мышов. В феврале–апреле 1920 г. она была «организованной военной силой», а к декабрю «превратилась в конгломерат отдельных небольших команд и отрядов трудармейцев»¹⁵. Д.А. Баевский придерживался мнения, что 2-я Особая армия на первом этапе (январь–июль 1920 г.) «была полностью трудовой», а на втором (июль–декабрь 1920 г.) – «напоминает Запасную армию Республики»¹⁶.

¹² Там же. С. 26.

¹³ Лобанов А.П. Трудовые армии в Поволжье... С. 7–8.

¹⁴ Там же. С. 24–25.

¹⁵ Мышов Н.А. Петроградская революционная армия труда...: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. С. 23–24.

¹⁶ Баевский Д.А. Очерки истории... С. 112.

В оценке результатов хозяйственной деятельности трудовых армий различия во взглядах нельзя назвать существенными – все одинаково сходились на том, что перевод военнослужащих на трудовой фронт был единственно возможным шагом, позволившим обеспечить победу над интервентами и белогвардейцами. Советские исследователи отмечали огромный вклад военнослужащих в возрождение народного хозяйства в условиях Гражданской войны и послевоенной разрухи, благодаря чему удалось «восстановить транспорт..., наладить добычу угля и нефти, повысить экономический потенциал страны»¹⁷, проделать «грандиозную работу по восстановлению народного хозяйства»¹⁸. Н.А. Мышов сделал вывод, что хотя Петроградская трудовая армия и «не смогла выполнить всех возлагавшихся на нее задач», но все-таки «ее деятельность позволила спасти экономику такого важного для страны промышленного центра, как Петроград»¹⁹. Данные выводы подкреплялись примерами трудового героизма и цифровыми показателями, характеризовавшими результаты участия военнослужащих в восстановлении экономики.

В то же время подчеркивалось и политическое, идеологическое, культурно-просветительское значение использования трудовых армий. По мнению Р.М. Беджаняна, в привлечении вооруженных сил к решению экономических и политических, культурно-просветительских задач проявлялась «особая природа армии социалистического государства», присущая ей на всех этапах развития²⁰.

В.С. Скробов считал, что результаты трудового использования войск являлись не более чем «хорошим подспорьем в борьбе с

¹⁷ Ходак А.А. 2-я Особая армия Республики...: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980. С. 15–16.

¹⁸ Денисов Н.Г. Анализ состава, структуры Кавказской армии труда. 1920–1922 гг. Ростов н/Д, 1982. Рукопись, депонированная в ИНИОН РАН № 9347. С. 26.

¹⁹ Мышов Н.А. Петроградская революционная армия труда...: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. С. 26.

²⁰ Беджанян Р.М. Красная Армия... С. 145.

разрухой на завершающем этапе гражданской войны»²¹. В его работе отмечено слабое развитие системы материального поощрения красноармейцев, перечислено много примеров трудового героизма некоторых военнослужащих и отдельных воинских подразделений.

В целом можно сказать, что в середине 1950-х – начале 1990-х гг. произошло накопление большого количества важных и интересных фактов, расширение источниковой базы, хронологических рамок темы, дальнейшая разработка ее отдельных аспектов. Как позитивный факт следует отметить переход к более широкому, комплексному исследованию трудовых армий. Для авторов характерно стремление показать, что роль воинских частей на трудовом фронте не ограничивалась успешным решением экономических задач. Подчеркивалось, что трудовыми армиями был внесен существенный вклад в борьбу с бандитизмом, велась систематическая политико-просветительская работа среди населения, оказывалась помощь в укреплении органов советской власти.

С начала 1990-х гг. наметился отход от однозначно позитивных оценок деятельности трудовых армий в условиях Гражданской войны и перехода к нэпу. Перевод военнослужащих с боевого на хозяйственный фронт перестал считаться мерой, временность и вынужденность которой всегда осознавалась большевиками. Так, принципиально новые подходы и оценки деятельности трудовых армий высказаны А.А. Иголкиным, который историю преобразования 4-й армии Туркестанского фронта во 2-ю трудовую объяснял не экономической целесообразностью, а скорее сложными политическими интригами в советском руководстве, борьбой с бонапартистскими тенденциями среди военных²². Эффективность использования труда военнослужащих он сравнивал с результатами реализации более позднего проекта – строительством знаменитой «мертвой» дороги от Салехарда через ямальскую тундру к Енисею.

²¹ Скробов В.С. Проблемы военной деятельности Коммунистической партии... С. 254.

²² Иголкин А.А. Отечественная нефтяная промышленность в 1917–1920 годах. М., 1999. С. 159–162.

Отрицательно оценивал итоги деятельности трудовых армий А.Ф. Киселев. Он отмечал, что «ставка на принудительный труд, особенно на использование трудовых армий, не оправдала себя. Хозяйственные успехи трудармейцев были скромными, а расходы на содержание армии огромными»²³.

Политике советского государства в сфере трудовых отношений в период военного коммунизма посвящена монография А.А. Ильюхова²⁴. Автор крайне низко оценивал эффективность трудовых армий: «"Гора" трудовых армий "родила мышь". Вариант с новыми военными поселениями не прошел. Работать из-под палки, "за просто так", люди не хотели»²⁵.

Ряд исследователей придерживается позиции, с некоторыми поправками воспроизводящей аргументацию советской историографии. Так, О.Ю. Артемов в работе, посвященной Запасной армии Республики, отмечал, что «создание трудовых армий носило временный характер, и было обусловлено той чрезвычайной ситуацией, которая сложилась вследствие войны», однако у части членов партии возникли «иллюзии о возможности их использования для непосредственного построения социалистического общества»²⁶. Отметив «определенную положительную роль», которую сыграла Запасная армия в восстановлении экономики Поволжья, автор одновременно говорит и о проблемах, создаваемых некомпетентным вмешательством военного ведомства в управление предприятиями, применением насилия по отношению к гражданским рабочим.

²³ Киселев А.Ф. Профсоюзы и советское государство. (Дискуссии 1917–1920 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1991. С. 289.

²⁴ Ильюхов А.А. Политика советской власти в сфере труда. 1917–1922 гг. Смоленск, 1999.

²⁵ Там же. С. 117.

²⁶ Артемов О.Ю. Проблемы милитаризации труда в условиях военного коммунизма на материалах Запасной армии Республики (1919–1921 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. С. 214, 215.

Определенный вклад в раскрытие темы внес В.В. Цысь, осветивший ряд аспектов деятельности трудовых армий на различных этапах их существования²⁷.

Позитивно оценил результаты работы лесозаготовительных военно-трудовых дружин в Поволжье Е.В. Воейков. Исследователь отметил, что, несмотря на сложности со снабжением, «использование труда военнослужащих ... в регионе Среднего Поволжья внесло существенный, если не решающий вклад в преодоление острого топливного кризиса, вызванного разрухой народного хозяйства в годы Гражданской войны»²⁸.

Н.В. Старостенков объяснял появление трудовых армий «специфическими условиями обстановки, сложившейся к весне 1920 года», разрухой, угрозой со стороны Антанты²⁹. Действуя совместно с железнодорожными войсками, они «сыграли существенную роль в восстановлении транспорта и промышленности»³⁰.

Тем не менее, в отечественной историографии стали преобладать более скептические оценки деятельности трудовых армий. Таким образом, отсутствует комплексное исследование, в котором с современных методологических позиций, с учетом достижений отечественной науки раскрывался бы вклад военнослужащих в восстановление народного хозяйства в рассматриваемый период. Не дана оценка реального вклада воинских частей в восстановление народного хозяйства в 1920–1922 гг.

²⁷ См.: Цысь В.В. Трудовые армии: от трудовых частей к государственным рабочим артелям // Отечественная история. 2007. № 5. С. 86–97; Он же. Трудовые армии периода Гражданской войны // Преподавание истории в школе. 2013. № 2. С. 22–25 и др.

²⁸ Воейков Е.В. Красная армия в борьбе с топливным кризисом в Среднем Поволжье. 1919–1921 // Военно-исторический журнал. 2008. № 6. С. 65–66.

²⁹ Старостенков Н.В. Железнодорожные войска России. М., 2001. Кн. 2: От Первой мировой до Великой Отечественной: 1917–1941. С. 185.

³⁰ Там же. С. 190.

Изучение темы предполагает привлечение значительной группы *источников*.

К *первой* из них относятся законодательные акты, раскрывающие государственную политику в области использования труда военнослужащих. Декреты, постановления СТО, СНК, положившие начало созданию трудовых армий, позволяют определить основные направления деятельности трудовых соединений Красной армии, выявить ставившиеся перед ними задачи.

Многотомное собрание «Декретов Советской власти»³¹ служит надежным подспорьем при изучении решений высших органов государственной власти об использовании труда военнослужащих в различных отраслях экономики. Речь идет о постановлениях, декретах, положивших начало созданию тех или иных трудовых армий, посвященных строительству с помощью частей Красной армии хозяйственных объектов (например, железной дороги Александров Гай – Эмба), выполнению продовольственных разверсток и лесозаготовок, рациональному использованию воинских частей, занятых на обслуживании фабрик и заводов, проведению трудовых мобилизаций и др.

К этой же группе примыкают материалы съездов и конференций РКП(б), тематические сборники решений и постановлений высших партийных учреждений, которые дают возможность ориентироваться в механизме выработки политического и социально-экономического курса, определявшего трудовые отношения, военную организацию советского государства³².

Вторая группа источников – работы теоретиков марксистско-ленинского учения, руководителей коммунистической партии и советского государства. Труды основоположников марксизма

³¹ Декреты Советской власти. М., 1957–2006. Т. 1–17.

³² См., напр.: Девятый съезд РКП(б). Протоколы. М., 1960; КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций пленумов ЦК. М., 1983. Т. 2: 1917–1922 гг.; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967. Т. 1; Сборник действующих постановлений, инструкций и телеграфных распоряжений по проведению трудовых и гужевых повинностей. М., 1921.

помогают лучше понять доктринальные предпосылки создания армии, соединяющей в себе боевое и трудовое начала³³.

В статьях, выступлениях, переписке В.И. Ленина прослеживается эволюция его взглядов на вопросы организации вооруженных сил, отношение к роли армии в восстановлении народного хозяйства, строительстве социалистического общества. После прихода большевиков к власти данная проблема из сугубо теоретической перешла в практическую плоскость. В это время вооруженными силами эпизодически решаются задачи, связанные в основном со сбором продовольствия, что нашло отражение в работах В.И. Ленина³⁴. После создания трудовых армий председатель Совнаркома уделял внимание объяснению причин перевода частей Красной армии с боевого на трудовой фронт, осмыслению их как одной из коммунистических форм труда³⁵, а также рациональному использованию рабочей силы военнослужащих применительно к конкретным народнохозяйственным задачам³⁶.

³³ Маркс К. Индийский вопрос. Ирландское арендное право // Собр. соч. Т. 9. С. 161–167; Энгельс Ф. Эльберфельдские речи // Собр. соч. Т. 2. С. 532–545; Он же. Возможность войны Священного союза против Франции // Собр. соч. Т. 7. С. 495–524; Маркс К., Энгельс Ф. Требования Коммунистической партии в Германии // Собр. соч. Т. 5. С. 1–3; Они же. Манифест Коммунистической партии // Собр. соч. Т. 4. С. 419–459.

³⁴ Ленин В.И. Речь на митинге в Железном зале Народного дома в Петрограде // В.И. Ленин. Известные документы. 1891–1922 гг. М., 2000. С. 270–277; Он же. Тезисы по продовольственному вопросу // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 31–33; Он же. Речь на рабочей конференции Пресненского района 14 декабря 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 370–383.

³⁵ Ленин В.И. Речь на заседании коммунистической фракции ВЦСПС // В.И. Ленин. Известные документы. 1891–1922 гг. М., 2000. С. 318–322; Он же. Доклад о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК УП созыва 2 февраля 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 40. С. 87–110; Он же. От разрушения векового уклада к творчеству нового // Полн. собр. соч. Т. 40. С. 314–316 и др.

³⁶ Ленин В.И. Письмо И.Т. Смилге и поручение секретарю // Полн. собр. соч. Т. 53. С. 135–136; Он же. Наказ от СТО местным советским учреждениям. Проект // Полн. собр. соч. Т. 43. С. 287–288; Он же. Э.М. Склянскому. 30 мая 1921 г. // Полн. собр. соч. Т. 52. С. 229–230;

Сочинения Л.Д. Троцкого помогают раскрыть вопросы, связанные с теоретической разработкой проблемы милитаризации труда, перевода военнослужащих с боевого на хозяйственный фронт, а также историю формирования 1-й Революционной армии труда³⁷. Особо важна в этом смысле его знаменитая книга «Терроризм и коммунизм», один из разделов которой посвящен трудовым армиям³⁸.

Определенную роль в исследовании тех или иных аспектов политики советской власти в сфере трудовых отношений играют работы ряда других руководителей советского государства, военачальников – И.В. Сталина, Н.И. Бухарина, С.С. Каменева и др.³⁹

К *третьей* группе источников, играющих наибольшую роль в изучении темы, следует отнести делопроизводственную документацию, сосредоточенную в федеральных и региональных архивах.

В Российском государственном военном архиве важнейшим источником при раскрытии изучаемой темы являются материалы, содержащиеся в фондах трудовых армий: Первой Революционной армии труда (ф. 164), II Особой армии Республики (ф. 171),

Ленин В.И. Записки В.М. Молотову и проект постановления Политбюро ЦК РКП(б). 28–29 июля 1921 г. // В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922 гг. М., 2000. С. 460–462 и др.

³⁷ Троцкий Л.Д. Вопросы хозяйственного районирования в связи с применением сил 1-й армии труда (Письмо т. Пятакову) // Сочинения. М., 1927. Т. XV. С. 275–282; Он же. Речь на заседании Революционного военного Совета 1-й Армии труда в Екатеринбурге 19 февраля 1920 г. // Сочинения. М., 1927. Т. XV. С. 282–285; Он же. Троцкий Л.Д. Задачи 1-й Армии Труда // Сочинения. М., 1927. Т. XV. С. 289–311; Он же. Общие условия первого периода работы. (Записка из поезда тов. Троцкого) // Сочинения. М., 1927. Т. XV. С. 330–331; Он же. Процент работников и производительность труда (Беседа о трудовой армии) // Сочинения. М., 1927. Т. XV. С. 331–335; Он же. 1-я Армия труда как областной орган // Сочинения. М., 1927. Т. XV. С. 335–338.

³⁸ Троцкий Л.Д. Терроризм и коммунизм. Пг., 1920.

³⁹ См.: Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1990; Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения. М., 1977; Калинин М.И. Избранные произведения. М., 1960; Каменев С.С. Записки о гражданской войне и военном строительстве. М., 1963; Рыков А.И. Избранные произведения. М., 1990; Сталин И.В. Сочинения. М., 1953. Т. 4, 5 и др.

II Революционной армии труда (ф. 173), Управления Донецкой трудовой армии (ф. 209), Управления Кавказской армии труда (ф. 217), Управления Запасной армии Республики (ф. 212), Управления Петроградской Революционной армии труда (ф. 227), Управления Сибирской трудовой армии (ф. 234), Управления Украинской трудовой армии (ф. 241).

В каждом из названных фондов использованы списки частей армии, а также материалы, характеризующие их трудовые успехи.

В фонде 1-й РАТ исследованы протоколы заседаний Уралкомтруда и комтруда при Революционном Совете трудовой армии. В фонде II Особой армии Республики проанализированы трудовые сводки за май–июль 1920 г. В фонде Запасной армии сохранились подробные отчеты о работе армии в различных отраслях народного хозяйства за 1920 – начало 1921 гг. В фонде Украинской трудовой армии рассмотрены доклады и рапорты об инспектировании ее полков в первые месяцы 1920 г.

Деятельность учреждений, осуществлявших общий контроль и руководство трудовыми соединениями Красной армии, отражена в фонде Полевого штаба Реввоенсовета Республики (ф. 6). Особое значение для раскрытия темы имеют протоколы заседаний Центральной комиссии по трудовому применению Красной армии и флота (Центрокомтруд), военной комиссии Главкомтруда; трудовые сводки, доклады, отчеты отдельных трудовых армий, топливных комиссий фронтов, окружных военно-трудовых комиссий; приказы, инструкции Реввоенсовета Республики, относящиеся к трудовому использованию воинских частей; отчеты инспекционных комиссий, обследовавших некоторые трудовые армии в 1920 г.; справки Центрокомтруда о составе и численности частей, переведенных на трудовой фронт, объеме выполненных ими работ; полумесячные и месячные сводки о дезертирстве.

В фонде штаба Рабоче-крестьянской Красной армии (ф. 7) использована переписка со штабами военных округов о привлечении военнослужащих к проведению трудовых мобилизаций.

Кроме трудовых армий к хозяйственной деятельности привлекались части военных округов (ВО). Автором исследованы дела фонда Управления 5-й армии и Восточно-Сибирского военного округа (ф. 185), Управления Заволжского военного округа (ф. 25872), Управления Западно-Сибирского военного округа (ф. 25875),

Управления Приволжского военного округа (ф. 25889), Приуральского ВО (ф. 25892), а также Управления армиями Туркестанского фронта (ф. 110).

В каждом их названных фондов выявлены материалы, касающиеся трудового применения тыловых подразделений округов за 1920–1921 гг.

Значительное число документальных материалов по истории трудовых армий сосредоточено в Государственном архиве Российской Федерации.

В фонде Народного комиссариата труда РСФСР (ф. р-382) интерес имеют протоколы заседаний НКТ за 1921–1922 гг., касающиеся деятельности трудовых соединений: проекты законодательных актов, постановлений, тезисы выступлений членов коллегии НКТ и др., а также отчет Центральной комиссии по трудовому применению Красной армии и флота за 1920 г.

Фонд Совета народных комиссаров РСФСР (ф. р-130) содержит протоколы заседаний СТО, проекты постановлений, относящихся к порядку использования военнослужаших на трудовом фронте.

Значительное количество материалов, характеризующих деятельность трудовых армий в 1921 г., сосредоточено в фонде Главного управления трудчастей Республики (ГУТР) НКТ РСФСР (ф. р-486). В частности, это приказы ГУТР за 1921 – январь 1922 гг., акты и протоколы передачи (приема) трудовых соединений из военного ведомства в НКТ, сведения о производительности труда, учету рабочей силы, составу и состоянии частей различных трудовых районов, материалы совещаний командующих трудовыми армиями и начальников управлений, состоявшихся в апреле и августе 1921 г., отчеты, справки ГУТР и Главного управления снабжения трудовых частей (ГУСТ), списки трудовых частей, сведения об объемах выполненных ими работ, послужные списки, анкеты комсостава, переписка с хозяйственными ведомствами о предоставлении рабочей силы военнослужаших, отчеты о политико-просветительской работе в трудчастях РСФСР.

В фонде Главного комитета по проведению всеобщей трудовой повинности (Главкомтруд) при Совете труда и обороны РСФСР (ф. р-7275) изучены сводки трудовых армий за февраль –

июль 1920 г., переписка по различным вопросам Главкомтруда с губернскими комтрудами, в том числе касающаяся использования рабочей силы военнослужащих.

До настоящего времени не привлекали внимание исследователей материалы фонда Всероссийского объединения государственных рабочих артелей (ВОГРА) Наркомата труда РСФСР (ф. р-9560) – учреждения, сменившего ГУТР в деле организации массовой рабочей силы военнослужащих и безработных после постановления СТО от 30 декабря 1921 г. Выявлены и проанализированы доклады, отчеты, сводки ВОГРА и его отделов, протоколы и выписки из протоколов правления ВОГРА, переписка с местными отделениями.

В Российском государственном архиве социально-политической истории большое значение для изучения темы имеют переписка руководителей коммунистической партии и советского государства по вопросу организации трудовых армий, протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП(б), оргбюро и секретариата ЦК, относящиеся к началу 1920 г., доклад «Организация Украинской трудовой армии и ее работа за первые два месяца» фонда ЦК КПСС (ф. 17).

Процесс обсуждения и выработки решений, касающихся создания трудовых армий, отражен также в протоколах заседаний Совета труда и обороны, находящихся в фонде Протоколов Совета народных комиссаров (СНК РСФСР), Комиссии при СНК РСФСР (Малого Совнаркома), Совета рабоче-крестьянской обороны (СТО) РСФСР (ф. 19).

В фонде Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Отдел истории КПСС (ф. 71) собраны протоколы заседаний Совета Украинской трудовой армии за период, когда его председателем являлся И.В. Сталин.

Государственный архив Тюменской области располагает документами по истории проведения трудовой повинности на Урале, раскрывающими процесс взаимодействия Совтрударма с местными органами власти, преимущественно отделами труда и комитетами по проведению трудовой повинности.

В фонде Тюменского губкомтруда (ф. р-295) имеются печатные приказы Совета 1-й РАТ, инструкции, циркуляры, постановления СНК, НКТ, Главкомтруда, Уралкомтруда при Совтрударме

1-й РАТ, протоколы и постановления областных совещаний комтрудов и совещаний губотделов труда при Управлении Уполнаркомтруда на Урале, циркулярные телеграммы, распоряжения Совтрударма по вопросу проведения всеобщей трудовой повинности на Урале и в Зауралье.

Фонд отдела труда Тюменского губисполкома (ф. р-168) располагает протоколами, постановлениями, инструкциями отдела труда за 1919–1921 гг., в том числе касающимися проведения трудовых мобилизаций, борьбы с трудовым дезертирством на территории губернии, а также материалами о трудовых мобилизациях после упразднения комтрудов.

Фонд Сибирского революционного комитета (ф. р-1) Государственного архива Новосибирской области позволяет рассмотреть процесс взаимодействия трудовых подразделений с руководством одного из важнейших регионов страны. Фонды Сибирского продовольственного комитета (ф. р-4), Объединенного фонда отдела труда и отдела социального обеспечения Сибревкома (ф. р-118), Сибирского областного промышленного бюро (ф. р-918) содержат приказы Чусоснабарма Сибири, протоколы заседания съезда комитетов по трудовой повинности Сибири, Сибкомтруда, переписку о снабжении трудовых частей края, о распределении вооруженных сил для продовольственной работы по губерниям Сибири и другие материалы, раскрывающие вопросы использования рабочей силы трудовых частей в условиях Сибири.

Ряд документов, отражающих деятельность трудовых соединений в условиях Гражданской войны и перехода к нэпу, опубликован в сборниках, журналах, в виде приложений к монографиям и статьям. Можно отметить уже упоминавшуюся книгу Д.П. Оськина, в которую автор включил собранные им материалы об истории 2-й Особой армии: копии приказов командования армии, ведомости выполненных работ⁴⁰.

Большой вклад в сбор и систематизацию документальных источников, освещающих историю Кавказской трудовой армии,

⁴⁰ Оськин Д. Хозяйственная работа 2-й Особой армии. М., 1926. С. 81–110.

внесла А.С. Амирханова-Кулиш⁴¹. В указанный сборник вошли отчеты, политические сводки, приказы штаба и политотдела армии, командования полков и бригад, списки частей, телеграммы, записи разговоров по прямому проводу по различным вопросам, относящимся к деятельности армии.

В юбилейный сборник, посвященный второй годовщине создания 8-й армии, включены схемы, таблицы, отображающие структуру, численность Кавказской трудовой армии⁴².

Небольшие подборки документов, отражающие историю Украинской трудовой и 2-й Особой армий, опубликованы А. Куликовой и А.А. Ходак⁴³.

В сборнике директив командования фронтов и главного командования приводятся сведения о численности соединений Красной армии, включая трудовые армии, на различные промежутки времени. Здесь же опубликованы приказы, докладные записки, директивы об использовании трудовых соединений на боевом фронте⁴⁴.

Четвертая группа источников включает в себя местные и центральные газеты и журналы, издававшиеся в 1919–1922 гг. На страницах «Известий ВЦИК», «Правды», «Экономической жизни» отражена деятельность партийных, советских, армейских органов по внедрению в жизнь принципов всеобщей трудовой повинности, опубликованы статьи руководителей различного ранга, экономистов, публицистов, общественных деятелей или просто

⁴¹ Роль Красной Армии в хозяйственном и культурном строительстве на Северном Кавказе и в Дагестане 1920–1923 гг. Сб. документов и воспоминаний. Махачкала, 1968.

⁴² На фронте крови и труда. Два года борьбы и побед 8-й, ныне Кавказской Армии Труда. 1918–11 сентября 1920 г.: Юбилейный иллюстрированный сборник. Грозный, 1920.

⁴³ Куликова А. Из истории украинской трудовой армии (Обзор документов и материалов) // Пролетарская революция. 1940. № 3. С. 160–178; Ходак А.А. Вторая Особая армия Республики на восстановлении железнодорожного транспорта (1920 г.) // Советские архивы. 1976. № 4. С. 64–76.

⁴⁴ Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920). М., 1969; Директивы командования фронтов Красной Армии. 1917–1922. М., 1971–1978. Т. 1–4.

анонимных авторов, выразивших свои взгляды на вопросы милитаризации труда; материалы, характеризующие состояние железнодорожного транспорта, заготовки и вывозки топлива, т.е. тех отраслей экономики, где наиболее интенсивно применялся труд военнослужащих⁴⁵.

Практически каждой трудовой армией выпускался собственный печатный орган, публиковавший трудовые сводки, сведения о выдающихся достижениях военнослужащих на хозяйственном фронте, агитационно-пропагандистские материалы. Среди них можно отметить газеты «Боевая правда» (Петроградская трудовая армия), «Красный боец» (Запасная армия Республики), «Красный труд» (Кавказская трудовая армия), «Трудовая армия» (2-я Особая армия Республики), «Трудовая армия» (Украинская трудовая армия) и др. К сожалению, комплекты армейских газет сохранились лишь фрагментарно, тем не менее, на их основе можно составить определенное представление о многих аспектах истории трудовых соединений. В частности, огромный интерес представляют обзоры деятельности частей 1-й РАТ, опубликованные в еженедельнике «Серп и молот»⁴⁶, аналитические и статистические материалы, помещенные в журнале РВС Южного и Юго-Западного фронтов «Революционный фронт»⁴⁷.

Большое значение для понимания происходивших в стране общественно-политических и экономических процессов имеют ведомственные издания: «Бюллетень трудового фронта» (Наркомтруд и Главкомтруд), «Нефтяное и сланцевое хозяйство»

⁴⁵ См., напр.: Струмилин С. Трудовые армии и производительность труда // Экономическая жизнь. 1920. 19 февр.; Данишевский К. Красная армия на топливном фронте (Вместо сводки) // Экономическая жизнь. 1920. 10 февр.; Мещеряков Н. Год упорного труда // Правда. 1921. 5 марта; Подвойский Н. Блестящий опыт // Известия ВЦИК. 1920. 30 янв. и др.

⁴⁶ См., напр.: Зелинский В. Итоги работ военноподорожных отрядов на Урале // Серп и молот. 1920. № 21–22. С. 8–16; П.Б-кий. 1-я Армия труда (несколько цифр) // Серп и молот. 1920. № 6–7. С. 10–12 и др.

⁴⁷ См., напр.: Богданов. О работе первой бригады Украинской Трудовой Армии // Революционный фронт. 1920. № 10. С. 36–38; Любимов М. О деятельности полевого штаба Укрсовтрударма (Доклад) // Революционный фронт. 1920. № 7. С. 44–47 и др.

(Нефтяной и Сланцевый главки ВСНХ), «Известия Народного Комиссариата по Военным Дела́м»; газеты и журналы, выпускавшиеся региональными властями: «Красная Сибирь» (Сибревком), «Советская Сибирь» (Сибревком и Сибирское бюро РКП(б)), «Красный Дагестан» (Дагестанский комитет РКП(б), Дагестанский ЦИК и Дагестанский совет профсоюзов) и др.

Часть публиковавшихся на страницах периодической печати работ может быть отнесена к историографии данного исследования, а также выступать в качестве источника⁴⁸.

К *пятой группе* следует отнести источники личного происхождения – воспоминания, переписку военнослужащих, участвовавших в организации и деятельности трудовых соединений. Часть из них опубликована в тематических сборниках, часть сосредоточена в архивах.

В фонде видного советского и партийного деятеля, бывшего командующего 2-й Революционной армии труда В.А. Радус-Зеньковича (ф. 605), хранящемся в Российском государственном архиве социально-политической истории, использованы работы фондообразователя, посвященные участию частей армии, Заволжского военного округа в строительстве железной дороги Александров Гай – Эмба. Фрагменты воспоминаний приводятся в книге командующего 2-й Особой армии Д.П. Оськина.

Данные источники, как правило, почти не привлекавшие внимания отечественных исследователей, позволяют воссоздать достаточно ясную картину создания, основных направлений и результатов хозяйственной, политической, культурно-просветительской деятельности трудовых армий в условиях Гражданской войны и перехода к нэпу.

⁴⁸ Например, вышеупомянутая статья неизвестного автора, выступавшего под псевдонимом «М.С.», наряду с анализом деятельности 1-й Революционной армии труда содержит большой статистический материал, характеризующий различные аспекты использования военнослужащих армии на хозяйственном фронте – общая численность, объем выполненных работ, количество военнослужащих, не выходявших на работу и многое другое.

1.2. Великая Отечественная война

В изучении вопросов участия военнослужащих в восстановлении народного хозяйства на освобожденных от немецко-фашистских захватчиков территориях на завершающем этапе и вскоре после окончания Великой Отечественной войны можно выделить три основных периода: первый – 1940–1950-е гг., второй – 1960-е – начало 1990-х гг., третий – с начала 1990-х гг. до настоящего времени.

Проблема участия военнослужащих Красной армии в восстановлении экономики, социально-политической системы привлекала самое пристальное внимание исследователей уже в годы Великой Отечественной войны. Объемы разрушений и грандиозность стоявших перед страной задач по ликвидации последствий оккупации делали использование рабочей силы военнослужащих актуальной задачей почти сразу же после успешного проведения наступательных операций. Поэтому обобщение и распространение полученного опыта было одним из важных направлений аналитической работы командиров инженерных, строительных, железнодорожных и других частей и соединений армий и фронтов.

Некоторые предварительные итоги находили освещение на страницах журнала «Тыл и снабжение Красной армии», фронтовых газет⁴⁹. Эти работы, принадлежавшие офицерам тыловых служб, носили прикладной характер. В обобщающих материалах, посвященных анализу хозяйственной деятельности Красной армии, предпринимались попытки связать между собой различные эпохи в истории советских вооруженных сил в связи с привлечением к решению хозяйственных задач, провести соответствующие параллели. «Уже в период зарождения Красной Армии, когда она вступала на боевой путь защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, – отмечалось в сборнике «Помощь Красной Армии народному хозяйству в Великой Отечественной войне», – ее помощь народному хозяйству

⁴⁹ Опацкий Н. Восстановление железных дорог // Тыл и снабжение Красной Армии. 1942. № 2. С. 29–35; Петров С. Армейская сельскохозяйственная выставка 1943 года // Тыл и снабжение Красной Армии. 1944. № 2–3. С. 23–25; Степанов Н. Местные заготовки – важнейшая задача тыла // Тыл и снабжение Красной Армии. 1944. № 7. С. 22–26.

проявлялась в массовых ленинских субботниках в городах, селах, на железнодорожном транспорте и принимала различные другие формы. На фронтах гражданской войны нередко действующие части в периоды отдыха или боевого затишья включались в работу сельского населения по обработке полей и уборке урожая. Наиболее показательным примером такой помощи является работа частей Первой Конной Армии на полях Украины и деятельность трудовых армий в многочисленных отраслях народного хозяйства. И в период мирного строительства, в знаменательные годы сталинских пятилеток, Красная Армия неуклонно следовала по пути дальнейшего закрепления трудовой связи с народом, оказывая социалистическому хозяйству всевозможную помощь. Но особенно ярко выразилось стремление Красной Армии оказать трудовую помощь своему народу в годы Великой Отечественной войны против германских оккупантов»⁵⁰.

Однако на серьезную научную основу изучение темы было поставлено только в 1960-е гг. Появляется целая серия диссертаций, раскрывающих тему руководства Коммунистической партии участием военнослужащих в восстановлении народного хозяйства, социальной инфраструктуры на территории различных регионов страны, в первую очередь, Украины⁵¹.

⁵⁰ ЦАМО. Ф. 67. Оп. 12020. Д. 3. Л. 63–65.

⁵¹ См., напр.: Долгополов Н.Н. Помощь политорганов и партийных организаций Советской армии местным партийным и советским органам Латвийской ССР в восстановлении и развитии народного хозяйства в период 1944–1950 годов: Дис. ... канд. ист. наук. Рига, 1979; Ляшов В.Е. Организаторская и идеологическая деятельность Коммунистической партии по мобилизации военных строителей на восстановление народного хозяйства Ленинграда и области (1944–1950 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1989; Озерский Ю.И. Роль Военных советов, политорганов и партийных организаций Красной армии в восстановлении политической, хозяйственной и культурной жизни Украинской ССР (1943–1944 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Харьков, 1986; Рожнатовский Б.Н. Помощь Военных советов и политорганов Советской армии в восстановлении и развитии народного хозяйства Украинской ССР (1943–1950 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1985; Чернушевич С.А. Деятельность политорганов и партийных организаций Советской армии по оказанию помощи партийным и советским органам Белорусской ССР в восстановлении и

Особое значение имела диссертация Ю.Ф. Кашлева, на страницах которой предпринята небезуспешная попытка обобщить важнейшие итоги, достигнутые в изучении темы в течение нескольких десятилетий⁵². Автор выделил и охарактеризовал три периода в организаторской деятельности Коммунистической партии по привлечению сил и средств Красной армии для возрождения хозяйственной и культурной жизни в освобожденных районах.

В диссертации отмечается многообразие форм помощи военнослужащих народному хозяйству и населению, как прямой, так и косвенной: восстановление железных и шоссейных дорог, участие в уборке урожая, создание детских домов, разминирование, частичный перевод на самоснабжение, организация отселения гражданских лиц из прифронтовой полосы и мн. др. Сделанные выводы вполне традиционны для своего времени: история участия частей и соединений в восстановлении народного хозяйства «убедительно показывает», что социалистическая армия не замыкается в сугубо военных рамках, а выполняет более широкие социальные функции, демонстрирует «коренные преимущества социалистической экономики», свидетельствует о многогранной работе Коммунистической партии по превращению страны в единый военный лагерь⁵³.

Определенный вклад в раскрытие темы внесли работы, посвященные истории военных округов⁵⁴, а также небольшие статьи, публиковавшиеся на страницах «Военно-исторического журнала»⁵⁵.

развитии народного хозяйства в послевоенный период (сентябрь 1943–1950 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1986.

⁵² Кашлев Ю.Ф. Коммунистическая партия – организатор участия Красной армии в восстановлении народного хозяйства освобожденных от немецко-фашистской оккупации районов в годы Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1981.

⁵³ Там же. С. 190–191.

⁵⁴ Одесский Краснознаменный. Кишинев, 1970. 344 с.; Ордена Ленина Московский военный округ. М., 1985. 621 с.; Очерки истории Краснознаменного Киевского военного округа, 1918–1988. Киев, 1989. 543 с.

⁵⁵ Антипенко Н. Помощь советских войск в восстановлении народного хозяйства Белоруссии // Военно-исторический журнал. 1964. № 6.

Более обстоятельно отдельные направления хозяйственно-политической работы Красной армии раскрываются в исследованиях по истории тыла вооруженных сил, железнодорожных войск. Следует отметить обобщающий труд, раскрывающий важнейшие направления деятельности продовольственной службы, включая период Великой Отечественной войны⁵⁶. Среди множества вопросов, касающихся обеспечения армии продуктами питания и фуражом, авторы описывают, в том числе, и помощь гражданскому населению, оказавшемуся под угрозой голода в условиях экономической разрухи.

Комплексный характер носит исследование деятельности органов тыла в годы Великой Отечественной войны⁵⁷. Восстановление транспорта, исходя из поставленных авторами задач, увязывается с подготовкой и обеспечением успешного проведения Красной армией боевых операций.

Один из разделов монографии А.Н. Колесника посвящен помощи военных строителей народному хозяйству на освобожденных землях, в частности, участию в восстановлении Днепрогэса, дорог и городов Восточной Европы⁵⁸.

В этот период исследователям удалось вовлечь в научный оборот значительный источниковый материал, преимущественно архивный, по достоинству оценить вклад Красной армии в возрождение транспорта и связи, промышленных предприятий, образовательных учреждений и больниц, описать процесс передачи ресурсов гражданским ведомствам и мн. др. Однако декларируемая марксистско-ленинская методология не позволяла уйти от описательности рассматриваемых ими явлений. Количественные

С. 71–72; Ковалев И. Органы военных сообщений и железнодорожные войска в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. 1978. № 12. С. 80–84; Цирлин А. Военные строители в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. 1968. № 5. С. 107–113.

⁵⁶ Вещиков П.И., Огуречников А.А., Шанин А.В. Продовольственная служба Вооруженных сил России: Краткая история. М., 1990. 400 с.

⁵⁷ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Под ред. С.К. Куркоткина. М., 1977. 559 с.

⁵⁸ Колесник А.Н. Советские военные строители. М., 1988. С. 186–187, 193–198.

показатели служили главным аргументом, подтверждающим выводы о весомом вкладе Красной армии в решение стоявших перед страной экономических и социально-политических задач. Данное мнение строилось преимущественно на основе отчетной документации фронтов и армий.

Необходимо выделить два основных направления, в рамках каждого из которых авторы решали свои специфические задачи. Первое – история восстановительных процессов, где вооруженные силы играли хотя и немаловажную, но все же второстепенную роль, из-за чего они неизбежно отходят на периферию внимания исследователей. Второе – история тыловых служб и частей Советской армии (железнодорожных, инженерных, продовольственных), для которых обеспечение боеспособности войск опять же является приоритетной задачей.

Общая тенденция – расширение хронологических рамок исследований – от весьма узких, ограниченных периодом Великой Отечественной войны (1943 – середина 1945 гг.), до включения первой послевоенной пятилетки (1943–1950 гг.).

Также происходило расширение источниковой базы исследований. Если первоначально авторам приходилось обращаться преимущественно к газетным статьям, то постепенно более доступными оказываются архивные материалы, относящиеся преимущественно к периоду Великой Отечественной войны, а с 1960-х гг. – источники личного происхождения, среди которых особое место занимают воспоминания начальника тыла 1-го Белорусского фронта Н.А. Антипенко⁵⁹.

В то же время из сферы изучения, как правило, выпадали все сюжеты, связанные с собственно внутренними армейскими организационными и иными проблемами, сопровождавшими привлечение военнослужащих к труду: формирование и комплектование тыловых частей и соединений, соотношение трудовых и боевых задач на различных этапах войны, производительность труда, квалификация военнослужащих и др. Рассматривая тему, авторы предпочитали говорить о Красной армии в целом, не выделяя боевые и тыловые соединения, в отношении которых на трудовом фронте наблюдалась существенная специфика.

⁵⁹ Антипенко Н.А. На главном направлении. Минск, 1982. 368 с.

Преимущественное внимание советские историки уделяли партийно-политическому руководству в восстановлении народного хозяйства страны, решающей роли Коммунистической партии в организации привлечения военнослужащих к труду. Не анализировались вопросы, касающиеся эффективности применения рабочей силы, рациональной организации труда.

Полностью замалчивались любые негативные факты, возникавшие в ходе привлечения военнослужащих к восстановительному процессу. Например, конфликты между гражданскими и военными учреждениями по поводу размещения воинских частей в различных зданиях и хозяйственных объектах.

Лучше всего был изучен процесс участия Красной армии в возрождении Украины (как в целом, так и ее отдельных областей), Белоруссии, в меньшей степени – Прибалтийских республик, Карело-Финской ССР и РСФСР (за исключением Ленинграда и области).

В постсоветский период (с начала 1990-х гг.) наступил определенный спад в исследовании рассматриваемой темы, в сравнении с 1980-ми гг. Вероятно, это связано с тем, что первоочередное внимание ученых и широкой общественности привлекли сюжеты, ставшие предметом дискуссий, переосмысливаемые в свете вновь открытых источников и методологических парадигм. История участия Красной армии в восстановлении экономики не предполагала принципиально новые подходы к раскрытию темы. Часть работ в какой-то степени продолжает традиции, заложенные советской историографией, разумеется, без акцента на особую роль Коммунистической партии в руководстве вооруженными силами⁶⁰.

⁶⁰ См., напр.: История тыла Краснознаменного Дальневосточного военного округа. М., 2003. 336 с.; Соколова В.И. Вопросы продовольственного обеспечения Красной армии в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2009. № 5. С. 31–33; Тыл Северо-Кавказского Военного округа. Ростов н/Д, 1998. 350 с.; Янбердин И.Т. Хлеб – всему голова. Решение продовольственной проблемы в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2005. № 3. С. 37–40.

В ряде исследований раскрыт вклад железнодорожных войск в восстановление транспортной инфраструктуры, в частности, Управлений военно-восстановительных работ (УВВР) НКПС⁶¹. Наряду с достижениями едва ли не впервые указываются и недостатки в организации работы военнослужащих: низкая механизация, недостаточная эффективность использования привлеченного к труду гражданского населения⁶², разногласия между фронтовым командованием и руководством НКПС⁶³. После длительного перерыва возобновлено раскрытие отдельных аспектов темы в диссертационных исследованиях⁶⁴.

Отмечается роль частей 1-го Белорусского фронта в возрождении Белорусской ССР в 1944 г. в обобщающем энциклопедическом труде, подготовленном к юбилею Великой Победы⁶⁵. В то же время соответствующий раздел данного издания оказался не свободен от погрешностей. Так, указывается, что «в 1944 г. в Белорусской ССР было создано 11 управлений военно-восстановительных работ, принимавших участие во вводе в строй станкостроительных заводов, электростанций...»⁶⁶. В действительности же УВВР, входившие в структуру НКПС, занимались ремонтом дорог, мостов, пристанционных строений, а их общее количество, судя по данным Российского государственного архива экономики, не превышало во время войны полутора десятков.

В целом же участие Красной армии в восстановлении народного хозяйства СССР на завершающем этапе и вскоре после

⁶¹ Железнодорожные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Под ред. Г.И. Когатько. М., 1995. 360 с.; Железнодорожные войска России / Под ред. Г.И. Когатько. М., 2002. Кн. 4: В период мирного строительства: 1945–1991. 352 с.

⁶² Железнодорожные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. ... С. 202.

⁶³ Там же. С. 25.

⁶⁴ Македонская В.А. Проблемы организации и идеологического обеспечения восстановительного процесса в освобожденных районах в годы Великой Отечественной войны: по материалам Российской Федерации: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005.

⁶⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: В 12 т. М., 2013. Т. 7: Экономика и оружие войны. С. 226.

⁶⁶ Там же.

окончания Великой Отечественной войны не становилось предметом самостоятельного изучения в течение последней четверти века. Проблемы, по известным причинам не раскрытые советской историографией, не привлекли внимание исследователей и в тот период, когда были сняты идеологические барьеры, и появилась возможность писать без оглядки на догмы «единственно верного» учения.

* * *

Изучение вклада военнослужащих в проведение восстановительных работ на завершающем этапе и вскоре после окончания Великой Отечественной войны возможно на основе нескольких групп *источников*.

К *первой* из них относятся законодательные акты и другие нормативные документы, исходившие от органов высшей власти. В 1940-е гг. к их числу можно отнести указы, постановления ЦК ВКП(б), ГКО, СНК и отдельных наркоматов (в первую очередь – Наркомата обороны).

Некоторые из них устанавливали порядок привлечения к труду различных категорий населения. В частности, следует отметить указ Президиума Верховного Совета от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве», постановление СНК СССР от 10 августа 1942 г. № 1353 «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время», указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1943 г. «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности для выполнения оборонительных и других работ в военное время»⁶⁷.

Другие нормативные акты определяли основные направления восстановительных работ в целом или же в отдельных регионах, отраслях. Можно выделить постановления: ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой

⁶⁷ Русский архив: Великая Отечественная война: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). М., 1997. Т. 13 (2–3). С. 190.

оккупации»⁶⁸, ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по усилению культурно-просветительской работы в районах, освобожденных от оккупации» от 25 августа 1943 г.⁶⁹, СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 1 января 1944 г. «О ближайших задачах Совнаркома БССР и ЦК КП(б) Белоруссии»⁷⁰, ГКО от 26 мая 1943 г. «О восстановлении железных дорог в освобожденных районах», ГКО от 29 марта 1944 г. «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и сельского хозяйства Ленинграда в 1944 г.», ГКО от 26 апреля 1944 г. «О восстановлении главной военно-морской базы Черноморского флота в г. Севастополе»⁷¹; решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) о плане сельскохозяйственных работ на 1944 год и мн. др.

Данные источники позволяют выделить и охарактеризовать политику власти в деле использования различных ресурсов при воссоздании разрушенной экономики политической и социокультурной инфраструктуры на освобожденной территории.

Вторая группа источников – делопроизводственная документация, сосредоточенная в федеральных архивах.

В первую очередь следует указать на материалы Центрального архива Министерства обороны. Первичные сведения, раскрывающие деятельность соединений действующей армии по восстановлению народного хозяйства, сохранились в фондах Полевых управлений фронтов: 1-го Белорусского (ф. 233), 1-го Прибалтийского (ф. 235), 1-го Украинского (ф. 236), 2-го Белорусского (ф. 237), 2-го Прибалтийского (ф. 239), Степного (2-го Украинского) (ф. 240), 3-го Белорусского (ф. 241), 3-го Украинского (ф. 243), 4-го Украинского (ф. 244), Карельского (ф. 214), а также в фонде Северо-Кавказского военного округа (ф. 144, оп. 13202).

Во всех указанных фондах выявлялся материал, раскрывающий особенности организации, функционирования, ход и результаты деятельности тыловых частей и соединений, направленной

⁶⁸ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). М., 1985. Т. 7: 1938–1945. С. 443.

⁶⁹ Там же. С. 469.

⁷⁰ Там же. С. 485–489.

⁷¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3017. Д. 52. Л. 58 об.

на восстановление народного хозяйства, политической и социальной инфраструктуры на освобожденных от немецко-фашистских захватчиков территориях Белоруссии, Украины, Прибалтики, Крыма, Карелии, стран Восточной Европы.

Среди использованных документов значительный интерес представляют чертежи мостов, восстановленных частями Красной армии на территории Литвы, Латвии, Белоруссии (ф. 241); сведения о роли тыловых соединений в реконструкции санаторно-курортных объектов на южном берегу Крыма, включая акт сдачи-приемки пионерлагеря «Артек» (ф. 244); приказы Военных советов фронтов и армий об оказании всесторонней помощи белорусскому и украинскому народу в восстановлении народного хозяйства и отчеты об их выполнении (ф. 233); данные о специфике взаимодействия тыловых соединений фронта, Управлений военно-восстановительных работ и гражданских ведомств при восстановлении транспортной инфраструктуры в освобожденной от оккупантов Карелии (ф. 214) и мн. др.

Обобщающие материалы сосредоточены в фонде Главного управления тыла Красной армии (ф. 67). Здесь, в частности, использован предназначенный для служебного пользования сборник «Помощь Красной Армии народному хозяйству в Великой Отечественной войне (1941–1943 годы)». Однако основная часть документов данного фонда в настоящий момент все еще засекречена и недоступна для исследователей.

В Российском государственном архиве экономики собирался материал фонда Министерства путей сообщения СССР (ф. 1884), где выявлены документы (оп. 88, 88 а), характеризующие деятельность Управлений военно-восстановительных работ – учреждений, на которые в годы Великой Отечественной войны были возложены задачи по восстановлению и строительству железных дорог, мостов и сопутствующих объектов. Наиболее значительный объем информации сохранился об УВВР-3, действовавшем в полосе 1-го Украинского фронта.

В фонде Главного управления по строительству гидротехнических сооружений и нефтеемкостей Наркомата по строительству военных и военно-морских предприятий (ф. 8768) впервые вовлечены в научный оборот годовые отчеты, объяснительные

записки к ним треста «Севастопольстрой», Особой строительномонтажной части № 104 за 1944–1946 гг.

При раскрытии темы использованы также документы фонда Главного управления военно-промышленного строительства при СНК СССР (ф. 8516) – отчеты по основной деятельности и капитальным вложениям за 1944 г., о выполнении строительномонтажных работ за 1945 г., дислокации строительных организаций за 1944–1945 гг.

Благодаря материалам фонда Министерства строительства военных и военно-морских предприятий (ф. 8518) изучены основные показатели производственной и хозяйственной деятельности Главвоенпромстроя при СНК СССР за 1940–1945 гг., включая дислокацию, численность, состав, порядок комплектования и другие сведения.

Часть документов по теме исследования опубликована. Особо необходимо отметить многотомное издание «Русский архив», на страницах которого нашел отражение огромный массив материалов, посвященных истории Великой Отечественной войны. Один из томов (Т. 14 (25)) посвящен деятельности служб тыла⁷². В его состав вошли архивные документы, в основном извлеченные из ЦАМО: приказы, планы, отчеты управлений тыла фронтов и армий, инструкция об оплате труда сержантского и рядового состава, привлекаемого для работ на предприятиях и учреждениях Красной армии и мн. др. Обобщающий характер носит записка «Из итогов работы тыла в период Великой Отечественной войны», составленная 26 июня 1946 г.⁷³

Значительное место роли военного командования в организации восстановительных работ уделено на страницах сборника документов, посвященного советской Украине в период Великой Отечественной войны⁷⁴. Можно, в частности, назвать «Донесение

⁷² Русский архив: Великая Отечественная война. Тыл Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Документы и материалы. М., 1998. Т. 25 (14). 736 с.

⁷³ Там же. С. 681–710.

⁷⁴ Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: Документы и материалы: В 3 т. Киев, 1985. Т. 2: Украинская ССР

Военного Совета 6-й армии Военному Совету 3-го Украинского фронта об оказании помощи предприятиям, колхозам, совхозам и населению освобожденных районов УССР» от 3 января 1944 г., «Постановление Военного Совета 3-го Украинского фронта «Об оказании помощи народному хозяйству Одесской области» от 26 апреля 1944 г. и др.

Третья группа источников включает в себя местные и центральные газеты и журналы, издававшиеся в годы Великой Отечественной войны. Однако во фронтовых и армейских газетах соответствующий материал носил анонимный (в данном случае имеется в виду – без указания конкретного места выполнения работ, названия частей и других сведений) и агитационно-пропагандистский характер. В качестве примера можно привести очерк, опубликованный в газете «Красная Армия»⁷⁵.

К *четвертой группе* следует отнести источники личного происхождения – воспоминания участников восстановления народного хозяйства. В первую очередь необходимо выделить мемуары начальника тыла 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенанта Н.А. Антипенко⁷⁶. Особое внимание автор обращает на тему помощи войск 1-го Белорусского фронта народному хозяйству в конце 1943 – первой половине 1944 гг.

Отдельные аспекты темы затрагиваются в мемуарах командующего Карельским фронтом маршала К.А. Мерецкова⁷⁷, одного из организаторов и непосредственного участника восстановительных работ на железнодорожном транспорте генерал-полковника П.А. Кабанова⁷⁸.

Мемуарный характер носит книга начальника Главного управления продовольственного снабжения Красной армии генерал-

в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. – конец 1943 г.).

⁷⁵ Мы возродим тебя, любимый край! Воины помогают колхозам Белоруссии // Красная Армия. Ежедневная фронтовая красноармейская газета. 1944. 29 апр. № 102.

⁷⁶ Антипенко Н.А. На главном направлении. Минск, 1982.

⁷⁷ Мерецков К.А. На службе народу. М., 1983.

⁷⁸ Кабанов П.А. Стальные перегоны. М., 1973.

лейтенанта интендантской службы Д.В. Павлова⁷⁹. Так, автор сообщает интересные подробности обсуждения высшим руководством вопроса об организации подсобных хозяйств Красной армии.

Пятая группа – иллюстративные материалы, к числу которых отнесены фотографии разрушенных и восстановленных хозяйственных и жилых объектов. Данные источники извлечены из фондов Министерства строительства военных и военно-морских предприятий (ф. 8518) и Министерства путей сообщения СССР (ф. 1884) РГАЭ.

В целом названные выше источники позволяют с достаточной степенью полноты раскрыть основные вопросы, связанные с участием военнослужащих в восстановительных работах.

Отличительной особенностью источников этого периода является отсутствие дискуссий по вопросу целесообразности и эффективности использования труда военнослужащих. Тема не становилась предметом жарких споров на страницах печати или партийных форумах, что объясняется, на наш взгляд, не только изменениями в общественно-политической системе, произошедшими за четверть века советской власти, но и осознанием того, что милитаризованный труд не является одной из форм социалистического труда, с помощью которой можно произвести радикальный переворот в экономике и общественном сознании.

⁷⁹ Павлов Д.В. Стойкость. М., 1981.

Глава 2. УПРАВЛЕНИЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

2.1. Гражданская война

Использование труда военнослужащих для решения хозяйственных и других небоевых задач в годы Гражданской войны и вскоре после ее окончания проходило в нескольких организационных формах, важнейшей из которых являлись трудовые армии.

Предпосылками их создания следует признать как ряд общетеоретических установок, изложенных в работах классиков марксизма-ленинизма, так и конкретную военно-политическую и экономическую ситуацию, в которой разворачивались события Великой российской революции.

Милиционная система, внеэкономическое принуждение, всеобщая трудовая повинность в том виде, в каком они описывались в работах приверженцев марксистского учения в предреволюционный период и с учетом тех изменений, которые произошли в идеологии партии большевиков в годы Гражданской войны, послужили одними из важных предпосылок создания трудовых армий, обусловили то первостепенное внимание, которое уделялось трудовым армиям со стороны советского и партийного руководства, те надежды, которые с ними связывались.

Уже в «Манифесте Коммунистической партии» среди мер, намеченных в качестве первых шагов рабочей революции, предлагалась «одинаковая обязанность труда для всех, учреждение промышленных армий, в особенности для земледелия»⁸⁰. Один из пунктов требований коммунистической партии в Германии, составленных в годы европейской революции 1848 г., гласил: «Всеобщее вооружение народа. В будущем армии должны быть одновременно и рабочими армиями, чтобы войско не только потребляло, как это было прежде, но и производило бы больше, чем

⁸⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Соч. Т. 4. С. 447.

составляют расходы на его содержание. Это является, кроме того, одним из способов организации труда»⁸¹.

«Без всеобщей трудовой повинности, – писал В.И. Ленин в мае 1917 г., – не спасти страны от гибели. А без всенародной милиции нельзя осуществить всеобщей трудовой повинности»⁸². Всеобщая обязанность трудиться совмещалась с обязанностью участвовать в управлении государством. Последнее же означало в том числе и военную службу, которая не носила профессионального характера, не замыкалась на своих специфических функциях, а органически сочеталась с повседневным мирным трудом.

Еще один фактор, повлиявший на создание трудовых армий, – практика милитаризации труда, использования внеэкономического принуждения, привлечения отдельных воинских частей для решения экономических задач, которая имела место в годы Первой мировой войны в воюющих державах, в том числе и в России. Военный коммунизм в какой-то мере был продолжением некоторых аспектов политики, проводимой в предшествующий период, во многом опирался на сложившиеся ранее тенденции в производственно-хозяйственной организации. Хотя, разумеется, большевики довели их до логического завершения и наполнили совершенно иным идеологическим содержанием.

Следующая группа факторов, повлиявшая на перевод боевых армий в трудовые, – конкретно-историческая ситуация начала 1920 г. К числу обусловивших ее чрезвычайных обстоятельств следует отнести сохранение угрозы со стороны антибольшевистских сил, в сочетании с тяжелым экономическим положением в стране. Это, с одной стороны, вызывало сомнение в необходимости сокращения армии, с другой – заставляло задуматься о ее рациональном использовании в свободный от боевых действий период. Так, в конце 1919 – начале 1920 гг. было разрушено, затоплено или завалено породой около половины угольных шахт Укraiны. Добыча угля в Донбассе в 1919 г. в сравнении с 1913 г.

⁸¹ Маркс К., Энгельс Ф. Требования Коммунистической партии в Германии // Соч. Т. 5. С. 1.

⁸² Ленин В.И. Неминуемая катастрофа и безмерные обещания // Полн. собр. соч. Т. 32. С. 107-108.

сократилась в 4,5 раза⁸³. Добыча нефти в Урало-Эмбенском районе уменьшилась почти в 10 раз⁸⁴, в Грозненском – в 2,5 раза⁸⁵. Разрушению подверглись оказавшиеся в зоне боевых действий железные дороги, депо, мосты, водокачки. Количество неисправных паровозов в ноябре 1919 г. достигло 53,7%, вагонов – 16,9%⁸⁶ и т.д. и т.п.

Привлечение различных вооруженных соединений для решения экономических задач стало практиковаться уже в 1918 г. Одной из организационных форм можно назвать продовольственные отряды, широко использовавшиеся для организации прямого продуктообмена между городом и деревней, а проще говоря, изъятия у крестьян в пользу государства «излишков» сельскохозяйственной продукции.

Существовало два вида продотрядов: 1) продармии, подчиненные Наркомпроду (НКП) (весь собранный хлеб поступал государству); 2) Центральное военно-продовольственное бюро при ВЦСПС – Военпродбюро (50% хлеба поступало на нужды предприятий, пославших отряды). В начале августа 1919 г. в 400 отрядах Военпродбюро состояло около 15 тыс. человек. В продармию входило 25 тыс. бойцов⁸⁷. Своей же наибольшей численности они достигли в конце 1920 г.: 62 043 человека в продармии и 30 570 человек в отрядах Военпродбюро⁸⁸.

Во многом аналогичные функции возлагались и на некоторые органы военного снабжения. 14 сентября 1918 г. постановлением ВЦИК учреждается Центральная комиссия по упорядочению и правильной постановке дела снабжения армии продовольствием и предметами первой необходимости (Цекопродарм). В состав

⁸³ Гречихин А.А. Из истории восстановления народного хозяйства Украинской ССР. Киев, 1959. С. 69.

⁸⁴ Баевский Д.А. Очерки истории хозяйственного строительства в период гражданской войны. М., 1957. С. 327.

⁸⁵ Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1920. № 4–8. С. 34; 1921. № 1–4. С. 6.

⁸⁶ Баевский Д.А. Очерки истории хозяйственного строительства... С. 191.

⁸⁷ Стрижков Ю.К. Продотряды. М., 1976. С. 80.

⁸⁸ Там же. С. 97.

комиссии входили по два представителя от военного ведомства и Наркомпрод и назначенный СНК председатель. На местах создавались опродкомы фронтов, армий, дивизий, полков. 16 августа 1919 г. на базе Цекопродарма организуется Главное управление по снабжению Красной армии и флота продовольствием и товарами первой необходимости (Главснабпродарм). В его задачи входило помимо прочего восстановление предприятий легкой и пищевой промышленности, организация переработки сельскохозяйственной продукции, активное участие в создании гражданских продорганов в освобожденных от белогвардейцев районах. Военные продорганы располагали довольно крупными силами: опродком дивизии – 300–350 человек, армии – 3 000–3 500 человек, фронта – до 9000 человек⁸⁹.

Продотряды для деревни являлись в некоторой степени тем же, чем стали в 1920 г. трудовые армии для промышленности и транспорта – массовой организованной, военизированной силой, предназначенной для реализации намеченных большевиками мероприятий по получению и использованию сельскохозяйственной продукции и, в конечном счете, подталкивания крестьянства к социализму.

Помимо продовольственных частей к труду привлекались различные инженерно-технические подразделения, прежде всего военно-полевые строительства (полестро). Штаты военно-полевых строителей были утверждены приказом РВСР № 469 от 10 марта 1919 г.⁹⁰ По причине недокомплекта личного состава командование вынуждено было пользоваться наймом рабочей силы или же привлеченным по трудовой мобилизации гражданским населением. Такая практика была распространена в Петроградской, Псковской, Новгородской губерниях⁹¹.

В годы Гражданской войны также получило распространение привлечение к производительному труду различных полувоенных трудовых формирований из «классово чуждых» групп

⁸⁹ См.: Арсеньев Ю.А. Коммунистическая партия – организатор участия Красной Армии в решении продовольственного вопроса (1918–1922 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Львов, 1980. С. 12.

⁹⁰ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 82. Л. 58.

⁹¹ Там же.

населения. В резолюции VIII съезда РКП(б) по военному вопросу предлагалось «неуклонное проведение в жизнь принципа классовой мобилизации только трудовых элементов с тщательным выделением в особые рабочие батальоны (роты) кулацких и паразитных элементов – принципа, ныне не осуществляемого вопреки официальным постановлениям»⁹². Одно из постановлений V Всероссийского съезда Советов говорило о необходимости укомплектования представителями буржуазии «служительских и рабочих команд»⁹³. Декрет СНК от 20 июля 1918 г. устанавливал, что граждане в возрасте от 18 до 45 лет, не подлежащие призыву в Красную армию, «назначаются на службу в особо формируемые рабочие части». Объявляется об их «строгой регистрации ... впредь до проведения на деле всеобщей трудовой повинности»⁹⁴. В данном случае речь идет не только и не столько о выполнении важных хозяйственных задач с помощью ополченцев, сколько о форме наказания (или перевоспитания) «эксплуататорских элементов», объединенных в милитаризованные трудовые единицы. В ополчение должны были направляться лица, живущие на нетрудовой доход, пользующиеся наемным трудом, бывшие офицеры, присяжные поверенные, духовенство всех конфессий. Им запрещалось занимать какие-либо командные должности (даже командиров отделений). Рабочие части могли формироваться для «окопных, строительных и дорожных работ., для работ по заготовке топлива и продовольствия, для грузочных работ на железных дорогах, а также для иных, вызываемых общегосударственными и местными потребностями, назначений»⁹⁵.

В последние месяцы 1919 г. под влиянием нарастающего топливного кризиса активизируется работа по переводу на труд тыловых и вспомогательных частей и гарнизонов. 29 октября 1919 г. Совет обороны принимает программу борьбы с топливным голодом. Следует отметить указание Реввоенсоветам фронтов и командованию военных округов совместно с уполномоченными

⁹² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1983. Т. 2. С. 101.

⁹³ Декреты Советской власти. М., 1959. Т. II. С. 544.

⁹⁴ Там же. М., 1964. Т. III. С. 70–71.

⁹⁵ Там же. С. 73.

Совета обороны определять порядок предоставления воинских команд для работ по доставке, погрузке и разгрузке дров⁹⁶. К 1 января 1920 г. было организовано 6 фронтовых исполнительных топливных комиссий, создавших армейские и 38 губернских комиссий в прифронтовых губерниях, а также 7 тыловых губернских топливных исполнительных комиссий, подчиненных окрвоенкоматам⁹⁷.

Всего же, по приблизительным подсчетам, к началу 1920 г. только на «топливном фронте» по всей стране находилось около 50 тыс. военнослужащих, из которых 35 тыс. было «в лесных операциях», 7 тыс. занималось постройкой лесовозных веток, 8 тыс. – погрузкой дров⁹⁸.

С начала 1920 г. начинается процесс организации трудовых армий. В январе 1920 г. создается 1-я Революционная армия труда (Урал), в феврале – Украинская трудовая армия, в феврале – Петроградская трудовая, Трудовая железнодорожная (с июля – 2-я Особая) армии, в марте – Кавказская трудовая армия (Северный Кавказ), в апреле – 2-я Революционная армия труда (Урало-Эмбенский район), в декабре – Донецкая трудовая армия, в январе 1921 г. – Сибирская трудовая армия. Кроме того, в конце января 1920 г. принимается постановление об использовании Запасной армии Республики (Среднее Поволжье) для восстановления железнодорожного сообщения.

Советские исследователи выделяли три направления, которые прослеживаются в работе по созданию трудовых армий. Первое – перевод на хозяйственный фронт бывших боевых армий (3-я, 7-я, 4-я Туркестанского фронта), второе – использование запасных армий (Запасная армия Республики, 2-я Особая армия), третье – формирование трудовых армий заново (Украинская, Сибирская, Кавказская)⁹⁹. С такой классификацией можно в принципе согласиться, но с некоторыми оговорками. Во-первых, она не отражает сути тех целей, которые ставились перед трудовыми армиями.

⁹⁶ Декреты Советской власти. М., 1973. Т. VI. С. 235.

⁹⁷ Данишевский К. Красная армия на топливном фронте // Известия ВЦИК. 1920. 29 янв.

⁹⁸ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 23. Л. 47.

⁹⁹ Лобанов А.П. Трудовые армии в Поволжье... С. 24–25.

Во-вторых, вряд ли можно в полной мере признать, что лишь Украинская, Сибирская и Кавказская армии «формировались заново». В равной степени данная формулировка может быть использована и для характеристики 2-й Особой армии, в момент своего перевода на трудовой фронт существовавшей в основном на бумаге, и Петроградской, почти сразу же лишившейся всех своих боевых частей.

Важнейшими задачами являлись правильная организация управления трудовыми армиями и частями, установление контроля за их деятельностью, разработка инструкций, штатов, рассылка указаний. Непосредственное руководство и координация использования военнослужащих возлагались на различные комиссии и комитеты, специально создаваемые для этой цели при военном ведомстве и гражданских учреждениях.

Тесная связь трудовых армий с трудовыми повинностями гражданского населения проявилась и в том, что первоначально намечалось создание единого органа, аккумулирующего усилия военных и хозяйственных учреждений в деле проведения в жизнь принципов всеобщей трудовой повинности. Организация трудовых мобилизаций поручалась специально созданному для этой цели Главному комитету по всеобщей трудовой повинности (Главкомтруд, ГКТ) и подчиненным ему губернским, уездным и городским комитетам (комтруды). В их задачи входило согласование планов снабжения рабочей силой отдельных отраслей хозяйства, использование аппаратов различных ведомств и местных органов для проведения трудовой повинности, а также объединение или согласование их деятельности¹⁰⁰.

Первоначально комтруды являлись межведомственными органами, которые имели в своем распоряжении лишь секретариат. Практическое же осуществление трудовых повинностей возлагалось на отделы труда, отделы управления, военные комиссариаты и статистические бюро, «аппараты коих должны для соответствующих работ предоставляться в распоряжение комитета»¹⁰¹. Отделы труда проводили регистрацию и учет спроса на рабочую

¹⁰⁰ Декреты Советской власти. М., 1975. Т. VII. С. 176.

¹⁰¹ Государственный архив Тюменской области (далее – ГАТО). Ф. 295. Оп. 1. Д. 2. Л. 77.

силу, проверяли совместно с СНХ и земельными отделами «размер, степень возможности» спроса, устанавливали очередность его удовлетворения, брали на учет население, подлежащее той или иной мобилизации, контролировали использование мобилизованных. Отделы управления оказывали «понуждение населения к выполнению объявленных повинностей», задерживали уклоняющихся и дезертиров, привлекали трудобязанных к массовым единовременным или периодическим работам. Военный комиссариат предоставлял при необходимости вооруженную силу и организовывал труд воинских частей. Статистическое бюро занималось учетом трудобязанных¹⁰².

В феврале – апреле 1920 г. штаты губернских и уездных комтрудов составляли 2–3 конторщика и рассыльных. Фактически они оказались коллегиальными совещаниями представителей различных отделов и подотделов исполкомов Советов. Военкоматы, отделы труда и управления были перегружены своей собственной работой и поэтому указания комтрудов выполняли в последнюю очередь. Успешное использование рабочей силы было возможно только при наличии достаточно разветвленного, обеспеченного опытными специалистами аппарата. Требовалось также введение единообразных, хорошо поддающихся учету и наиболее приемлемых для населения форм трудовой повинности.

В течение последующего периода шел процесс оформления комтрудов в жесткую вертикальную структуру, призванную контролировать проведение трудовой повинности на всех уровнях – от сельского совета до области. В мае–июне 1920 г. в губернских центрах создаются уездно-городские комтруды. 24 июня Главкомтруд публикует постановление об образовании волостных комитетов по трудовой повинности, в состав которых входили председатель волысполкома и два выборных представителя волостного съезда Советов¹⁰³. В составе комтрудов организуются общице и мобилизационные подотделы. Для отделов учета и распределения рабочей силы наркомтруда вводится двойное подчинение (комтрудам и органам НКТ).

¹⁰² Там же.

¹⁰³ ГАТО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 2. Л. 250.

Кроме того, в соответствии с постановлением СТО от 21 апреля 1920 г. Главкомтруд по соглашению с РВСР имел право организовывать комитеты по проведению всеобщей трудовой повинности при реввоенсоветах фронтов и армий¹⁰⁴. В их состав входили член соответствующего реввоенсовета (председатель), представители НКТ и НКВД. Данным комитетам подчинялись все комтруды при ревкоммах, исполкомах на территории, находившейся в непосредственном управлении командования армии.

Вопросами взаимодействия военных и гражданских учреждений, занимающихся привлечением массовой рабочей силы, разработкой принципов, на основе которых может быть обеспечено рациональное применение труда мобилизованных, занималась военная комиссия при ГКТ во главе с заместителем председателя Главкомтруда В.А. Антоновым-Овсеенко.

Сохранилось 26 протоколов заседаний военной комиссии, последний из которых датирован 21 сентября 1920 г. Анализ их содержания показывает, что на протяжении всего периода своего существования комиссия одним из основных считала вопрос о правильных, эффективных формах организации рабочей силы. Уже с лета 1920 г. прослеживается намерение как можно шире черпать ресурсы не из военного ведомства, поглощенного борьбой на Западном фронте, а из гражданского населения, освобожденного по возрасту или иным причинам от призыва в Красную армию, и прочего «небоевого элемента» – дезертиров, военнопленных, представителей национальных меньшинств, бывших «эксплуататоров». Повсеместное внедрение в практику принципов всеобщей трудовой повинности обеспечивалось за счет милитаризации труда через объединение мобилизованных в специально создаваемые подразделения. Логика вещей, жизненный опыт показывали, что работа мобилизованных по трудовой повинности лишь тогда будет успешной, когда удастся установить четкое руководство, дисциплину, наладить контроль за рабочими, своевременную и бесперебойную поставку продовольствия, инструментов, в конечном счете, придать этим подразделениям военизированные формы.

¹⁰⁴ Декреты Советской власти. М., 1976. Т. VIII. С. 77–78.

В начале мая 1920 г. военная комиссия высказала пожелание объединять рабочие батальоны, состоящие из дезертиров, в более крупные соединения – полки, дивизии, с целью оказания широкого содействия совхозам¹⁰⁵. Неоднократно ставился и обсуждался вопрос о формировании лесозаготовительных и строительных дружин. При этом высказывалось твердое намерение «безусловно придать организации военную форму»¹⁰⁶. 20 июля 1920 г. комиссия рассматривала проект организации отрядов «для содействия работам главным образом уборочного типа». Соответствующие наряды с указанием численности, расположения, условий труда должны были составляться губсовхозом, направлявшим заявку в местный губкомтруд. Последний же совместно с военкоматом распределял отряды, сохранявшиеся как военные подразделения¹⁰⁷. В августе 1920 г. военной комиссией ГКТ разрабатывается инструкция по формированию «для массовых сезонных работ» трудчастей Всевобуча¹⁰⁸. Военной комиссией также рассматриваются предложения с мест, касающиеся совершенствования организации трудчастей – Тамбовского губревкома о формировании трудовых дивизий (май 1920 г.); комтруда Западного фронта о предоставлении ему права создания «трудотрядов из гражданского населения» в пределах Петроградского, Московского, Орловского военных округов (сентябрь 1920 г.); о выделении 40 тыс. военнопленных в распоряжение транспортной комиссии (июль 1920 г.). В начале мая 1920 г. военная комиссия ГКТ подтвердила необходимость тесного сотрудничества отделов управления исполкомов и военкоматов при проведении регистрации трудоспособного населения¹⁰⁹.

В соответствии с решением комиссии от 23 июня 1920 г. рассылается циркулярная телеграмма, что в случае если воинские части «в силу отвлечения по прямому назначению» не могут подерживать и убирать военные огороды, комтрудам следовало их

¹⁰⁵ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 6. Оп. 8. Д. 32. Л. 1 об.

¹⁰⁶ Там же. Л. 16.

¹⁰⁷ Там же. Л. 17.

¹⁰⁸ Там же. Л. 29 об.

¹⁰⁹ Там же. Л. 1.

обслуживание возлагать на привлекаемое к трудовой повинности население¹¹⁰. То есть по возможности военнотружущие и мобилизованные гражданские рабочие должны были действовать на основе взаимозаменяемости.

Особенно наглядно тесная связь принципов всеобщей трудовой повинности с практикой использования военнотружущих для трудовых целей проявилась во время так называемой мобилизации «трех возрастов» (1886–1888 г.г.) осенью 1920 г.

24 сентября 1920 г. ГКТ принимает проект проведения мобилизации в следующем виде: 1. Поручить Всероглавному штабу немедленно приступить к мобилизации в Беломорском, Заволжском, Московском, Орловском, Петроградском, Приуральском, Приволжском, Западном военных округах, закончив ее к 1 ноября. 2. Возложить на ГКТ «разверстку по ведомствам», предоставление в СТО еженедельных отчетов о ходе мобилизации. 3. Учреждениям, нуждающимся в рабочей силе, прислать представителей на сборные пункты, выделить помещения, продовольствие для призывников «наравне со своими рабочими»¹¹¹.

Совет народных комиссаров принял постановление о производстве мобилизации «трех возрастов» 13 сентября 1920 г.¹¹² В тезисах для агитации, предназначенных для разъяснения ее сущности, преобладает военная лексика. Преодоление экономического кризиса сравнивается с ведением наступательной операции: «Мы объявили организованный поход ... на врага – разруху. Организуем ударные группы, ударные батальоны, полки и в особо нужное место перебросим рабочие руки». Трудовые мобилизации признаются одним из основных инструментов спасения страны «от голода, холода и нищеты»¹¹³.

В результате проведения мобилизации «трех возрастов» в период с 15 октября по 30 ноября 1920 г. было передано комтрудам 141 146 человек. Из них в распоряжение хозяйственных органов поступило 131 030 человек, в том числе 24 503 – железнодорожным

¹¹⁰ Там же. Л. 7.

¹¹¹ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 34. Л. 37.

¹¹² Декреты Советской власти. М., 1980. Т. X. С. 158–160.

¹¹³ Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО). Ф. 225. Оп. 1. Д. 41. Л. 188 об.

ведомствам, 9 872 – промвоенсовету, 2 692 – комитету государственных сооружений, 1 872 – «транспзаву», 21 863 – главлескому, 7 045 – наркомпроду, 46 078 – местным учреждениям, 16 505 – «неизвестно куда»¹¹⁴. Помимо мобилизации военнообязанных 1886–1888 г.р. по поверочному сбору привлекаются к труду «подлежащие возвращению в ряды Красной Армии», за исключением комсостава и красноармейцев специальных войск. Они передаются комтрудам преимущественно для пополнения лесозаготовительных дружин¹¹⁵.

Таким образом, компетенция военной комиссии при ГКТ и самого ГКТ распространялась в основном на вопросы, связанные с пополнением мобилизованным гражданским населением милитаризованных предприятий и учреждений, содействием организации различных полувоенных формирований.

Руководство трудовыми соединениями Красной армии со стороны Реввоенсовета Республики в основном ограничивалось назначением и перемещением командующих трудовыми армиями и эпизодическим обсуждением вопросов самого общего характера: перевод на трудовой фронт боевых армий (16 января), продовольственная армия (29 января), порядок выдачи продовольственного пайка трудармейцам (17 мая), условия передачи военным ведомством рабочей силы для хозяйственных органов (6 ноября), перевод на трудовое положение частей при сокращении численности армии (25 ноября, 6 декабря)¹¹⁶.

Проблемы использования рабочей силы военнотрудовых подразделений рассматривались РВСР также в тех случаях, когда это было связано с потребностями и интересами военного ведомства: оказание помощи оружейным заводам Ижевска (4 мая), откомандирование из армии специалистов-железнодорожников (26 марта), применение для трудовых задач дезертиров (8 апреля, 4 мая), снятие с трудового фронта военнотрудовых младших возрастов (17 мая), привлечение некоторых подразделений 6-й армии к строительству Волховской и Каширской ГРЭС (1 марта), замена военнотрудовых,

¹¹⁴ Аникст А. Организация рабочей силы в 1920 г. М., 1921. С. 13.

¹¹⁵ Там же. С. 43–44.

¹¹⁶ Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1920–1923 гг. Сб. документов. М., 2000. С. 21, 31, 107, 151, 155, 156, 159.

занимающихся погрузкой дров на Виндавско-Рыбинской железной дороге и Петроградском узле, мобилизованными по трудовой повинности (4 мая), пополнение 2-й Особой армии военнопленными колчаковскими солдатами (14 июня)¹¹⁷.

Непосредственный же контроль и руководство деятельностью трудовых армий и трудовых частей тыловых округов возлагались на Центральную комиссию по трудовому применению Красной армии и флота Республики (Центрокомтруд, Центровоентрудкомиссия), созданную в соответствии с приказом РВСР № 771 от 9 мая 1920 г.¹¹⁸ В ее состав вошли представители ГКТ, Всероглавштаба и Полевого штаба РВСР. Председателем был назначен инспектор инженеров Полевого штаба А.П. Шошин. Комиссия имела собственный небольшой штат, а также могла в своей работе опираться на аппарат Полевого штаба (начальнику которого она непосредственно подчинялась) и Всероглавштаба. По мере необходимости в заседаниях участвовали представители различных гражданских и военных учреждений – НКТ, морского ведомства и др.

Центровоентрудкомиссия проводила инспектирование некоторых трудовых армий, составляла диаграммы, справки, доклады о составе, численности, объеме выполненных трудовыми частями работ, рассматривала и анализировала отчеты их командования.

Первое заседание Центровоентрудкомиссии состоялось 3 июня 1920 г. В течение лета – осени ее членами разрабатываются проекты постановки воинских частей на труд, типовые штаты трудчастей, формы учета их работы (утверждены постановлением СТО 1 ноября 1920 г.), формы учета личного состава, о пищевом, денежном довольствии, премиальном вознаграждении трудармейцев, о кредитовании совтрудармов, инструкция инспектирования войск¹¹⁹. На заседаниях разбирались требования на рабочую силу военнотружеников, ходатайства об удовлетворении довольствием. Как и военная комиссия ГКТ, Центровоентрудкомиссия

¹¹⁷ Там же. С. 46, 66, 67, 70, 76, 77, 80, 136.

¹¹⁸ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 7. Л. 11.

¹¹⁹ Там же. Д. 7. Л. 21.

занималась обсуждением проектов совершенствования системы управления и организации трудовых частей¹²⁰.

За все время существования Центрвоентрудокомиссии с 3 июня 1920 г. по 19 апреля 1921 г. она собиралась 27 раз. В том числе в июне состоялось 4 заседания, в июле – 5, в августе – 3, в сентябре – 2, в октябре–ноябре – 6, в декабре – 3. После более чем двухмесячного перерыва комиссия возобновляет работу лишь в марте 1921 г.

По большому счету Центрвоентрудокомиссия оставалась не более чем второстепенным вспомогательным ведомством, занимавшимся преимущественно сбором статистического материала, разработкой и рассылкой документов самого общего характера. Регулярные связи с совтрудоармами и окрвоентрудами не поддерживались. Не созывались совещания, на которых могли бы быть приглашены представители трудовых частей различных регионов страны. Инспектированию подверглись лишь три трудовые армии из восьми – 1-я РАТ, 2-я Особая и Кавказская. Наглядный пример – Управление трудчастями Туркестанского фронта, до весны 1921 г. функционировавшее в автономном режиме, не имевшее никаких контактов ни с Центром, ни с отдельными трудовыми армиями. Уже с ноября 1920 г. перестали составляться общие сводки о деятельности трудовых армий.

Централизация управления была одной из основных черт политики военного коммунизма, позволявшая во многих случаях партийному и советскому руководству добиваться поставленных целей в условиях Гражданской войны. Однако в 1920 г. в отношении трудовых частей ее не удалось достичь.

Следует отметить, что как показали обследования, проведенные инспекторами Центрвоентрудокомиссии, доклады и отчеты с мест, ни в одном из штабов не были разработаны мобилизационные планы, записки и тому подобные документы, определявшие порядок комплектования трудовых армий, их перевода с трудового на боевое положение и обратно¹²¹. Отсутствие хорошо продуманных правил создания трудовых подразделений порождало большое разнообразие форм привлечения военнотрудовых

¹²⁰ Там же. Д. 33. Л. 18.

¹²¹ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 6. Л. 17.

к труду. В какой-то степени это давало возможность не скованному жесткими предписаниями сверху командованию трудовых армий более гибко, с учетом социально-экономических и политических особенностей района дислокации решать поставленные перед ним задачи. Однако это придавало трудовым армиям импровизированный характер, порождало бессистемность, хаотичность в использовании рабочей силы военнослужащих.

В целом же можно выделить следующие основные формы использования рабочей силы военнослужащих в данный период.

1) Трудовые армии, подчиненные советам, включавшим представителей военного и гражданских ведомств, сосредотачивавшим в своих руках общее руководство хозяйственной и отчасти политической жизнью на определенной территории. При этом нужно различать деятельность совтрудармов – коллегиальных органов, проводивших политику милитаризации народного хозяйства, военными методами борющихся с хозяйственной разрухой, и собственно работу трудовых армий. Последние являлись для совтрудармов лишь одним из важных инструментов, с помощью которого можно было решать некоторую часть проблем. Во главе таких трудовых армий ставились крупные советские и партийные руководители, такие как Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин, Г.Е. Зиновьев, И.Т. Смилга. Создание обладающих чрезвычайными полномочиями совтрудармов само по себе говорит о высокой степени милитаризации системы политического и хозяйственного управления в ряде районов страны.

2) Армии, подчиненные собственным Реввоенсоветам. В данном случае взаимодействие с хозяйственными органами достигалось за счет включения представителей командования армии в гражданские учреждения на правах заместителей, помощников или же объединения некоторых второстепенных ведомств.

3) Тыловые части военных округов, состоявшие в ведении окружных военно-трудовых комиссий.

4) Тыловые части фронтов, управлявшиеся топливными комиссиями фронтов и армий, особыми продовольственными комиссиями.

5) Полувоенные формирования, находившиеся в составе различных ведомств. Среди них, в первую очередь, следует выделить лесозаготовительные дружины военного отдела Главлескома.

Советы трудовых армий создавались как межведомственные органы, включавшие представителей командования армии, СТО, ВСНХ, народных комиссариатов труда, путей сообщения, внутренних дел, продовольствия и др. Местные хозяйственные органы находились в подчинении как совтударма, так и своего центрального учреждения. В местах, удаленных от центра, советы трудовых армий являлись областными органами СТО, осуществляя руководство советским строительством и экономической жизнью, объединяя деятельность хозяйственных и военных учреждений. При советах трудовых армий состояли штабы, руководившие деятельностью армий. Сами же трудовые армии в военно-административном отношении подчинялись РВСР, в хозяйственном – СТО.

Так, основой для «Революционного Совета трудовой армии» (Совтударма) 1-й РАТ послужил Реввоенсовет 3-й армии, в состав которого включались помимо членов РВС, полномочные представители Наркомпрода, Совнархоза, Наркомзема, Наркомпути и Наркомтруда. Председателем Совтударма назначался особоуполномоченный СТО¹²². В сферу компетенции членов РВС входил «распорядок внутренней воинской организации». Трудовым применением воинских частей должны были заниматься представители соответствующих наркоматов. В случае каких-либо разногласий между членами Совтударма вопрос переносился на рассмотрение СТО.

Все местные хозяйственные органы обязаны были подчиняться приказам Совтударма или целиком, или в той области своей деятельности, которая требовала применения массовой рабочей силы. Кроме того, Совтударм следил за тем, чтобы военнослужащие не нарушали при выполнении тех или иных работ государственных законов и постановлений.

Руководство трудовыми частями Совтударм осуществлял через штаб армии. Он в свою очередь в оперативном отношении был связан со штабами дивизий и управлением полевых строителей. Военно-полевые строительства, военно-дорожные отряды, инженерные и рабочие батальоны подчинялись Управлению начальника инженеров армии (с марта – Главное управление

¹²² Декреты Советской власти. М., 1975. Т. VII. С. 97–98.

руководителя работ военно-полевых строителей, Главруктударм). Порядок отчетности был определен приказом СТО от 27 февраля 1920 г. и приказом Совтударма № 37/сат от 25 марта 1920 г.¹²³ Трудовые части и Совтударм составляли ежедневные, недельные, месячные оперативно-трудоуводческие сводки, содержавшие сведения об объеме выполнения работ и затраченных человеко-днях.

Широкими полномочиями обладал Украинский совтударм, руководимый И.В. Сталиным, установивший контроль за хозяйственными учреждениями вверенного ему района, твердой рукой проводивший политику милитаризации.

Укрсовтударм пытался привести органы управления угольной промышленности, снабжения в стройную систему, построенную на военный лад, со строгой централизацией, четким распределением обязанностей и ответственности. В дополнение появляются и новые сугубо военные структуры – ревтрибунал, Политотдел угольной промышленности, отвечавший за культурно-просветительскую работу, учет и распределение коммунистов. Укрсовтударм мог принимать решения по изменению административно-территориального деления Украины и прилегающих к ней районов. Так, 15 марта 1920 г. постановлением № 15 была образована Донецкая губерния из частей Харьковской, Екатеринославской губерний и области Войска Донского¹²⁴. На его заседаниях рассматривалось множество вопросов, далеко выходящих за пределы применения войск для трудовых целей: «об использовании паровозостроительных заводов для изготовления запасных частей», «о мобилизации технических сил», «о едином рабочем времени в советских учреждениях», «о составлении норм выработки» и т.п.¹²⁵

В мае 1920 г. в соответствии с решением Укрсовтударма от 15 апреля в Дебальцево развертывается «Полевой штаб трудвойск Донецкого бассейна» в составе военно-административного, эксплуатационно-технического, интендантского и особого отделов.

¹²³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 1. Д. 69. Л. 5–5 об.

¹²⁴ Куликова А. Из истории украинской трудовой армии (Обзор документов и материалов) // Пролетарская революция. 1940. № 3. С. 176.

¹²⁵ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 285. Л. 14, 15, 17, 24.

На местах создается сеть «филиалов» Полевого штаба в виде 16 районных комендатур. В его задачи входил «учет элементов каменноугольной промышленности» Донбасса¹²⁶. Кроме того, был создан «Полевой штаб на Правобережной Украине», в подчинении которого находились три районных управления сахарной промышленности, главная и три отдельных комендатуры Криворожского железнорудного района¹²⁷. В дальнейшем в ведении управления трудчастями Правобережной Украины имелось 6 комендатур сахарных районов: Киевская, Белоцерковская, Винницкая, Уманская, Бердичевская, Смелянская; 6 комендатур лесных районов – Киевская, Черниговская, Уманская, Фастовская, Волынская, Жмеринская¹²⁸.

26 октября 1920 г. принимается новое положение об Укрсовтударме, объявляющимся областным органом СТО, «объединяющим деятельность всех хозяйственных, продовольственных промышленных, транспортных и, по соглашению с революционными военными советами Юго-Западного и южных фронтов, военных учреждений» на территории УССР, «согласующим работу как перечисленных, так и прочих учреждений в отношении разрешения задач по организации восстановления народного хозяйства»¹²⁹. Укрсовтударм состоял из председателя СНК УССР (председатель), заместителя, назначаемого СТО РСФСР по согласованию с СНК УССР, представителей ВСНХ, НКЗ, НКП, НКТ, НКПС, ВЦСПС, НКВД, Наркомвоена, Чусоснабарма, РВС фронтов. По сути Укрсовтударм превратился в централизованное учреждение, аккумулирующее руководство хозяйственной жизнью республики, название которого сохранялось скорее по привычке. Поэтому не случайно, что уже в ноябре 1920 г. Укрсовтударм решением Пятой всеукраинской партийной конференции преобразовывается в Экономический совет. (На практике же зимой

¹²⁶ Любимов М. О деятельности полевого штаба Укрсовтударма // Революционный фронт. 1920. № 7. С. 44.

¹²⁷ РГВА. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 26, 39 об; Д. 193. Л. 3.

¹²⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 486. Оп. 1. Д. 98. Л. 4–5.

¹²⁹ Декреты Советской власти. М., 1989. Т. 13. С. 117.

1920/1921 г. в документах использовалось и прежнее название – Укрсовтрударм).

Привлечение воинских частей к труду осуществлялось через штаб Украинской трудовой армии, для местных кратковременных работ – через начальников гарнизонов. Полевой штаб Донбасса руководил частями, занятыми в угольной промышленности.

В значительной степени аналогичными широкими полномочиями обладал Кавказский совтрударм. Однако он долгое время существовал только на бумаге, а вся практическая работа велась непосредственно штабом Кавказской трудовой армии. В оперативном отношении он подчинялся Северо-Кавказскому фронту, в административно-хозяйственном – НКТ и Экономическому совету Юго-Востока.

Для контроля за вывозом нефтепродуктов из Порта Петровского И.В. Косиор назначил особоуполномоченного. Военным комиссаром Майкопских нефтепромыслов был определен один из армейских политработников И.А. Чуев. Должность начальника нефтеуправления по совместительству занимал И.В. Косиор¹³⁰. Он также был избран членом окружка РКП(б), его помощник по политчасти И.Я. Врачев – товарищем председателя Грозненского исполкома совета¹³¹. В Грозном Кавтрудармией в качестве временного органа управления нефтяной промышленностью был создан нефтяной отдел. Вся промысловая площадь была разбита на семь групп во главе с управляющими. При каждом из них состоял политкомиссар, который своей подписью скреплял все распоряжения управляющего. В Майкопском районе был создан войсками Кавказского фронта нефтяной отдел Кубано-Черноморского ревкома¹³². Власти Чечни заявляли на совещании 5 ноября 1920 г., что «лишение их помощи Трудармии грозит большими осложнениями». Фактически Кавтрудармия в условиях,

¹³⁰ Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Ноябрь 1919 – июнь 1920 гг. М., 1977. Т. 8. С. 481.

¹³¹ Денисов Н.Г. Кавказская армия труда в борьбе за восстановление народного хозяйства Юго-Востока Европейской части РСФСР в 1920–1922 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1982. С. 17.

¹³² Баевский Д.А. Очерки истории хозяйственного строительства в период гражданской войны. М., 1957. С. 354–355.

когда местные органы власти отличались слабостью, ненадежностью, недостаточной эффективностью, играла роль политической и военной организации, концентрирующей в своих руках механизм управления краем. Военные входили в состав практически всех наиболее важных советских и партийных учреждений, оказывали посильную кадровую помощь низовому аппарату. Особенно это было значимо в районах, населенных казачеством и национальными меньшинствами.

После ряда реформирований в Кавтрудармии пришли к следующей системе организации частей: 1) трудовые бригады, обладавшие массовой неквалифицированной рабочей силой и 2) менее многочисленные инженерные части, включающие специалистов различных профессий, способных выполнять соответствующие их трудовым навыкам задачи.

С 20 августа по 1 декабря 1920 г. Кавказская трудовая армия переводилась с трудового на боевой фронт. В боях с повстанцами приняли участие все три рабочие бригады армии, отдельный армейский батальон и 1-й Революционной дисциплины полк. Непосредственно боевые задачи возлагались на сводные отряды, выделяемые из состава бригад, снабженные не только легким стрелковым оружием, но и пулеметами, артиллерией.

В течение осени – зимы 1920 г. завершается сведение разрозненных частей Кавказской трудовой армии в крупные трудовые соединения. На 1 января 1921 г. в составе армии состояло три отдельных рабочих бригады, включавших по четыре отдельных рабочих батальона, 1-й отдельный технический батальон, 1-й и 2-й армейские инженерные батальоны, 2-й конный полк 33-й стрелковой дивизии, бронепоезд, отдельный легкий артиллерийский дивизион¹³³. С начала января 1921 г. рабочие батальоны переименовываются в трудовые полки. 3-ю отдельную рабочую бригаду упразднили, использовав ее личный состав для доукомплектования 1-й и 2-й бригад¹³⁴.

На роль высшего органа власти на территории Нижнего Поволжья, Южного Урала и Казахстана претендовал Совтрударм

¹³³ Список частей, входивших в состав Кавказской армии труда на 1 января 1921 года // Роль Красной Армии... С. 164–165.

¹³⁴ РГВА. Ф. 217. Оп. 2. Д. 44. Л. 52–53, 63.

2-й РАТ. 2-я РАТ участвовала в комплектовании дорожного политотдела Управления строительства Алгэмбы. Член Реввоенсовета Заволжского ВО В.П. Поздеев назначается начальником политического комиссариата Самаро-Златоустовской железной дороги¹³⁵. Кроме того, специальные группы политработников были организованы в основных пунктах строительства – Красном Куте, Александровом Гае, Сломихинской, Гребенщикове, Кысык-Камыше¹³⁶.

Однако в целом отношения между Совтрудармом 2-й РАТ и местными хозяйственными организациями не сложились. Совтрударм встретил стойкую оппозицию в лице местных хозяйственных учреждений, из-за чего он так и не смог превратиться в региональный экономический центр.

Приказом РВСР № 1488/261 от 8 августа 1920 г. 2-я РАТ расформировывается. Функции ее совета передаются комтруду и комиссии по использованию воинских сил для трудовых целей при Управлении Заволжского военного округа. Причиной ликвидации трудовой армии и ее совтрударма послужили, прежде всего, утрата экономического значения Алгэмбы после установления контроля за нефтеносными районами Северного Кавказа и Азербайджана, а также переброски частей на Западный фронт, недостаток продовольствия и стройматериалов.

Столь же малоуспешными оказались и претензии на высшую региональную власть со стороны Петроградского совтрударма. Согласно постановлению от 10 февраля 1920 г. местные учреждения – совнархозы, продкомы, земотделы, отделы труда и наркомпути – находились в двойном подчинении – своих центральных учреждений и совтрударма «через соответствующих его членов»¹³⁷. Сама же Петроградская трудовая армия, сохранившая прежнюю военную систему организации и управления, выводится из подчинения РВС Западного фронта и передается в ведение непосредственно РВСР как отдельная армия.

¹³⁵ Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1920–1923 гг. Сб. документов. М., 2000. С. 70.

¹³⁶ Лобанов А.П. Трудовые армии в Поволжье... С. 77.

¹³⁷ Декреты Советской власти. М., 1975. Т. VII. С. 234–235.

Приказом РВСР № 601/104 от 10 апреля 1920 г. в связи с началом советско-польской войны восстанавливается 7-я армия. Из Петроградской трудовой армии выделяются все оставшиеся в ее составе боеспособные части, которые в дальнейшем вместе с РВС перебрасываются на Западный фронт. Их сменяют тыловые подразделения Петроградского военного округа. В этот же период разрабатывается проект нового положения о Совтрударме, в соответствии с решениями IX съезда РКП(б). Совет должен был стать областным хозяйственным органом СТО, распространяющим власть на всю территорию округа, выполнять функции по согласованию и усилению деятельности всех учреждений и ведомств – военных и гражданских¹³⁸. Однако в Петрограде данное положение, в отличие от Урала, Украины, Северного Кавказа, не было введено из-за сопротивления гражданских учреждений. По мнению историка Н.А. Мышова, причины этого заключались, во-первых, в страхе перед усилением влияния буржуазных специалистов, которых много находилось в штабах армии; во-вторых, в сокращении числа трудармейцев, выделяемых на работы после вывода 7-й армии и, следовательно, в уменьшении роли армии как источника дополнительной рабочей силы, с помощью которой можно было решить проблему нехватки рабочих рук¹³⁹.

Таким образом, наличие сильной гражданской власти делало нецелесообразным превращение совтрударма в областной хозяйственный орган, как в других районах страны.

В несколько ином положении находились трудовые армии, чья деятельность не входила в компетенцию совтрудармов, подчинявшихся в трудовом отношении местным хозяйственным учреждениям, в военном – РВСР, командованию военных округов. Данный вопрос можно рассмотреть на примере 2-й Особой армии.

Сосредоточение штаба этой армии в Воронеже закончилось к середине марта 1920 г. Надежная связь с непосредственным руководством – штабом Кавказского фронта – отсутствовала.

¹³⁸ РГВА. Ф. 227. Оп. 1. Д. 12. Л. 3–4.

¹³⁹ Мышов Н.А. Петроградская революционная армия труда и ее деятельность по восстановлению народного хозяйства в 1920 г.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. С. 22–23.

По свидетельству командарма Д.П. Оськина, «все требования и ходатайства передавались телеграммами, на которые ответы или совсем не получались или получались крайне медленно»¹⁴⁰. Первоначально был сохранен прежний армейский аппарат управления, т.к. считалось, что РВС армии «содействует дороге, а не командует ею»¹⁴¹. Однако в полученном в первой половине марта 1920 г. приказе № 174 по войскам Кавказского фронта недвусмысленно указывалось, что «верховным органом, возглавляющим дорогу, является Реввоенсовет армии, куда начальник дороги входит как консультант по железнодорожным вопросам, а комиссар дороги – полноправным членом»¹⁴². В приказе подробно описывается схема управления армии, которую предстояло создать командованию, а также функции отдельных структурных подразделений: 1) штаб армии – разработка общих заданий и указаний, учет и распределение рабочей силы, проведение трудовых мобилизаций гражданского населения; 2) особая продовольственная комиссия – заготовка продовольствия для армии и рабочих-железнодорожников; 3) управление чрезвычайного уполномоченного по снабжению армии – заготовка строительных материалов, инструментов для проведения ремонтных работ; 4) отдел снабжения – получение и распределение продовольствия, имущества и инструментов; 5) топливный отдел – руководство подвозом, погрузкой и разгрузкой угля; 6) управление начальников инженеров – разработка вопросов, касающихся восстановления железнодорожных сооружений и мостов; 7) управление военных сообщений; 8) санитарный отдел; 9) ревтрибунал; 10) политотдел. Железные дороги предписывалось разбить на бригадные участки «по числу имеющихся участков тяги». Для их обслуживания намечалось сформировать по одной трудовой бригаде в составе 2–4-х батальонов¹⁴³.

Хотя указанные выше отделы и управления 2-й Особой армии и были созданы, но они в большинстве своем не смогли составить достойной конкуренции уже существовавшим учреждениям

¹⁴⁰ Оськин Д. Хозяйственная работа 2-й Особой армии... С. 25.

¹⁴¹ Там же. С. 26.

¹⁴² Там же. С. 28.

¹⁴³ Там же. С. 27–28.

железнодорожного ведомства, выполнявшим аналогичные функции. В этом заключалось существенное отличие от ситуации, сложившейся на Северном Кавказе, где армейское управление в значительной степени подчинило недостаточно авторитетные, неуккомплектованные подготовленными кадрами советские и хозяйственные учреждения.

Примечательно, что командование 2-й Особой армии вообще не ставило вопрос о получении каких-либо функций экономической и уже тем более политической власти. Даже в вопросах, касающихся железнодорожного транспорта, оно находилось в подчинении управления железной дороги¹⁴⁴.

В соответствии с указаниями командования Кавказского фронта в марте по числу участков на железнодорожной линии Козлов – Ростов-на-Дону начинается формирование шести трудовых бригад трехбатальонного состава по три роты в батальоне. Каждая из бригад по сути соответствовала структуре стрелкового полка, только без специальных подразделений – команд разведки, пулеметной и т.п. Никаких частей для формирования подразделений 2-й Особой армии командованием Кавказского фронта выделено не было. Пришлось использовать местные тыловые части: для 1-й бригады (ст. Грязи) – 1-й Тульский караульный батальон, 2-й бригады (Воронеж) – комендантская команда штаба армии и рабочая рота отдела снабжения армии, 3-й бригады (Лиски) – караульные роты, 4-й бригады (ст. Евстратовка) – минометный дивизион. В каждом батальоне должно было состоять три рабочих роты по 267 человек.

В середине марта 1920 г. командование Кавказского фронта приняло решение о направлении для пополнения частей трудовой армии военнопленных, красноармейцев и командиров, являющихся специалистами-железнодорожниками. Для формирования 5-й бригады передается из состава фронта 5-й инженерный рабочий батальон (ст. Глубокое), 6-й бригады (Ростов-на-Дону) – команда выздоравливающих¹⁴⁵. К 1 апреля 2-я Особая армия имела в своем составе 6 бригад общей численностью 1 656 человек (при штатной численности более 18 тыс. человек).

¹⁴⁴ Там же. С. 26.

¹⁴⁵ Там же. С. 30.

В мае 1920 г. производятся изменения в штатах армии. Фактически самостоятельность получают батальоны трудовых бригад, что мотивировалось необходимостью усилить их хозяйственное значение, невозможностью поддерживать регулярную связь со штабом бригады. В состав трудовых бригад включаются отдельные роты специалистов, делившиеся на три взвода – плотников, столяров, слесарей.

На дальнейшую перестройку 2-й Особой армии повлияла советско-польская война и напряженная политическая ситуация на Северном Кавказе. В конце мая Полевой штаб Республики дал задание подготовить часть трудовых бригад для отправки на Западный фронт. Начиная с 23 июня в течение короткого времени из состава 2-й Особой армии выбывают 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я бригады. Им на смену должны были прийти вновь формируемые 10-я, 11-я и 12-я бригады. Общая численность трудовых подразделений армии на 1 июля 1920 г. составляла 8 515 человек¹⁴⁶.

5 июля 1920 г. 2-й Особой армии приказом Главкома приданы функции запасной, при сохранении прежних задач по восстановлению транспорта в районе Юго-Восточной железной дороги. Приказом РВСР от 22 июля на армию возлагается также обязанность обеспечения тыла Кавказского фронта от возможных контрреволюционных выступлений. В таких условиях целесообразным признается своеобразная «специализация» войсковых соединений, с тем чтобы трудовые части не привлекались к несению караульной службы, запасные занимались только подготовкой пополнений для фронта, а тыловые гарнизоны и стрелковые подразделения по возможности как можно меньше были задействованы на хозяйственных работах. Как следствие, в течение июля – августа 1920 г. создаются 1-я стрелковая бригада (на основе 12-й трудовой бригады), стрелковый полк, сентября – начала октября 1920 г. – 2-я и 3-я стрелковые бригады, позднее – 4-я, 5-я и особая стрелковые бригады, использовавшиеся в борьбе с повстанческим движением. Оставшиеся в составе армии трудовые части были переформированы в семь трудовых батальонов, объединенных в 1-ю трудовую бригаду. Каждый батальон включал 7 путевых рот, предназначенных для восстановления полотна железной

¹⁴⁶ Там же. С. 50.

дороги, 2 тяговых роты для работы в мастерских и депо, роту специалистов. Всего же по штату в трудовой бригаде должно было насчитываться 70 рот или около 19 тыс. человек. В действительности в бригаде на 1 сентября 1920 г. по списку состояло 13 460 человек¹⁴⁷. Осенью 1920 г. началось формирование 2-й трудовой бригады шестибатальонного состава, предназначенной для работ на лесозаготовках, фабриках и заводах, обслуживания нужд армии. Собственно же 2-я Особая армия Республики была упразднена в соответствии с приказом Главкома № 1160 от 14 декабря 1920 г.

Компетенция Запасной армии распространялась на территорию Приволжского военного округа. Отдельные части армии располагались за пределами округа: в Башкирии, Чувашии, Удмуртии, Мордовии. На начало 1920 г. в подчинении РВС Запасной армии находились: штаб, управление пехоты, инженерное, санитарное, ветеринарное управления; кавалерийский, артиллерийский продовольственный, политический отделы, революционный трибунал, особый отдел, инспекция высших школ и курсов, наблюдающие на местах формирования запасных частей. В дальнейшем система управления Запасной армией подвергалась реорганизациям.

На территории Московско-Казанской железной дороги первоначально сложилось своеобразное двоевластие между РВС Запасной армии и управлением дороги. Последнее, в лице комиссара Управления и одновременно члена РВС Запасной армии С.К. Судьина стремилось устранить командование от участия в решении важных хозяйственных вопросов и непосредственно подчинить себе занятые на транспорте воинские подразделения. Против этого решительно выступил РВСР, мотивируя свое мнение тем, что Запасная армия не только ведет хозяйственную деятельность, но еще и готовит резервы для фронта. Ведомственный конфликт закончился в конце марта 1920 г. снятием С.К. Судьина с должности члена РВС Запасной армии и более четким разграничением обязанностей между командованием Запасной армии и Управлением железной дороги.

¹⁴⁷ Там же. С. 52.

Несколько иная ситуация сложилась во взаимоотношениях армии с руководством ижевских заводов. Командующий Запасной армией был назначен Особоуполномоченным Совета военной промышленности Республики на Ижевских оружейных и сталелитейных заводах¹⁴⁸. По приказу Б.И. Гольдберга в Ижевск направляется специальная комиссия, которая намечает меры по наведению порядка на заводах, совсем еще недавно бывших «гнездом контрреволюции», повышению их производительности. В конце июня и в конце октября 1920 г. сам командующий Запасной армией приезжал в Ижевск с целью контроля за ходом работы предприятий города.

Руководством трудовыми операциями армии занималось оперативное управление, на которое возлагалась «организация правильного учета и использования на трудовом фронте свободного элемента запчастей по их специальностям и способностям»¹⁴⁹. За ним же сохранялись и прежние военно-оперативные функции. Приказом по войскам Запасной армии от 10 марта 1920 г. при оперативном управлении создаются три самостоятельных отделения: общее, оперативно-военное, оперативно-трудовое. На последнее возлагались: учет выделяемой рабочей силы, ее рациональная расстановка и использование, учет и контроль за выполняемыми работами¹⁵⁰. Оперативно-трудовому отделению требовалось ежедневно собирать сведения о результатах хозяйственной деятельности Запасной армии, на основании которых составлялись полумесячные или месячные трудовые сводки. Кроме того, оно производило учет и извлечение из боевых частей, направление в распоряжение инженерного управления Запасной армии квалифицированных рабочих.

Все красноармейцы, обладающие какими-либо рабочими специальностями, должны были передаваться в распоряжение инженерного управления для распределения на работы, соответствующие их профессии и квалификации. Для того чтобы предотвратить распыление военнослужащих, они объединялись в ударные отряды, направлявшиеся на заводы, фабрики, железную

¹⁴⁸ История Гражданской войны... М., 1960. Т. 5. С. 22.

¹⁴⁹ РГВА. Ф. 212. Оп. 3. Д. 193. Л. 55.

¹⁵⁰ Там же. Оп. 4. Д. 542. Л. 89.

дорогу, строительство. В функции инженерного управления Запасной армии среди прочего входило: возведение дорог, мостов, депо, станций и других хозяйственных объектов, имеющих важное стратегическое значение; оказание помощи предприятиям оборонной промышленности; производство лесных заготовок. Всего было сформировано 14 отрядов и 2 участка, занятых на различных промышленных предприятиях края; 10 отрядов и 2 участка, привлекавшихся к восстановлению железных дорог, мостов, разъездов, оборудованию вокзалов, депо, мастерских, разработке карьеров; 9 отрядов, занимавшихся ремонтом подвижного состава Московско-Казанской железной дороги; 2 отдельных железнодорожных рабочих батальона, привлекавшихся к погрузочно-разгрузочным работам; 6 военно-трудовых лесозаготовительных дружин (в том числе 4 созданных Приволжским военным округом). Обычные же запасные части, состоявшие из неквалифицированных красноармейцев, использовались на работах по мере возможности на нерегулярной основе. Они подчинялись управлениям и отделам, соответствующим роду войск – пехоты, кавалерии, артиллерии. Их основной задачей, вполне успешно решавшейся в течение всего 1920 г., оставалась подготовка резервов для Красной армии. Так, по состоянию на конец 1920 г. к труду привлекались 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 24-й, 27-й, 28-й запасные полки и 8 отрядов «без номера» управления пехоты¹⁵¹. В ведении продовольственного отдела находились рыболовный и огородные батальоны, управления снабжения – два рабочих батальона, комендантского управления – штрафная рота. Кроме того, отдельные роты (рабочие, транспортные, строительные, штрафные), дружины (лесозаготовительные, инженерные, инженерно-рабочие), отряды без номеров состояли в подчинении Приволжского военного округа.

В конце 1920 г. в связи с окончанием боевых действий на фронтах Гражданской войны, выполнением Запасной армией задач, связанных с подготовкой боевых резервов, возникла необходимость ее объединения с Приволжским военным округом. Распоряжением С.С. Каменева от 9 декабря 1920 г. предписывалось слить Управление Запасной армии с Управлением округа,

¹⁵¹ Там же. Оп. 3. Д. 189. Л. 131–132.

переименовав их в Управление командующего Запасной армии Республики и Приволжского военного округа; сократить административно-хозяйственный состав окружного управления и штаты местных военкоматов; свести все окружные запасные части к двум стрелковым запасным бригадам в составе пяти запасных стрелковых полков, запасного пулеметного батальона, запасного кавалерийского полка, запасного артиллерийского дивизиона, запасного инженерного батальона общей численностью не более 39,8 тыс. человек¹⁵². 13 декабря 1920 г. штабы Запасной армии и Приволжского военного округа были объединены. Б.И. Гольдберг становится командующим «Запасной армией и Приволжского военного округа».

С начала 1921 г. предпринимаются попытки свести все разрозненные трудовые части Поволжья в более крупные однотипные соединения, приспособленные именно к выполнению хозяйственных задач. Различные ударные трудовые отряды, рабочие батальоны, отдельные роты включаются в Отдельную трудовую бригаду Запасной армии Республики и Приволжского военного округа. Бригада состояла из 8 батальонов, каждый из которых в свою очередь делился на 8 рот. Временно исполняющим обязанности командующего Запасной армии Республики и Приволжского военного округа вместо отправленного в отпуск по болезни Б.И. Гольдберга назначается с 5 января 1921 г. бывший командующий 2-й Особой армией Д.П. Оськин.

Смысл реорганизации виделся в обеспечении несменяемости и однородности личного состава трудовых частей, повышении учета и контроля, сокращении расходов на самообслуживание частей, более полном и рациональном использовании рабочей силы. Помимо этого вне состава бригады находились по-прежнему лесозаготовительные и строительные дружины, штрафные роты, военно-инженерные подразделения, некоторые строевые части. Формируется Управление помощника командующего войсками Запасной армии Республики и Приволжского военного округа, включавшее секретариат и инспекцию. Последняя состояла из инженера-инспектора и трех инспекторов трудовых частей.

¹⁵² См.: Артемов О.Ю. Проблемы милитаризации труда в условиях военного коммунизма... С. 54.

Временное положение о помощнике командующего возлагало на него общее руководство трудовой и техническими службами района армии и округа; разработку и согласование всех организационно-технических вопросов по рациональному использованию выделенных для трудовых целей войск; инспекцию трудовых частей; составление и доведение директив по организации, формированию, комплектованию, снабжению, применению, отчетности трудовых частей¹⁵³. К концу января 1921 г. на трудовых заданиях находилось 25 892 человека, из них собственно трудовых подразделений – 7 851 человек, частей военно-инженерного управления – 3 885 человек, лесозаготовительных дружин – 5 543 человека, строевых стрелковых частей – 8 044 человека, штрафных и прочих частей – 659¹⁵⁴. В целом же в течение 1920 – начала 1921 гг. лишь небольшая часть личного состава Запасной армии привлекалась к выполнению трудовых заданий. Основная масса военнослужащих занималась боевой подготовкой в запасных подразделениях.

Кроме того, регулярно привлекались к труду различные части военных округов. Так, по данным, собранным Центровоентрудкомиссией, к июлю 1920 г. на хозяйственных работах были задействованы следующие подразделения:

Московский ВО – Рязский инженерный военно-рабочий полк (состоял в основном из квалифицированных рабочих), 2-й Калужский рабочий батальон, Берендеевский рабочий батальон – всего 3 676 человек;

Беломорский ВО – Архангельский караульный полк, Архангельская штрафная рота, 1-я, 2-я Вологодские трудовые роты, Вологодская штрафная рота, Вологодский милиционный территориальный полк, гарнизон г. Великий Устюг – всего 4 075 человек;

Заволжский ВО – Саратовский, Самарский рабочие полки, Трудполк немцев Поволжья, Запасной полк 2-й РАТ – всего 8 609 человек;

Западный ВО (на июнь) – Смоленский губвоензапас, отдельная рабочая рота станции «Смоленск», Смоленская отдельная

¹⁵³ РГВА. Ф. 212. Оп. 3. Д. 201. Л. 85.

¹⁵⁴ Там же. Д. 239. Л. 2.

штрафная рота, Смоленский отдельный рабочий батальон тылового ополчения, части Витебского губвоенкомата, части Селищского военкомата, шесть караульных и рабочих батальонов, пять караульных рот, Витебская штрафная рота, Рославльская рабочая рота, пересыльный пункт – всего 10 181 человек;

Западно-Сибирский ВО – Омский, Тюменский, Барнаульский, Семипалатинский рабочие батальоны, Тюменская рабочая инженерная дружина – всего 7 366 человек;

Орловский ВО – девять штрафных рот, четыре рабочих ополченческих части, двенадцать запасных частей, батальон особого назначения, рота связи при окрвоенкомате, 6-я отдельная телеграфная рота, три военно-трудовые дружины – всего 5 279 человек;

Приволжский ВО – Пензенский караульный батальон, трудовая рота Пензенского губвоенкомата, 11-я инженерная дружина, 9-й трудовой батальон, 1-й батальон 22-го запасного полка, рабочий батальон тылового ополчения, 1-я и 2-я штрафные роты, 2-й военно-рабочий батальон, 3-я Нижегородская штрафная рота, трудовая рота Нижегородского губвоенкомата, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я Симбирские штрафные роты, Симбирский рабочий батальон, 1-й, 2-й трудовые батальоны Волго-Бугульминской железной дороги – всего 12 874 человека;

Приуральский ВО (без частей, подчиненных Главруктрударму 1-й РАТ) – 1) части Троицкого укрепрайона – 7 767 человек; 2) части Уфимского губвоенкомата – штрафная рота, 1-й запасной батальон, караульная рота и караульный батальон, части Бирского, Мензелинского, Златоустовского уездных военкоматов – всего 3 985 человек; 3) части Челябинского губвоенкомата – пять рабочих батальонов, штрафная рота, 10-й и 11-й продовольственные транспорты, 85-е полестро, отдельные подразделения 1-й и 2-й бригад 5-й дивизии, Курганские рабочий батальон и штрафная рота, Кустанайские рабочий батальон и штрафная рота, Верхне-Уральский пересыльный пункт – всего 9 590 человек; 4) части Екатеринбургского губвоенкомата – 1-я инженерная рабочая дружина, губернский конный запас, рабочая рота тылового ополчения – всего 1 234 человека; 5) части Вятского губвоенкомата – 17-й запасной полк, 31-й военно-продовольственный транспорт, Вятский рабочий батальон, 4-я инженерная рабочая

дружина, штрафная рота – всего 9 352 человека; б) гарнизон г. Екатеринбурга – 6 727 человек. Таким образом, на территории Приуралья военного округа с учетом частей 1-й РАТ на хозяйственных работах находилось 63 915 человек¹⁵⁵. Не были представлены в Центрвоентрудокомиссию точные сведения о составе и численности частей Харьковского, Северо-Кавказского военных округов. Суммируя представленные цифры, мы получим 115 974 военнослужащих тыловых округов, использовавшихся на различных хозяйственных занятиях. Кроме того, по нашим подсчетам, основанным на представленных дивизиями сведениях о количестве «обернувшихся» за определенные промежутки времени, в первой половине 1920 г. ежедневно работало до 6 тыс. военнослужащих 5-й армии Восточного фронта¹⁵⁶.

По данным на 1 сентября 1920 г. на трудовых заданиях находилось в Украинской трудовой армии 13 734 человека, в Кавказской – 3 161, 2-й Особой – 20 615, в Западном ВО – 17 132, Петроградском ВО – 39 271, Заволжском ВО (без Уральского и Оренбургского укрепрайонов) – 1 722 человека, в Западно-Сибирском ВО – 10 697 человек, Московском ВО – 19 920, Орловском ВО (без Курской и Тамбовской губерний) – 3 547, Приуральском ВО – 97 929, Приволжском ВО (на 15 сентября) – 11 209, Беломорском ВО – 4 164 человека. В Харьковском ВО военнослужащие к трудовым заданиям не привлекались, поскольку были заняты «борьбой с бандитизмом»¹⁵⁷. Кроме того, в Восточной Сибири на различных работах в первой половине сентября 1920 г. использовалось 5 986 красноармейцев, в Западной Сибири во второй половине сентября – 18 821 красноармеец¹⁵⁸. Таким образом, общее число военнослужащих по всем трудовым армиям и округам на сентябрь 1920 г. может быть определено в 267 908 человек.

Указанные сведения вряд ли можно признать исчерпывающими, т.к. выше идет речь лишь о частях, использовавшихся на хозяйственных работах на более или менее регулярной основе.

¹⁵⁵ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 82. Л. 106–111.

¹⁵⁶ Там же. Д. 71. Л. 35–36.

¹⁵⁷ Там же. Д. 51. Л. 69.

¹⁵⁸ Там же. Д. 72. Л. 3, 24.

В отчетах можно было встретить и такие дополнительные разъяснения к спискам: «Кроме того, все свободные от своих прямых обязанностей красноармейцы всех частей, подчиненных округу, привлекаются к труду распоряжением губвоенкоматов»¹⁵⁹.

Региональными органами, в чьем ведении должны были находиться трудовые части тыловых округов, стали «окружные комиссии по применению воинских частей для трудовых целей» (окрвоентруды, окрвоентрудкомиссии). Решение о разработке проекта по их созданию принимается на заседании военной комиссии ГКТ 11 мая 1920 г.¹⁶⁰ 6 июня 1920 г. был издан приказ РВСР № 974, подписанный Э.М. Склянским и В.А. Антоновым-Овсенко, об учреждении при окружных военных комиссариатах окрвоентрудов в составе трех человек: окружного военкома или уполномоченного им лица, представителей Главкомтруда и ВЦСПС. В своей практической деятельности они должны были опираться на аппарат штаба округа¹⁶¹. Такие комиссии, существовавшие первоначально как межведомственные, не имеющие собственных штатов, вскоре создаются во всех военных округах.

Отчетность топливных комиссий фронтов и армий, созданных в конце 1919 г. и просуществовавших до середины 1920 г., не имела строго установленных форм и поэтому отличалась пестротой. Тем не менее, прямые и косвенные показатели (объем работ и производительность труда) свидетельствуют, что по приблизительным оценкам одновременно на топливных работах могло находиться в первые месяцы 1920 г. до 5–6 тыс. военнослужащих запасных и инженерных частей, дезертиров по каждому из фронтов.

На основании приказа РВСР от 23 апреля 1920 г., Чусоснабарма № 430 от 15 апреля 1920 г. образуется военный отдел Главлеса при Главном военно-инженерном управлении (ГВИУ)¹⁶².

В его подчинение приказом РВСР от 19 июня 1920 г. № 1115 вошли вышеназванные фронтовые и армейские топливные комиссии¹⁶³. В качестве основной рабочей силы военным отделом

¹⁵⁹ Там же. Д. 82. Л. 106.

¹⁶⁰ Там же. Д. 32. Л. 3.

¹⁶¹ Там же. Ф. 25875. Оп. 1. Д. 437. Л. 34.

¹⁶² Там же. Д. 8. Л. 172; ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 21. Л. 5.

¹⁶³ Там же. Ф. 6. Оп. 8. Д. 8. Л. 170.

использовались лесозаготовительные дружины, которые к воинским частям в традиционном понимании можно причислить с большой долей условности. Например, в 31-й Казанской лесозаготовительной дружине в октябре 1920 г. имелось лишь 7 человек комсостава, 7 – административно-хозяйственного состава и 1 339 красноармейцев, в 32-й Казанской – 15 человек комсостава, 6 – административно-хозяйственного состава и 1 016 красноармейцев¹⁶⁴. Указанные части были нацелены почти исключительно на работу и имели слабо развитую военную инфраструктуру. Их основными подразделениями являлись отряды, насчитывавшие до трехсот человек каждый. Те, в свою очередь, делились или на взводы, или непосредственно на тройки. По этой причине трудовая наличность в лесозаготовительных дружинах была выше, чем в обычных воинских подразделениях, достигая 60–70%. По состоянию на 10 августа 1920 г. к работам приступило уже 17 лесозаготовительных дружин, еще 26 находилось в стадии формирования. В административном отношении они подчинялись губвидам (губернским военно-инженерным дистанциям), в хозяйственном – гублескомам¹⁶⁵. Названия им давались, как правило, по месту формирования и дислокации – Казанская, Симбирская, Смоленская, Калужская и т.п. Общая численность личного состава лесозаготовительных дружин в дальнейшем доходила до 50 тыс. человек¹⁶⁶. Основой для их комплектования служили мобилизации непризывных возрастов, а также негодных к строевой службе.

Еще менее походили на воинские части, сформированные из военнопленных, отряды Главного управления принудительных работ. Общее число таких отрядов доходило до 150, в каждом из них насчитывалось от нескольких десятков до 360 человек¹⁶⁷.

В целом же, по нашим приблизительным подсчетам, численность военнослужащих, принимавших непосредственное участие в хозяйственной деятельности в течение весны – осени 1920 г.

¹⁶⁴ РГВА. Ф. 212. Оп. 3. Д. 189. Л. 105.

¹⁶⁵ Там же. Ф. 6. Оп. 8. Д. 32. Л. 29.

¹⁶⁶ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 21. Л. 16, 57.

¹⁶⁷ Там же. Оп. 1. Д. 25. Л. 3.

оставалась в целом стабильной, колеблясь в пределах 250–300 тыс., снизившись к началу 1921 г. до 210 тыс.

Уровень дезертирства в трудовых армиях был примерно таким же, как и в Красной армии, т.е. высоким. Он испытывал аналогичные сезонные колебания (летом – больше, зимой – меньше) и находился в зависимости от дислокации части, снабжения продовольствием, расстояния до дома бойцов и других известных факторов.

Так, дезертирство из частей 1-й РАТ стало возрастать уже с февраля 1920 г. Общее количество военных дезертиров по Екатеринбургской и Челябинской губерниям (на территории которых располагались основные подразделения 1-й РАТ) в январе 1920 г. составило 417 человек, в феврале – 1 225, в марте – 2 381 человек¹⁶⁸. В 8-м трудполке Украинской трудовой армии за полгода оставило часть 12,5% личного состава¹⁶⁹, или примерно по 2% за месяц.

Всего же только за декабрь 1920 г. из всех воинских частей тыловых округов по неполным данным дезертировали 49 249 человек, с фронтов и из некоторых трудовых армий – 7 843 человек, т.е. чуть более 1% от общей численности вооруженных сил. В том числе из Запасной армии дезертировало – 2 359 человек (0,94% от общей численности), Кавказской трудовой – 92 человека (0,45%), 2-й Особой за полмесяца – 825 человек (0,8%)¹⁷⁰.

Органы управления трудовыми соединениями отличались большим разнообразием, зависевшим от множества привходящих обстоятельств. Так, на Урале армия достаточно быстро лишается собственных руководящих структур. Их функции взял на себя штаб округа. При всей своей многочисленности трудовые части оставались здесь не более чем важным элементом бюрократической машины, не претендуя на самостоятельную роль в политической и хозяйственной жизни края. В течение короткого времени некогда прославленная боевая армия превращается в конгломерат из военно-полевых строителей и других вспомогательных подразделений. Аналогичная ситуация сложилась и

¹⁶⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 1180. Л. 27.

¹⁶⁹ Там же. Ф. 241. Оп. 1. Д. 43. Л. 91.

¹⁷⁰ Там же. Ф. 6. Оп. 12. Д. 217. Л. 75–75 об., 118.

в Петрограде, где уже с апреля управление трудовыми соединениями передаются военному округу. На Северном Кавказе же, наоборот, именно штаб армии возглавил всю практическую работу по организации местных хозяйственных учреждений, формированию и снабжению не только трудовых соединений, но и гражданского населения. Столь же значительным оказалось влияние Украинской трудовой армии, органы которой, включавшие два полевых штаба, несколько десятков отраслевых комендатур, покрыли густой сетью всю территорию республики. В остальных же случаях совтудармы, РВС и штабы армий, переведенных на трудовое положение, выполняли задачи, связанные исключительно с деятельностью подчиненных им трудовых частей.

Состав трудовых армий указывает на то, что уже во время советско-польской войны они существовали не как резерв Красной армии, который можно в случае необходимости быстро перебросить на боевой фронт, временно решающий хозяйственные задачи, а как организации, являвшиеся частью системы военного коммунизма, отражавшие высокую степень милитаризации политической и экономической жизни страны.

Вопрос о реорганизации системы управления трудовыми армиями и трудчастями тыловых округов активно обсуждался в НКТ и военном ведомстве, начиная с декабря 1920 г. Параллелизм в работе военной комиссии ГКТ, самого ГКТ и Центровоевнтрудкомиссии заставляли задуматься о необходимости или более четкого разграничения полномочий между ними, или же их объединения. Еще 1 июля 1920 г. на заседании Центровоевнтрудкомиссии высказывается предложение о слиянии органов управления трудовыми соединениями в «межведомственную коллегую»¹⁷¹. Данное намерение не было реализовано, но анализ протоколов заседаний комиссий ясно показывает, что проблема совершенствования системы управления трудовыми частями, определения принципов взаимоотношений между военными и гражданскими учреждениями, использующими рабочую силу военнотружеников, являлась предметом заботы и самого пристального внимания.

¹⁷¹ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 32. Л. 5.

30 марта 1921 г. В.И. Лениным подписывается постановление о передаче трудовых армий и частей в ведение НКТ¹⁷². Согласно этому документу «существующие в настоящее время в республике трудовые армии и части, занятые работами не оборонного характера, в чьем бы распоряжении они не находились, передаются в ведение Народного Комиссариата Труда... В составе Трудчастей Наркомтруда передаются: весь находящийся в них командный и административно-хозяйственный состав, все находящиеся в части красноармейцы, причем младшие подлежат переводу в войсковые части к замене их гражданами старших возрастов, и весь хозяйственный технический аппарат»¹⁷³. Здесь же были сформулированы основные задачи трудовых армий. Они сводились к «удовлетворению потребности в рабочей силе всех хозяйственных органов республики». Вместе с тем, трудармии должны были служить «организационными и пропускными органами Наркомтруда» для мобилизуемого населения. Во всех вопросах внутреннего распорядка трудовых частей, надлежало руководствоваться уставами Красной армии. Саму передачу предлагалось производить с 1 мая по 1 июня 1921 г. Затем еще месяц выделялся на «полный переучет» и выяснение «степени использования» трудовых частей¹⁷⁴.

Для руководства работой трудовых соединений при НКТ создается Управление трудовыми частями Республики (в дальнейшем – Главное управление трудовыми частями Республики, ГУТР), в военных округах – окружные управления, при областных органах и органах федеративных республик – «управления при соответствующих органах Комтруда»¹⁷⁵.

Основной смысл всех указанных преобразований заключался в наведении порядка в деятельности трудовых частей и соединений, осуществление принципа строгой централизации, внедрение единообразных форм организации и отчетности.

ГУТР состоял из главного управления (в штате 15 человек), оперативно-трудового (20 человек), организационно-инспектор-

¹⁷² Декреты Советской власти. М., 1989. Т. 13. С. 291–293.

¹⁷³ Там же. С. 292.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Там же.

ского (24 человека), административно-учетного отделов (58 человек), отдела формирования (14 человек), политического секретариата (25 человек)¹⁷⁶. В дальнейшем количество сотрудников ГУТР существенно увеличилось: до 187 человек на 1 октября 1921 г., 245 – на 1 ноября 1921 г., 235 – на 1 января 1922 г.¹⁷⁷ Рост произошел не только за счет расширения штатов ранее созданных отделов, но и в результате появления в сентябре 1921 г. Главного технического склада, Главного интендантского склада ГУТР. Вопросами обеспечения трудовых частей всеми видами довольствия занималось Главное управление снабжения (ГУСТ), состоявшее из финансового, продовольственного, интендантского отделов, артиллерийского отделения. В июле 1921 г. в трудчастях вводятся политические секретариаты, в соответствии с приказом НКТ № 23 от 28 июня 1921 г.¹⁷⁸ Начальником Главного управления трудовыми частями назначается М.И. Хлопьянкин, его заместителем – А.А. Душкевич.

В результате проведенных весной – летом 1921 г. преобразований все трудовые части и армии были разделены на 8 трудовых районов: Петроградский (Петроградский ВО, включая Мурманск), Центральный (Московский и бывший Беломорский ВО, Орловский ВО, Западный фронт), Поволжский (Поволжский и Заволжский ВО), Украинский (Киевский, Харьковский ВО, Крым), Кавказский (Северо-Кавказский ВО, Кавказский фронт), Сибирский (территория всей Сибири), Туркестанский (Туркестанская республика и Туркестанский фронт) и Уральский (Уральский ВО)¹⁷⁹. На практике же, в официальной документации использовались для обозначения районов дислокации трудовых соединений также названия «область», «трудовой округ» и, как и раньше, «трудовая армия».

На местах создаются окружные управления трудовых частей, состоявшие из 4-х отделов: 1) оперативно-трудовой занимался учетом рабочей силы, составлением сводок, отчетов, планов; 2) организационно-инспекторский – разработкой штатов, тарифов,

¹⁷⁶ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 4. Л. 15.

¹⁷⁷ Там же. Л. 30, 64, 119.

¹⁷⁸ Там же. Д. 13. Л. 5; Д. 2. Л. 108, 145.

¹⁷⁹ Там же. Д. 19. Л. 1.

охраной труда и инспектированием; 3) формирования – комплектованием трудовых частей; 4) административно-учетный – назначениями, учетом дислокации личного состава, хозяйственными и финансовыми вопросами¹⁸⁰. На комплектование окружных управлений были обращены аппараты трудовых армий (там, где они были), преобразованные по новым штатам к середине мая 1921 г.

«Совещание командующих трудовыми армиями и начальников управлений трудовых частей республики» 22–25 апреля 1921 г. наметило также наиболее перспективные формы организации трудовых подразделений. Основной единицей трудовых частей признается отдельная рота численностью 340 человек. Из них самообслуживанием должны заниматься не более 40 человек. От 2 до 8 рот составляли батальон, а от 4 до 8 батальонов – бригаду¹⁸¹. Допускалось также с разрешения окружных управлений трудовых частей создание отдельных команд численностью меньше роты и специальных рот для выполнения определенных видов неквалифицированных работ – заготовки дров, погрузки и разгрузки и др.

Предполагалось, что все трудовые части каждой из губерний или автономных республик будут сведены в одну трудовую бригаду. Таким образом, для трудовых районов Европейской России требовалось сформировать 40 бригадных управлений. На первых порах считали возможным ограничиться одной бригадой на 2–3 губернии. Все бригады и батальоны должны были иметь единую нумерацию.

Трудовые части намечалось комплектовать путем «возрастных трудовых мобилизаций». Пока же источником их пополнения назывались передаваемые из Красной армии возраста, подлежащие демобилизации; лица, не занятые общественно-полезным трудом; трудовые дезертиры; осужденные на принудительные работы, не требующие конвоя; добровольцы¹⁸².

Общая численность передаваемых соединений превысила 200 тыс. человек. В целом же следует сказать, что в районах

¹⁸⁰ Там же. Д. 2. Л. 120.

¹⁸¹ Там же. Д. 7. Л. 43 об.

¹⁸² Там же. Л. 43 об., 44.

дислокации трудовых армий – в Сибири, на Урале, на Украине, на Кавказе, а также в Туркестане, где ранее уже успешно действовало Управление трудчастей Туркфронта, прием трудовых соединений оказался быстрым и безболезненным, не вызвав особых затруднений. Ситуация облегчалась еще и тем, что здесь уже к концу 1920 – началу 1921 гг. были сформированы крупные однотипные трудовые соединения – бригады, полки, батальоны. В других районах процесс передачи иногда принимал затяжной характер.

Летом 1921 г. предпринимаются меры по дальнейшему объединению управления трудовыми подразделениями страны. Постановление СТО от 15 июля 1921 г. предписывало: «Военно-трудовые лесозаготовительные дружины Главного военнотехнического управления изъять из ведения Военного ведомства и передать Наркомтруду для использования на общих основаниях как трудовые части...»¹⁸³. 1 августа 1921 г. военный отдел Главлескома упраздняется. Находившиеся в его распоряжении 69 лесозаготовительных дружин и отрядов (включая тех, которые только еще формировались) общей численностью 50 441 человек передаются ГУТР¹⁸⁴.

Процесс общего сокращения Красной армии вносил свои коррективы в попытки создания единообразной системы пополнения трудовых соединений. В соответствии с постановлениями СТО от 13 апреля 1921 г. и приказом РВСР № 810 от 17 апреля 1921 г. из состава трудовых соединений подлежали демобилизации военнослужащие 1892–1895 г.р., передаче в военное ведомство – 1898–1901 г.р. Основным источником комплектования должны были стать военнослужащие и призывники 1896–1897 г.р. Предполагалось, что увольнения должны будут производиться при поступлении замены, т.е. военнослужащих 1896–1897 г.р.

На дальнейшее развитие событий оказало влияние начало перехода к нэпу. 3 июля 1921 г. на заседании СТО принимается постановление, предписывавшее НКТ расформировать трудчасти, которые «в силу создавшегося положения не могут быть снабжаемы продорганами или нерационально используются

¹⁸³ Декреты Советской власти. Т. XVII. М., 2006. С. 105.

¹⁸⁴ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 21. Л. 16, 57.

соответствующими хозяйственными органами»¹⁸⁵. Вопрос рассматривался НКТ более месяца. 13 июля 1921 г. СТО решил «оставить с 1 августа на довольствии Главснабпродарма трудчасти, работающие по транспорту и топливу, в количестве, не превышающем 140 000»¹⁸⁶. Из представителей РКИ, НКТ, НКПС, ВСНХ и Наркомпрода создается комиссия для того, чтобы представить «конкретные предложения» по плану сокращения нерационально используемых трудовых частей. Результаты работы комиссии нашли отражение в постановлении СТО от 22 июля 1921 г. Его суть заключалась, во-первых, в передислокации «в виде опыта» трудармейцев из голодающих районов, замене их вольнонаемной рабочей силой; во-вторых, в расформировании в течение двух месяцев трудчастей, занятых на различных мелких работах, а также работах военного ведомства и продорганов¹⁸⁷. Кроме того, РКИ обязывалась в двухмесячный срок провести детальное обследование трудовых частей на местах – «их организации, производительности, рациональности использования»¹⁸⁸.

Решение СТО о выводе трудовых подразделений из голодающих районов реализуется осенью 1921 г. 3 сентября приказом № 76 по трудармиям и трудчастям РСФСР было объявлено, что командующим трудовыми частями Поволжья и Туркестана нужно «вверенные им районы расформировать», для чего уволить в бессрочный отпуск трудармейцев 1895 г.р. и старше, 1898–1901 г.р. – передать в военное ведомство, а 1896–1897 г.р. – «обратить на пополнение частей других округов». Части Поволжского трудового района, занятые на топливе и транспорте, передавались в соседние трудовые районы: дислоцированные к западу от Волги – в Центральный, а к востоку – в Уральский. Кроме того, 3 тыс. трудармейцев подлежали переброске в Новониколаевск в распоряжение командования Сибирской трудовой армии¹⁸⁹.

Вместе с тем, вполне, казалось бы, логичные меры, направленные на укомплектование трудовых частей военнотрудовыми

¹⁸⁵ Декреты Советской власти. Т. XVII. М., 2006. С. 332.

¹⁸⁶ Там же. С. 331.

¹⁸⁷ Там же. С. 413.

¹⁸⁸ Там же. С. 414.

¹⁸⁹ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 31. Л. 22.

примерно одного возраста, на практике сталкивались с большими сложностями. ГУТР, являясь учреждением НКТ, в данном вопросе по-прежнему полностью зависело от военного ведомства. Последнее же стало выделять пополнения по остаточному принципу.

Несмотря на указанные проблемы, к началу осени 1921 г. деятельность трудовых соединений, судя по всему, должна была войти в нормальное стабильное русло. Наконец-то вырабатываются и реализуются на практике единые формы их организации и управления, комплектования, отчетности. В октябре – ноябре устанавливаются нормы снабжения вооружением и инженерно-техническим имуществом.

Однако в принципы функционирования трудовых частей вновь вносятся очередные изменения, которые свели на нет усилия по упорядочиванию их использования. По постановлению СТО от 18 сентября 1921 г. подлежали увольнению военнослужащие 1896 г.р. В этот же день выходит распоряжение РВСР о замене трудармейцев 1896 г.р. военнослужащими 1898 г.р., передаваемыми из Красной армии¹⁹⁰. 24 сентября 1921 г. СТО разрешило НКТ задерживать демобилизацию некоторых категорий специалистов увольняемых годов. Спустя четыре дня выходит новое постановление СТО о сокращении общей численности трудармейцев со 140 тыс. до 75 тыс., в связи с чем уже 30 сентября приказом № 107 приостанавливается приток в трудчасти военнослужащих 1898 г.р. Их прием допускается «в исключительно безусловно требующих этого случаях»¹⁹¹. Приказом № 124 от 18 октября 1921 г. сокращается общая численность всех трудовых бригад до 13 со следующим распределением по районам: Центральный – 5, Петроградский – 1, Донецкий – 3, Уральский – 1, Кавказская трудовая армия – 2, Сибирская трудовая армия – 1. На основании постановлений СТО от 14 и 25 октября отдается новый приказ РВСР и НКТ об увольнении трудармейцев 1897–1898 г.р. и отдельных трудармейцев других возрастов, по каким-либо причинам ранее не демобилизованных, и одновременной передаче в трудчасти 71 тыс. военнослужащих 1899 г.р.¹⁹²

¹⁹⁰ Там же. Д. 49. Л. 143 об.

¹⁹¹ Там же. Л. 144 об.

¹⁹² Там же.

В это же время выдвигается идея «окончательно изжить наследие красных армий в трудчастях»¹⁹³, создав на их базе хозрасчетные трудовые артели. В качестве «основных вех» рационализации использования трудармейцев в проекте резолюции заместителя начальника ГУТР намечается следующее: «Трудовые части являются отнюдь не воинскими частями, а лишь по-военному организованными и по-военному снабжаемыми государственными трудовыми артелями. Поэтому и все военные уставы и традиции должны быть сохранены для них исключительно в мере, отвечающей интересам их хозяйственно-производственной деятельности», чего следует добиться за счет «доведения рабочих единиц до состояния максимального уплотнения, безусловной отмены всех строевых занятий, прекращения несения гарнизонной службы и прочих обязанностей, являющихся функциями частей военного ведомства»¹⁹⁴. Реализация указанного плана относится уже к следующему 1922 году.

В целом же следует сказать, что принимаемые НКТ и ГУТР меры являлись вполне оправданными и целесообразными, если речь шла бы о более или менее длительном и упорядоченном применении воинских соединений на трудовом фронте. Несмотря на отмеченные трудности, реорганизация трудовых частей могла быть признана вполне успешной, если бы созданная система управления, комплектования, отчетности сохранялась в неизменном виде на протяжении хотя бы одного года. В таком случае накопился бы определенный опыт, позволявший избегать издержек, связанных с перебросками, частой сменой личного состава, изменением порядка снабжения, принципов взаимоотношений с военными, советскими и хозяйственными учреждениями. Однако переход от военного коммунизма к нэпу, сопровождавшийся не только экономическими реформами, но и огромными продовольственными трудностями, голодом в отдельных регионах страны, ростом недовольства населения, принимавшим формы открытой вооруженной борьбы, заставляли идти по пути все новых и новых реорганизаций трудовых соединений, которые сводили на нет

¹⁹³ Там же. Д. 8. Л. 12 об.

¹⁹⁴ Там же. Оп. 2. Д. 34. Л. 3.

титанические усилия командования по их приспособлению к трудовым процессам.

2.2. Великая Отечественная война

2.2.1. Органы управления, занимавшиеся привлечением рабочей силы военнослужащих. Их функции и структура

Вопросы общего руководства вооруженными силами, включая их небоевое применение, находились в ведении высших органов власти, к числу которых могут быть отнесены Верховный Совет и Президиум Верховного Совета СССР, Совет народных комиссаров, Государственный комитет обороны (ГКО) СССР. Издаваемые ими постановления служили основой для привлечения военнослужащих к решению хозяйственных, общественно-политических, культурно-просветительских задач, а также для приказов, распоряжений подчиненных военных, партийных и советских организаций.

Специальный орган, занимавшийся исключительно выполнением вышеизложенных задач, в годы Великой Отечественной войны отсутствовал. Данные функции находились в ведении ряда высших, центральных и местных органов.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 г. все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения существующего порядка в объявленных на военном положении территориях передавались военным советам фронтов, округов и армий.

Военным властям предоставлялось право «привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями..., объявлять трудовую и автогужевую повинность для военных надобностей...»¹⁹⁵.

Только в первые шесть месяцев войны было создано 10 Военных советов (далее – ВС) фронтов, около 30 ВС армий, ВС видов

¹⁹⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29. С. 214.

вооруженных сил и родов войск. Фактически в их руках сосредотачивалась вся полнота государственной власти на подведомственной территории. Они несли полную ответственность за свои действия перед высшим партийным и советским руководством. Состав ВС рассматривался ЦК ВКП(б) и по его рекомендации утверждался Государственным комитетом обороны. При продвижении войск на запад оставляемая территория передавалась гражданским властям.

На завершающих этапах войны на ВС возлагалась ответственность за нормализацию хозяйственной и общественно-политической жизни в освобожденных местностях. Членами ВС, как известно, являлись видные партийные и хозяйственные работники, часто связанные по своим прежним служебным обязанностям с местом расположения армии или фронта.

Крупные специалисты различных отраслей экономики были выдвинуты в органы управления тылом Красной армии (заместитель наркома легкой промышленности Н.С. Сметанин, заместитель наркома торговли А.И. Смирнов, заместитель начальника Главнефтебсыта М.И. Кормилицын и др.), что обеспечивало большую компетентность при решении народнохозяйственных вопросов в случае привлечения военнослужащих к выполнению небоевых задач.

В годы Великой Отечественной войны и вскоре после ее окончания задачи возрождения народного хозяйства перед боевыми частями ставились в очень ограниченном объеме и на протяжении кратких промежутков времени. Обязанности, так или иначе связанные с восстановлением экономики, политической и социальной инфраструктуры на освобожденных от врага территориях, находились в компетенции служб тыла Красной армии.

Общее руководство осуществлялось Главным управлением тыла Красной армии, которому были подчинены управления тыла фронтов. По словам А.В. Хрулева, на совещании в Кремле 20 июля 1941 г. И.В. Сталин сказал, что начальники тыла фронтов и армий должны быть диктаторами в тыловой полосе своих фронтов¹⁹⁶.

¹⁹⁶ Антипенко Н.А. На главном направлении. Минск, 1982. С. 300.

Согласно постановлению ГКО от 9 июня 1943 г. начальнику тыла Красной армии подчинялись: 1) Центральное управление военных сообщений, 2) Главное автомобильное управление, 3) Главное дорожное управление, 4) Главное интендантское управление, 5) Главное управление продовольственного снабжения, 6) Главное военно-санитарное управление, 7) Управление снабжения горючим, 8) Ветеринарное управление, 9) Финансовое управление, 10) Управление по персональному учету потерь младшего начальствующего и рядового состава действующей армии и пенсионному обеспечению их семей, 11) Административно-хозяйственное управление НКО, 12) редакция журнала «Тыл и снабжение Красной Армии».

Начальник тыла Красной армии руководил через начальников главных и центральных управлений НКО и начальников тыла фронтов и отдельных армий¹⁹⁷.

Управление тылом фронта (армии) согласно этому же положению имело в своем составе управления (отделы) а) военных сообщений, б) автомобильное, в) дорожное, г) интендантское, д) продовольственного снабжения, е) снабжения горючим, ж) санитарное, з) ветеринарное, и) финансовое, к) по персональному учету потерь младшего начальствующего и рядового состава¹⁹⁸.

На начало 1944 г. (примерно с этого времени и можно говорить о сколько-нибудь широком привлечении военнослужащих для решения хозяйственных и других небоевых задач), помимо штаба, последние включали следующие отделы (управления): организационный, учета и планирования, военных сообщений, дорожный, снабжения горючим, санитарный, ветеринарный, кадров тыла, инспекцию начальника тыла, отдел по учету персональных потерь младшего начальствующего и рядового состава,

¹⁹⁷ Русский архив: Великая Отечественная война: Приказы Народно-го комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). М., 1997. Т. 13 (2–3). С. 172–173.

¹⁹⁸ Русский архив: Великая Отечественная война. Тыл Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Док. и мат-лы. М., 1998. Т. 25 (14). С. 407.

финансовый, автомобильный, трофейного вооружения, интендантский¹⁹⁹.

В силу специфики основной деятельности имелись потенциальные возможности для того, чтобы в случае необходимости развернуть некоторые из названных отделов на помощь народному хозяйству.

Так, в подчинении интендантского отдела (в 1942–1943 гг. задачи вещевого и продовольственного снабжения были разделены между продовольственными и интендантскими отделами) находились вопросы обеспечения частей различными видами довольствия. В условиях войны он не мог, разумеется, ограничиться ролью передаточной инстанции, занимающейся распределением и транспортировкой ресурсов, поступающих из соответствующих гражданских ведомств. Фронтам и армиям пришлось переходить на частичное самообеспечение, что позволяло снизить нагрузку на транспорт и сельское хозяйство.

С 1943 г. повсеместно организуются фронтовые, армейские и дивизионные *подсобные хозяйства*. Они должны были обеспечивать части действующей армии основными видами сельскохозяйственной продукции, в первую очередь, картофелем и другими овощами, а также мясом, зерновыми культурами. Они организовывались в глубоком тылу и включали как животноводческие фермы, так и посевные площади, выделявшиеся местными колхозами и совхозами по распоряжению облисполкомов. В качестве рабочей силы использовали ограниченно годных военнослужащих запасных полков. Руководителями являлись младшие командиры из числа агрономов, председателей колхозов, механизаторов и т.п. В дальнейшем для этих целей могли формироваться фронтовые рабочие батальоны, выполнявшие также погрузочно-разгрузочные, заготовительные и другие работы.

По постановлению СНК в июле 1942 г. во фронтах и армиях создаются *штатные заготовительные группы*. Данные подразделения занимались сбором продовольствия на территориях,

¹⁹⁹ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 7. Л. 73. Данная структура, воспроизведенная по документам тыла 1-го Белорусского фронта, в некоторых деталях отличается от установленной постановлением ГКО № 3543-с от 9 июня 1943 г.

определенных для каждого фронта в счет государственных поставок. В августе им в помощь введены уполномоченные Наркомата заготовок, которые были посредниками между военными и гражданскими органами, занимавшимися заготовительными операциями²⁰⁰. В состав таких групп первоначально входило по 5–7 офицеров. Они составляли планы заготовок для каждой области (района), устанавливали сроки заготовок, определяли потребности и источники выделения транспортных средств, рабочей силы, горючего. Затем планы согласовывались с местными органами власти и утверждались ВС фронтов²⁰¹. Весной 1944 г. по приказу начальника тыла Красной армии были созданы специальные заготовительные группы тыла Центра в составе 100–150 офицеров, 1–2 рабочих батальонов, 1–2 автомобильных полков. Каждая группа обслуживала до 3-х областей²⁰².

Медицинские и ветеринарные подразделения, госпитали существовали в любом крупном воинском соединении и могли обеспечивать противоэпидемические мероприятия на освобожденных территориях. Создавались и специальные группы, занимавшиеся профилактической и лечебной работой. В частности, в составе войск 1-го Украинского фронта в феврале 1944 г. формировались противоэпидемические отряды с целью выявления очагов заражения тифом, установки карантина, окарауливания в составе 35 человек, в том числе – взвод санитарной разведки (16 человек), обмывочно-дезинфекционное отделение (7 человек), госпитальный взвод (командир, врач, 4 медсестры), транспортное отделение (4 человека)²⁰³. В каждой армии при запасном полку имелся батальон выздоравливающих, включавший 32 человека постоянного и 500 человек переменного состава; в каждой дивизии при медсанбате – команда выздоравливающих из 100 человек легкораненых. Из команд выздоравливающих формировались

²⁰⁰ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Под ред. С.К. Куркотина. М., 1977. С. 198.

²⁰¹ См.: Литвинов А.В. О заготовке продовольствия и фуража из местных ресурсов // Военно-исторический журнал. 1987. № 5. С. 53–54.

²⁰² Там же. С. 57.

²⁰³ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2719. Д. 21. Л. 24.

отряды, предназначенные в основном для сельскохозяйственных работ.

Особое значение имела деятельность трофейных частей. Приказом НКО № 214 от 25 марта 1942 г. формируется Управление по сбору и использованию трофейного вооружения, имущества и металлолома²⁰⁴. Сбор на поле боя в войсковом тылу проводился трофейными командами, создаваемыми командирами соединений всех родов войск, в соответствии с постановлением ГКО № 4329 от 15 октября 1943 г.²⁰⁵

По мере развертывания успешных наступательных операций система трофейных органов развивалась и совершенствовалась. К концу войны она включала следующие структурные элементы: Главное трофейное управление Красной армии (создано в феврале 1945 г.), Трофейное управление фронта, Трофейный отдел армии, в войсковых соединениях действующей армии – трофейные отделения корпуса и дивизии. Обязанности трофейщиков возлагались на низовом уровне на помощников комендантов городов и населенных пунктов по хозяйственным вопросам.

В состав трофейных частей входили: фронтовые трофейные бригады, армейские трофейные батальоны, рабочие батальоны, отдельные демонтажные батальоны, эвакопоезда, автополки, армейские базы, перевалочные базы, армейские трофейные роты, эвакороты, эвако-подъемно-такелажные взводы, демонтажные взводы, трофейные склады, разделочные базы.

Согласно положению о работе трофейных органов Красной армии от 5 января 1943 г. все захваченное в ходе боевых действий вооружение и имущество использовалось для удовлетворения соответствующих потребностей воинских частей, техника в случае необходимости ремонтировалась, излишки направлялись на склады НКО²⁰⁶. Однако в 1944–1945 гг. в ходе крупных наступательных операций (таких, например, как «Багратион») помимо военного имущества в руки трофейщиков попадало огромное

²⁰⁴ Русский архив: Великая Отечественная война... М., 1998. Т. 25(14). С. 730.

²⁰⁵ ЦАМО. Ф. 243. Оп 2963. Д. 98. Л. 66–81.

²⁰⁶ Русский архив: Великая Отечественная война... М., 1997. Т. 13(2–3). С. 16–17.

количество различного рода материальных запасов двойного назначения (цемент, тара, железный лом, продукты и др.), которые далеко не всегда были нужны действующей армии. Эти запасы нередко передавались воссоздаваемым после завершения боевых действий гражданским органам.

Обеспечением функционирования и ремонтом грунтовых и шоссейных дорог занимались военные дорожники. В июле 1941 г. постановлением ГКО № 163-сс автодорожный отдел Генерального штаба развертывается в Автомобильно-дорожное управление тыла, создаются автодорожные отделы в штабах фронтов и армий, организуется 10 военно-автомобильных дорог центра, для обслуживания которых формируются дорожно-эксплуатационные, мостовые, военно-дорожные части. Для обслуживания шоссейно-грунтовых дорог предписывается сформировать 35 автобатальонов, 8 дорожно-эксплуатационных полков, 11 военно-дорожных и мостовых батальонов²⁰⁷.

Кроме того, постановлением ГКО от 15 сентября 1941 г. в системе Главного управления шоссейных дорог (Гушосдор) НКВД создается Управление строительства и содержания автомобильных дорог глубокого тыла, 6 управлений военно-дорожных работ и 30 военно-дорожных отрядов. Двойная структура военно-дорожных формирований оказалась недостаточно эффективной. Поэтому постановлением ГКО № 1711с от 8 мая 1942 г. военно-дорожные управления Гушосдора подчинены Главному управлению автотранспортной и дорожной службы Красной армии²⁰⁸. Приказом НКО от 1 июля 1942 г. все дорожные части были включены в состав дорожных войск²⁰⁹. В ходе последующей реорганизации согласно постановлениям ГКО № 3543-с и 3544-с от 9 июня 1943 г. дорожное и автомобильное управления были разделены²¹⁰. В состав первого были включены дорожно-строительные, мостостроительные, дорожно-эксплуатационные

²⁰⁷ Русский архив: Великая Отечественная война... М., 1998. Т. 25(14). С. 86.

²⁰⁸ Там же. С. 245–246.

²⁰⁹ См.: Тыл Советских Вооруженных Сил... С. 280–281.

²¹⁰ Русский архив: Великая Отечественная война.... М., 1997. Т. 13(2–3). С. 177–179.

части и др. На момент разделения в дорожных войсках состояло 294 отдельных дорожно-эксплуатационных батальона (ОДЭБа), 22 управления военно-автомобильных дорог (ВАД) со 110 комендантскими участками, 7 военно-дорожных управлений с 40 дорожными отрядами, 194 гужтранспортные роты, ремонтные базы и др.²¹¹

В период участия в восстановительных работах они находились в подчинении служб тыла. Общая их численность доходила до 400 тыс. человек. После войны из демобилизуемых дорожных частей был создан *Особый дорожно-строительный корпус НКВД СССР* в составе четырех дорожно-строительных дивизий, предназначенный для строительства и восстановления разрушенной во время войны сети автомобильных дорог (общегосударственного и оборонного значения).

В ведении службы тыла находились фронтовые рабочие батальоны, предназначенные для выполнения хозяйственных работ, связанных с заготовкой продовольствия, фуража, топлива, ведения подсобных хозяйств, погрузки и разгрузки, транспортировки и хранения имущества.

Отдел снабжения горючим выделял топливо для транспорта промышленных и сельскохозяйственных предприятий.

Помимо тыловых частей, политорганы Красной армии оказывали содействие в формировании органов советской власти, профсоюзов, партийных и комсомольских организаций в освобожденных районах.

Разведывательные органы имели возможность составлять экономические описания освобожденных районов, с указанием размеров посевов, наличия тягловой силы, состояния дорог, мостов, санитарно-эпидемиологической обстановки, степени разрушений тех или иных объектов, что служило основой для составления и выполнения планов по восстановлению оставленных врагом территорий.

Определенную роль в восстановительных работах играли артиллерийские части. Прежде всего они могли оказать содействие

²¹¹ Русский архив: Великая Отечественная война... М., 1998. Т. 25(14). С. 720.

в вопросах ремонта и обслуживания тракторов, комбайнов, автомобилей и другой техники.

Инженерные войска занимались разминированием, ремонтом и строительством зданий и сооружений.

В принципе при определенных условиях едва ли не любая воинская часть, в том числе и боевая, могла быть использована на хозяйственном фронте, хотя и не обязательно в полном составе.

Нужно отметить, что полномочия частей действующей армии в отношении всех видов хозяйственных работ не распространялись далее отведенной полосы, отстоящей от линии фронта на 150–350 км для фронтовых соединений, 75–150 км для армейских, до 75 км для дивизионных и полковых²¹². Поэтому граница ответственности частей была подвижной и периодически менялась. В отношении фронта она устанавливалась соответствующими распоряжениями Генерального штаба²¹³. В том числе и этим обстоятельством определялись продолжительность, объем и характер производимых работ.

В период ВОВ создавались специальные *военно-восстановительные органы*, занимавшиеся в том числе и вопросами привлечения к труду вооруженных сил на освобожденных территориях. В их состав включались как военные, так и гражданские соединения. Нередко они находились в тесном взаимодействии (а иногда и в подчинении) с управлениями тыла фронтов и армий. Однако они могли действовать и за пределами фронтовой полосы, выполняя задания военных округов, НКВД и других ведомств. Сами же части представляли собой военные или полувоенные формирования.

Важнейшими и одними из самых крупных из них являлись части, занимавшиеся восстановлением железных дорог и сопутствующей инфраструктуры (проводной связи, водонапорных башен, различных станционных построек и т.п.).

В начале войны Центральному управлению военных сообщений подчинялись железнодорожные войска в составе 16 железно-

²¹² ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 157. Л. 201.

²¹³ См., напр.: Русский архив: Великая Отечественная война. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Док. и мат-лы. 1943 год. Т. 23(2–3). М., 1999. С. 360, 361, 362.

дорожных бригад и 42 отдельных восстановительных железнодорожных батальонов, 15 отдельных мостовых железнодорожных батальонов, 25 отдельных железнодорожных эксплуатационных рот, 7 запасных полков и других частей²¹⁴. Они были предназначены и использовались для заграждения и технического прикрытия железных дорог, преимущественно во фронтовой полосе. Железнодорожные части находились в ведении начальников управлений военных сообщений армий, в полосе которых они находились.

Кроме того, по мобилизационным планам НКПС в июне – июле 1941 г. создаются спецформирования НКПС – строительно-восстановительные и эксплуатационные подразделения, включавшие головные ремонтные поезда для восстановления подвижного состава (подремы), мостовые восстановительные поезда (мостопоезда), головные ремонтно-восстановительные поезда (горемы), мостовые восстановительные отряды (мостоотряды) и др.

Таким образом, дело поддержания и восстановления железнодорожного сообщения оказалось разделенным между двумя ведомствами – военным и гражданским. Так, на Кировской железной дороге (КЖД) в первые дни после начала Великой Отечественной войны поддержание железнодорожных сооружений и путей осуществлялось силами самой КЖД и привлекаемого по мобилизации гражданского населения. Работа велась при участии и взаимодействии военно-восстановительной службы Народного комиссариата путей сообщений (НКПС), созданной на базе строительного треста КЖД, и Управления военных сообщений фронта (ВОСО).

Разделение функций между двумя ведомствами (военным и гражданским) оказалось недостаточно эффективным. Поэтому 3 января 1942 г. постановлением ГКО № 1095 восстановительные силы и средства объединяются НКПС, для чего организуется Главное управление военно-восстановительных работ (ГУВВР). Все состоящие в спецформированиях НКПС военнообязанные

²¹⁴ Железнодорожные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Под ред. Г.И. Когатько. М., 1995. С. 20.

переводятся на положение военнослужащих приказом НКО № 0290/с-37/цз/0134 от 16 апреля 1942 г.²¹⁵

За ВОСО оставался ряд второстепенных вопросов: контроль боеготовности организаций дороги, участие в совещаниях, на которых вырабатывались мероприятия по улучшению дела восстановления, выделение рабочей силы военнослужащих тыловых частей для выполнения различного рода экстраординарных работ.

Таким образом, в то время как автодорожные части находились в армейском подчинении, железнодорожные – в подчинении НКПС. Начальник тыла 1-го Белорусского фронта Н.А. Антипенко считал, что если бы железнодорожные войска оставались в ведении военных, то Генеральный штаб принимал бы более действенные меры по их укомплектованию и «своевременному нацеливанию»²¹⁶. С этим утверждением трудно согласиться, хотя любые суждения на этот счет, разумеется, будут носить весьма приблизительный, оценочный характер. Думается, что сама специфика достаточно сложных в техническом отношении работ по восстановлению железнодорожной инфраструктуры требовала специальных знаний, квалификации, которая в рамках военной организации не могла бы в полной мере реализоваться.

21 января 1942 г. утверждается «Положение о военно-строительном управлении Народного комиссариата связи СССР» (Управление военно-восстановительных работ связи – УВВРС). На него возлагалось восстановление всех видов связи.

Военно-восстановительное управление (ВВУ) при Наркомате связи СССР было образовано 13 февраля 1942 г., на основании постановления Совнаркома СССР № 187-102 с. Главной задачей этого формирования было руководство всеми воинскими частями в работе по восстановлению, ремонту и строительству линейно-кабельных сооружений, телефонно-телеграфных и радиотрансляционных узлов, радиостанций и почтовых предприятий на освобождаемой территории. Фактически таким решением объединялись под общим командованием уже существовавшие в ряде военных округов ремонтно-восстановительные батальоны связи.

²¹⁵ Русский архив: Великая Отечественная война... М., 1998. Т. 25(14). С. 236.

²¹⁶ Антипенко Н.А. На главном... С. 138.

Так, при создании ВВУ в него вошел 31 батальон численностью 13,1 тыс. человек. К концу 1945 г. в составе ВВУ действовало 146 частей, личный состав которых насчитывал 35 367 человек²¹⁷.

13 октября 1941 г. ГКО принял постановление о создании в составе Наркомата обороны Главного управления оборонительного строительства (ГУОС) на базе ГУОБРа НКВД и Управления оборонительного строительства ГВИУ. Таким образом был создан единый центральный орган руководства оборонительным строительством. Ему были подчинены фронтовые и армейские военно-полевые строительства, переданы в распоряжение 10 фронтовых управлений оборонительных работ НКВД, ему также поручалась организация саперных армий общим составом 300 тыс. человек²¹⁸. Приказом Ставки ВГК от 28 ноября ГУОС НКО и саперные армии были подчинены начальнику инженерных войск Красной армии. Формирование саперных армий рядовым составом осуществлялось за счет призывного контингента, отводимого в тыл из областей, временно оккупированных противником, из военнообязанных, признанных ограниченно годными к военной службе, а также за счет специалистов-рабочих строительных колонн.

Уже с начала 1942 г. части ГУОС НКО привлекаются к восстановлению предприятий, выполнявших заказы для фронта. В дальнейшем они подключаются и к восстановлению других народнохозяйственных объектов. В частности, Управление оборонного строительства и отдельные военно-полевые строительства оказывали помощь в восстановлении металлургических заводов Украины.

Главное военно-строительное управление (Главвоенстрой) при СНК СССР представлял собой систему строительного-монтажных,

²¹⁷ См.: Военно-восстановительное управление // «Горизонт»: Советская система тропосферной магистральной связи. URL: <http://www.trrlsever.org/SEVER/VVU/vvu.html> (дата обращения: 02.07.2016).

²¹⁸ Мальяров В.Н. Строительный фронт Великой Отечественной войны: Создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооруженных сил в годы войны 1941–1945 гг. СПб., 2000. URL: <http://rufort.info/library/malyarov/malyarov.html> (дата обращения: 20.06.2016).

специализированных, научно-исследовательских и проектных организаций, предприятий строительной промышленности и учебных заведений. В июне 1941 г. в состав Главвоенстроя входили 16 военно-строительных управлений округов, военно-строительный трест, 237 участков военно-строительных работ, 1 195 строительных площадок. В Главвоенстрое к началу войны работало 112 тыс. человек, входившие в него 89 строительных батальонов насчитывали 79 тыс. специалистов-строителей. В ходе войны строительным организациям придавались полувойсковые формы. Трассы, где велось строительство рубежей, делились на районы, подрайоны работ, строительные участки, объекты или группы объектов. Для технического руководства на местах работ назначались руководители работ, которым придавались строители, организованные в отряды, роты, бригады. Трудовые подразделения формировались по профессиональному признаку: землекопы, бетонщики, плотники, водители, сварщики, слесари, механики, кузнецы.

В соответствии с постановлением ГКО от 13 апреля 1942 г. на базе Главного военно-строительного управления при СНК СССР создано Главное управление военно-промышленного строительства при СНК СССР (ГУВПС, Главвоенпромстрой), участвовавшее в восстановлении народного хозяйства на освобожденной территории. В составе данной организации на 20 апреля 1944 г. насчитывалось 105 186 человек, в том числе 92 930 рабочих²¹⁹, в 1945 г. – соответственно 119 050 и 97 778 человек²²⁰.

На 1 мая 1944 г. в ГУВПС входило 14 окружных военно-строительных управлений, 6 фронтовых управлений, 7 специализированных трестов. Все они объединяли 306 строительных хозяйственных организаций, в том числе – 190 участков военно-строительных работ, 40 контор спецработ, 76 предприятий окружного значения²²¹.

В соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 19 января 1946 г. на базе Главвоенпромстроя, а также строительных организаций Народного комиссариата строительства (Наркомстроя) и

²¹⁹ РГАЭ. Ф. 8516. Оп. 1. Д. 387. Л. 1 об.

²²⁰ Там же. Ф. 8518. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 9.

²²¹ Там же. Ф. 8516. Оп. 1. Д. 387. Л. 1.

НКВД создается Народный комиссариат (затем – министерство) строительства военных и военно-морских предприятий.

С началом войны около 90% гражданских организаций Наркомата строительства СССР было переведено на положение военных строителей. В целях перестройки гражданской отрасли строительства в условиях войны руководители Наркомстроя в начале июля 1941 г. вышли в ГКО с предложением о создании на основе действующих трестов особых строительно-монтажных частей (ОСМЧ). Уже 8 июля вышло постановление ГКО «Об организации особых строительно-монтажных частей» в составе Наркомстроя. Всего было образовано 100 особых строительно-монтажных частей общей численностью около 400 тыс. человек²²². На ОСМЧ возлагалось выполнение срочных заданий правительства по строительству предприятий оборонной промышленности и оборонительных сооружений, а также восстановление поврежденных в результате военных действий объектов²²³.

В начале 1946 г. ОСМЧ вошли в состав упомянутого выше Народного комиссариата строительства военных и военно-морских предприятий

Организованное в конце 1945 г. Главное строительно-квартирное управление Вооруженных сил СССР (Главвоенстрой) участвовало в восстановлении гражданских объектов в годы 4-й пятилетки во многих городах СССР: Киеве, Минске, Севастополе, Сталинграде, Орле и др.

В составе Наркомата речного флота СССР в августе 1942 г. образуется Центральное военно-восстановительное управление, занимавшееся восстановительными работами в речных бассейнах и пароходствах²²⁴.

²²² См.: Ляшов В.Е. Организаторская и идеологическая деятельность Коммунистической партии по мобилизации военных строителей на восстановление народного хозяйства Ленинграда и области (1944–1950 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1989. С. 34.

²²³ Маляров В.Н. Строительный фронт Великой Отечественной войны...

²²⁴ Ляшов В.Е. Организаторская и идеологическая деятельность... С. 35.

В восстановлении освобожденных территорий принимало участие и Главное управление лагерей НКВД, преимущественно тех хозяйственных объектов, которые до войны находились в его ведении.

Таким образом, используемые на восстановительных работах воинские части можно разделить на две большие группы.

К *первой* следует отнести собственно подразделения, входившие в состав фронтов, армий, корпусов, дивизий, для которых основной задачей являлось участие в боевых действиях или их непосредственное обеспечение путем подготовки резервов, подвоза различных грузов, ремонта техники, путей сообщения, линий связи и т.п. Их, в свою очередь, следует разделить еще на ряд подгрупп.

А) Боевые части. В данном случае речь не шла о направлении на трудовой фронт крупных соединений, типа дивизий, бригад или полков. Как правило, командование давало распоряжение о выделении из состава тех или иных частей необходимого количества личного состава. Кого именно и в каком порядке – решали непосредственно командиры этих частей. Так, в постановлении ВС 51-й армии от 26 апреля 1944 г. указывалось, что необходимо предоставить в распоряжение председателя Симферопольского райисполкома из 91-й, 216-й, 257-й стрелковой дивизий 10-го стрелкового корпуса по 100 человек и 50 лошадей. Аналогичное количество людей и лошадей выделялось в распоряжение председателя Бахчисарайского райисполкома из 279-й, 267-й стрелковых дивизий 1-го гвардейского корпуса и 263-й, 346-й, 417-й стрелковых дивизий 63-го стрелкового корпуса²²⁵.

Б) Части службы тыла: автодорожные, продовольственные, трофейные, железнодорожные, медицинские и др. Здесь выделение на хозяйственные работы могло осуществляться так же, как и предыдущем случае, – группами или же целыми соединениями. Данная форма участия военнослужащих действующей армии в восстановительных работах являлась наиболее распространенной.

В) Запасные части (полки, бригады), предназначенные для подготовки пополнений для действующей армии, а также команды выздоравливающих. В период обучения, продолжавшийся до

²²⁵ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3017. Д. 39. Л. 60.

полугода, рядовые и младшие командиры запасных соединений могли направляться, опять же, как правило, группами различной численности, на различные хозяйственные объекты, занимались сельскохозяйственными, погрузочно-разгрузочными заготовительными работами. При запасных полках могли организовываться подсобные хозяйства.

Г) Помимо этого, наблюдались случаи командирования офицеров и солдат в индивидуальном порядке или мелкими группами. В первую очередь это относится к политработникам, занимавшимся агитационно-пропагандистской и культурно-просветительской работой, а также квалифицированным специалистам.

Например, из состава 1-го Украинского фронта в распоряжение обкомов постановлением ВС было предписано направить «работников и командиров, знающих сельское хозяйство» на 25 дней для помощи в проведении организационно-массовой работы. В том числе, из состава 1-й гвардейской армии – 50 человек (Каменец-Подольскому обкому), 38-й армии – 25 (Винницкому обкому) и 10 (Черновицкому обкому), 60-й армии – 35 (Тарнопольскому обкому), 4-й танковой армии – 10 (Станиславскому обкому), 13-й армии и кавалерийских корпусов – 60 (Ровенскому обкому) и 30 человек (Волыньскому обкому)²²⁶.

Еще один пример – распоряжение Главного интенданта Красной армии о командировании пяти слесарей-инструментальщиков заводу «Металлолампа» на ст. Правда Ярославской железной дороги для изготовления штампов для горелок к керосиновым фонарям и лампам сроком на 2 месяца. Начальник тыла 1-го Белорусского фронта Н.А. Антипенко резолюцией от 4 декабря 1943 г. приказал подобрать нужных специалистов из числа специалистов-военнослужащих, обеспечить их одеждой, обувью, аттестатами, назначить старшего и направить по назначению²²⁷.

Вторая группа – многочисленные военные и полувоздушные формирования гражданских наркоматов и НКО, изначально не предназначенные для боевых операций. Их использование характерно, прежде всего, для периода Великой Отечественной войны.

²²⁶ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2719. Д. 21. Л. 59.

²²⁷ Там же. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 161. Л. 4.

С конца 1945 г. военно-восстановительные организации и их личный состав постепенно переводятся на мирное положение.

Характерный пример – спецформирования НКПС. Так, во главе мостоотряда, входившего в состав УВВР, находился директор-полковник пути и строительства, во главе производственно-технического отдела – инженер-майор пути и строительства, финансовой части – директор-подполковник административной службы и т.д.²²⁸ Все эти звания были введены для железнодорожников указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 сентября 1943 г. Сам же мостоотряд по штату включал около 1 700 человек, из которых большинство составляли производительную рабочую силу, включенную в состав трех батальонов (1 247 человек), отдельной технической роты (113 человек), отдельного взвода автотранспорта (42 человека), механических мастерских (59 человек). В состав входил и стрелковый пулеметный взвод (51 человек)²²⁹. Таким образом, данное подразделение по своей структуре фактически являлось воинской частью, предназначенной для решения небоевых задач.

Структуру и состав этих формирований можно также рассмотреть на примере Наркомата (министерства) строительства военных и военно-морских предприятий (ранее – Главвоенпромстрой), а также ОСМЧ Наркомстроя.

Состав первой из названных организаций в тыловых округах формировался из трех источников: а) мобилизация по нарядам Комитета по распределению рабочей силы при СНК СССР, б) вольный найм (крестьян), в) военнопленные. Пополнения поступали исключительно за счет лиц, не имевших никакой производственной квалификации. Как отмечалось в отчете Московского округа военного строительства (МОВС) за 1945 г., из-за нехватки в колхозах рабсилы председатели «всячески уклонялись от выделения рабочих»²³⁰. Всего же военнопленные составляли до половины списочного состава данного округа, вольнонаемные – около 15%, оставшуюся часть представляли мобилизованные²³¹.

²²⁸ РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 88. Д. 391. Л. 143.

²²⁹ Там же. Л. 146.

²³⁰ РГАЭ. Ф. 8518. Оп. 1. Д. 344. Л. 32.

²³¹ Там же. Л. 19, 32, 93.

Рабочие были объединены в бригады по профессиональному принципу – столяров, плотников, штукатуров и др.

Во фронтовых управлениях Главвоенпромстроя основной рабочей силой являлись ограниченно годные и негодные к строевой службе красноармейцы, а также излечившиеся после ранений участники боевых действий, после окончательного выздоровления возвращаемые в строевые части²³².

Как показывают сведения отчета Особой строительномонтажной части № 104 (сварочно-монтажный трест) Наркомстроя СССР, использовавшейся на восстановлении предприятий черной металлургии и судостроения в Запорожье, Горловке, Николаеве, Ленинграде, Днепропетровске, Севастополе, Сталинграде, основа комплектования его состава – мобилизованное Народным комиссариатом обороны население бывших оккупированных территорий²³³.

Особое внимание привлекает деятельность ОСМЧ «Севастопольстрой» по причине значимости восстанавливаемых объектов и огромной степени их разрушения. Здесь также использовалось три источника пополнения рабочей силой: а) мобилизованные по линии военкоматов квалифицированные рабочие (по плану ГКО – 6 тыс.), б) военнопленные (10 тыс.), в) военные части – строительные бригады и морские батальоны (4 тыс.)²³⁴. По фактическому выходу на работу на начало 1945 г. доля военнопленных достигала 52,2%, военнослужащих – 21,8%, мобилизованных – 26%²³⁵. Спустя год доля военнопленных возросла до 59,6%, мобилизованных – до 38,7%, военнослужащих уменьшилась до 2,7%²³⁶.

Рабочая сила в ОСМЧ «Севастопольстрой» была объединена в бригады, число которых в мае – июне 1944 г. составляло 187, а к началу 1945 г. – 444²³⁷. Однако если в бригады из гражданского населения входило по 8–12 человек одной профессии, то в бригады

²³² ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2618. Д. 20. Л. 325.

²³³ РГАЭ. Ф. 8768. Оп. 1 Д. 3. Л. 49.

²³⁴ Там же. Д. 4. Л. 5.

²³⁵ Там же. Л. 5.

²³⁶ Там же. Д. 9. Л. 4.

²³⁷ Там же. Д. 4. Л. 53.

из военнопленных – по 30 человек, объединенных по национальности и физическому состоянию, а не по специальности.

Всего же за время войны НКО было мобилизовано для работы в промышленности, на транспорте и строительстве 1 580 тыс. военнообязанных, непригодных к строевой службе. Общее число мобилизованных Комитетом по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР для работы в различных отраслях народного хозяйства достигло 12 млн человек²³⁸.

Высокая степень милитаризации советской политической системы, вызванная как объективными условиями ожесточенной и разрушительной войны, так и особенностями, органически присущими этой системе, делали использование различных форм милитаризованного труда достаточно широкой, если не повсеместной практикой. Учесть вклад этих многочисленных производственных коллективов, организованных на принципах трудовых мобилизаций, в рамках поставленных автором задач вряд ли представляется возможным и целесообразным. Предметом исследования могут быть только военные части, изначально создаваемые для боевых действий или же их обеспечения.

2.2.2. Регламентирующие документы, определявшие порядок и направления деятельности частей и соединений, привлеченных на трудовой фронт

Центральные. Решения высших и центральных органов власти (ГКО, Верховный совет СССР, НКО и другие наркоматы) касались двух основных вопросов:

- 1) мобилизация трудовых ресурсов на помощь народному хозяйству освобожденных районов;
- 2) оказание конкретных видов помощи воинскими частями на определенных территориях, в отдельных отраслях или даже на отдельных объектах.

К первой группе следует отнести, в частности, Указ Президиума Верховного Совета от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на

²³⁸ См.: Кашлев Ю.Ф. Коммунистическая партия – организатор участия Красной армии в восстановлении народного хозяйства освобожденных от немецко-фашистской оккупации районов в годы Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1981. С. 76.

период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве»²³⁹, в соответствии с которым мобилизации подлежали мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет из числа не работающих в госучреждениях и на предприятиях; уклоняющиеся привлекались к уголовной ответственности и по приговору суда подвергались принудительным работам сроком до 1 года.

Постановление СНК СССР от 10 августа 1942 г. № 1353 «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время» сделало возможной мобилизацию всего населения не только для борьбы с пожарами и стихийными бедствиями, как это предусматривалось ВЦИК и СНК от 18 июля 1927 г., но и для «выполнения оборонных работ и других военных надобностей»; для заготовок топлива; «выполнения специальных строительных работ и других важнейших государственных заданий; охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов»²⁴⁰.

Эти и другие документы позволяли в том числе в прифронтовой полосе командованию фронтов и армий мобилизовать население на строительные и восстановительные работы без согласования с гражданскими властями. Так, ВС 38-й армии в постановлении от 26 мая 1943 г. «О закреплении сел за соединениями и частями армии» указывал, что допускается практика самостоятельного привлечения населения к дорожно-мостовому строительству при условии соблюдения законности²⁴¹.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1943 г. «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности для

²³⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. М., 1963. Т. 2: Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). С. 498.

²⁴⁰ См.: КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=26508> (дата обращения: 01.07.2016).

²⁴¹ Озерский Ю.И. Роль Военных советов, политорганов и партийных организаций Красной армии в восстановлении политической, хозяйственной и культурной жизни Украинской ССР (1943–1944 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Харьков, 1986. С. 89.

выполнения оборонительных и других работ в военное время» устанавливал, что привлечение граждан к трудовой повинности в прифронтовых районах и в тылу для выполнения оборонительных и других работ может производиться только с разрешения ГКО. Командование фронтов и армий обязывалось немедленно сообщить в ГКО о фактах привлечения и количестве используемого местного населения²⁴².

Однако вряд ли можно признать, что следование этому указу всегда было безусловным. В частности, приказом начальника тыла 2-го Прибалтийского фронта Пламеневского от 7 августа 1944 г. «О привлечении гужтранспорта местного населения для строительства военных дорог и воинских перевозок» предписывалось: в связи с тем, что на территории военных действий у населения «в достаточном количестве сохранилось конское поголовье», привлекать на срок не более 3–4 суток, «создавая из него временные подразделения со средним офицером или сержантом во главе», начальнику дорожного управления и начальнику управления военных сообщений фронта «для замены автотранспорта на восстановительных работах по железным и грунтовым дорогам привлекать гужевого транспорт местного населения»²⁴³.

В то же время есть и обратные примеры. Так, СНК Латвийской ССР в письме от 21 октября 1944 г. отказал начальнику тыла 1-го Прибалтийского фронта Савинову в выделении рабочей силы для строительных работ невоенного характера, ссылаясь при этом на вышеупомянутый указ Верховного Совета СССР от 7 июля 1943 г.²⁴⁴

Тем не менее, в целом вооруженные силы могли широко черпать трудовые ресурсы из местного населения в двух основных формах.

Первая – мобилизация в армию с направлением призванных на срочные восстановительные работы. Так, областной военкомат г. Запорожье по согласованию с командованием Красной армии

²⁴² Русский архив: Великая Отечественная война... М., 1997. Т. 13(2–3). С. 190.

²⁴³ ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2204. Д. 45. Л. 287.

²⁴⁴ Там же. Ф. 235. Оп. 2096. Д. 120. Л. 226.

к 1 апреля 1944 г. таким образом мобилизовал и направил на восстановление Днепрогэса 500 человек²⁴⁵.

6 февраля 1943 г. Харьковский обком КП(б)У принял постановление «Об оказании помощи частям Красной Армии в строительстве мостов, дорог, аэродромов», в котором секретари райкомов обязывались лично брать под свой контроль восстановительные работы и удовлетворять все заявки воинских частей на рабочую силу²⁴⁶. 8 августа 1944 г. ВС 4-го Украинского фронта принял постановление «О привлечении местного населения на строительство мостов и ремонт дорог», согласно которому облисполкомы Тернопольской, Ивано-Франковской и Доргобычской областей обязаны были ежедневно выделять на ремонт дорог и мостов 2 500 человек и 1 000 подвод²⁴⁷.

11 июля 1944 г. ВС 1-го Украинского фронта постановил выделить начальнику УВВР-3 4 000 мобилизованных из числа призывников для ускорения восстановительных работ на железной дороге, а также обязать Тернопольский и Львовский облисполкомы мобилизовать по заявкам УВВР-3 по 6 000 человек из числа местного населения и 500 подвод для восстановительных работ по области, в связи с чем данные области освобождались от призыва в Красную армию²⁴⁸.

Вторая форма – организация из гражданского населения временных команд, отрядов, групп под руководством офицеров и сержантов Красной армии. Выше уже упоминалось об одном из таких случаев в соответствии с приказом начальника тыла 2-го Прибалтийского фронта от 7 августа 1944 г. О том, что подобного рода формы применялись достаточно широко, свидетельствует отчет «по дорожно-комендантской службе» 3-го Белорусского фронта за 1944 г. В нем отмечалось, что работы по ремонту, эксплуатации, содержанию дорог на освобожденной от врага территории выполнялись в основном гражданским населением и

²⁴⁵ Озерский Ю.И. Роль Военных советов, политорганов и партийных организаций... С. 79. С. 248.

²⁴⁶ Там же. С. 87.

²⁴⁷ Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945... Т. 3. С. 127.

²⁴⁸ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2719. Д. 21. Л. 83.

транспортом. Мобилизацию проводили коменданты дорожно-комендантских управлений и командиры дорожно-комендантских рот, т.к. местных властей, особенно в период наступления, не было. Управления ВАД и ОДЭБ брали на учет все население и гужевой транспорт в полосе 5 км вдоль дорог. Затем по хозяйствам устанавливали количество людей и гужа, которые должны выходить на работу. Гражданское население организовывалось в бригады во главе с бригадирами из числа местных жителей. В период распутицы и снежных заносов имели случаи мобилизации всего здорового населения от 14 до 55 лет²⁴⁹. В частности, в приказе по тылу 2-го Прибалтийского фронта от 7 января 1944 г. указывалось, что для очистки дорог от снежных заносов через райисполкомы следует закрепить за отдельными участками местное население, направить в сельсоветы и колхозы офицеров для организации труда всего выделенного населения. Руководство и контроль возлагались на офицеров дорожных отделов²⁵⁰. На основании распоряжений командования Западного фронта Смоленский облисполком 30 сентября 1943 г. принял решение о мобилизации 6 тыс. рабочих для УВВР-4 на восстановление железных дорог в освобожденных районах Смоленской области, три дня спустя – о мобилизации 950 рабочих для УВВР-4 на восстановление Смоленского железнодорожного узла²⁵¹.

Как отмечалось в отчете дорожного управления 1-го Украинского фронта за 1944 г., «опыт показывает, что наилучшим методом организации местного населения на дорожные работы в пределах СССР является создание рот, взводов из местного населения, причем командирами взводов назначаются лица из числа местного населения, а командирами рот должны назначаться офицеры из состава ДКУ, ДКР ВАД и ОДЭБ²⁵²». В отчете указывалось, что «основной рабочей силой на дорожных работах ВАДов

²⁴⁹ Там же. Ф. 241. Оп. 2618. Д. 51. Л. 140.

²⁵⁰ ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2205. Д. 45. Л. 15.

²⁵¹ См.: Кашлев Ю.Ф. Коммунистическая партия – организатор участия... С. 131.

²⁵² ОДЭБ – отдельный дорожно-эксплуатационный батальон, ДКУ – дорожно-комендантское управление, ДКР ВАД – дорожно-комендантская рота военной автодороги.

и ОДЭБов было гражданское население». Организация работ производилась следующим образом: в населенные пункты на трассе или вблизи назначались коменданты. Они учитывали рабочую силу, привлекали и направляли на работу. Дорожные роты из местного населения формировались на основе колхозных бригад под руководством офицеров. Основная работа – ремонт и содержание дорог в разное время года.

В то же время за пределами СССР применялись несколько иные принципы организации рабочей силы местного населения. Например, в Польше оно привлекалось через местные органы власти. В работе участвовали и гражданские организации с имеющейся у них техникой. Нередко польские власти шли навстречу военным дорожникам. Например, в г. Калиш «президент» города по своей инициативе приказал провести электричество в место работ по ремонту моста через р. Просно²⁵³. На территории Германии население направлялось через военных комендантов «в порядке поголовной мобилизации всех трудоспособных и на время работ переводилось на казарменное положение»²⁵⁴.

Другая форма – закрепление за гражданскими органами низшего звена (сельсоветы, колхозы) в соответствии с приказом военного командования отдельных участков дорог, мостов с целью их ремонта, поддержания в исправном состоянии. Например, подобного рода постановление было издано ВС 39-й армии 5 мая 1943 г. для части районов Калининской и Смоленской областей. Ответственность за мобилизацию населения и выполнение работ возлагалась на председателей райисполкомов и секретарей райкомов партии²⁵⁵.

Трудовые мобилизации в годы Великой Отечественной войны применялись широко и повсеместно. Они не вызывали уже такой негативной реакции, как в годы Гражданской войны. Во всяком случае, если подобная реакция и наблюдалась, она не могла проявиться в столь заметном и явном виде, как двадцатью годами

²⁵³ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2719. Д. 70. Л. 114.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ См.: Кашлев Ю.Ф. Коммунистическая партия – организатор участия... С. 131.

ранее. В документах встречаются упоминания о том, что предоставленное самому себе население плохо выполняет трудовые задания. Контроля со стороны присланных офицеров или младших командиров оказывалось достаточно, чтобы организовать работу.

Ко *второй* группе нормативной документации относится постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Среди комплекса разнообразных мер документом предусматривалось и подключение воинских структур к восстановительным работам. Так, Управлению снабжения горючим Красной армии требовалось передать из трофейного имущества 1 500 бочек для МТС Орловской области, НК минометного вооружения отгрузить для колхозов Орловской области 200 жаток, 240 сенокосилок, 2 400 конных плугов, запчастей для комбайнов и другое имущество²⁵⁶. Аналогичные меры были намечены и для других пострадавших от оккупации районов – Калининской, Смоленской, Воронежской областей, Краснодарского края и др. Наркомат танковой промышленности обязывался поставить запасные части для тракторов. Начальник тыла Красной армии должен был производить отгрузку нефтепродуктов воинскими транспортами по заявкам Главнефтеснаба при СНК СССР²⁵⁷. Для обеспечения строительства железных дорог, путевых и жилых зданий направлялось на различные железные дороги 15 батальонов и 3 запасных полка железнодорожных войск, головной ремонтный и строительно-монтажный поезда²⁵⁸. Дополнительно председателям местных обл- и крайисполкомов предоставлялось право мобилизовать население «для оказания практической помощи в деле обеспечения строительства недостающей рабочей силой»²⁵⁹.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по усилению культурно-просветительской работы в районах,

²⁵⁶ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). М., 1985. Т. 7: 1938–1945. С. 443.

²⁵⁷ Там же. С. 451.

²⁵⁸ Там же. С. 455.

²⁵⁹ Там же. С. 456.

освобожденных от оккупации» от 25 августа 1943 г. Главному политуправлению РККА дается указание выделить поезд-типографию Волховского фронта с комплектом полиграфических материалов в распоряжение ЦК КП(б)У²⁶⁰.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 1 января 1944 г. «О ближайших задачах Совнаркома БССР и ЦК КП(б) Белоруссии»²⁶¹ предусматривало развертывание системы мероприятий по восстановлению сельского хозяйства, промышленности, социокультурной сферы. Документ был обращен к советским и партийным органам БССР. Однако он послужил основой для привлечения к восстановительным работам военнослужащих 1-го Белорусского фронта.

По вопросам обеспечения медицинской помощью населения особую роль сыграли приказы Наркомздрава РСФСР и Главного военно-санитарного управления от 19 августа 1943 г. и Наркомздрава СССР от 20 октября 1943 г. Согласно первому из названных документов начальникам санитарных служб армий и фронтов предписывалось:

«а) вести активную санэпидразведку освобождаемых районов и немедленно по обнаружении эпиочагов организовывать их ликвидацию;

б) все необходимые мероприятия по санитарно-эпидемиологическому обеспечению гражданского населения до прибытия гражданских органов здравоохранения обеспечивать силами и средствами военно-санитарной службы, для чего:

– выделять в зависимости от темпов продвижения войск возможное количество людей и средств для обработки эпидемических очагов и госпитализации больных из гражданского населения;

– выделять необходимое для этих целей количество медикаментов, дезсредств и перевязочного материала;

– оказывать помощь для быстрейшего возобновления работы гражданских больниц и эпидстанций»²⁶².

²⁶⁰ Там же. С. 469.

²⁶¹ Там же. С. 485–489.

²⁶² Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сб. док. и мат-лов. М., 1977. С. 321–322.

Множество аналогичных документов высших органов власти становились основой для привлечения к решению указанных в них задач в том числе и воинских частей. Например, постановление СНК СССР «О восстановлении мельниц Сельхозмукомолья в районах левобережья Украины» от 13 февраля 1944 г. не содержало упоминания частей Красной армии или военнослужащих, а было обращено к Наркомпищепрому СССР и СНК УССР²⁶³. Однако, как известно, подразделения 4-го Украинского фронта приняли самое активное участие в восстановлении мельниц, крупорушек на территории Украины и Крыма весной этого же года.

Можно указать и на другие аналогичные документы: постановление ГКО от 26 мая 1943 г. «О восстановлении железных дорог в освобожденных районах»; постановление ГКО от 29 марта 1944 г. «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и сельского хозяйства Ленинграда в 1944 г.»; решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) о плане сельскохозяйственных работ на 1944 г. и мн. др.

Принимались решения по привлечению тыловых частей к строительству или восстановлению конкретных хозяйственных объектов. Например, постановление ГКО № 5744 от 26 апреля 1944 г. «О восстановлении главной военно-морской базы Черноморского флота в г. Севастополе» предусматривало передачу Наркомстрою СССР для работ по восстановлению Севастопольского порта 150 трофейных автомашин, 20 тракторов, 300 лошадей, 500 повозок, большое количество стройматериалов²⁶⁴.

Приказ заместителя НКО № 0202 от 18 июля 1944 г. предписывал начальнику тыла Красной армии «утвердить перечень высоководных мостов, подлежащих строительству и восстановлению в границах от линии Новосокольников, Витебск, Орша, Могилев, Гомель до госграницы 1940 года», руководство строительством

²⁶³ Протоколы и постановления Совета Народных Комиссаров и Совета Министров СССР (подлинники). 1923–1991 гг. URL: http://www.prlib.ru/elfapps/RecordViewer/default.aspx?orderdate=16.07.2016&DocUNC_ID=122718&Token=g1xgBGchJcQ5TnbDmjbb8w==&lang=ru-RU#167 (дата обращения: 14.07.2016).

²⁶⁴ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3017. Д. 52. Л. 58 об.

возложить на начальника дорожного управления КА Кондратьева, сформировать 8 мостостроительных поездов²⁶⁵.

На основании приказа НКО № 0445 «О строительстве высоководного автодорожного моста через р. Днепр у Киева» от 12 декабря 1943 г. строительство моста и материальное обеспечение работ следовало возложить на ВС 1-го Украинского фронта, на работах использовать различные дорожные части²⁶⁶.

Приказ НКО № 072 от 25 апреля 1945 г. предписывал произвести работы по расчистке русел рек от обрушенных частей взорванных автодорожных мостов, укреплению ранее построенных мостов в освобожденных районах согласно подготовленному списку²⁶⁷.

Приказ заместителя НКО № 211 от 25 октября 1944 г. обязывал начальников главных и центральных управлений НКО, ВС округов «систематически заниматься вопросами выявления негодного, ненужного (фондового) имущества и металлолома Красной Армии, передавая его ... в народное хозяйство»²⁶⁸.

Постановления Военных советов фронтов и армий. На основании этих и других подобных документов ВС фронтов, входящих в их состав армий разрабатывали конкретные планы участия войск в восстановлении народного хозяйства.

Так, в развитие Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 1 января 1944 г. Военный совет 1-го Белорусского фронта 25 февраля 1944 г. принимает постановление № 046, в котором называются точные объемы и формы помощи по различным направлениям, связанным со сферой компетенции отдельных тыловых соединений: «по линии санитарного управления», «по линии ветслужбы», «по линии автомобильного управления», «по линии Дорожного управления» и т.д. В документе подчеркивается, чтобы вся масса военнослужащих «полностью и правильно осознала величие этой задачи и прониклась сознанием необходимости

²⁶⁵ Русский архив: Великая Отечественная война... М., 1997. Т. 13(2–3). С. 304–305.

²⁶⁶ Там же. С. 231.

²⁶⁷ Там же. С. 367–368.

²⁶⁸ Там же. М., 1998. Т. 25(14). С. 626.

сделать все возможное для залечивания глубоких ран, нанесенных войной народному хозяйству»²⁶⁹.

Использование рабочей силы военнослужащих должно было носить комплексный характер:

«Военный Совет фронта обязывает все армии, дивизии, отдельно стоящие полки, тыловые части и учреждения без ущерба боевой деятельности войск оказать всемерную помощь в подготовке и проведении весеннего сева.

Каждый трактор, каждая лошадь, если позволяет обстановка, должны быть использованы на пахоту, на сев.

Личный состав частей должен принимать активное участие в возделывании колхозных и индивидуальных огородов (в первую очередь семьям красноармейцев, офицеров, жертв немецких оккупантов).

Военный Совет обязывает генералов, офицеров и политорганы добиться, чтобы каждая крупная и мелкая часть, не находящаяся на передовой линии, включилась в эту большую работу (пахота, сев, ремонт с/х инвентаря, построек, отдельных домов, принадлежащих вдовам, сиротам и т.д.)»²⁷⁰.

В течение последующих нескольких недель аналогичные постановления, «планы мероприятий» с более детальной конкретизацией видов и объемов предполагаемых работ принимаются всеми Военными советами армий, входивших в состав фронта: ВС 10-й армии от 9 марта 1944 г. «О мерах помощи в восстановлении народного хозяйства Могилевской области БССР»²⁷¹, ВС 3-й армии от 13 марта 1944 г. «О мерах помощи со стороны Красной Армии в восстановлении народного хозяйства БССР»²⁷². Сходные по содержанию документы были приняты ВС 16-й воздушной армии 4 марта 1944 г., 65-й армии – 16 марта 1944 г., 48-й армии – 8 марта 1944 г.²⁷³

²⁶⁹ Антипенко Н. Помощь советских войск в восстановлении народного хозяйства Белоруссии // Военно-исторический журнал. 1964. № 6. С. 72.

²⁷⁰ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 163. Л. 50.

²⁷¹ Там же. Д. 7. Л. 146.

²⁷² Там же. Л. 204.

²⁷³ Там же. Л. 153, 154, 157.

Всего же ВС 1-го Белорусского фронта с февраля по август 1944 г. принял 18 постановлений об оказании различного вида помощи белорусскому народу.

ВС и политуправлением Юго-Западного фронта в течение 1943 г. было принято 11 постановлений, направленных на возрождение экономики Украинской ССР²⁷⁴.

5 октября 1943 г. вышло постановление ВС Воронежского фронта «Об оказании помощи частями Красной Армии населению районов Украины, освобожденных от немецких захватчиков»²⁷⁵; в декабре 1943 г. – постановление ВС 3-го Украинского фронта об оказании помощи Днепропетровскому исполкому и Днепропетровскому обкому КП(б)У в быстрейшем пуске предприятий²⁷⁶.

Можно указать также на следующие постановления Военных советов: Закавказский фронт, 23 декабря 1942 г. – «О восстановлении железных дорог и обеспечении восстановительных работ строительными и укладочными материалами»²⁷⁷; 1-й Украинский фронт, 4 января 1944 г. – «О восстановлении железных дорог Правобережной Украины»²⁷⁸, 27 марта 1944 г. – «Об оказании помощи колхозам и совхозам УССР в проведении весеннего сева»²⁷⁹, 15 апреля 1944 г. – «Об оказании организационно-массовой и материально-технической помощи партийным и советским органам в проведении весеннего сева»²⁸⁰; 4-й Украинский фронт, 25 апреля 1944 г. – «Об оказании помощи районным

²⁷⁴ Озерский Ю.И. Роль Военных советов, политорганов и партийных организаций... С. 72.

²⁷⁵ См.: Ткачева Л.И. Советская Армия – украинскому народу. Киев, 1971. С. 53.

²⁷⁶ Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Док. и мат-лы: В 3 т. Киев, 1980. Т. 2: Украинская ССР в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 – конец 1943 г.). С. 196.

²⁷⁷ Русский архив: Великая Отечественная война... М., 1998. Т. 25(14). С. 295–297.

²⁷⁸ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2719. Д. 21. Л. 5.

²⁷⁹ Там же. Л. 53.

²⁸⁰ Там же. Л. 58.

организациям, колхозам и совхозам Крыма в выполнении планов весеннего сева 1944 г.»²⁸¹.

Директива политуправления 2-го Прибалтийского фронта «О работе среди населения Латвийской ССР» от 20 июля 1944 г. требовала оказания помощи местным партийным, советским и хозяйственным органам в ликвидации последствий оккупации. Аналогичная директива была издана и политуправлением 1-го Прибалтийского фронта.

Как и в случае с постановлением ВС 1-го Белорусского фронта от 25 февраля 1944 г., армии, входившие в состав соответствующего фронта, на основе поступивших сверху директив принимали собственные документы, детализирующие и конкретизирующие показатели, которых необходимо было достичь: площади засеваемых полей, объем выделяемых материалов, количество техники и т.п., с указанием конкретных сроков выполнения. В постановлениях содержались соответствующие ссылки. Например, ВС 51-й армии издал постановление от 26 апреля 1944 г. «во исполнение Постановления Военного Совета 4 Украинского фронта № 042 от 25.4.44 г...», где задания распределялись по стрелковым корпусам, а тем, в свою очередь, следовало аналогичным образом поступить в отношении дивизий. Первый доклад о выполнении необходимо было представить уже 30 апреля, а окончательные итоги подвести к 10 мая²⁸². Ответственность за выполнение возлагалась на начальников тыла соответствующих соединений.

Начальник тыла 1-го Украинского фронта в дополнение к постановлению от 27 марта 1944 г. «Об оказании помощи колхозам и совхозам УССР в проведении весеннего сева» указал, что всем ВС армий следует к 20 апреля предоставить копии постановлений и утвержденный план мероприятий по привлечению частей и учреждений к посевным работам, а с 25 апреля телеграфом представлять 5-дневные сводки о ходе выполнения плана помощи. Начальникам частей и соединений требовалось установить связь с колхозами и совхозами в районе дислокации, определить характер и размер помощи, выделить без ущерба для боевого обеспечения

²⁸¹ Там же. Ф. 244. Оп. 3017. Д. 39. Л. 60.

²⁸² Там же. Л. 60–60 об.

действующих войск рабочую силу, транспорт, инвентарь и другое имущество²⁸³.

Однако в целом говорить о сколько-нибудь систематической работе воинских частей в данном направлении вряд ли возможно. Речь шла о решении текущих задач, о своего рода кратковременных кампаниях, продолжавшихся от нескольких дней до двух-трех месяцев. Планы массового перевода боевых частей на трудовой фронт у руководства страны отсутствовали, да и вряд ли в них имелась особая необходимость. Высокий уровень организации советской политической системы позволял обеспечивать решение восстановительных задач без участия военнослужащих, с помощью других форм мобилизации трудовых ресурсов. Военные оказывали помощь постольку-поскольку, в той мере, в какой это не мешало выполнению основных – боевых задач и в том объеме, какой предписывался документами высших органов власти.

Определенное значение мог играть и субъективный момент. Важное значение имела и позиция командования фронта, о чем свидетельствует следующий факт. 3 апреля 1944 г. на имя члена Военного совета Западного фронта генерал-лейтенанта Л.З. Мехлиса поступило письмо секретаря Витебского обкома ВКП(б) с просьбой «оказать районам нашей области такую же помощь, как это сделал Военсовет 1-го Белорусского фронта»²⁸⁴. К письму прилагалось и вышеупомянутое постановление № 046. Несколько днями ранее аналогичное письмо было направлено и от СНК БССР опять же со ссылкой на пример 1-го Белорусского фронта, с тем чтобы «обсудить у себя этот вопрос и о принятых Вами решениях поставить нас в известность, чтобы учесть Вашу возможную помощь при планировании восстановления народного хозяйства Белоруссии»²⁸⁵.

На просьбы последовала резолюция Л.З. Мехлиса следующего содержания: «Хохлову, Макарову»²⁸⁶. Прошу ознакомиться. У нас

²⁸³ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2719. Д. 22. Л. 50.

²⁸⁴ Там же. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 161. Л. 197.

²⁸⁵ Там же. Л. 225.

²⁸⁶ Генерал-лейтенант интендантской службы И.С. Хохлов (1895–1973), генерал-лейтенант В.Е. Макаров (1903–1975) – члены Военного совета Западного (с 24 апреля – 3-го Белорусского) фронта.

спущена директива помочь к севу. То, что делает Белорусский фронт, мы не можем и не имеем права»²⁸⁷.

В дальнейшем содействие Белоруссии со стороны тыловых частей 3-го Белорусского фронта (как с 24 апреля 1944 г. стал именоваться Западный фронт) все-таки оказывалось, поскольку принимается соответствующее решение высшего руководства, которое нельзя было проигнорировать. Но по своим масштабам оно никак не могло сравниться с тем, что делали соседи. Позиция командования 1-го Белорусского фронта в лице в первую очередь маршалов К.К. Рокоссовского, Г.К. Жукова и начальника тыла фронта генерал-лейтенанта интендантской службы Н.А. Антипенко в данном отношении оказалась более последовательной.

В тех же случаях, когда труд военнослужащих все-таки был востребован, необходимо было обеспечить *взаимодействие* военных и гражданских организаций, нуждавшихся в дополнительной рабочей силе и ресурсах.

Для этого, в частности, проводились заседания руководителей партийных организаций армий, корпусов, дивизий, на которые приглашались представители республиканских и областных советских и партийных структур: наркоматов, обкомов, горкомов.

Например, на совещании начальников политотделов частей 10-й гвардейской армии выступал председатель СНК Латвийской ССР В.Т. Лацис и секретарь ЦК КПЛ И.К. Лебедев²⁸⁸. Для согласования работы военных и гражданских учреждений 7 марта 1944 г. проводится совещание начальников управлений и отделов тыла 1-го Белорусского фронта с наркомом просвещения БССР Е.И. Ураловой, где последняя обнародовала план открытия детдомов по районам республики, после чего начальник тыла фронта произвел распределение заданий по армиям²⁸⁹. Такие же совещания организовывались и на уровне отдельных армий с представителями областных и районных исполкомов советов²⁹⁰.

²⁸⁷ Там же. Л. 197.

²⁸⁸ ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2187. Д. 108. Л. 406–407.

²⁸⁹ Там же. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 33. Л. 170.

²⁹⁰ См., напр.: Там же. Д. 7. Л. 154 – о совещании командования 65-й армии с представителями обл- и райисполкомов.

В ряде случаев поступали письменные запросы народных комиссариатов и других ведомств о выделении рабочей силы военнослужащих. Принимаемые по ним решения зависели от того, связана ли эта просьба с реализацией постановления высших органов власти. В противном случае, как правило, мог последовать отказ.

Так, например, от наркома заготовок СССР К.П. Субботина в адрес начальника тыла 1-го Белорусского фронта Н.А. Антипенко 7 марта 1944 г. поступило письмо с предложением выделить рабочую силу (плотников, каменщиков, слесарей, разнорабочих), автомобильный и гужевой транспорт на 1–2 месяца для восстановительных работ в Сумской и Орловской областях. 31 марта того же года последовал ответ, что мельницы, зернохранилище, крупорушки «по мере местных возможностей» тыловыми соединениями фронта ремонтируются, но взять на себя обязательство по их восстановлению «в плановом порядке» с применением рабсилы и транспорта фронта фронт не может²⁹¹.

В хозяйственном отношении выделенные военнослужащие находились в подчинении местных органов власти или же соответствующих организаций и предприятий (директоров заводов и фабрик, председателей колхозов и совхозов и др.). Во всем остальном они, как и ранее, оставались в ведении собственных командиров. При этом общий объем работ определялся военными: «Командирам войсковых соединений (2-й Гвардейской армии 4-го Украинского фронта. – *В.Ц.*) провести 10.5.44 г. засев площади земельных участков по 100 га каждому и 500 га частям армейского подчинения, в т.ч. 100 га 9 Армейскому Запасному полку»²⁹². Сходные по содержанию указания давались и в постановлении ВС 61-й армии 1-го Белорусского фронта от 27 апреля 1944 г.: «Обязать командиров дивизий, отдельных полков, тыловых частей и учреждений армии помочь местному населению в проведении весеннего сева, для чего вспахать под яровые культуры:

А) силами каждой дивизии в своих оперативных границах, но не ближе 10 км от переднего края главной полосы обороны по 200 га;

²⁹¹ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 161. Л. 128, 131–132.

²⁹² Там же. Ф. 244. Оп. 3017. Д. 39. Л. 61.

Б) силами армейских тыловых частей и соединений по плану начальника тыла – 300 га»²⁹³.

Где конкретно будут засеиваться эти гектары, устанавливали уже представители гражданской власти.

* * *

Таким образом, на завершающем этапе Великой Отечественной войны и вскоре после ее окончания использование рабочей силы военнотружеников не носило системного характера, опираясь на ряд пусть и весьма важных, но все-таки разрозненных постановлений. Данный вопрос не был в центре внимания высшего партийного и советского руководства, что, однако не означает более низкую результативность и эффективность труда красноармейцев на хозяйственных объектах. Важной предпосылкой являлось резкое сокращение рабочей силы на освобожденной территории. Так, на освобожденной от оккупантов части Ленинградской области численность населения составляла лишь 25% от довоенной²⁹⁴. Значительная его часть была нетрудоспособной.

В то же время отсутствовал орган, который бы объединял все воинские части, занимавшиеся выполнением небоевых задач. Не ставился вопрос об оценке производительности труда, подсчете общего вклада военнотружеников в восстановление экономики. Давно были изжиты иллюзии, что воинские части могут в равной степени одинаково успешно выполнять задачи и на боевом, и на трудовом фронтах. Акцент сместился на их специализацию. Организовывалось множество полувоенных соединений, занимавшихся различными видами хозяйственной деятельности, использовавшихся в тех или иных отраслях экономики. Мобилизационный характер советской экономики в чрезвычайных условиях войны и послевоенной разрухи стирал грань между трудом военных и гражданских.

²⁹³ Там же. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 7. Л. 267.

²⁹⁴ См.: Кутузов В.А. Возрождение земли ленинградской. Л., 1985. С. 78.

Глава 3. УЧАСТИЕ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И СВЯЗИ

3.1. Гражданская война

В хозяйственной деятельности трудовых частей и соединений в 1920 г. можно выделить два основных периода. Первый ограничен январем – второй половиной апреля и связан с использованием крупных боевых армий, переведенных на хозяйственный фронт. Хронологическим рубежом служит IX съезд РКП(б) и принятые на нем решения относительно дальнейшей судьбы трудовых армий, а также начало советско-польской войны. Это было время больших надежд, когда, казалось, в едином порыве, решительным натиском разгромившие Колчака и Деникина красноармейцы ликвидируют нового врага – разруху, покажут пример высокопроизводительного организованного труда всему остальному населению, внесут порядок на заводы и фабрики, обеспечат поступление продовольствия в голодающие города.

В данный период трудовые армии были сосредоточены на решении нескольких основных задач, намеченных декретами СТО, принятыми в январе – феврале 1920 г.

Важнейшим направлением работы военнослужащих являлось обслуживание путей сообщения и средств связи: ремонт и очистка железных дорог, мостов, телеграфных и телефонных линий, ремонт паровозов, вагонов, их погрузка, разгрузка и др.

Транспортная инфраструктура особенно сильно пострадала в районах интенсивных боевых действий – на Урале и в Сибири, на Украине и Северном Кавказе. Так, на Донецких железных дорогах к 1 февраля 1920 г. «больных» паровозов было 84,6%²⁹⁵. Едва ли не в состоянии паралича находился Транссиб. Грузоподъемность Владикавказской железной дороги – основной магистрали Северного Кавказа – сократилась в 15 раз. В целом же по стране в ремонте нуждалось 62,4% паровозов и 17,4% вагонов. Грузооборот железнодорожного транспорта составил 23% по отношению

²⁹⁵ См.: Баевский Д.А. Очерки истории хозяйственного строительства... С. 201.

к 1913 г.²⁹⁶ Эксплуатационная длина железнодорожных путей сократилась с 59 280 до 29 516 верст²⁹⁷, а затем стала вновь быстро расти за счет освобожденных от белогвардейцев территорий – 48 410 верст в январе, 52 630 верст в марте, 63 698 верст в июле 1920 г.²⁹⁸ В ходе боевых действий было разрушено около 2,7 тыс. железнодорожных мостов, 990 верст путей²⁹⁹ (в литературе встречается и значительно бóльшая цифра – 4 322 моста и 2 тыс. верст³⁰⁰). По сведениям же, представленным НКПС, разрушению подверглись 1 360 верст рельсовых путей, 3 011 «искусственных сооружений» общей длиной 16 тыс. погонных сажень³⁰¹. В местах добычи сырья, сельскохозяйственного производства скопилось большое количество готового к отправке продукта, в котором нуждались другие районы страны. На Грозненских нефтепромыслах имелось до 42 млн п. нефти, мазута, бензина, которые не было возможности вывезти, в других местах Северного Кавказа – хлеб, масло, рыба, кожи, табак³⁰².

К восстановлению транспорта военнослужащие подключились практически сразу же с началом так называемой «мирной передышки». Здесь были достигнуты, пожалуй, наиболее заметные успехи. Основной объем работ по текущему и основному ремонту паровозов и вагонов (более 80% от количества, отремонтированного всеми трудовыми соединениями) в этот и последующий период выполнялся Запасной армией³⁰³ (см. табл. 1).

Хрестоматийными стали примеры трудового героизма военнослужащих, в кратчайшие сроки восстановивших железнодорожное сообщение на линиях, связывавших Москву с освобожденными

²⁹⁶ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М., 1956. Т. 3. С. 80.

²⁹⁷ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 591.

²⁹⁸ Правда. 1920. 17 сент.

²⁹⁹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. С. 493.

³⁰⁰ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. 3. С. 80.

³⁰¹ Правда. 1921. 25 марта.

³⁰² Денисов Н.Г. Кавказская армия труда в борьбе за восстановление народного хозяйства Юго-Востока Европейской части РСФСР в 1920–1922 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1982. С. 10.

³⁰³ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 22. Л. 18.

от белых восточными районами страны. Так, уже 12 марта 1920 г. (на месяц раньше срока) был введен в строй силами Запасной армии мост через Каму у Сарапула. С 9 февраля по 1 апреля 1920 г. велось возведение крытой воинской платформы на станции Казань, с 17 февраля по 6 марта 1920 г. – крытой платформы для погрузки муки на станции Юдино³⁰⁴. Уже в марте 1920 г. были достигнуты реальные позитивные сдвиги в работе Московско-Казанской железной дороги: удалось увеличить на 20% доставку в Москву вагонов с продовольствием, уменьшились простои паровозов при наборе дров³⁰⁵. К маю 1920 г. провозоспособность железной дороги увеличилась на 40%. Естественно, что без помощи военнотружущих так быстро выполнить указанные работы вряд ли было бы возможно.

Таблица 1

**Работы на транспорте, выполненные Запасной армией
с 27 февраля 1920 г. по 1 января 1921 г.**³⁰⁶

Наименование работ	Количество	Общая численность работавших		
		От Инженерного строительства армии	От Управления пехоты армии	От железной дороги
Исполнено земляных работ, из них 75% в мерзлом, твердокаменном и мокром грунте (к.с.)	53 242,38	6 265	300 288	2 103
Произведено балластных работ (к.с.)	57 626,98	2 339	196 142	6 400
Уложено пути (п.с.)	97 948,61	3 523	62 320	–
Поднято пути (верст)	504,5	13 266	100 834	180

³⁰⁴ РГВА. Ф. 212. Оп. 3. Д. 190. Л. 60, 154.

³⁰⁵ Там же. Д. 41. Л. 41.

³⁰⁶ Там же. Д. 189. Л. 91–91 об.

Разобрано пути (п.с.)	6 534	93	4 197	187
Сделано новых и прочищено старых кюветов (п.с.)	75 000	1 709	28 998	–
Построено деревянных мостов (п.с.)	203,48	12 685	4 082	1 778
Выполнено каменных и бетонных работ (к.с.)	611,61	7 603	952	24
Разработано бревен и поставлено телеграфных столбов (шт.)	13 060	11 075	53 692	–
Восстановлено телеграфной линии (верст)	300	176	6 354	–
Сменено шпал (шт.)	37 248	–	4 125	–
Возведено гражданских сооружений (к.с.)	6 117,62	17 541	30 060	3 763
Разработано и погружено дров (к.с.)	762	–	2 900	–
Прodelано других работ на транспорте (строительных, погрузочно-разгрузочных, ремонтных и пр.)	–	25 105	34 0229	6 043
Всего		271 897	1 251 562,3	20 799

В Украинской трудовой армии на обслуживании железных дорог в данный период было задействовано 26,3% личного состава

и 24,7% «учтенной рабочей силы» (включая вольнонаемных)³⁰⁷. Ее военнотрудовыми к концу апреля 1920 г. был отремонтирован 41 и построено 6 мостов, проложено 42 версты узкоколейки, отремонтировано 37 платформ³⁰⁸. Одной из важных задач, возложенных на Украинскую трудовую армию, стала погрузка и вывозка угля. К весне 1920 г. в Донбассе скопилось на поверхности около 25 млн п. каменного угля, 70 млн п. антрацита и 3 млн п. кокса³⁰⁹. Быстрая доставка топлива потребителю возможна была только при использовании чрезвычайных мер, к числу которых следует отнести применение труда военнотрудовых. Однако работы на данном направлении начинают развертываться несколько позднее.

В период с января по май 1920 г. 18 мостов отремонтировали военнотрудовые 1-й РАТ³¹⁰. На ремонте мостов было задействовано 1 285 военнотрудовых Петроградской трудовой армии. Их силами вводится в строй Ямбургский железнодорожный мост, позволивший связать Советскую Россию с Эстонией³¹¹.

Всего же к середине апреля 1920 г. военнотрудовыми было погружено и выгружено 16 160 вагонов, в том числе 6 200 – 1-й РАТ, 3 000 – Украинской трудовой армией, 2 500 – Запасной, 800 – Петроградской, 1 500 – частями Западного фронта, 1 000 – частями Туркестанского фронта, остальное – частями тыловых округов³¹². Кроме того, было очищено от снега 2 673 версты железнодорожного пути, в том числе 1 345 – частями Туркестанского фронта, 527 – 1-й РАТ, 815 – Кавказской трудовой армией, 211 – Украинской трудовой армией, 323 – Запасной армией, 5 – Петроградской трудовой армией, 50 – частями Западного фронта, остальное – частями тыловых округов. Военнотрудовые отремонтировали 114,5 версты железнодорожного пути, в том числе 62 –

³⁰⁷ Краткие сведения о результатах работ Украинской Трудовой Армии за март и апрель 1920 года // Революционный фронт. 1920. № 4. С. 50.

³⁰⁸ РГВА. Ф. 241. Оп. 1. Д. 92. Л. 4–19.

³⁰⁹ Экономическая жизнь. 1920. 25 февраля.

³¹⁰ История Уральского военного округа. М., 1970. С. 98.

³¹¹ Боевая правда. 1920. 15 апр.

³¹² РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 22. Л. 18.

1-й РАТ, 27 – Петроградской трудовой армии, 22,5 – Запасной, 1,5 – частями Западного фронта³¹³.

Значительная часть сил трудовых армий по-прежнему использовалась на восстановлении железнодорожного транспорта, телефонно-телеграфных линий, путей сообщения в целом. Как и ранее, основные работы по ремонту подвижного состава выполнялись Запасной армией. По официальным сведениям, представленным командованием армии, в период с 1 мая по 1 ноября 1920 г. ее военнослужащие отремонтировали 12 835 паровозов и 42 662 вагона³¹⁴ (см. также табл. 2). В начале 1921 г. к ремонту паровозов и вагонов ежедневно привлекалось 373 военнослужащих Запасной армии, что составило 16,3% по отношению к общему числу работавших в мастерских Московско-Казанской, Казанбургской железных дорог и депо на ст. Разуваевка. Военнослужащими и гражданскими специалистами было произведено в январе 1921 г. 1 744 текущих ремонта паровозов, 18 средних, 824 специальных, 239 случайных; 5 587 текущих ремонтов вагонов, 112 средних, 80 малых, 87 специальных³¹⁵.

Таблица 2

Ремонт паровозов по депо Восточного отдела Казанской железной дороги и депо Рузаевка в 1920 г.³¹⁶

Месяцы	Текущий	Средний	Специальный и случайный	Работало в среднем ежедневно	
				железнодорожников	красноармейцев
Январь	876	6	8	1 052	108
Февраль	934	4	55	1 052	191
Март	1 037	7	11	1 309	288
Апрель	1 374	14	45	1 394	335
Май	1 765	28	48	1 402	332
Июнь	1 923	20	61	1 419	292
Июль	2 019	25	69	1 477	414

³¹³ Там же. Л. 18.

³¹⁴ РГВА. Ф. 212. Оп. 3. Д. 189. Л. 2–4.

³¹⁵ Там же. Д. 239. Л. 12, 14.

³¹⁶ Там же. Д. 189. Л. 2 об.

Август	2 051	16	74	1 450	567
Сентябрь	2 250	15	65	1 713	556
Октябрь	2 300	21	85	1 641	360
Ноябрь	2 023	14	72	1 558	329
Декабрь	1 895	9	72	1 440	281
Итого	20 447	180	665	[1 409]	[338]

Помимо этого, Запасная армия занималась укладкой пути, разработкой кюветов, заменой шпал, рытьем канав, перемещением грунта, восстановлением телеграфных линий и многими другими работами по обеспечению функционирования железной дороги. На строительстве участка Дружинино – Екатеринбург было уложено 125 тыс. шпал и 80 верст рельс, произведены земляные работы объемом 2 тыс. к.с., достроены мосты протяженностью 50 сажений³¹⁷. В результате в «эксплуатационное состояние» приводится линия Казань – Дружинино. В начале октября 1920 г. командование армии получило указание произвести реконструкцию участка между станциями «Юдино» и «Шихраны», построить ветку от «Юдино» до Аракчинского затона, что должно было обеспечить перевал грузов с Волги на Московско-Казанскую железную дорогу. Данные работы были в основном объеме успешно завершены к концу 1920 г.

К моменту прибытия частей Кавказской трудовой армии в Чечню станция Грозный и прилегающий к ней район «являл собой страшную картину разрушения». Как подчеркивалось в приложении к докладу, посвященному итогам обследования межведомственной комиссией деятельности Кавтрудармии, «для приведения этого хаоса в тот образцовый порядок и исправность, который наблюдается ныне на станционных путях – потребовалась громадная затрата сил. По заявлению железнодорожной администрации вся эта работа была выполнена исключительно силами Трудармии...»³¹⁸. Помимо этого, на станции Грозный прокладываются отводные пути протяженностью 16 верст и позднее

³¹⁷ Там же. Д. 189. Л. 3.

³¹⁸ Нужны ли нам трудовые армии? Доклад Центральному Комитету Российской Коммунистической Партии и Совету Труда и Оборона. Грозный, 1920. С. 4. С. 20.

новые ветки к Старым и Новым нефтепромыслам длиной 22 версты. Всего же на восстановление станции Грозный было затрачено 13 тыс. чел.-дн. Причем трудармейцами производилось 95% всех работ³¹⁹.

В район Кавказской трудовой армии вошли все основные железные дороги национальных районов Северного Кавказа: 1) Грозный – Гудермес – ст. Кавказская; 2) Грозный – Петровск – Темир-Хан-Шура; 3) Червленная – Узловая – Кизляр; 4) Минеральные Воды – Кисловодск; 5) Беслан – Нальчик. На плечи трудармейцев легло обеспечение функционирования этих дорог почти в полном объеме. С ее обслуживанием были связаны лесозаготовки, т.к. полученные материалы требовались для ремонта мостов, телеграфных линий, станционных сооружений, замены шпал. Но главное – нужно было охранять дорогу от постоянных набегов казачьих и чеченских отрядов, банд дезертиров, скрывавшихся в лесах остатков деникинцев. Ударам повстанческих групп коммуникации подвергались в первую очередь, поэтому трудармейцам приходилось вновь и вновь заниматься восстановлением разрушенных мостов, телефонно-телеграфных линий, участков железнодорожного полотна. В августе 1920 г. 40% личного состава было занято на восстановлении дорог и мостов, 21,4% – восстановлении связи, 19% – строительстве, в то время как на лесозаготовках – лишь 0,87%, а на нефтепромыслах – 0,63%³²⁰. В январе 1921 г. 42% всего объема затраченных Кавтрудармией человеко-дней было связано с восстановлением железнодорожного транспорта, 16,8% – с ремонтом связи³²¹. В конце 1920 г. отремонтированы поврежденные «белобандитами» телефонные и телеграфные линии Грозный – Атаги, Грозный – Хасавюрт. Устанавливается телефонная связь на линиях Атаги – Ведено, Атаги – Шатой. Части Кавказской трудовой армии восстановили 120 верст линии телеграфной связи на участках Гудермес – Петровск-Порт, Грозный – Беслан, а также провели 200 верст новой линии телеграфной связи, телефонные линии Грозный – Петровск-Порт и

³¹⁹ РГВА. Ф. 217. Оп. 1. Д. 343. Л. 91–92.

³²⁰ Там же. Ф. 6. Оп. 8. Д. 22. Л. 56 об.

³²¹ Из отчета о деятельности Кавказской армии труда за январь месяца 1921 года // Роль Красной Армии... С. 170.

Грозный – Старые и Новые нефтепромыслы. Отмечалось, что трудармейцам неоднократно приходилось поднимать «целые составы, спущенные под откос бандитами», исправлять мосты³²².

Менее успешной следует признать работу 2-й РАТ. Указание В.И. Ленина о строительстве железной дороги Александров Гай – Эмба, которая должна была обеспечить быстрый и своевременный вывоз сырья из одного из нефтедобывающих районов страны, оказалось не выполненным. Помешали суровые природно-климатические условия, нехватка материалов, переброска частей на Западный фронт, авантюризм и непродуманность замысла, а главное – налаживание транспортировки нефти из районов Баку и Грозного. Единственное, чего удалось добиться командованию 2-й РАТ, – перешивка с узкой на широкую 142 верст железнодорожной колеи на участке Красный Кут – Александров Гай. «Работа по постройке Аглай-Эмбы, начавшись довольно быстро перешивкой на широкую колею участка Красный Кут – Александров Гай, дальше пошла с замедлением, – вспоминал В.А. Радус-Зенькович, – и к половине июля, когда организация трудармии прекратила свое существование, передав на ходу возложенные на нее работы Заволжскому военному округу и частично местным советским органам, район работ был доведен только до с. Гребенщиково (на р. Урал)»³²³.

Алгэмба стала провозвестником знаменитых строек социализма, так и оставшихся напрасной тратой сил и средств больших масс принудительно мобилизованных людей. Ее судьбу позднее повторила 501-я дорога, которая должна была пройти по северным приполярным районам страны. Подводя итоги деятельности 2-й РАТ, А.П. Шошин в начале сентября 1920 г. писал, что по данным отчета управления начальников инженеров армии видно – «работ производилось крайне незначительное количество» по причине «не вполне удачной организации», несогласованности действий местных учреждений³²⁴. Командующий 2-й РАТ В.А. Радус-Зенькович столь безрадостные результаты связывал с

³²² Отчет Кавказской армии труда о проведенной работе частями с апреля по октябрь 1920 г. // Роль Красной Армии... С. 122.

³²³ РГАСПИ. Ф. 605. Оп. 1. Д. 91. Л. 14.

³²⁴ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 22. Л. 45.

нехваткой рабочей силы: «Списочный состав воинских частей не соответствовал фактическому наличию. Когда основные воинские части были взяты для боевых действий на польском фронте, переключение на трудовую мобилизацию проходило с препятствиями...»³²⁵. Деятельность по постройке Алгэмбы окончательно завершается уже в 1921 г.

Ремонт подвижного состава в 1-й РАТ занимались 1-я и 2-я артиллерийские мастерские. В техническом отношении они подчинялись начальнику службы тяги Пермской железной дороги³²⁶. На работах, не требующих специальной квалификации, эпизодически использовали отдельные батальоны и роты различных подразделений 1-й РАТ. Кроме того, трудармейцы были задействованы на погрузке, разгрузке и мытье вагонов. В конце мая 1920 г. Совтрударм 1-й РАТ принимает решение привлечь части 9-го полестро к ремонту Кушво-Сылвинской железной дороги³²⁷. К октябрю 1920 г. на постройке мостов и узкоколейки в районе Нижней Салды, перешивке узкоколейки в Покровске и на Баяновских рудниках работали трудармейцы 1-го и 2-го батальонов 9-го полестро³²⁸. Всего по 31 августа 1920 г. на службе тяги было занято 1,5%, на службе ремонта – 6,6%, на службе эксплуатации – 10,7% используемой трудовой наличности армии³²⁹. Трудармейцы 1-й РАТ также в 1920 г. отремонтировали более 3 тыс. верст телефонно-телеграфных линий (1,4% используемой трудовой наличности).

В Украинской трудовой армии в течение 1920 г. 28% личного состава было занято на восстановлении и обслуживании железных дорог. Ими (совместно с тыловыми частями Юго-Западного фронта) было отремонтировано 172 паровоза и 842 вагона, проложено 18 верст обычной и 36 верст узкой колеи, построено и отремонтировано 70 мостов общей длиной 15 385 саженей, 1 500 верст шоссейных и 2 600 верст грунтовых дорог. В частности, в

³²⁵ РГАСПИ. Ф. 605. Оп. 1. Д. 91. Л. 13–14.

³²⁶ ГАРФ. Ф. 7275. Оп. 1. Д. 85. Л. 10.

³²⁷ ГАТО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 2. Л. 168.

³²⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 7. Д. 5. Л. 23.

³²⁹ М.С. Деятельность частей Первой Трудовой Армии ПриурВО на трудовом фронте... С. 18.

короткие сроки восстанавливаются мосты через Днепр у Екатеринослава и Кременчуга, через Сейм у Конотопа. Кроме того, трудармейцами было выполнено 59% всех работ по ремонту телефонно-телеграфных линий на Украине³³⁰.

Во 2-й Особой армии весной 1920 г. ремонтом и эксплуатацией железнодорожного транспорта занималось в среднем 81,8% трудовой наличности³³¹. Всего же с апреля по декабрь 1920 г. 2-я Особая армия по официальным сводкам и отчетам отремонтировала 2 233 версты железнодорожных путей, 850 паровозов и 35 519 вагонов (включая мелкий и текущий ремонт), провела около 170 верст телефонных и 444 версты телеграфных линий³³². Во многом благодаря усилиям 2-й Особой армии число «больных» паровозов на Юго-Восточных железных дорогах в период с 1 апреля по 1 сентября 1920 г. снизилось с 73% до 63,35%³³³.

По данным Центральной комиссии по трудовому применению Красной армии и флота, на 1 ноября 1920 г. трудовые части Туркестанского фронта расчистили 1 345 верст железнодорожного пути³³⁴. Военнослужащими Петроградской трудовой армии в период с мая по декабрь 1920 г. включительно было отремонтировано 2 007 паровозов и 16 109 вагонов³³⁵.

Погрузочно-разгрузочные работы, выполнявшиеся трудовыми армиями, были связаны с обеспечением деятельности как железнодорожного транспорта, так и различных отраслей топливной промышленности.

³³⁰ Сборник отчетов Народных Комиссаров УССР, Уполномоченных Народных Комиссаров РСФСР при Совнаркоме УССР и центральных учреждений Украины. Харьков, 1921. Отчет о деятельности Укрсовтрудоарма за 1920 год. С. 10, 11.

³³¹ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 22. Л. 41.

³³² Вторая Особая армия Республики на восстановлении железнодорожного транспорта (1920 г.) // Советские архивы. 1976. № 4. С. 75, 76.

³³³ Ходак А.А. Вторая Особая армия Республики на восстановлении железнодорожного транспорта... С. 30.

³³⁴ См.: Беджанян Р.М. Красная Армия на фронте восстановления народного хозяйства... С. 78.

³³⁵ Мышов Н.А. Петроградская революционная армия труда...: Автореф. дис. ... С. 24.

На Украине в течение мая 1920 г. трудовые части погрузили 2 740 848 п. из 13 502 000 п. угля, или 20,3% от общего объема выполненных работ³³⁶. Всего же в 1920 г. частями Украинской трудовой армии (включая Донецкую) было погружено и перевезено 33 096 172 п. угля³³⁷, т.е. 12,1% добытого в Донецком бассейне угля³³⁸. Около 60 тыс. вагонов (преимущественно с топливом) было погружено и разгружено с 1 мая по 31 декабря 1920 г. военными служащими Петроградской трудовой армии³³⁹, около 1 тыс. вагонов – трудовыми частями Туркестанского фронта (по 1 ноября 1920 г.)³⁴⁰. 2-я Особая армия в 1920 г. погрузила 3 038 вагонов дров и 7 233 к.с., выгрузила 113 вагонов и 2870 к.с.³⁴¹ В Украинской трудовой армии производительность на погрузке–разгрузке угля составляла в мае 1920 г. 181,5 п. в день, в июне – 278,8 п., в июле – 299,3 п., в августе – 301,6 п.³⁴²

В то же время общие объемы данного вида работ были далеки от показателей предреволюционного периода. Так, в Донбассе в марте – августе 1920 г. ежемесячная погрузка вагонов колебалась от 9,6% до 18,5% от объемов периода Первой мировой войны³⁴³. К тому же огромной проблемой оставался так называемый «недогруз» (неэффективное использование имеющихся порожних вагонов), достигавший в июне – июле 1920 г. 30 тыс. вагонов в месяц³⁴⁴.

³³⁶ Любимов М. О деятельности полевого штаба Укрсовтрударма // Революционный фронт. 1920. № 7. С. 45.

³³⁷ Сборник отчетов Народных Комиссаров УССР ... С. 8.

³³⁸ Добыча и заготовка топлива в 1920 и 1921 году ... С. 4–5.

³³⁹ Мышов Н.А. Петроградская революционная армия труда...: Автореф. дис. ... С. 24.

³⁴⁰ См.: Беджанян Р.М. Красная Армия на фронте восстановления народного хозяйства... С. 78.

³⁴¹ РГВА. Ф. 171. Оп. 1. Д. 199, 200, 202; Ф. 6. Оп. 8. Д. 56, 89.

³⁴² Сборник отчетов Народных Комиссаров УССР, Уполномоченных Народных Комиссаров РСФСР при Совнарком УССР и центральных учреждений Украины. С. 8–9.

³⁴³ Правда. 1920. 30 сент.

³⁴⁴ Там же. 19 сент.

Таблица 3

**Ремонтные и погрузочно-разгрузочные работы на транспорте,
выполненные отдельными трудовыми армиями
в январе – октябре 1920 г.³⁴⁵**

	Ремонт жд. путей (верст)	Ремонт паровозов/ вагонов (шт.)	Погрузочно- разгрузоч- ные работы (вагонов)	Очистка железно- дорожных путей (верст)
1-я РАТ	749	240/376	39 610	749
2-я РАТ	463	184/7 109	7 889	108
Петроград- ская	44	1 562/6 964	51 717	5
Украинская	483	139/524	46 723	556
Кавказская	257	10/–	5 495	105
2-я Особая	3 138	1 091/18 654	23 968	687
Запасная	6 231	16 892/107 352	96 027	340
Части Туркфронта	0,5	–	1 000	1 345
Части Западного фронта	3,5	29/4 403	4 161	59
Части Кавказского фронта	840	791/719	1 549	840
5-я армия Восточного фронта	16,5	504/32	2 608	46
Части тыловых округов	198	83/187	195 508	179
Всего	11 853	21 890/146 562	476 841	5 068

³⁴⁵ См.: Беджанян Р.М. Красная Армия на фронте восстановления народного хозяйства (1920-1925 гг.). Львов, 1968. С. 78.

Таблица 4

Ремонтные и погрузочно-разгрузочные работы на транспорте, выполненные трудовыми армиями в январе – августе 1920 г.³⁴⁶

Виды работ	С начала работ до 15 апреля	15 апреля – 1 июля	1 июля – 1 сентября	Всего
Очистка железнодорожных путей от снега и мусора (верст)	3 407	459	299	4 163 [4 165]
Ремонт железнодорожных путей (верст)	114,5	6 518,5	1 125	7 758,5
Ремонт паровозов (шт.)	3 458	6 089	7 114	16 661
Ремонт вагонов (шт.)	16 640	42 121	44 263	103 024
Погрузка и разгрузка (шт. вагонов)	16 160	209 195	136 236	361 591

В 1921 г. военнотрудовые привлекались как к поддержанию в оптимальном состоянии железнодорожного полотна (правда, в меньшем объеме, чем в предшествующий период), так и к обеспечению паровозов дровами. Сообщения об участии трудовые в ремонте подвижного состава в документах с весны 1921 г. носят единичный характер.

Трудовые Уральского трудового района в 1921 г. занимались почти исключительно неквалифицированными работами: погрузкой и разгрузкой вагонов, подвозом топлива, а также ремонтом железнодорожного полотна на Пермской, Самаро-Златоустовской, Северной железных дорогах³⁴⁷. Летом и осенью 1921 г. 4-я бригада Уральского трудовика участвовала в постройке Чепецкого и Чусовского мостов³⁴⁸.

Постановлением СТО от 20 июля 1920 г. РВСР предлагалось привлечь для обслуживания Мурманской железной дороги два железнодорожных полка общей численностью 3 тыс. человек³⁴⁹. Всего сюда было переброшено 2 258 человек. Но из них

³⁴⁶ ГАРФ. Ф. 382. Оп. 1. Д. 313. Л. 14.

³⁴⁷ ГАТО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 41. Л. 13.

³⁴⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 7. Д. 5. Л. 83 об., 139.

³⁴⁹ Декреты Советской власти. М., 2006. Т. XVII. С. 381.

непосредственно на железной дороге использовалось около 900 трудармейцев Северного трудового района, остальные были задействованы на рыбных промыслах и в «разных учреждениях»³⁵⁰. Военнослужащие также были заняты на вспомогательных работах (погрузка и выгрузка балласта, рельсов, шпал, запчастей, забивка свай, установление щитов для защиты от снега и т.п.) на Николаевской, Северной и Северо-Западной железных дорогах³⁵¹.

Части Кавказской трудовой армии строили железнодорожный подъездной путь к Алгаирским свинцовым рудникам протяженностью около 27 верст, узкоколейку на Новые промыслы Грозненского района в 7 верст, железную дорогу широкой колеи к Старым промыслам в 15 верст, отводные пути на станции Грозный в 11 верст³⁵². Военнослужащие также на различных участках общей протяженностью 834 версты заменили в течение 1921 г. 38 792 шпалы, 8 770 рельсов, 1 003 бруса; отремонтировали в депо 120 вагонов. Кроме того, Кавказской трудовой армией выполнялись различные вспомогательные работы по обслуживанию железнодорожного полотна – очистка от снега и мусора, рытье канав для отвода воды³⁵³.

Для очистки железных дорог использовались подразделения Донецкой трудармии. «Пути заносились на целых участках саженым снегом. Движение закрывалось на целые недели. На снегозаносы нам пришлось обратить все силы и средства», – указывалось в объяснительной записке начальника штаба армии³⁵⁴.

Части Центрального трудового района обслуживали почти все важнейшие железнодорожные магистрали Европейской России: Северную, Юго-Западную, Пермскую, Александровскую, Приуральскую, Московско-Курскую, Самаро-Златоустовскую. Военнослужащие выполняли вспомогательные работы по заданиям служб пути, материальных служб, а также желескомов³⁵⁵. Два

³⁵⁰ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 2. Д. 19. Л. 4.

³⁵¹ Там же. Оп. 1. Д. 93. Л. 2.

³⁵² Из отчета о деятельности Кавказской армии труда за 1921 год // Роль Красной Армии... С. 196.

³⁵³ Там же. С. 197–198.

³⁵⁴ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 80. Л. 25.

³⁵⁵ Там же. Д. 61. Л. 11.

железнодорожных полка строили Калужскую, Обираловскую, Карташевскую и другие «топливные ветки», т.е. узкоколейки, связывавшие места лесозаготовок с основной магистралью³⁵⁶.

В Поволжье осенью 1921 г. ремонтом паровозов и вагонов занимались 7-я и 8-я рота 2-го трудбатальона отдельной трудовой бригады Поволжья (Казань, Алатырь), ремонтом железной дороги – 2-й трудбатальон этой же бригады (Симбирск)³⁵⁷.

Постепенно сокращаются масштабы работ, а затем и окончательно останавливается строительство железной дороги и трубопровода Александров Гай – Эмба. К маю 1921 г. было уложено из 160 верст лишь 1,2 версты нефтепровода на линии Эмба – Урал. Включая различного рода подготовительные работы объем сделанного оценивался специалистами в 10%³⁵⁸. Немногим лучше сложилась ситуация с железной дорогой. Трудармейцам и гражданским рабочим удалось проложить 51 версту пути, что составляло 12–14% от ее запланированной длины. Продолжение строительства требовало дополнительных поставок рельсов общим весом в 2,5 млн п., т.е. едва ли не половину выплавленного в 1920 г. в стране чугуна. «Крупные расходы и жертвы ... совершенно не оправдываются достигаемыми результатами» – делал вывод профессор Л. Рамзин³⁵⁹. 6 мая 1921 г. СТО постановил «признать необходимым перевести постройку Алгембы с ударного темпа на обыкновенный»³⁶⁰. Новым постановлением от 1 июля СТО предписал довести магистраль до станции Сломихинская, а «работы на остальном протяжении строящейся дороги, от станции Сломихинская до Эмбы, ликвидировать»³⁶¹. Освобождающиеся трудовые части переводятся на возведение промысловых соляных веток в районе озера Баскунчак.

Ранее уже упоминалось о строительстве в Кузбассе 1-й трудовой бригадой путей, предназначенных для вывоза угля по

³⁵⁶ Декреты Советской власти. М., 2004. Т. XVI. С. 382.

³⁵⁷ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 26. Л. 10.

³⁵⁸ Рамзин Л. Алгемба и эмбенский нефтепровод // Экономическая жизнь. 1921. 8 мая.

³⁵⁹ Там же.

³⁶⁰ Декреты Советской власти. М., 2006. Т. XVII. С. 253.

³⁶¹ Там же. С. 252.

маршруту Кольчугино – Усяты (Прокопьевск). Ею также были возведены депо на станциях Бочаты и Усяты; передвигался, ремонтировался, переносился путь на протяжении около 70 верст. 22-й батальон Сибирской трудовой армии участвовал в строительстве железной дороги Петропавловск – Кокчетав³⁶². Всего же Сибирская трудовая армия в 1921 г. отремонтировала более 250 верст и уложила более 100 верст железнодорожных путей, провела ремонт узкоколейки на протяжении 140 верст³⁶³. Подразделения Туркестанского трудрайона привлекались к ликвидации размывов на ст. Чикли Ташкентской железной дороги, ремонту Красноводского участка, обслуживанию Кушкинской железнодорожной ветки³⁶⁴.

Благодаря трудовым соединениям удалось поправить транспортную ситуацию на только что освобожденных от белых территориях, где складывалось наиболее тяжелое положение – в районе Кавказской, Украинской трудовых армий, Запасной, 2-й Особой, 1-й РАТ.

В целом же трудовым частям и соединениям удавалось не более чем поддерживать железнодорожную сеть в относительно сносном рабочем состоянии – в этом и состоит их основная заслуга. Тем не менее, несмотря на все усилия трудовых армий, кардинальных сдвигов в состоянии железнодорожного полотна не произошло. К началу 1921 г. по всей стране подлежало замене 13,5 млн шпал – 15,5% от их общего количества³⁶⁵.

Энергетический кризис привел к возрастанию доли дров в топливном балансе страны в 1920 г. до 50%³⁶⁶ и обусловил широкое участие трудовых соединений в *лесозаготовках*. Так, за период с конца декабря 1919 г. по 24 января 1920 г. военнослужащие

³⁶² ГАНО. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 583. Л. 43.

³⁶³ Першин И.М. Сибирская трудовая армия // Очерки социально-экономической и культурной жизни Сибири. Ч. 2. Новосибирск, 1972. С. 149.

³⁶⁴ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 49. Л. 35; РГВА. Ф. 110. Оп. 6. Д. 858. Л. 18.

³⁶⁵ Правда. 1921. 25 марта.

³⁶⁶ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия... С. 590.

3-й армии Восточного фронта (1-й РАТ) заготовили 17 910 к.с. и вывезли 8 546 к.с. дров³⁶⁷. В целом в январе – апреле до 30 тыс. трудармейцев 1-й РАТ одновременно было задействовано на лесозаготовках. На топливных работах находилось 7 190 военнослужащих Петроградской трудовой армии (в том числе 3 200 – на лесозаготовках, 1 180 – на погрузке дров, 1 360 – заготовке торфа, 1 450 – разработке сланцев)³⁶⁸. Лесозаготовками занималось в марте – апреле 1920 г. 39,3% личного состава Украинской трудовой армии (в среднем от 2,5 тыс. до 7 тыс. человек одновременно), «учтенной рабочей силы» (т.е. с вольнонаемными) – 58,8%³⁶⁹.

Всего же до середины апреля 1920 г. трудовыми частями было заготовлено более 470 тыс. к.с. дров, в том числе 1-й РАТ – 97 тыс. к.с. (20,6%), Запасной – 79 тыс. к.с. (16,8%), Украинской – 48 тыс. к.с. (10,2%), Кавказской (совместно с различными тыловыми соединениями Кавказского фронта) – 42 тыс. к.с. (8,9%), Петроградской – 3 тыс. к.с. (0,6%). Лесозаготовки производились и тыловыми подразделениями фронтов, боевых армий и военных округов: Туркестанского фронта – 19 тыс. к.с. (4%), Западного фронта – 23 тыс. к.с. (4,9%), 5-й армии Восточного фронта – 69 тыс. к.с. (14,7%), 6-й армии – 12 тыс. к.с. (2,6%), различными частями тыловых округов – 78 тыс. к.с. (16,6%). Вывозка дров составила за этот же период, по разным данным, от 312 до 366,5 тыс. к.с.³⁷⁰ (см. также табл. 5).

С апреля 1920 г. привлечение трудармейцев к заготовке дров резко сократилось в 1-й РАТ, что следует связать с окончанием лесозаготовительного сезона и распутицей. С 1 марта по 1 июня воинские части на лесозаготовки затратили 24,8% чел.-дн.³⁷¹. Всего же по 1 декабря 1920 г. на данном виде работ было занято

³⁶⁷ Красный набат. 1920. 28 янв.

³⁶⁸ Боевая правда. 1920. 9 марта.

³⁶⁹ Краткие сведения о результатах работ Украинской Трудовой Армии за март и апрель 1920 года... С. 50.

³⁷⁰ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 22. Л. 18; ГАРФ. Ф. 382. Оп. 1. Д. 313. Л. 14.

³⁷¹ П.Н. Перевал (опыт использования боевой армии на трудовом фронте) // Серп и молот. 1920. № 15–16. С. 10.

29,8% трудармейцев³⁷². До 1 сентября они заготовили 120 525 к.с. дров, вывезли 93 681 к.с., распилили и нарубили 24 501 к.с.³⁷³ В дальнейшем лесозаготовки велись менее интенсивно. С 1 сентября по 1 декабря 1920 г. трудармейцы заготовили 23 272 к.с. дров, вывезли – 1 653 к.с., нарубили и распилили – 13 858 к.с.³⁷⁴, что составило около 10% от заготовленного и около 6,5% от вывезенного на Урале древесного топлива в течение второй половины 1919 – 1920 гг.³⁷⁵ Учитывая, что в этот период план лесозаготовок был выполнен менее чем на 50%³⁷⁶, можно сказать, что воинские части обеспечили не более 5% заявленной потребности предприятий и учреждений Урала в дровах.

Частями Украинской трудовой армии и Юго-Западного фронта в 1920 г. было заготовлено 149 853 к.с., 140 тыс. шт. бревен и досок, 1 тыс. шт. телеграфных столбов, 6 900 шпал, вывезено 145 998 к.с. дров³⁷⁷. Петроградская трудовая армия в мае – декабре 1920 г. заготовила 41,5 тыс. к.с. дров³⁷⁸. Помимо этого для «смежных работ» по разгрузке дров использовались запасные части Петроградского округа и городской гарнизон, подразделения ВОХР³⁷⁹. 2-я Особая армия заготовила в апреле – октябре 18 387 к.с. дров, а за все время своего существования 37 455,5 к.с. дров и 4 119 п. древесного угля, предназначенных преимущественно

³⁷² Деятельность 1-й Армии Труда за 1920 год // Серп и молот. 1921. № 6–7. С. 102.

³⁷³ М.С. Деятельность частей Первой Трудовой Армии ПриурВО на трудовом фронте... С. 19.

³⁷⁴ Там же; Деятельность 1-й Армии Труда за 1920 год... С. 102.

³⁷⁵ Годовой отчет Промышленного бюро Президиума ВСНХ на Урале за 1920 год. Екатеринбург, 1921. С. 68–69.

³⁷⁶ Там же. С. 68–70.

³⁷⁷ Сборник отчетов Народных Комиссаров УССР, Уполномоченных Народных Комиссаров РСФСР при Совнарком УССР и центральных учреждений Украины. Харьков, 1921. Отчет о деятельности Укрсовтрудоарма за 1920 год. С. 11.

³⁷⁸ Мышов Н.А. Петроградская революционная армия труда: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. С. 24.

³⁷⁹ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 80. Д. 89. Л. 216.

для обслуживания паровозного парка Юго-Восточных железных дорог³⁸⁰.

В Кавказской трудовой армии были созданы две лесозаготовительные комиссии – в Майкопе и Нальчике. Первая получила три участка лесных дач общей площадью 200 тыс. дес., вторая – участок в 63 тыс. дес. К октябрю 1920 г. подразделения армии заготовили 932 144 куб. футов (2717,6 к.с.) и вывезли к железным дорогам и на лесопилки 606 977 куб. футов (1769,6 к.с.) древесины, в дальнейшем использовавшейся для строительных работ в Грозном, на нефтепромыслах, на железной дороге³⁸¹.

В Запасной армии и Приволжском военном округе в первой половине 1920 г. лесозаготовки частями военного ведомства осуществлялись, как правило, через так называемую «контрагентскую систему», когда лесные дачи разрабатывались за установленное вознаграждение на основе договора, заключенного с лескомами. С середины 1920 г. стали широко использоваться специальные военно-трудовые формирования – лесозаготовительные дружины. Всего же ими было заготовлено, по данным Центрвоентрудкомиссии, 91 997 к.с. дров³⁸².

Значительным было участие трудовых частей в лесозаготовках. Необходимо уточнить, что Центрвоентрудкомиссия подсчитывала объем работ по календарным годам, а Центральное управление лесной промышленности – по операционным (хозяйственным) годам. В 1919/20 хоз. году в стране заготовили 9,4 млн к.с. (78,7% от плана) и вывезли 7,1 млн к.с. (79,5% от плана) дров. В 1920/21 хоз. году заготовка составила 8,7 млн к.с. (60% от плана)³⁸³.

³⁸⁰ Ходак А.А. 2-я Особая армия Республики (ноябрь 1919 – январь 1921 гг.). Анализ источников о трудовой и боевой деятельности армии, приемы и методы их публикации: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980. С. 12.

³⁸¹ Отчет Кавказской армии труда о проведенной работе частями с апреля по октябрь 1920 г. // Роль Красной Армии... С. 122.

³⁸² Беджанян Р.М. Красная Армия на фронте восстановления народного хозяйства... С. 78.

³⁸³ Добыча и заготовка топлива в 1920 и 1921 году... С. 91–92.

Известно, что во второй половине 1919 г. было заготовлено 4 148 тыс. и вывезено 2 027 тыс. к.с. дров³⁸⁴. Соответственно в первом полугодии 1920 г. было заготовлено около 5,35 млн и вывезено около 5,07 млн к.с. Тогда доля трудовых частей в заготовке дров составляет около 15% и в вывозке около 7,8% за первую половину 1920 г.

Таблица 5

Заготовка и вывозка дров отдельными трудовыми армиями и тыловыми частями в январе – октябре 1920 г.³⁸⁵

	Заготовка дров (к.с.)	Вывозка дров (к.с.)
1-я РАТ	159 311	100 943
2-я РАТ	7 113	142
Петроградская	40 880	7 189
Украинская	59 164	23 625
Кавказская	282	–
2-я Особая	31 103	45 875
Запасная	91 997	74 000
Части Туркфронта	19 000	6 000
Части Западного фронта	30 587	4 270
Части Кавказского фронта	42 000	25 000
5-я армия Восточного фронта	306 222	46 263
Части тыловых округов	191 288	59 961
Всего	990 947	400 271

Подсчеты за второе полугодие затрудняются отсутствием данных по трудовым армиям за ноябрь – декабрь. Всего в первой половине операционного 1920/21 г. было заготовлено 5 063 000 и вывезено 2 400 000 к.с. дров³⁸⁶. Заготовка за июль – ноябрь 1920 г. составляла 3 433 000 к.с., вывозка – 1 415 000 к.с.³⁸⁷ Трудовыми армиями за июль – октябрь 1920 г. было заготовлено

³⁸⁴ Правда. 1921. 16 февр.

³⁸⁵ См.: Беджанян Р.М. Красная Армия на фронте восстановления народного хозяйства (1920–1925 гг.). Львов, 1968. С. 78.

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ Экономическая жизнь. 1921. 16 янв.

около 191 тыс. к.с., а вывозка велась в незначительных масштабах. Таким образом, судя по результатам первых четырех месяцев полугодия можно предположить, что и в этот период доля трудовых частей в вывозке и заготовке не превышала показатели первого полугодия, сохраняясь примерно на том же уровне, что и раньше.

Таблица 6

**Заготовка и вывозка дров отдельными трудовыми армиями
в январе – августе 1920 г.³⁸⁸**

Виды работ	С начала работ до 15 апреля	15 апреля – 1 июля	1 июля – 1 сентября	Всего
Лесозаготовки (к.с.)	470 630	329 337	78 785	878 152 [878 752]
Вывозка лесоматериалов (к.с.)	366 500	27 829	52 271	386 594 [446 600]

В 1921 г. значение трудчастей в проведении лесозаготовок, как и ранее, определялось тем критическим положением, в котором находилась экономика из-за недостатка топлива. Основной объем работ выпал на долю Сибирского, Северного, Уральского, а также Центрального трудовых районов, в первой половине 1921 г. – лесозаготовительных дружин военного отдела Главлескома.

К сожалению, в связи с переформированием трудовых армий сводные данные о лесозаготовках за 1921 г. ГУТР так и не были собраны. Поэтому мы можем оперировать полными сведениями только по некоторым трудовым районам и фрагментарными по другим районам, экстраполируя их на весь 1921 год.

В Сибири в первой половине 1921 г. трудармейцами было заготовлено 41 394 к.с. дров, 3 799 322 куб. футов бревен, погружено 10 887 к.с. и выгружено 4 485 к.с. дров³⁸⁹, в июле – сентябре заготовлено еще 17 616 к.с. дров³⁹⁰. За январь – сентябрь 1921 г.

³⁸⁸ ГАРФ. Ф. 382. Оп. 1. Д. 313. Л. 14.

³⁸⁹ Там же. Оп. 1. Д. 95. Л. 39.

³⁹⁰ Там же. Д. 83. Л. 42.

в Сибири получили 515 332 к.с. дров³⁹¹, что позволяет определить вклад трудармейцев в обеспечение указанным видом топлива учреждений, предприятий и железных дорог края в 11,45%.

На Урале дружины ГВИУ заготовили 25 133 к.с. дров³⁹², собственно трудовая армия – еще примерно столько же. Так как всего в регионе получили 927 666 к.с., на трудовые соединения приходится 5,4% дров.

Кавказская трудовая армия заготовила в течение года 5 100 к.с. «дельной древесины», 30 214 бревен, 11 840 п. коры, 4 200 к.с. дров, а вместе с дружинами ГВИУ – 11 115 к.с., или 9,97% дров Северного Кавказа³⁹³.

На Украине аналогичные показатели составили за первое полугодие 1921 г. соответственно 40 351 к.с. и 9,4%³⁹⁴. Работы выполнялись шестью лесными военно-трудовыми комендатурами Правобережной группы. В компетенции комендантов находились вопросы обеспечения лесоразработок рабочей силой – как военной, так и мобилизованным гражданским населением. В их ведении была не только заготовка, но и переработка древесины лесопильными заводами. Комендант «регулирует на месте вечно острый вопрос о рабочей силе, об охране, о проведении гужтрудповинности, практикуя приемы и способы, свойственные только Военному Ведомству»³⁹⁵, – указывалось в отчете Правобережной группы за вторую половину апреля 1921 г. На Украине лесные комендатуры оставались, как и ранее, органами милитаризации лесной отрасли.

В Центральном трудовом районе военнослужащие работали по заданиям различных гублескомов – Тверского, Иваново-Вознесенского, Владимирского, Вологодского, Нижегородского и др. Здесь в первой половине 1921 г. ими было заготовлено

³⁹¹ Добыча и заготовка топлива в 1920 и 1921 году... С. 150.

³⁹² Там же. С. 108–109.

³⁹³ Из отчета о деятельности Кавказской армии труда за 1921 год // Роль Красной Армии... С. 198; Добыча и заготовка топлива в 1920 и 1921 году... С. 144.

³⁹⁴ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 83. Л. 42. Добыча и заготовка топлива в 1920 и 1921 году... С. 142.

³⁹⁵ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 99. Л. 24 об.

192 122 к.с. дров, или 13% от общего объема работ³⁹⁶. В Северном трудовом районе аналогичные показатели за январь – ноябрь достигли соответственно 125 304 к.с. дров и 12,3%³⁹⁷.

Всего же находившимися в ведении военного отдела Главлескома дружинами и отрядами за первую половину 1921 г. было заготовлено 405 590 к.с. и вывезено 274 372 к.с. дров, что составило 9,6% заготовки и 4,6% вывозки по стране в целом³⁹⁸.

Таким образом, доля военнослужащих в различных регионах страны в добыче данного вида топлива колебалась от 5 до 13%, что было вполне сопоставимо с результатами предыдущего года. Однако теперь речь идет в основном о собственно воинских частях, без мобилизованных крестьян, работа которых ранее могла включаться в отчетность трудовых армий.

В зависимости от конкретной ситуации производительность труда на лесозаготовках могла сильно колебаться. Так, в Петроградской трудовой армии 21 трудармеец на ст. Левашово заготовил за день 21 к.с. дров (1 к.с. на человека) и в то же время на ст. Парголово 77 трудармейцев за день заготовили $1\frac{3}{8}$ к.с. дров (0,02 к.с. на человека в день)³⁹⁹. Такие перепады были связаны с общей неупорядоченностью, бессистемностью работы переведенных на труд воинских частей, а также с неправильным составлением отчетности. Например, в сводке Украинской трудовой армии указывалось, что 15 марта 1920 г. 1 215 рабочих заготовили 258 к.с. дров (0,21 к.с. на человека), 16 марта – 10 865 рабочих заготовили 510 к.с. дров (0,05 к.с. на человека), 17 марта соответственно 991 рабочий и 330 к.с. (0,33 к.с. на человека), 20 марта – 1 997 рабочих и 20 к.с. (0,01 к.с. на человека)⁴⁰⁰. Изменения в производительности труда в данном случае следует объяснять именно дефектами отчетности. Сводки составлялись и публиковались по мере поступления информации вне зависимости от того, когда и кем была выполнена работа.

³⁹⁶ Добыча и заготовка топлива в 1920 и 1921 году... С. 134.

³⁹⁷ Там же. С. 100, 104; ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 83. Л. 42.

³⁹⁸ Добыча и заготовка топлива в 1920 и 1921 году... С. 156–157.

³⁹⁹ Боевая правда. 1920. 15 апр.

⁴⁰⁰ Кобозев. Чего недостает в наших сводках // Революционный фронт. 1920. № 3. С. 33.

Объективно оценить указанные выше цифры можно путем сравнения с производительностью труда в предреволюционный период. По данным за 1916 г. о заготовке дров по 630 лесничествам Европейской России на 1 рабочего при 10-часовом рабочем дне отмечались следующие средние дневные нормы выработки (в к.с.)⁴⁰¹:

	Заготовка дров	Вывозка на расстояние 4 версты	Вывозка на расстояние 8 верст	Вывозка на расстояние 16 верст
Рабочий	0,5	0,64	0,36	0,32
Военнопленный	0,26	0,4	0,28	0,16

В отдельных случаях при хорошем снабжении и оплате труда выработка могла повышаться до 0,7–1,25 к.с. в день. Таким образом, производительность труда военнослужащих на лесозаготовках в сравнении с показателями 1916 г. была невысокой.

Необходимо отметить, что помимо военнослужащих, разными видами хозяйственной деятельности занималось и гражданское население, привлеченное трудовыми частями в порядке трудовой повинности или же «по вольному найму». На совещании, посвященном использованию «бывшей 7-й армии», проходившем 12 февраля 1920 г. под председательством Г.Е. Зиновьева, указывалось, что военно-полевые строительства вынуждены «пользоваться наймом или мобилизацией местного населения»⁴⁰².

Аналогичная ситуация была характерна для 1-й РАТ. В первое время привлечение населения к выполнению трудовой повинности осуществлялось преимущественно армейским аппаратом. В январе и феврале 1920 г. количество гражданских лиц составляло соответственно 155,5% и 77,4% по отношению к численности работавших красноармейцев⁴⁰³. Обычно к воинской части приписывалось несколько близлежащих волостей, население которых по требованию командования обязано было присылать рабочих и подводы. Например, к 1-му инженерному военнo-дорожному батальону прикреплялось 14 волостей Ялуторовского

⁴⁰¹ См.: Экономическая жизнь. 1920. 19 февр.

⁴⁰² РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 82. Л. 58.

⁴⁰³ М.С. Деятельность частей Первой Трудовой Армии ПриурВО на трудовом фронте // Серп и молот. 1920. № 28–29. С. 17.

уезда Тюменской губернии. Каждая из них должна была предоставлять по 100 человек ежедневно для лесозаготовок⁴⁰⁴. 1-й РАТ проводилась мобилизация мужчин 1901 г.р., которая дала 26 тыс. человек, из которых на работах использовалось около 60%⁴⁰⁵.

В Запасной армии в рассматриваемый период лишь от 20 до 25% занятых на ремонте паровозов и от 33 до 50% занятых на ремонте вагонов составляли собственно военнотрудовые. Остальные были вольнонаемной рабочей силой или трудмобилизованными. В Украинской трудовой армии в марте – апреле 1920 г. 60% «обернувшихся» рабочих и 65% подвод составили вольнонаемные⁴⁰⁶.

Председатель Центрокомтруда, инспектор инженеров А.П. Шошин отмечал, что повышение производительности труда на лесозаготовках объясняется в первую очередь широким привлечением трудовыми частями вольнонаемных, число которых в феврале – марте 1920 г. доходило до 60–70% от общего количества работающих по всем трудовым соединениям в целом⁴⁰⁷. Выполненные ими работы, вполне естественно, записывались в актив трудовых частей.

3.2. Великая Отечественная война

Железнодорожное сообщение в годы Великой Отечественной войны играло роль своего рода «кровеносных сосудов», надежно связывавших фронт с тылом, широкой сетью раскинувшихся на огромных пространствах Советского Союза. Накануне войны 85% общего грузооборота транспорта выполнялось по железнодорожным магистралям⁴⁰⁸. Их успешное функционирование служило залогом сохранения и укрепления военно-экономического потенциала страны.

⁴⁰⁴ Трудовая повинность в Тюменской губернии // Серп и молот. 1920. № 1. С. 21.

⁴⁰⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 1. Д. 82. Л. 386.

⁴⁰⁶ Краткие сведения о результатах работ Украинской Трудовой Армии за март и апрель 1920 года... С. 50.

⁴⁰⁷ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 22. Л. 5.

⁴⁰⁸ Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 267.

К началу 1942 г. железнодорожная сеть страны сократилась на 41%. Десятки тысяч километров железных дорог оказались на оккупированной территории. В ходе последующего отступления немецко-фашистские войска уничтожали пути, линии связи, стрелочные переводы, водонапорные башни, станционные постройки и другие сооружения. Кроме того, за годы войны на железные дороги было совершено около 20 тыс. налетов вражеской авиации, сброшено 44% всех бомб⁴⁰⁹.

Всего было разрушено 65 тыс. км железнодорожных путей, 13 тыс. железнодорожных мостов, 4 100 железнодорожных станций⁴¹⁰. Общий ущерб, понесенный железнодорожным транспортом, оценивался в 30 млрд рублей⁴¹¹.

Не меньших масштабов достигало и *разрушение грунтовых дорог и автомобильных мостов*. В 1940 г. общая длина дорожной сети СССР составляла свыше 1,5 млн км, протяженность дорог с твердым покрытием – 143 тыс. км.⁴¹² Большая часть дорог с твердым покрытием оказалась на оккупированной территории.

Восстановительные работы начались уже в ходе контрнаступлений под Москвой зимой 1941/1942 г. В этот период организация работ была пока еще на недостаточно высоком уровне. Не составлялись предварительные планы восстановления. Темпы укладки разрушенного пути оставались невысокими, составляя в среднем по Западному фронту 3,6 км в сутки, хотя командование ставило задачу довести скорость до 8 км в сутки⁴¹³. Качество выполненных работ не всегда отвечало предъявляемым требованиям. Причиной этого были низкая техническая оснащенность железнодорожных частей, отсутствие опыта, нехватка строительных материалов, суровые климатические условия первой военной зимы, организационные просчеты, связанные с ведомственной разобщенностью используемых сил и средств.

⁴⁰⁹ Там же. С. 268.

⁴¹⁰ Там же. С. 435.

⁴¹¹ Там же. С. 269.

⁴¹² Там же. С. 39.

⁴¹³ Железнодорожные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Под ред. Г.И. Когатько. М., 1995. С. 178.

Однако уже в это время закладываются основы взаимодействия различных организационных элементов, позволившие в дальнейшем наращивать объемы и темпы восстановительных работ. В частности, привлечение железнодорожных частей, спецформирований НКПС, рабочих батальонов, местного населения в принципе могло обеспечить оптимальное сочетание квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы.

Всего же в 1941 г. воины-железнодорожники восстановили 834 км пути. В 1942 г. было восстановлено 4 012 км главного пути и 607 км вторых путей⁴¹⁴.

Развертывание наступательных операций в 1943–1944 гг. и, как следствие, освобождение большей части территории СССР потребовало расширения масштабов восстановительных работ на транспорте. Совершенствовались не только методы работы военных дорожников, но и способы уничтожения, используемые противником. Во второй половине 1943 г. стал применяться новый тип путеразрушителя, перемалывавший шпалы и рельсы. Полотно, пристанционные сооружения минировались, в том числе и минами с замедленными взрывателями. Например, только на участке Поповка – Дубцы Октябрьской железной дороги было обезврежено около 10 тыс. мин, сотни авиабомб и неразорвавшихся снарядов⁴¹⁵.

Огромный объем разрушений являлся одной из отличительных черт этого периода. На некоторых участках уничтожалось и эвакуировалось до 80–90% пути. Так, в полосе 2-го Прибалтийского фронта путеразрушителем было разрушено 13% главного пути, подорвано до 45%, эвакуировано 6%. В полосе наступления 3-го Прибалтийского фронта из 305 км главного пути 40% было подорвано, 43% разрушено путеразрушителем с подрыванием рельсов посередине, 2,3% эвакуировано⁴¹⁶.

В 1943 г. работы велись 26-ю железнодорожными бригадами с приданными им спецформированиями НКПС. Отличительной особенностью становится привлечение с помощью местных органов власти массовой неквалифицированной рабочей силы,

⁴¹⁴ Там же. С. 182.

⁴¹⁵ Там же. С. 207.

⁴¹⁶ Там же. С. 229.

преимущественно крестьянства в помощь железнодорожным частям. Всего только в 1943 г. было проведено около 200 массовых выходов на работы, в которых участвовало более 680 тыс. человек⁴¹⁷. Мобилизованное гражданское население привлекалось к простейшим подсобным работам. Его снабжение, обеспечение инструментом, учет выполненных работ, оплата не всегда производились должным образом.

По данным Сталинского обкома КП(б)У от 2 октября 1943 г., «Вслед за наступающими частями действующей Красной Армии были развернуты восстановительные работы на железной дороге. Восстановление железнодорожного хозяйства проводится силами воинских частей при активном участии местного населения... Местные партийные и советские органы оказывают большую помощь воинским частям в восстановлении железнодорожного транспорта, везде привлечено на работы население. Так, например, по восстановлению железнодорожных узлов ежедневно работает на станции Ясиноватая 1 115 человек, Иловайская – 1 815 человек, Волноваха – 515, Красноармейск – 544...»⁴¹⁸.

За период с 19 ноября 1942 г. по конец 1943 г. было восстановлено 18 703 км главного пути, 6 161 станционный путь, 477 пунктов водоснабжения, более 100 погонных км больших, средних и малых мостов, около 109 тыс. проводо-километров связи⁴¹⁹.

Военные железнодорожники, опирающиеся на техническую и организационную помощь спецформирований НКПС, обеспечили успешное проведение восстановительных работ. В условиях низкой механизации, когда требовалось увеличить темпы введения в строй железных дорог, при значительных разрушениях

⁴¹⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. М., 1964. Т. 3: Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.). С. 192.

⁴¹⁸ Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: Док. и мат-лы: В 3 т. Киев, 1985. Т. 2: Украинская ССР в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. – конец 1943 г.). С. 349.

⁴¹⁹ Железнодорожные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 г. ... С. 201.

определенную роль сыграло привлечение массовой неквалифицированной рабочей силы.

Важной мерой являлось также увеличение общей численности железнодорожных войск, доведенной с 208 379 человек (на 1 июля 1943 г.) до 253 493 человек (на 1 января 1944 г.)⁴²⁰.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 г. на железных дорогах было введено военное положение. Все рабочие и служащие железных дорог на период войны стали считаться мобилизованными и закреплялись для работы на железнодорожном транспорте.

Однако фактически спецформирования НКПС сочетали в себе элементы военной и гражданской организаций. Как показывают отчеты мостоотрядов за отдельные кварталы 1944 г., они работали как хозяйственные организации на балансе и получали от УВВР деньги за выполненные работы.

Ежеквартально выделялись расходы на приобретение оборудования (на 4-й квартал – 202 тыс. руб.): пилорамы, трактор, автомашины, аппараты для подводной резки и т.п. Оборудование приобреталось через отдел снабжения ГУВВРа и другие источники «по мере возможности». Выделялось 83 тыс. руб. на капитальный ремонт механизмов и сооружений, принадлежавших отряду. Заключались договоры на помещения и склады с районными и городскими организациями «по мере дислокации». Суточные командировочным, канцелярские и конторские расходы, содержание помещений, почтово-телеграфные расходы, содержание легкового автотранспорта – все находилось на балансе. На все это в 4-м квартале 1944 г. было израсходовано 144 тыс. руб.⁴²¹

Рабочим и служащим («производительной рабсиле») к основной зарплате полагались дополнительные надбавки: на увеличение производительности труда – 68%, за работу в прифронтовых участках – 25%, за отрыв от постоянного места жительства – 35%, а также начисления в фонд социального страхования. Размер получаемой зарплаты колебался от 358 руб. в месяц у простого рабочего до 2 500 руб. у командира мостоотряда⁴²². (Рядовой Красной

⁴²⁰ Там же. С. 204.

⁴²¹ РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 88. Д. 391. Л. 143.

⁴²² Там же. Л. 146.

армии в 1943 г. получал 22–23 руб. в месяц, командир корпуса (генерал-майор) – 2 500 руб., средняя зарплата в годы войны в промышленности составляла 573 руб.).

При привлечении гражданского населения последнему также выплачивались деньги. Как отмечалось в отчете по дорожно-комендантской службе 3-го Белорусского фронта за 1944 г., в местах, где имелись органы советской власти, все мероприятия по трудовым мобилизациям проводились по согласованию с ними. Население, использовавшееся на дорожных работах, получало оплату по нормам НКО. На дороге, обслуживаемой ВАД-34, на территории Литвы ежедневно работало до 600 человек гражданских и до 300 подвод. Близкие к этим цифры отмечаются и на других дорогах⁴²³.

Применялись также меры поощрения и взыскания, обычные в военной обстановке того времени. Например, приказом начальника тыла 2-го Прибалтийского фронта от 10 августа 1944 г. за досрочное окончание строительства моста через р. Западная Двина в г. Двинске (на 4 дня раньше срока) 43-м солдатам и офицерам 3-го и 13-го военно-дорожных отрядов 8-го военно-дорожного управления, показавшим «высокие темпы работы, хорошую организованность и инициативу в изыскании местных строительных материалов», была объявлена благодарность. 17 августа – день открытия движения – для занятых на строительстве частей приказывается считать днем отдыха, фронтовому интенданту дано предписание выдать личному составу по 100 грамм водки⁴²⁴.

Встречались примеры и обратного рода. Так, приказом от 5 сентября 1944 г. командир 130-го отдельного дорожно-строительного батальона вследствие попустительства, низкой дисциплины среди офицерского состава, отсутствия руководства работами допустил разрушение на отдельных участках дороги Мурмастыэни, Варкава, р. Куя. Поэтому «за плохое руководство ремонтом и содержанием дороги, за отсутствие должного воинского порядка в части» командир с должности был снят и назначен

⁴²³ ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2618. Д. 51. Л. 141.

⁴²⁴ Там же. Ф. 239. Оп. 2205. Д. 45. Л. 301.

с понижением. Приказ был объявлен всему офицерскому составу дорожных частей⁴²⁵.

Отличительная особенность восстановительных работ – их комплексный характер, т.е. не только ремонт дорог и мостов, но и воссоздание транспортной инфраструктуры в целом.

В частности, в Крыму силами дорожного управления 4-го Украинского фронта уже в апреле был восстановлен Чонгарский мост через Сиваш, на что потребовалось двое суток. Все элементы моста заранее заготавливаются перед наступлением по предварительно разработанному проекту. В ходе разведки с аэрофото съемкой была получена информация о степени его разрушения. Кроме того, рядом велось строительство наплавного моста⁴²⁶.

На дороге Симферополь – Бахчисарай – Севастополь был произведен ямочный ремонт, восстанавливались все мосты на дороге Симферополь – Алушта. В период осады Севастополя приводилась в порядок дорога восточнее города: между Фотисала (Голубинка), Шули, Уркуста (Передовое). Здесь были увеличены радиусы кривых, уложено каменное покрытие по типу шоссе, устроены водоотводы и др. В районе Инкермана два батальона восстанавливали дороги, ведущие в Севастополь, где противником были подорваны железнодорожный тоннель, сверху идущая автодорога, подпорные стенки и дамбы через р. Черная.

В целом военными соединениями фронта в Крыму был произведен ремонт дорог с твердым покрытием протяженностью 90 км, грунтовых профилированных – 547 км, естественных грунтовых – 55 км, отремонтировано и усилено 45 мостов общей длиной 1 649 погонных метров (п.м.), восстановлено 7 мостов общей длиной 337 п.м., оставлено на ст. Чонгар, Ново-Алексеевка и Терпение 300 шт. понтонов⁴²⁷.

В восстановлении железных дорог полуострова участвовало приданное фронту 12-е управление военно-восстановительных работ НКПС. В работе, которая велась на участках Бельбек – Севастополь, Джанкой – Армянск – Херсон, Джанкой – Ново-Алексеевка, Сарабуз – Евпатория с 19 апреля по 21 июня 1944 г.,

⁴²⁵ Там же. Л. 312.

⁴²⁶ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3017. Д. 52. Л. 24.

⁴²⁷ Там же. Л. 56.

использовались не только военнослужащие УВВР и приданных ему частей, но и военнопленные, местные железнодорожники и гражданское население⁴²⁸.

Важной задачей являлось обслуживание дорог, имевших стратегическое значение. Так, дорожным управлением 3-го Белорусского фронта в 1944 г. обеспечивалось функционирование трассы Москва – Минск от отметки 383 км до Минска длиной 317 км, участков трасс Ленинград – Киев, Вильнюс – Каунас, Вильнюс-Гродно, Витебско-Орловского шоссе, Борисов – Сморгонь и мн. др. Всего же управление обслуживало 203 участка различных дорог длиной от четырех до нескольких сот километров общей протяженностью 7 655 км⁴²⁹.

Потребовалось также восстановить множество больших и малых мостов, взорванных или сожженных противником при отступлении. Работы, как правило, проводились по временной схеме, по облегченным техническим требованиям. На капитальное строительство не было времени и достаточных средств. Объем и продолжительность работ сильно варьировались, что определялось степенью разрушения, протяженностью мостов. Небольшие объекты удавалось восстанавливать за 1–3 дня. Например, мост в г. Борисов через р. Березину отремонтировали за 2 дня (1–2 апреля 1944 г.), использовав 240 м³ леса, 1,2 т металла, затратив 630 чел.-дн.⁴³⁰

Частями 3-го Белорусского фронта наибольший объем работ был произведен при строительстве Алексотского моста через р. Неман в г. Каунас. Это был 11-пролетный (из них 3 металлических) мост со свайными и железобетонными опорами общей длиной 247,5 м. Работы по его восстановлению велись с 25 августа по 30 сентября 1944 г. силами шести батальонов (мостостроительных, строительных и др.), которыми было затрачено 46 030 чел.-дн. (по 186 чел.-дн. на погонный метр), 48 000 подвододней, 1 100 смен автомашин и 125 смен тракторов, израсходовано 5 800 м³ леса и 66,5 т металла⁴³¹.

⁴²⁸ Там же. Д. 175. Л. 132.

⁴²⁹ ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2618. Д. 51. Л. 162.

⁴³⁰ Там же. Л. 196.

⁴³¹ Там же. Л. 192.

Лишь ненамного меньшими оказались затраты трудовых и материальных ресурсов на восстановление 155-метрового моста в г. Смоленске, проведенное с 6 февраля по 18 марта 1944 г.: 44 тыс. чел.-дн., 2 400 п.д., 2 тыс. машино-смен, 180 машино-смен тракторов, 11 тыс. м³ грунта, 3 600 м³ дров, 60 т металла⁴³².

В том же Каунасе военными дорожниками восстанавливается Вильямпольский мост длиной 280 м (с 20 июля по 1 октября 1944 г.). Работы по восстановлению двух мостов велись в Вильнюсе: Зверинецкого – длиной 89 м (20 ноября 1944 г. – начало 1945 г.) и низководного глухого деревянного балочного на свайных опорах – длиной 95 м (13–15 июля 1944 г.)⁴³³ (см. также *Приложения*).

Военным дорожникам пришлось восстанавливать мосты практически через все большие и малые реки на освобожденных территориях: Дон, Днепр, Нева, Западная Двина, Висла, Дунай и др. Примененные при этом технические новинки, мастерство, находчивость, трудовой героизм советских воинов достаточно подробно описаны в отечественной литературе⁴³⁴.

Так, например, особых усилий потребовала постройка высоководного моста через Днепр в г. Киеве. Для этого в Киеве образовано отдельное мостовое управление, сосредоточена значительная часть дорожных войск 1-го Украинского фронта: 6 мостостроительных, 6 дорожно-строительных и 2 дорожно-эксплуатационных батальона. В широких масштабах привлекалось и местное население. Задача осложнялась тем, что для обеспечения строительства материалами нужно было восстановить разрушенные предприятия. Несмотря на это, восстановление удалось закончить ранее намеченного срока. 9 марта 1944 г. по мосту открывается движение всех видов транспорта. Общая его длина составила 1 616 метров, объем трудозатрат – 49 3346 чел.-дн.⁴³⁵

Дорожно-эксплуатационными частями 1-го Украинского фронта в течение 1944 г. выполнялись как дорожно-

⁴³² Там же. Л. 167.

⁴³³ Там же. Л. 171.

⁴³⁴ См.: Железнодорожные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг... С. 249–323.

⁴³⁵ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2719. Д. 70. Л. 160.

эксплуатационные, так и строительные работы: профилирование грунтовых дорог, лежневание, капитальный ремонт шоссе с применением вяжущих материалов и др. За указанный период был проведен ямочный ремонт шоссе – 2 489 км, капитальный ремонт шоссе – 44,5 км, постройка лежневок – 22 км, постройка профилированных грунтовых дорог – 427 км, улучшение грунтовых дорог – 74 км, прочистка кюветов – 2 076 км, планировка полотна и обочин – 3 641 км, постройка и восстановление мостов – 95 шт. (2 487 п.м.), ремонт и укрепление мостов 310 шт. (4 854 п.м.). Для этих работ было заготовлено, перевезено и использовано – шлака, гравия, камня – 66 863 м³, песка и рыхлого шлака – 58 811 м³, леса, жердей, хвороста – 40 736 м³, перемещено 68 172 м³ грунта⁴³⁶.

Дорожными частями 2-го Украинского фронта в течение 1944 г. восстанавливались и строились мосты в Харькове, Полтаве, Кременчуге, Умани, Кировограде, шоссейные дороги на территории Молдавии общей протяженностью 135 км⁴³⁷.

На Европейском Севере огромное значение имело поддержание в рабочем состоянии Кировской железной дороги (КЖД), по которой не только осуществлялся подвоз ресурсов для войск Карельского фронта, но и, что самое главное, поставлялись вооружение, боеприпасы, стратегическое сырье и другие грузы из стран антигитлеровской коалиции.

Все это предопределяло значимость обеспечения бесперебойной работы данной транспортной артерии в сложных прифронтовых условиях. Изучение опыта участия железнодорожных войск, военнослужащих Карельского фронта в функционировании и восстановлении железнодорожного сообщения на территории Карелии поможет глубже понять истоки победы советского народа в Великой Отечественной войне, особенности применения воинских частей для решения небоевых задач.

За время боевых действий (1941–1944 гг.) на Кировскую железную дорогу и прилегающую территорию было совершено 2 497 налетов вражеской авиации, в результате которых сброшено более 14 тыс. фугасных и 37 тыс. зажигательных бомб, повреждено и разрушено 60 435 п.м. пути, 3 780,74 проводо-километра,

⁴³⁶ Там же. Л. 49–50.

⁴³⁷ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2824. Д. 166. Л. 94–95.

684 служебных, технических и жилых здания. В ходе бомбардировок погибло 1 070 человек⁴³⁸.

Особо интенсивными являлись налеты 1941–1942 гг., в которых участвовало до 21 бомбардировщика и истребители прикрытия. Объектами нападений являлись Мурманск, Кемь, Кандалакша, Лоужи, крупные мосты, собственно полотно железной дороги. Их интенсификация связывалась с прибытием в Мурманск караванов судов.

Кроме того, с беспрецедентным объемом разрушений инфраструктурных объектов пришлось столкнуться в ходе освобождения в 1944 г. временно оккупированных территорий. КЖД проходила по сильно заболоченной местности. Поэтому противник отступал по земляному полотну, минируя и разрушая дорогу, взрывая мосты, устраивая завалы⁴³⁹. При эвакуации финскими войсками вывозилась аппаратура связи, оборудование технических мастерских и водоснабжения. То что нельзя было увезти, подрывалось или сжигалось: насосные станции, деревянные сооружения, земляное полотно (фугасами по 250 кг), рельсы на стыках и посередине (зарядами по 100–200 кг) и др. Противник использовал путеразрушитель типа «червяк» в виде специального крюка, с помощью которого ломались шпалы. Всего немцами и финнами было повреждено 236,2 км пути, 232 комплекта стрелочных переводов, 356 искусственных сооружений, 36 стационарных зданий⁴⁴⁰. Особо пострадали участки Томицы – Суоярви и Ручьи – Куолоярви.

Характер и особенности разрушений определялись «Справкой-докладом», составленной Управлением военных сообщений Карельского фронта 28 сентября 1944 г.: «После отвода финских войск к государственной границе 1940 г. согласно договору о перемирии между союзными правительствами (СССР и Англия) от 19.9.44 г. состояние ж.д. участка Калласйоки – Маткаселькя представляется в следующем: ... 3. Лаймола (601 км) – Каартайоки (595 км). Земляное полотно повреждено. Объем – 300 м³.

⁴³⁸ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1470. Д. 277. Л. 68.

⁴³⁹ Железнодорожные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. ... С. 221.

⁴⁴⁰ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1470. Д. 277. Л. 61.

Верхнее строение подорвано на протяжении 3,2 км, разрушено червяком – 2,7 км» и т.д.⁴⁴¹

О трудностях, с которыми приходилось в это время сталкиваться советским войскам, позднее вспоминал командующий Карельским фронтом К.А. Мерецков: «Чем ближе к финляндской границе, тем упорнее становилось сопротивление финнов. Мосты разрушались. Дороги заваливались баррикадами из спиленных многолетних деревьев. Минировался чуть ли не каждый квадратный метр оставляемой территории. Например, на дорогах от Лодейного Поля до Олонца наши саперы обнаружили и обезвредили 40 тысяч мин»⁴⁴².

На территории края действовало УВВР-11, включавшее железнодорожные части и спецформирования НКПС. Постоянно наращивались силы и средства, использовавшиеся в восстановительных работах. К концу периода в распоряжении железной дороги имелось 10 восстановительных и 12 пожарных поездов, 8 путевых летучек, 4 мостовые летучки, 8 летучек контактной линии, 2 изоляторных хозяйства, 7 летучек связи, 7 летучек водоснабжения, 24 аварийно-спасательные команды⁴⁴³. НКПС приказом от 11 июня 1944 г. придал УВВР-11 43-ю железнодорожную бригаду, батальон связи и батальон механизации, общей численностью 4 920 человек.

За ВОСО оставался ряд второстепенных вопросов: контроль боеспособности организаций дороги, участие в совещаниях, на которых вырабатывались мероприятия по улучшению дела восстановления, выделение рабочей силы военнослужащих тыловых частей для выполнения различного рода экстраординарных работ.

Анализ отчетов ВОСО Карельского фронта позволяет охарактеризовать несколько основных направлений деятельности железнодорожных и тыловых частей по восстановлению и обеспечению функционирования железных дорог и связи.

Первое – ремонт железнодорожного полотна и дорожной инфраструктуры на освобожденных в 1944 г. территориях. Соответствующие планы были составлены еще в период относительно

⁴⁴¹ Там же. Д. 166. Л. 175–178.

⁴⁴² Мерецков К.А. На службе народу. М., 1983. С. 387.

⁴⁴³ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1470. Д. 277. Л. 74.

стабильного состояния фронта, утверждены приказом НКПС от 11 июня 1944 г. и согласованы с Военным советом Карельского фронта.

21 июня 1944 г. разворачивается Свирско-Петрозаводская наступательная операция, в результате которой Карело-Финская ССР была очищена от немецко-финских оккупантов. Общая протяженность освобожденной КЖД со всеми примыкающими ветками составила 1 007 км.

Работы по восстановлению были развернуты уже на 2-й день после начала наступления наших войск, а закончены в объеме, допускавшем открытие движения по основной магистрали КЖД 15 июля 1944 г., как и было установлено распоряжением НКПС. Основным исполнителем работ являлось УВВР-11.

Особую сложность представляло восстановление на участке Лодейное Поле – Петрозаводск моста через р. Свирь, имевшего общую длину 134 м и каменные опоры. Мост был полностью разрушен, русло оказалось загромождено обломками. В завалах и подходах финны заложили большое число мин. Характер повреждений не позволял строить мост на прежнем месте. Поэтому принимается решение возводить его в 16 м вверх по течению. Работы велись с двух сторон в две смены по 12 часов. Железнодорожные пути к мосту удалось восстановить лишь ко 2 июля, из-за чего пришлось строить жердевые дороги протяженностью 3 км для доставки строительных материалов. В дно реки была вбита 321 свая. Опорами для пролетов послужили ряжи⁴⁴⁴, засыпавшиеся внутри камнями. Установка 5 металлических пролетов завершается 15 июля, после чего открывается движение. Однако на этом работы не закончились. УВВР-11 в августе – сентябре 1944 г. производило расчистку завалов, досыпку грунта в насыпь, замену оснований и пролетов, с тем чтобы они не служили препятствием для прохода судов⁴⁴⁵. Работы велись с применением различных механических приспособлений: ручных лебедок,

⁴⁴⁴ Ряж – деревянный сруб, погружаемый в грунт и заполняемый обыкновенно сухой, вязкой, жирной глиной или булыжником.

⁴⁴⁵ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1470. Д. 277. Л. 108.

дизельных коперов⁴⁴⁶, консольного крана. Дно реки обследовалось водолазами. Восстановление моста через р. Свирь велось таким образом, чтобы обеспечить скорейший ввод в эксплуатацию железнодорожной магистрали. В дальнейшем по мере возможности устранялись недоделки.

Без средств механизации производилось восстановление средних и малых мостов (длиной до 70 м). В данном случае работы выполнялись, как правило, в течение 5–8 дней. Параллельно шел ремонт связи. Подорванные столбы прикреплялись к сохранившимся основаниям с помощью спаренных бревен. Общая длина восставленных проводов составила 1 316 км.

Ремонт собственно полотна велся по следующим направлениям: укладка верхнего строения пути там, где оно эвакуировано противником; замена поврежденных рельсов; замена гнилых шпал, исправление перекосов и др.; восстановление участков, разрушенных путеразрушителями.

В результате участок КЖД Лодейное поле – Петрозаводск на протяжении 162,1 км был восстановлен примерно за три недели со средней скоростью 7,4 км в сутки. В августе 1944 г. участок передается в эксплуатацию железной дороге.

Меньшим разрушениям подвергся участок КЖД Масельская – Петрозаводск. Здесь темп восстановления оказался выше – 8,5 км в сутки, а работы первой очереди удалось завершить к 14 июля.

На других участках также велись работы силами УВВР-11 и привлеченного по мобилизации местного населения. Полное же восстановление всех участков в пригодном для эксплуатации состоянии велось до конца ноября 1944 г. Последним был открыт отрезок Мегрега – Янисъярви, проходивший вдоль восточного берега Ладожского озера⁴⁴⁷.

Все работы носили комплексный характер. Наряду с железнодорожным полотном и мостами налаживалась связь, необходимое для паровозов водоснабжение. Главным приоритетом УВВР-11 являлось скорейшее введение дороги в эксплуатацию. Поджимавшие

⁴⁴⁶ Копер – строительная машина, предназначенная для подъема, установки свай на точку погружения, корректировку, погружения свай в грунт.

⁴⁴⁷ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1470. Д. 277. Л. 132.

сроки заставляли жертвовать качеством. Многие сооружения являлись временными, скорость передвижения поездов отставала от расчетной. Но в тех критических условиях у командования не было иного выхода. В дальнейшем, силами самой КЖД, других гражданских организаций железная дорога приводилась в оптимальное состояние, соответствующее требованиям мирного времени.

Эпизодически вспомогательные работы выполнялись и боевыми частями. Так, один из стрелковых полков выделялся на двое суток в распоряжение железной дороги. Им было заготовлено и подвезено 325 м³ камня для ряжей и лес на восстановление шести мостов на ветке Кестеньга – Лоухи⁴⁴⁸.

Второе направление – обеспечение паровозов топливом. Кировская железная дорога до войны работала на угле. Осенью 1941 г. возник его острый дефицит, из-за чего с начала декабря 1941 г. по приказу НКПС осуществляется переход на дрова. Тут же возникли проблемы – необученность паровозных бригад, отсутствие складов, соответствующих подъездных путей и механизации.

Месячная потребность дороги достигала 135 тыс. м³. Но дров не хватало. Были случаи, что прибывающие поезда оказывалось нечем обеспечить. Поэтому ВОСО Карельского фронта обязало лесозаготовительные организации, управление КЖД, Беломоро-Онежское пароходство давать ежедневные сводки о заготовке и поступлении топлива. На их основе составлялись доклады Военному совету фронта. Хотя к весне 1942 г. общими усилиями проблемы переходного периода были в целом изжиты, тем не менее, напряженное положение сохранялось до конца существования фронта. Особенно серьезной проблемой оказался дефицит трудовых ресурсов, поэтому возникала необходимость в привлечении рабочей силы военнотрудовых. Например, тыловыми частями фронта только в феврале – мае 1943 г. было заготовлено для КЖД 66 400 м³ дров. В 1944 г. на склады топлива для погрузочно-разгрузочных работ на ст. Кандалакша, Кемь, Лоухи, Кивач направлялись группы бойцов от 40 до 100 человек. С 4 октября 1944 г. выделяется рабочая рота в 300 человек для отгрузки дров

⁴⁴⁸ Там же. Д. 166. Л. 225.

с резервных складов⁴⁴⁹. Помимо этого, по указанию ВОСО фронта военные коменданты железнодорожных участков привлекали к работам по снабжению паровозов дровами бойцов из проходящих эшелонов⁴⁵⁰.

Третье – выделение материальных ресурсов для КЖД: ГСМ, продовольствия, вещевого имущества и др., организационная и техническая поддержка. Горюче-смазочные материалы реализовывались по нарядам НКПС со складов Карельского фронта. Было выдано 400 маскхалатов для работы в районах артобстрелов. Службами армейского тыла отпускалось продовольствие. Оказывалось содействие в расквартировании личного состава УВВР-11, в получении трех паровозов для восстановительных работ, в подключении к армейским телефонным коммутаторам⁴⁵¹. В октябре 1944 г. передается 225 т трофейного цемента и 100 тыс. м³ трофейных дров. В августе предоставлялась автоколонна для перевозки со ст. Лодейное Поле на ст. Олонец 450 человек и груза. В сентябре инженерным управлением фронта выделяется 100 печей-буржук⁴⁵² и т.п.

Данный вид помощи не был регулярным, а производился от случая к случаю и обуславливался наличием излишков на фронтовых и армейских складах.

Четвертое – использование рационализаторских предложений, совершенствование подготовки железнодорожников и связистов. За счет ресурсов Карельского фронта технические разведки, занимавшиеся обследованием последствий бомбардировок, снабжались дрезинами, что позволяло добираться до поврежденных участков в кратчайшие сроки. По предложениям ВОСО фронта КЖД начала строительство обходных мостов на некоторых важнейших отрезках пути, у 24 мостов возводятся противоминные заграждения на воде для защиты от плавающих мин, плотов и т.п. Было выдвинуто и затем введено НКПС ценное предложение: под основной фермой моста сооружать по одной дополнительной опоре. Таким образом, если основная опора или

⁴⁴⁹ Там же. Л. 208.

⁴⁵⁰ Там же. Д. 277. Л. 85.

⁴⁵¹ Там же. Д. 166. Л. 223.

⁴⁵² Там же. Л. 225.

ферма разрушалась при бомбардировке, она не падала в воду и, следовательно, восстановление моста требовало меньших затрат.

Пятое – борьба с природной стихией. Перед каждой зимой командование фронта издавало приказ о привлечении военнослужащих к борьбе со снежными заносами. ВОСО договаривалось с частями и управлением КЖД о количестве бойцов и порядке их использования. Так, в зиму 1942/1943 г. фронт выделили для этой цели 7 тыс. солдат и офицеров. Силами воинских частей чистились подъездные пути и железнодорожные ветки к складам.

Создаются вспомогательные поезда для ликвидации весенних размывов в составе 10 и более вагонов, груженных необходимыми материалам: бутовый камень, шпалы, бревна, балласт и др. Только на северном участке КЖД действовало 26 таких поездов. Благодаря принятым мерам в 1942 г. общая задержка движения из-за размывов составила лишь 5 часов 10 минут⁴⁵³. В 1943 г. задержек движения по этой причине вообще удалось избежать.

В 1943 г. силами УВВР-11 велись разборка лесных заломов, подрыв льда вверх по течению р. Кемь, Онега. Понтонеры строили ледорезы на опорах моста через р. Онега.

Подводя итоги, следует отметить огромный вклад военнослужащих, прежде всего железнодорожных частей, в восстановление инфраструктуры Кировской железной дороги. Боевые подразделения отвлекались от выполнения своих задач лишь в крайних случаях. Основной объем работ выполнялся в период Свирско-Петрозаводской наступательной операции и вскоре после ее окончания. Имея ограниченные ресурсы и жесткие сроки, УВВР-11 занималось «первичным» восстановлением, когда приоритетом становилось возобновление движения и связи на разрушенных участках. Все остальное, включая возведение уничтоженных оккупантами зданий вокзалов, складов, водонапорных башен откладывалось на более позднее время и возлагалось уже на гражданские службы. Такой подход следует признать оптимальным в данных конкретных исторических условиях.

Аналогичные методы применялись и на других фронтах. Как вспоминал Н.А. Антипенко, сначала железнодорожники восстанавливали наименее разрушенные участки в обход сильных

⁴⁵³ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1470. Д. 277. Л. 91.

повреждений, требовавших значительных затрат, с тем чтобы как можно быстрее наладить подвоз грузов для нужд наступающих войск⁴⁵⁴.

Железнодорожные части 2-го Украинского фронта и спецформирования НКПС только за первые семь месяцев 1944 г. восстановили 1 913 км главных путей, 177 малых, 9 средних и 7 больших мостов, на что было затрачено около 100 тыс. рабочих дней⁴⁵⁵.

Всего за годы войны железнодорожные войска и спецформирования НКПС восстановили 81 332 км главных путей, 6 901 км вторых путей, 29 041 км станционных путей, 76 984 стрелочных переводов, в том числе более 1 700 км путей пришлось восстанавливать 2–3 и более раз. Кроме того, было построено и 2 720 км узкоколейных железных дорог, 73 456 км линий связи, 7 990 станций и разъездов, 2 345 пунктов водоснабжения⁴⁵⁶.

В том числе на освобожденной территории СССР было восстановлено 46 956 км главных путей, 3 122 км вторых путей, 19 195 км станционных путей, 11 894 малых мостов и труб, 2 020 больших и средних железнодорожных мостов общей протяженностью 202 236 п.м., 1 677 пунктов водоснабжения, 504 322 про-водо-километра линий связи и др.⁴⁵⁷

На железных дорогах СССР и стран восточной Европы было восстановлено 2 756 больших и средних мостов, 13 022 тыс. малых мостов и труб, построено 155 больших и средних мостов⁴⁵⁸.

На освобожденных дорогах удалось снять и обезвредить более 1,3 млн мин и фугасов, перешить около 46 тыс. км железнодорожного полотна с европейской на союзную колею⁴⁵⁹.

⁴⁵⁴ Антипенко Н.А. На главном... С. 138.

⁴⁵⁵ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2824. Д. 166. Л. 84.

⁴⁵⁶ Железнодорожные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. ... С. 246.

⁴⁵⁷ Русский архив: Великая Отечественная война... М., 1998. Т. 25(14). С. 683–684.

⁴⁵⁸ Железнодорожные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг... С. 248.

⁴⁵⁹ Борьба партии и рабочего класса за восстановление народного хозяйства СССР (1943–1950 гг.). М., 1978. С. 184.

Кроме того, военными дорожниками было построено и восстановлено около 100 тыс. км автомобильных дорог и 90 тыс. мостов⁴⁶⁰. Объем и характер работ может быть представлен в виде таблицы (см. табл. 7).

Таблица 7

**Работы, выполненные дорожно-мостовыми частями
Красной армии в 1941–1945 гг.**⁴⁶¹

Виды работ	Объем работ
Построено дорог с каменным покрытием (км)	5 049
Построено дорог с деревянным покрытием (км)	9 688
Улучшено дорог добавками каменных материалов (км)	20 254
Отремонтировано дорог с разным покрытием (км)	71 575
Построено и восстановлено мостов (км (п.м. – В.Ц.))	682 902
Отремонтировано и усилено мостов (п.м.)	448 750
Выполнено земляных работ (м ³)	28 657 000

Кроме того, автомобильным транспортом Красной армии только в 1944 г. было перевезено для народного хозяйства 12 млн т грузов⁴⁶².

При этом следует отметить, что если для железнодорожников местное гражданское население являлось вспомогательной рабочей силой, то для автодорожников оно считалось важнейшим ресурсом, без использования которого выполнение поставленных задач по ремонту и обслуживанию путей сообщения было бы затруднено. Так, в течение 1944 г. дорожно-эксплуатационными частями 1-го Украинского фронта было затрачено рабочей силы и транспорта привлеченного местного населения 720 558 чел.-дн. и 99 119 к/д, воинских частей – 132 552 чел.-дн. и 17 431 к/д⁴⁶³. Таким образом, в общем объеме трудозатрат доля гражданских лиц составляла 84,5% по рабочей силе и 85% по гужевому транспорту.

⁴⁶⁰ Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 40.

⁴⁶¹ Русский архив: Великая Отечественная война... М., 1998. Т. 25(14). С. 689.

⁴⁶² Там же. С. 687.

⁴⁶³ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2719. Д. 70. Л. 51.

В общем же объеме дорожно-строительных работ фронта доля гражданского населения была существенно ниже – 33,8% рабочей силы (979 246 чел.-дн. из 2 898 546 чел.-дн.), 29,5% по гужевому транспорту (109 238 к/д из 369 820 к/д)⁴⁶⁴.

В отчете дорожников 2-го Украинского фронта за октябрь 1944 г. указывалось, что мобилизованных с помощью местных органов власти гражданских лиц на восстановительных работах привлекалось в 4 раза больше, чем выделяли собственно воинские части. Составители отчета признавали, что наилучшей формой трудового использования населения являются рабочие отряды, «которые содержатся на казарменном положении, организовано питаются и двигаются вместе с дорожными частями в течение 10–15 дней, после чего люди отпускаются обратно и создаются новые отряды, как например созданные в районе г. Арад рабочие отряды численностью около 4000 чел.». В таком случае полнее используется рабочее время, люди специализируются⁴⁶⁵.

Дорожниками 1-го Украинского фронта население привлекалось по нарядам райисполкомов и облисполкомов «в порядке трудового участия». Частично квалифицированная рабочая сила получала оплату. Организацией выхода занимались прикрепленные к населенным пунктам сержанты или «инициативные красноармейцы». Из населения формировались «рабочие группы» численностью 15–20 человек во главе с опытным красноармейцем. Военнослужащий и работал сам, и организовывал труд подчиненных гражданских на отведенном участке. Применялась урочная система с учетом состава работающих, т.к. женщины и подростки, составлявшие основную массу мобилизованных, не могли выполнять обычные нормы, рассчитанные на квалифицированный состав⁴⁶⁶.

Сложно отделить восстановительные работы, необходимые для функционирования военной инфраструктуры, результаты которых объективно имели и народнохозяйственное значение, от целенаправленной помощи гражданским учреждениям и организациям, осуществлявшейся, как правило, по особым постановлениям высших органов власти. Комплексность оказываемой помощи вы-

⁴⁶⁴ Подсчитано по: Там же. Л. 197, 200.

⁴⁶⁵ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2824. Д. 169. Л. 23.

⁴⁶⁶ Там же. Ф. 236. Оп. 2719. Д. 70. Л. 201.

ражалась в том числе подобного рода данными из отчетов управлений тыла армий: «Дорожными частями оказывается систематическая медицинская помощь и банно-дезинфекционная помощь во всех пунктах дислокации, а также по просьбе или договоренности с органами местной власти производится помол зерна на муку»⁴⁶⁷.

Оценить степень эффективности производимых работ можно на основе показателей одного из крупнейших восстановительных соединений – УВВР-3.

Таблица 8

Объем работ, выполненных УВВР-3 за 1941–1945 гг.⁴⁶⁸

Виды работ / Год	1942	1943	1944	1945	Всего
Главные и станционные пути (км)	517	5 991	8 861	5 891	21 260
Искусственные сооружения (шт./п.м.)	62 / 823	771 / 17 965	1 196 / 28 477	334 / 12 410	2 363 / 6 036
Провода связи (км)	7 726	45 049	54 672	29 956	137 403
Пункты водоснабжения (шт.)	23	120	181	95	419
Сданные в эксплуатацию средние и большие мосты (шт.)	–	94	131	42	267
Из них на хорошо и отлично (%)	–	57,5	73,2	93,0	71,0
Подъем обрушенных пролетных строений (тонн)	140	3 800	8 999	3 602	16 541
Поднято от общего количества обрушенных пролетных строений (%)	18,0	13,3	52,0	56,0	44,0

УВВР-3 также за годы Великой Отечественной войны выполнило земляных работ общим объемом 736 781 м³, восстановило стрелочных переводов 17 324 шт. и выполнило ряд других работ, включая строительство новых железнодорожных путей и пристанционных сооружений⁴⁶⁹.

⁴⁶⁷ Там же. Оп. 2342. Д. 15. Л. 41.

⁴⁶⁸ Составлено по: РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 88 а. Д. 72, 76.

⁴⁶⁹ РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 88 а. Д. 79.

Приведенные выше показатели свидетельствуют о том, что качество и количество восстановительных работ УВВР-3 постепенно возрастало. По мере продвижения фронта на запад смещались в этом же направлении и объекты, на которых действовали военные дорожники. Так, в 1945 г. лишь 6 км путей было восстановлено на территории СССР. Остальное пришлось на Германию (64,6%), Польшу и Чехословакию (35,3%)⁴⁷⁰.

Огромный объем работ требовал значительных материальных ресурсов. Представление об их количестве и источниках может быть составлено на основе таблицы 9.

Таблица 9

Поступление материалов для проведения ремонтно-восстановительных работ в УВВР-3 в течение Великой Отечественной войны⁴⁷¹

Источник поступлений / Вид материала	Централизованные фонды	Местные ресурсы	Трофейные материалы	Всего (из них израсходовано)
Рельсы, км	292 (10%)	2 195 (76%)	462 (14%)	2 949 (2 876)
Металлические фермы, км	9 525 (90%)	1 054 (10%)	—	10 579 (9 487)
Железо сортовое, т	1533 (28%)	1 086 (20%)	2 914 (52%)	5 533 (4 878)
Балки и швеллеры, т	1 764 (12,5%)	6 558 (48%)	5 532 (39,5%)	13 854 (12 892)
Стрелочные переводы, комплектов	1 649 (32%)	2 892 (57%)	581 (11%)	5 122 (4 983)
Лес круглый, тыс. м ³	60,4 (18%)	247,3 (79%)	10 (3%)	317,7 (251,2)
Лес пиленый, тыс. м ³	7,3 (12%)	50 (74,5%)	10 (13,5%)	67,3 (61,3)
Шпалы, тыс. шт.	272,7 (14,8%)	1376,1 (75%)	190,9 (10,2%)	1 839,7 (1 750,5)

⁴⁷⁰ Там же.

⁴⁷¹ Составлено по: Там же. Д. 87, 88.

Из таблицы вполне очевидно, что большинство материалов УВВР-3 получало за счет «местных ресурсов». К этой же группе можно отнести и «трофейные материалы». Исключение составляют лишь более сложные в изготовлении металлические фермы. Данные показатели свидетельствуют о налаженной системе выявления, доставки, а при необходимости и производства ресурсов, предназначенных для выполнения восстановительных работ. Следует отметить, что в еще большей степени это относится к автодорожным частям, где местные материалы (песок, гравий, камень, лес, битум и др.) также составляли основной ресурс для ремонта и строительства⁴⁷².

Таблица 10 дает представление об эффективности использования рабочей силы УВВР-3.

Таблица 10

Баланс рабочего времени УВВР-3 (в %)⁴⁷³

Год / Виды деятельности	1943	1944	1945
Отработано на производстве	55	55	58
Передислокация	11	10	17
Боевая и специальная подготовка	10	13	5,5
Охрана объектов, внутренний наряд, хоз. обслуживание	17	14	13,7
Прочие затраты	7	8	5,8

Процент рабочей силы, непосредственно использовавшейся на производстве, в течение всей войны оставался стабильно высоким, превышая половину личного состава. Наивысшие показатели были достигнуты в последний год Великой Отечественной войны. В этом состояло существенное отличие от войны гражданской, когда число выходящих на работу трудармейцев подвергалось сильным колебаниям и достигло близких к указанным в таблице показателей лишь при полном прекращении всех видов боевой подготовки, фактического свертывания военной составляющей трудовых частей. У военных дорожников 1-го Украинского

⁴⁷² См., напр.: Отчет дорожного управления 1-го Украинского фронта за 1944 г. // ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2719. Д. 70. Л. 173.

⁴⁷³ Составлено по: РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 88 а. Д. 86.

фронта в течение 1944 г. выход на работу в ремонтных и строительных частях составлял около 84%, что также следует признать очень высоким показателем. Однако с включением вспомогательных подразделений и служб эта доля будет уже несколько ниже – 56,4%⁴⁷⁴.

Применяемые на восстановительных работах системы оплаты труда (см. табл. 11) позволяли повышать заинтересованность работников (при всей ограниченности денежного вознаграждения) в результатах своего труда. К концу войны повременная оплата была сведена к минимуму.

Таблица 11

**Система оплаты труда УВВР-3
на восстановительных работах (в %)⁴⁷⁵**

Год / Вид оплаты	1942	1943	1944	1945
Аккордно-премиальная	31	69	66	74
Сдельная	51	19	25	22
Повременная	18	12	9	4

Данные по себестоимости выполнявшихся работ (см. табл. 12, 13) указывают, что уже в 1944 г. были достигнуты показатели, в среднем в 2 раза превышавшие нормативные.

Таблица 12

Себестоимость работ, выполненных ГУВВ-3 (тыс. руб.)⁴⁷⁶

Виды работ	Единицы	Нормы ГУВВР	Фактическая себестоимость		
			1943 г.	1944 г.	1-й квартал 1945 г.
Главные пути	км.	17,5	7,6	8	1,6
Станционные пути	км.	10,9	14,9	6,1	6,7
Малые мосты	п.м.	1,6	0,7	0,8	0,6

⁴⁷⁴ Подсчитано по: ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2719. Д. 70. Л. 197–198.

⁴⁷⁵ Составлено по: РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 88 а. Д. 84.

⁴⁷⁶ Составлено по: РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 88 а. Д. 83.

Средние мосты	п.м.	3,8	1,7	1	1,5
Большие мосты	п.м.	4,4	2,9	2,2	2,6
Водоснабжение	шт.	40,6	35,2	21,7	27,2
Столбовая линия связи	км.	1,2	1,3	0,4	1
Восстановление проволочной связи	проводо/ км.	0,8	0,05	0,04	0,04

Таблица 13

Плановая и фактическая себестоимость работ, выполненных ГУВВ-3 (тыс. руб.)⁴⁷⁷

Виды работ	Всего		1943		1944		1-й квартал 1945 г.	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Верхнее строение пути и земляное полотно	125825	87635	38833	30007	60187	42947	26805	14681
Искусственные сооружения	150872	88670	46870	26558	75540	50424	28462	11688
Водоснабжение	11888	9282	3956	3451	6410	4337	1522	1494
Связь	22970	14543	7922	3721	12801	8761	2217	2061
Гражданские и служебно-технические здания	7663	2987	3014	1190	3994	1277	655	520

О том, в каких сложных условиях нередко приходилось работать сотрудникам УВВР-3, говорят данные таблицы 14.

Таблица 14

Налеты вражеской авиации в ходе работ УВВР-3⁴⁷⁸

	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Количество самолето-налетов	2 289	2 082	3 275	42
Сброшено бомб	9 290	9 758	11 248	103

⁴⁷⁷ Составлено по: Там же. Д. 82.

⁴⁷⁸ Составлено по: РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 88 а. Д. 81.

Успехи УВВР-3 были по достоинству оценены военным командованием и руководством НКПС. За годы Великой Отечественной войны 11 110 человек получило правительственные награды, в том числе было вручено 2 золотые медали «Серп и молот», 16 орденов Ленина, 34 ордена Красного Знамени, 1 470 орденов Красной Звезды, 1 024 медали «За отвагу», 4 182 медали «За боевые заслуги» и мн. др. Кроме того, 5 425 человек удостоиваются ведомственных знаков «Почетному железнодорожнику» (253 человека), «Ударнику сталинского призыва» (218 человек), «Отличник железнодорожных войск» (4 954 человека)⁴⁷⁹.

Таким образом, военными дорожниками были достигнуты значительные успехи в восстановлении путей сообщения и линий связи.

Основными условиями для этого стали, *во-первых*, увеличение за время войны в пять раз (в некоторых случаях и более) технической оснащённости восстановительных подразделений, постепенное наращивание сил и средств, задействованных на восстановительных работах. Как отмечал Н.А. Антипенко, «механовооруженность» дорожных войск 1-го Белорусского фронта возросла с 2-х лошадиных сил до 20–25 лошадиных сил на 1 человека сразу после окончания войны⁴⁸⁰.

Во-вторых – сочетание использования квалифицированных специалистов, сосредоточенных в спецформированиях, и массовой рабочей силы мобилизованного гражданского населения и железнодорожных частей.

В-третьих – использование местных и трофейных ресурсов, позволившее значительно сократить себестоимость выполненных работ.

В-четвертых – применение аккордно-премиальной и сдельной системы оплаты труда, вытеснившей повременную; сочетание морального и материального стимулирования рабочей силы.

В-пятых – жесткая дисциплина, требовательность, неукоснительное выполнение поставленных перед участвовавшими в восстановлении частями задач.

⁴⁷⁹ Там же. Д. 90.

⁴⁸⁰ Антипенко Н.А. На главном... С. 141.

Все названное в совокупности позволило обеспечить высокие темпы восстановления путей сообщения и связи. Однако в большинстве случаев восстановление проводилось по временным схемам, т.к. главной задачей оставалось успешное продолжение боевых операций. Не случайно, что в годы четвертой пятилетки (1945–1950 гг.) на достройку линий, ранее сданных в эксплуатацию, было отпущено более 900 млн руб.⁴⁸¹

⁴⁸¹ Борьба партии и рабочего класса за восстановление народного хозяйства СССР (1943–1950 гг.). М., 1978. С. 186.

Глава 4. УЧАСТИЕ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА, СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТАХ

4.1. Гражданская война

Важным направлением деятельности трудовых армий следует признать участие в восстановлении промышленности, строительстве, а также добыче углеводородного сырья.

Одной из форм помощи экономике являлось «извлечение» из их рядов и *отправка на заводы и фабрики квалифицированных специалистов*. Необходимость такой меры обуславливалась резким сокращением промышленного пролетариата. Только в Петрограде его количество за годы Гражданской войны уменьшилось в три раза⁴⁸². В целом же по стране спрос на рабочую силу хозяйственных учреждений и предприятий в январе 1920 г. в полтора раза превышал предложение⁴⁸³. Изначально считалось, что подобного вида помощь не должна наносить ущерб боеспособности воинских частей. Так, уже декрет СТО от 15 января 1920 г. о создании 1-й РАТ предусматривал передачу квалифицированных рабочих «местным заводским и вообще хозяйственным учреждениям..., поскольку они не безусловно необходимы для поддержки жизни самой армии»⁴⁸⁴.

Откомандирование военнотружущих практиковалось в двух формах: индивидуально или целыми подразделениями. Наибольших масштабов в начале 1920 г. оно достигло в 1-й РАТ. На первом же заседании Совтрударма принимается решение об использовании военнотружущих-специалистов целыми воинскими частями. Отдельных квалифицированных рабочих из состава 1-й РАТ разрешалось выделять на предприятия только в крайних случаях⁴⁸⁵. Основным источником удовлетворения спроса на

⁴⁸² Мышов Н.А. Петроградская революционная армия труда.: Авто-реф. дис. ... С. 18.

⁴⁸³ Аникст А. Современная безработица в России и борьба с нею // Вестник труда. 1922. № 2. С. 10.

⁴⁸⁴ Декреты Советской власти. М., 1975. Т. VII. С. 98.

⁴⁸⁵ Красный набат. 1920. 28 янв.

квалифицированную рабочую силу, по мнению Совтрударма, должно являться возвращение пролетариата из деревни, а не извлечение из армии⁴⁸⁶. Данное положение отражало стремление армейского руководства предотвратить распыление трудчастей. Составленные из военнослужащих подразделения направлялись на различные хозяйственные объекты для производства определенных видов работ. Например, уже в первой трудовой сводке сообщалось о командировании 100 плотников на Кизеловские копи и 100 плотников на восстановление Уфимского моста⁴⁸⁷. В автомастерской Перми в начале февраля было сосредоточено 300 трудармейцев, ремонтировавших вышедшие из строя автомобили⁴⁸⁸. В январе – феврале был проведен учет специалистов в 1-й РАТ и частях Приуральского ВО на основе профессиональной переписи штабов и учреждений округа.

Однако уже с марта 1920 г. вместо посылки отдельных, независимых от управления предприятий, батальонов, рот и взводов, составленных из квалифицированных рабочих, последние стали направляться в распоряжение хозяйственных органов в индивидуальном порядке. С 1 по 25 марта комтрудом при Совтрударме было откомандировано из армии 3 118 человек. Из них на Мотовилихинский завод – 298, Надеждинский – 203, на Пермскую железную дорогу – 555, Кизеловские копи – 225, Челябинские копи – 139, Пермский, Уфимский, Тюменский рупводы – 210, Нижне-Сергинский завод – 106⁴⁸⁹. Как правило, откомандированные сначала отправлялись на «испытание по специальности» и только после этого получали назначение на работу⁴⁹⁰.

В остальных трудовых армиях выделение квалифицированных военнослужащих в данный период почти не производилось. В Петроградской трудовой армии их откомандирование осуществлялось в незначительном количестве⁴⁹¹. В период с 11 февраля по 1 мая 1920 г. спрос предприятий Петрограда на рабочую силу

⁴⁸⁶ Там же. 8 февр.

⁴⁸⁷ Правда. 1920. 27 янв.

⁴⁸⁸ Там же. 18 февр.

⁴⁸⁹ ГАРФ. Ф. 7275. Оп. 1. Д. 85. Л. 13–14.

⁴⁹⁰ Там же. Д. 729. Л. 10.

⁴⁹¹ Боевая правда. 1920. 9 марта.

был удовлетворен за счет военнослужащих на 9,1%⁴⁹². В Запасной армии учетом специалистов занимался Особый военно-регистрационный пункт, созданный в соответствии с приказом по армии от 21 февраля 1920 г. Здесь до конца марта было зарегистрировано 422 военнослужащих, часть из которых в индивидуальном порядке направлялась в различные учреждения в соответствии с имеющейся квалификацией⁴⁹³.

После реорганизации трудовых армий, произведенной с началом активной фазы советско-польской войны, откомандирование на предприятия квалифицированных специалистов продолжилось. Отправка на Западный фронт пехотных и кавалерийской дивизий, расформирование управленческого аппарата существенно изменили состав и структуру 1-й РАТ. Поэтому в середине апреля 1920 г. проводится новая профессиональная перепись военнослужащих. Основная масса квалифицированных специалистов была откомандирована в марте – мае 1920 г. С 1 марта по 15 мая 1920 г. Уралкомтруд откомандировал 6 517 военнослужащих, с 16 мая по 1 октября – 1 082, с 1 октября до конца года – 1 758⁴⁹⁴. Всего же, с учетом военнопленных и рабочих, реэвакуированных из Сибири, Уралкомтруд направил на заводы, железные дороги и в учреждения в 1920 г. 11 562 человека, в том числе металлостроителей – 3 634, горнорабочих – 2 530, деревообделочников – 349, кожевников – 223, строителей – 554, инженеров – 38. Из них послано на заводы – 3 826, в каменноугольную промышленность – 945, на железные дороги – 1 515, в «Уралзолото» – 605, «Райруду» – 1 168, губсовнархозы – 776, гублескомы – 225⁴⁹⁵. Уменьшение количества откомандированных, начиная с лета 1920 г., объясняется постепенным исчерпанием резерва квалифицированной рабочей силы в составе трудовой армии. Некоторое увеличение к концу года вызвано откомандированием в декабре 1920 г. горнорабочих.

⁴⁹² Мышов Н.А. Петроградская революционная армия труда...: Автореф. дис. ... С. 21.

⁴⁹³ РГВА. Ф. 212. Оп. 3. Д. 470. Л. 4.

⁴⁹⁴ Там же. Ф. 164. Оп. 1. Д. 68. Л. 195, 338; Мелкие заметки (хроника) // Серп и молот. 1921. № 3. С. 153.

⁴⁹⁵ Мелкие заметки (хроника) // Серп и молот. 1921. № 3. С. 153.

В Петрограде в 1920 г. трудармейцы использовались на нескольких крупных заводах: Путиловском (150 человек), Невском судостроительном (87 человек), Балтийском судостроительном и механическом (142 человека), Ижорском, что позволяло отчасти компенсировать убыль пролетариата. В 1920 г. в городе на Неве было привлечено на предприятия 33 872 человека, из которых 4 745 (14%) являлись трудармейцами⁴⁹⁶. Всего же в 1920 г. в Петрограде было послано на работы 103 460 человек при заявке со стороны учреждений и предприятий 247 627 человек⁴⁹⁷.

В Запасной армии с конца марта 1920 г. отказались от откомандирования квалифицированных специалистов в индивидуальном порядке в связи с тем, что части армии, участвуя в восстановлении транспорта, сами нуждались в специалистах. Поэтому 31 марта 1920 г. издается приказ о расформировании Особого военно-регистрационного пункта⁴⁹⁸.

В мае 1920 г. Б.И. Гольдберг получил указание председателя РВСР Л.Д. Троцкого принять меры «содействия администрации Ижевского завода в целях поднятия его производительности»⁴⁹⁹. С лета 1920 г. красноармейцы Запасной армии привлекались к работе на сталеплавильном и оружейном заводах г. Ижевска. Красноармейцы использовались в виде специализированных трудовых отрядов, что позволяло предохранить их от «разлагающего влияния» местной рабочей среды. Всего на ижевских заводах на 1 ноября 1920 г. было занято 11 168 красноармейцев, в том числе 2 165 обладающих специальной квалификацией⁵⁰⁰. Во многом благодаря помощи Запасной армии количество выпускаемых в 1920 г. заводами винтовок существенно возросло: май – 8 тыс.,

⁴⁹⁶ Ильяхов А.А. Политика советской власти в сфере труда. 1917–1922 гг. Смоленск, 1999. С. 118.

⁴⁹⁷ Экономическая жизнь. 1921. 26 февр.

⁴⁹⁸ РГВА. Ф. 212. Оп. 3. Д. 323. Л. 506.

⁴⁹⁹ Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1920–1923 гг. Сб. документов. М., 2000. С. 80.

⁵⁰⁰ Артемов О.Ю. Проблемы милитаризации труда в условиях военного коммунизма на материалах Запасной Армии Республики. 1919–1921 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. С. 145.

июль – 9 тыс., сентябрь – 20 тыс., ноябрь – 21,5 тыс.⁵⁰¹ Однако рост производства не мог не сказаться на качестве. Количество бракованных винтовок в течение второй половины 1920 г. колебалось от 20 до 25 % от их общего числа⁵⁰².

Из состава Запасной армии также были выделены группы специалистов – сапожников, портных, кожевников, меховщиков, выполнявших трудовые задания на фабриках и в мастерских, подведомственных Татарскому СНХ. Их общая численность составила к 1 сентября 1920 г. 1 784 человека, а к 1 января 1921 г. достигла уже 4 415⁵⁰³. Запасной армией с конца июля 1920 г. организовывались и собственные пошивочные и обувные мастерские, на которых были задействованы исключительно красноармейцы, объединенные в специализированные отряды. На этих предприятиях вводился 10-часовой рабочий день, определенные нормы выработки. В 1920 г. в мастерских и на фабриках «Татодежда» и «Таткожа» при содействии Запасной армии было сшито 383 500 шинелей, 387 909 шаровар, 342 677 гимнастерок, 146 265 телогреек, более 1,1 млн рубашек и около 1 млн кальсон, 217 613 пар военной и 24 718 пар гражданской обуви⁵⁰⁴. Небольшая часть трудармейцев занималась производством обозного имущества (телеги, двуколки, полевые кухни), ремонтом и обслуживанием Казанского трамвайного парка и электрической станции, водного транспорта и другими мелкими работами. Использование военнослужащих на предприятиях легкой промышленности во многом было связано с нуждами самой армии, поскольку централизованное снабжение обеспечивало лишь около 10% ее потребностей в обмундировании и обуви. Значительная часть продукции шла на оснащение отправляемых на фронт боевых подразделений, выделяемых из состава Запасной армии.

Из Кавказской трудовой армии осенью 1920 г. на рыбные промыслы Каспия направлялись бондари и «рабочие-икрянники». Но в большей степени на Северном Кавказе приходилось не столько выделять квалифицированных рабочих из состава армии,

⁵⁰¹ РГВА. Ф. 212. Оп. 3. Д. 189. Л. 96.

⁵⁰² Там же. Д. 177. Л. 320.

⁵⁰³ Там же. Д. 189. Л. 118–119.

⁵⁰⁴ Там же. Л. 120.

сколько набирать их в ходе трудовых мобилизаций местного населения.

Заявки Юго-Восточных железных дорог на квалифицированную рабочую силу 2-я Особая армия удовлетворила на 38%. В том числе на дистанции пути использовалось к 1 ноября 1920 г. 1 010 человек, участках тяги – 786 человек, в Воронежских главных мастерских – 300, Острожских вагонных мастерских – 119, на ремонте телеграфных линий – 441, металлообрабатывающих заводах Воронежа – 131 человек⁵⁰⁵. У 2-й Особой армии, как и у Запасной, имелись собственные швейные, сапожно-пошивочные, шорные мастерские, предназначенные для обеспечения нужд армии. Вместе с мастерскими Воронежской губодежды и губкожи ими было изготовлено за июнь – октябрь 1920 г. 4 405 шинелей, 10 429 шаровар, около 20 тыс. гимнастеров, около 25 тыс. пар сапог⁵⁰⁶.

Важно отметить, что откомандирование на фабрики, заводы и мастерские было только тогда эффективно, когда оно производилось организованно, целыми подразделениями и при наличии командиров. В противном случае очень быстро наблюдалось резкое падение трудовой дисциплины, прогулы, дезертирство. Председатель коллегии Харьковского паровозостроительного завода 2 июля 1920 г. сообщал командующему Украинской трудовой армии о том, что многие трудармейцы, проработав 1–2 дня, более не являются на завод. В чугунолитейном цехе из 57 человек осталось 20, в меднолитейном из 15 – 4. Поэтому «привлечение ... такого элемента является нежелательным»⁵⁰⁷. По словам председателя Сибирского окрвоенкомтруда Валенчевского, «существующий порядок, собственно говоря, нельзя даже назвать порядком, т.к. никакого порядка в общем нет... Трудармейцы никем не учитываются и откомандирование их происходит скорее случайно, чем по какому-либо порядку. Как только распоряжение об откомандировании отдано и красноармеец отбыл в распоряжение гражданского учреждения, он совершенно теряется из виду. Неизвестно, что он делает, насколько нужна и важна его исполняемая

⁵⁰⁵ Оськин Д. Хозяйственная работа 2-й Особой армии... С. 94–95.

⁵⁰⁶ Там же. С. 108.

⁵⁰⁷ РГВА. Ф. 241. Оп. 4. Д. 131. Л. 90.

им теперь работа...»⁵⁰⁸. Количество изготовленной продукции и производительность труда таких красноармейцев не учитывались. Они фактически выбывали из трудовых армий.

Откомандирование, работа на предприятиях в 1921 г. имели существенно меньшие масштабы, чем ранее, что было связано с общей ситуацией в промышленности в период перехода к нэпу. Закрытие нерентабельных заводов и фабрик, сопровождавшееся высвобождением рабочей силы, делало нецелесообразным привлечение в значительном количестве трудармейцев.

Военнослужащие 6-го трудполка Донецкой трудовой армии составили около трети рабочей силы, занятой подготовкой к пуску домны № 4 Новороссийского металлургического комбината Юзовского района⁵⁰⁹. После введения домны в строй трудармейцы, число которых доводится до 250 человек, остались на заводе, выполняя обязанности чугульщиков, формовщиков, вагонетчиков, кочегаров, горновых и специалистов некоторых других профессий. Еще 45 человек использовалось на обслуживании коксовых печей Макеевского завода, 40 человек – Труболитейного завода⁵¹⁰. О роли военнослужащих в металлургической отрасли края свидетельствует постановление СТО от 15 июня 1921 г., запрещающее командование Донецкой трудовой армии без согласования с Главным управлением Центрального правления тяжелой индустрии Юга России «отрывать с работ на заводах указанного объединения трудармейцев, как это имело место в Макеевке, где благодаря такому отзыву были остановлены коксовые печи и задержан пуск домны»⁵¹¹.

На патронном заводе в Симбирске использовались роты 4-го трудбатальона отдельной трудовой бригады Поволжья. Военнослужащие 1-го трудбатальона этой же бригады обслуживали электростанцию в Казани, местное трамвайное депо, 12-го трудбатальона – завод Дюма в Царицыне⁵¹². Кавказской трудовой армии были переданы машиностроительный завод Манташева (изготовление и

⁵⁰⁸ РГВА. Ф. 25875. Оп. 1. Д. 437. Л. 199.

⁵⁰⁹ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 100. Л. 8.

⁵¹⁰ Там же. Л. 40.

⁵¹¹ Декреты Советской власти. М., 2004. Т. XVI. С. 432.

⁵¹² ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–2.

ремонт сельскохозяйственных орудий, инструментов), деревообделочный завод «Плотник»⁵¹³. Рота трудармейцев Центрального трудрайона в составе 113 человек занималась производством запчастей на 2-м государственном автомобильном заводе «Фили»⁵¹⁴. В Петрограде 75 военнослужащих прикомандировываются к Александровскому заводу в качестве чернорабочих «вплоть до конца 1921 года»⁵¹⁵. Военнослужащие 3-й трудовой бригады Сибирской трудовой армии работали на спичечной фабрике «Заря» в Томске, фарфорофаянсовой фабрике в Иркутске, на мельницах в Барнауле⁵¹⁶. Кроме того, при штабе армии были открыты портняжная, сапожная, шорная, плотницкая мастерские⁵¹⁷. Летом и осенью 1921 г., как и в предшествующий период, на оружейном заводе в Ижевске использовался 1-й батальон 4-й бригады, включенный в состав Уральского трудового района. 6-й батальон 29-й бригады этого же района был задействован на Пермских заводах Леснер, Мотовилиха⁵¹⁸. Всего же на заводах Урала к началу осени 1921 г. работало около 6 тыс. трудармейцев⁵¹⁹. Производимая военнослужащими на промышленных предприятиях продукция не указывалась в отчетности ГУТР, поэтому судить о ее объеме мы не имеем возможности.

С весны 1920 г. трудовые части непосредственно подключаются к восстановлению *каменноугольной промышленности*. Необходимость решения этой задачи была обусловлена сокращением добычи угля, разрушением и затоплением шахт. Валовая добыча в Донбассе сократилась с 35 млн п. в октябре 1919 г. до 18 млн п. в январе 1920 г., а число рабочих снизилось с 250 тыс. в 1917 г. до 80 тыс.⁵²⁰ Однако военнослужащие Украинской

⁵¹³ Адаменя А.П. Отдельный технический полк и его участие в восстановлении Грозненских нефтяных промыслов и других работах // Роль Красной Армии... С. 308.

⁵¹⁴ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 87. Л. 21.

⁵¹⁵ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб). Ф. 1000. Оп. 80. Д. 89. Л. 22.

⁵¹⁶ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 26. Л. 26–26 об.

⁵¹⁷ Там же. Д. 49. Л. 3.

⁵¹⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 7. Д. 5. Л. 3, 23, 40, 83 об., 139.

⁵¹⁹ Там же. Л. 117.

⁵²⁰ Экономическая жизнь. 1920. 25 февр.

трудо­вой армии в 1920 г. не принимали сколько-нибудь существенного участия непосредственно в добыче угля. Так, в марте – апреле 1920 г. лишь 3,8% личного состава Украинской трудовой армии было задействовано на добыче угля⁵²¹. Примечательно, что в «Отчете о деятельности Укрсовтударма за 1920 г.» никаких данных на этот счет не приводится. Например, когда в июле 1920 г. командир 2-й роты 7-го трудового полка направил в забой группу из 22 человек, ему был объявлен выговор за излишнюю инициативу⁵²². Трудармейцы привлекались к различным вспомогательным работам по обслуживанию шахт, занимаясь в первую очередь погрузкой и разгрузкой топлива.

Весьма незначительным было участие трудовой армии в восстановлении каменноугольной промышленности Урала. Первые сведения о количестве добытого трудармейцами угля относятся к началу апреля 1920 г. С 1 по 7 апреля 762 военнослужащих добыли 11 650 п. угля⁵²³. До июня 1920 г. на шахтах и копиях Урала работало 0,37% трудармейцев, а за весь 1920 г. – 0,55%⁵²⁴. Следует подчеркнуть, что данные цифры отражают только тех, кто работал непосредственно в забое. Количество задействованных в каменноугольной промышленности военнослужащих было гораздо больше. Так, осенью 1920 г. из 3 787 трудармейцев, работавших на Челябинских копиях, забойщиков насчитывалось лишь 102 человека⁵²⁵. Остальные занимались вскрышкой, строительством барачных, складов. Вместе с тем, из состава 1-й РАТ откомандировывались в индивидуальном порядке квалифицированные шахтеры, которые фактически переходили на положение кадровых рабочих. К 15 мая 1920 г. в распоряжение правлений копей

⁵²¹ Краткие сведения о результатах работ Украинской Трудовой Армии за март и апрель 1920 года... С. 50.

⁵²² ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 99. Л. 18.

⁵²³ Там же. Ф. 7275. Оп. 1. Д. 84. Л. 15.

⁵²⁴ П.Н. Перевал (опыт использования боевой армии на трудовом фронте)... С. 10; Деятельность 1-й Армии Труда за 1920 год... С. 103.

⁵²⁵ Дмитриев Н.И., Дмитриева Т.В. Обеспечение крупной промышленности Урала рабочей силой во второй половине 1919–1920 гг. // Экономика и социально-политическое развитие Урала в переходный период: история, историография. Свердловск, 1990. С. 82.

было передано 184 забойщика и 273 «прочих горнорабочих»⁵²⁶. В каменноугольной промышленности в основном работали подразделения 10-го и 29-го полестро, с 1 августа – 55-го полестро. Проведенное в сентябре 1920 г. обследование Челябинских и Кизеловских копей выявило, что «строительства не выполняют своих заданий ввиду того, что они как военные части мало приспособлены по своей организации для трудового фронта, например, 50% их состава падает на больных, раздетых и на самообслуживание»⁵²⁷. Негативное влияние на работу трудармейцев оказывали также частые переброски с одного места на другое, что мешало приобретению и закреплению производственных навыков. На 1 сентября 1920 г. трудармейцы 1-й РАТ добыли 617 333 п. угля, на 1 декабря – 1 173 303 п., что составило около 2% от добытого в 1920 г. на Урале угля⁵²⁸.

Производительность труда военнослужащих 1-й РАТ, занятых добычей угля, составляла в среднем 47,3 п. в день⁵²⁹, в то время как профессиональный забойщик в июле 1920 г. добывал 210 п. в день на Богословских, 200 п. на Челябинских и 110 п. на Егоршинских копах⁵³⁰.

Необходимость привлечения военнослужащих к добыче угля в Сибири была связана со «стремительным падением» производительности угольных копей весной – летом 1920 г. Сокращение производства объяснялось властями «саботажем» рабочих, перебоями со снабжением и другими подобными причинами⁵³¹. В действительности же шахтеры не желали трудиться без оплаты, эквивалентной затрачиваемым усилиям.

⁵²⁶ РГВА. Ф. 164. Оп. 1. Д. 68. Л. 195.

⁵²⁷ Там же. Л. 335–336.

⁵²⁸ М.С. Деятельность частей Первой Трудовой Армии ПриурВО на трудовом фронте... С. 18, 19; Деятельность 1-й Армии Труда за 1920 год... С. 103; Добыча и заготовка топлива в 1920 и 1921 г. М., 1923. С. 17.

⁵²⁹ М.С. Деятельность частей Первой Трудовой Армии ПриурВО на трудовом фронте... С. 18, 19.

⁵³⁰ Из отчета Главугля о деятельности за июль 1920 г. по добыче угля в бассейнах страны // Документы трудового энтузиазма: Сб. документов о борьбе рабочего класса СССР за повышение производительности труда в 1918–1920 годах. М., 1960. С. 230–232.

⁵³¹ ГАНО. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 274. Л. 98–98 об.

К данному виду деятельности соединения 5-й армии и Восточно-Сибирского военного округа стали привлекаться с июня 1920 г. Только за месяц с середины июля до середины августа 1920 г. ими было добыто 905 988 п. угля⁵³². По сводкам Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского ВО за сентябрь, трудовым сводкам «частей войск Сибири» за октябрь – декабрь 1920 г. военнослужащими было заготовлено 1 061 738 п. угля (без данных за вторую половину октября, отсутствующих в трудовой сводке)⁵³³. За этот же период в Кузбассе и Черемховском бассейне было добыто 25 462 000 п. угля⁵³⁴. Соответственно, доля трудчастей составляла не менее 4% от общего объема заготовок в Сибири.

Общая тенденция, наблюдавшаяся в процессе использования трудовых частей после передачи в НКТ, связана со стремлением их сосредоточения на ударных производствах, требующих массовой рабочей силы. К ним относились добыча угля, заготовка и вывозка дров, строительство, обслуживание железных дорог, что должно было помочь достижению конкретных, вполне очевидных и значимых результатов, повысить трудовую наличность и производительность. Наиболее точному учету поддается работа трудармейцев по заготовке топлива. В данный период возросло значение Донецкой трудовой армии в обслуживании угольных шахт края. Весной 1921 г. в очередной раз сокращается поступление продуктов питания шахтерам Донбасса. Как следствие, возрастает число случаев трудового дезертирства, усиливается недовольство условиями труда и снабжения. Количество подземных рабочих уменьшилось с 17 тыс. в январе до 15,5 тыс. в мае 1921 г.⁵³⁵ Как отмечалось в отчете политотдела Донтрудармии, «из-за продовольственного кризиса многие рабочие бастуют».

⁵³² Першин И.М. Участие Красной Армии в социалистическом строительстве в Сибири (конец 1919 – 1922 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1974. С. 22.

⁵³³ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 72. Л. 3, 24.

⁵³⁴ Добыча и заготовка топлива в 1920 и 1921 году... Приложения. С. 8–10.

⁵³⁵ РГВА. Оп. 1. Д. 22. Л. 2.

На выручку пришли трудовые части, «откачивая затопленные шахты и охраняя другие от затопления»⁵³⁶.

Первые 15 человек отправились под землю 10 февраля 1921 г.⁵³⁷ С весны же 1921 г. уже сотням военнослужащих пришлось идти в забой, взяв в руки кайло и лопаты. Выдвигается лозунг – «Все здоровые под землю и только слабые на поверхности и то на ударные работы». Погрузка, охрана, транспортировка угля, являвшаяся основным видом деятельности для трудармейцев в 1920 г. и начале 1921 г., теряют значение. Главное внимание теперь уделяется добыче. Доля работающих в забое военнослужащих начинает быстро возрастать, достигнув максимума в декабре 1921 г. В июле появляются шахты, обслуживаемые исключительно Донецкой трудовой армией (кроме нескольких человек технического персонала): № 3, 6, 18, 22, 31, «Альберт», «Мария» и др.

Заслуги трудармейцев получили признание руководства угольной промышленностью. Приказом № 186 от 18 июня 1921 г. председателем ЦПКП Г.Л. Пятаковым объявляется благодарность военнослужащим 4-го трудового полка Донецкой трудармии: «В Енакиевском районе на угольном руднике в связи с недостатком хлеба 3 июня рабочие забастовали. Трудармейцы 2-й роты 4-го трудполка, исполняя свой боевой долг перед ВЕЛИКОЙ РАБОЧЕЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ, не покинули своего места и продолжали работу. Потерявшие голову рабочие требовали от трудармейцев прекращения работы. Но несмотря на угрозы и угрозы, трудармейцы вместе со своим командиром работали 12 часов в сутки, а подземные 10 часов. ЧЕСТЬ И СЛАВА ГЕРОЯМ ТРУДА»⁵³⁸. От Горловского райкома партии, исполкома, управления рудниками 4-му трудовому полку «за доблесть, показанную на трудовом фронте» было вручено Красное трудовое знамя с надписью: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь. От винтовки к молоту. От разрухи к строительству. 4 трудполку за подвиги на трудовом фронте...»⁵³⁹. Аналогичные знамена получили 5-й, 7-й и 8-й трудовой полки.

⁵³⁶ Там же. Оп. 9. Д. 42. Л. 23–24.

⁵³⁷ Там же. Оп. 1. Д. 99. Л. 18.

⁵³⁸ Там же. Оп. 9. Д. 42. Л. 27.

⁵³⁹ Там же. Оп. 1. Д. 100. Л. 44.

6 сентября 1921 г. комиссия СТО постановила довести количество подземных рабочих в Донецкой трудовой армии до 6 тыс.⁵⁴⁰ Однако уже в октябре положение с продовольствием улучшается, начинают возвращаться на шахты вольнонаемные рабочие, поэтому доля трудовой армии в угольной отрасли снижается.

В первой половине 1921 г. трудармейцами было добыто 4 314 632 п. и погружено 30 468 402 п. донбасского угля⁵⁴¹. Всего же Донецкой трудовой армией в марте 1921 г. добывалось 2,3% донбасского угля, в апреле – 3,4%, в мае – 5,2%, в июне – 6,7%, июле – 13,8%, в августе – 16,2%, сентябре – 15%, октябре – 11,8%, ноябре – 8,1%, декабре – 8,4%⁵⁴². Аналогичные показатели по погрузке угля составили в январе – марте – 21,4%, апреле – 36,6%, мае – 58%, июле – 72,5%, августе – 57,6%, сентябре – 41,6%, октябре – 27,8%, ноябре – 18,2%, декабре – 18,7%⁵⁴³. В целом же доля трудармейцев в общей добыче донецкого угля составила в 1921 г. 6,7% (в первом полугодии – 2,7%, во втором – 10,35%). Донецкой трудовой армией было погружено в вагоны в 1921 г. около 55 млн п., или 30% вывезенного из Донбасса угля⁵⁴⁴.

К добыче угля, обслуживанию копей, железных дорог в Кузбассе привлекались военнослужащие Сибирской трудовой армии. Трудармейцы вынуждены были, как и в Донбассе, заменять гражданских рабочих, которые, как отмечалось в отчете отдела управления Томского губисполкома, относились «вообще пассивно к заданиям копей. Наблюдается шкурничество, разгильдяйство, симуляция и пьянство»⁵⁴⁵. Работы выполнялись самой многочисленной 1-й бригадой армии, насчитывавшей в своих рядах более 7,6 тыс. человек. Командованию удалось довольно успешно справляться с возложенными на него задачами. В марте 1921 г. от Сибревкома бригада получила указание подготовить к

⁵⁴⁰ Там же. Д. 49. Л. 87.

⁵⁴¹ РГВА. Ф. 241. Оп. 1. Д. 146. Л. 239.

⁵⁴² ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 100. Л. 13; Добыча и заготовка топлива в 1920 и 1921 году. К отчету Г.У.Т.а за 1921 год. М., 1923. Вып. III. С. 4–5.

⁵⁴³ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 100. Л. 14; Д. 99. Л. 42 об.

⁵⁴⁴ Добыча и заготовка топлива в 1920 и 1921 году... С. 54–55; ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 100. Л. 5; РГВА. Ф. 241. Оп. 1. Д. 146. Л. 239.

⁵⁴⁵ ГАНО. Ф. р-1. Оп. 2 а. Д. 16. Л. 60 об.

добыче и вывозке 5 млн п. угля с копей Кузнецкого района. Требовалось построить рабочие поселки, переместить до 70 тыс. к.с. грунта, возвести станционные и путевые здания общей площадью 1 000 к.с., заготовить 130 тыс. бревен и др. На бригаду возлагалось до $\frac{3}{4}$ всего объема работ⁵⁴⁶. К выполнению задания она приступила с 1 мая 1921 г. Однако до середины июня было сделано гораздо меньше ожидаемого. Помешала, в первую очередь, плохая организация работ, а также замена личного состава трудовых частей. Выход нашли в установлении жесткого контроля за трудармейцами, введении мер материального и морального поощрения отличившихся и наказания нерадивых. Важно также было оказать сильное психологическое воздействие на военнослужащих, убедить их в крайней необходимости своевременного выполнения трудовых заданий. Командование бригады решило организовать работу подчиненных «по-фронтовому», для чего обратились к «системе оперативных приказов». Эти приказы, выдержанные в стилистике боевых, должны были создавать «фронтovou фон, фронтovou обстановку», внушать уверенность в том, что за неисполнение заданий грозят самые суровые меры, вплоть до расстрела. Тем самым трудармеец, по словам военкома 1-й бригады А.И. Шифреса, мог понять, «что у нас не шуточное, не пустяковое (дело. – В.Ц.)..., что от его работы зависит жизнь и смерть Республики»⁵⁴⁷.

Бригада разбивается на 4 боевых участка во главе с начальниками из комсостава (части бригады были размещены вдоль железной дороги на протяжении 145 верст). Задания давались в оперативных приказах, настраивавших военнослужащих на «боевой» лад: «Положение на всех фронтах Кузнецкого бассейна начинает улучшаться. На фронте лесозаготовок, где мощными ударами 17-го Сибирского трудового батальона уже заготовлено для новостройки и копей необходимое количество лесных материалов, на этом фронте окончательная победа будет одержана 4-м и 5-м транспортами..., не останавливаясь ни перед какими жертвами и

⁵⁴⁶ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 95. Л. 34.

⁵⁴⁷ Шифрес А. Из опыта Трудовой Армии // Красная Сибирь. 1921. № 2. Июль – сентябрь. С. 3.

препятствиями продолжить стремительное наступление на всех боевых участках бригады...»⁵⁴⁸.

Помимо призывов и угроз определенную роль в увеличении производительности сыграла система натурального премирования. Дополнительный паек за выполнение повышенной нормы в размере $\frac{3}{4}$ фунта муки, 12 золотников мяса, 12 золотников крупы, 1 фунта соли и $\frac{1}{2}$ фунта керосина выдавался на 10 дней вперед по желанию трудармейца.

Самое пристальное внимание обращается на комсостав, поскольку, по замечанию того же А.И. Шифреса, «не та часть плоха, где Трудармейцы плохи (они везде одинаковы), а та, где плох комсостав»⁵⁴⁹. На командира возлагалась личная ответственность за то, чтобы на работу выходило не менее 86% военнослужащих, поэтому «он ... высылает всех босых и с дрожью в сердце сидит в околотке и следит за каждым осматриваемым лекпомом трудармейцем»⁵⁵⁰. Командир, ведя учет выполняемых уроков, сам решал, кому следует выдавать дополнительные премиальные пайки. Как следствие, на работу стало выходить более 75% трудармейцев. В это же время гражданских рабочих, получавших пайки, выходило от 8 до 10% (считая с членами семей)⁵⁵¹.

Важнейшим фактором успеха являлось то, что военнослужащие использовались большими массами на простейших работах, требовавших только физической силы, легко учитывавшихся и контролировавшихся, таких как лесозаготовки, погрузка и разгрузка, рытье котлованов и перемещение грунта. Как только трудармейцев разбивали на мелкие группы (10–15 человек и менее), отправляли подальше от командирского надзора – в цеха заводов, учреждения – производительность резко снижалась.

Принятые меры позволили резко повысить производительность трудармейцев. Так, если с 1 апреля по 15 июня на ново-стройке было выполнено 9 800 к.с. земляных работ, то с 15 июня по 1 июля – 13 000 к.с. Если поначалу ежедневно нагружалось 200–300 платформ, то после издания оперативного приказа № 1 –

⁵⁴⁸ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 95. Л. 34, 61.

⁵⁴⁹ Шифрес А. Из опыта Трудовой Армии... С. 4.

⁵⁵⁰ Там же.

⁵⁵¹ ГАНО. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 583. Л. 43 об.

от 500 до 700⁵⁵². 25 октября 1921 г. на ст. Бочаты в честь окончания строительства состоялся торжественный митинг, на котором 1-й бригаде Сибирской трудовой армии за проявленный героизм вручается Красное знамя.

Трудармейцы не только привлекались к обслуживанию шахт, подъездных путей и прочим вспомогательным работам, но и занимались непосредственно добычей угля на Анджерских, Судженских, Кольчугинских и Кемеровских копиях. Вместе с частями 4-й трудбригады Сибирской трудовой армии, использовавшейся в Черемховском бассейне Иркутской губернии, за январь – сентябрь 1921 г. ими было добыто 5 490 344 п. угля. За январь – сентябрь 1921 г. Кузбасс и Черемховский бассейн дали стране 55 262 тыс. п. угля⁵⁵³, поэтому доля военнослужащих Сибирской трудовой армии составила около 10% от общего объема добычи в крае.

В угольной отрасли использовались также военнослужащие Уральского трудового района. На начало мая примерно 2 000 человек работало на Челябинских копиях, 2 600 – в Богословском горном округе на лесозаготовках и рудниках (в основном на так называемых «поверхностных работах»). На Кизеловских копиях 520 человек находилось на подземных работах⁵⁵⁴. Так же как и на Украине, значение трудармейцев здесь определялось тем, что из-за нехватки продовольствия было снято с государственного снабжения 5 785 горно- и чернорабочих местных райрудуправлений⁵⁵⁵. Всего же из 61,6 млн п. угля, добытого на Урале в 1921 г., 7,7 млн п. (12,5%) приходится на долю трудармейцев⁵⁵⁶.

Трудармейцы Туркестана привлекались к обслуживанию угольных копей Кизил-Кая и Сулюкта. В апреле – начале мая 1921 г. обследован отдельный рабочий батальон, двух штрафных и рабоче-строительной рот, дислоцированных в Ферганской области, выяснило, что отдельный батальон существовал «только на бумаге». Его немногочисленный состав (7 командиров и 25 трудармейцев)

⁵⁵² Шифрес А. Из опыта Трудовой Армии... С. 6.

⁵⁵³ Добыча и заготовка топлива в 1920 и 1921 году... С. 8–10.

⁵⁵⁴ ГАТО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 41. Л. 13.

⁵⁵⁵ Там же. Ф. 168. Оп. 1. Д. 59. Л. 81.

⁵⁵⁶ Добыча и заготовка топлива в 1920 и 1921 году... С. 7; РГВА. Ф. 25892. Оп. 7. Д. 59. Л. 252.

в основном нес караульную службу в штрафных ротах. Последние же привлекались к строительству подъездных путей к угольным копиям, ремонту казарм, разбивке огородов и т.п.

На коях Боровичско-Любытинского района (Подмосковье) весной – летом 1921 г. использовалась на экскаваторных работах особая инженерная рота 2-й трудовой бригады Центрального трудового района⁵⁵⁷. В Донецкой трудовой армии трудармеец добывал за смену от 54,7 до 188,1 п. угля. Для сравнения можно привести данные по производительности горнорабочего Донбасса за вторую половину 1921 г.: июль – 85 п., август – 121 п., сентябрь – 215 п., октябрь – 365 п., ноябрь – 414 п., декабрь – 465 п.⁵⁵⁸ Очевидно, что показатели периода кризиса лета – начала осени 1921 г. примерно одинаковы. С нормализацией общей обстановки в отрасли сразу же сказались преимущества, которыми обладали профессиональные шахтеры в сравнении с трудармейцами. На Урале ежедневная добыча угля на одного трудармейца колебалась в августе – октябре 1921 г. от 106 до 135 п.⁵⁵⁹ На гражданского горнорабочего в это же время здесь же приходилось от 386 до 554 п. в день⁵⁶⁰. В данном случае речь идет о среднем объеме добычи на человека, включая вспомогательный персонал. Непосредственно же забойщики из числа трудармейцев добывались спустя два-три месяца после начала работы примерно таких же показателей, как и у профессионального шахтера.

В целом производительность труда на лесозаготовках, в каменноугольной промышленности неуклонно возрастала, достигнув наивысших результатов осенью 1921 г. Несколько хуже были показатели в периоды смены личного состава, а также в том случае, если военнослужащие разделялись на мелкие группы, разбросанные по большой территории, как это наблюдалось в Правобережной группе Украинской трудовой армии. Здесь производительность в октябре 1921 г. составляла в среднем 60% нормы⁵⁶¹.

⁵⁵⁷ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 106. Л. 45; Оп. 2. Д. 34. Л. 64.

⁵⁵⁸ Добыча и заготовка топлива в 1920 и 1921 году... С. 46.

⁵⁵⁹ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 83. Л. 67–71.

⁵⁶⁰ Добыча и заготовка топлива в 1920 и 1921 году... С. 48.

⁵⁶¹ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 9. Д. 42. Л. 80.

Одним их факторов, препятствовавших дальнейшему повышению эффективности использования трудармейцев, являлось по-прежнему слабое их снабжение основными видами довольствия. Ситуация оставалась в 1921 г. столь же сложной, как и в предшествующий период, а по некоторым параметрам даже изменилась к худшему. Государство не имело достаточных ресурсов для того, чтобы обеспечить красноармейцев нормальным питанием и обмундированием. ГУСТ получал все виды довольствия от военного ведомства в последнюю очередь, только после удовлетворения запросов строевых подразделений и с большими переборами. На сокращение поставок повлиял также неурожай, вызвавший общее ухудшение продовольственной ситуации в стране.

Привлечение военнослужащих к *добыче и вывозке нефти* приобретало первоочередное значение в районе Северного Кавказа. Объем нефтедобычи сократился здесь с 88 млн п. в 1914 г. до 37 млн п. в 1919 г.⁵⁶² Перед Февральской революцией на Грозненских нефтепромыслах работало более 9 тыс. человек, в подавляющем большинстве – русские. Гражданская война, сопровождавшаяся националистическими выступлениями в Чечне, осада Грозного, разрушение нефтепроводов, сожжение Новых нефтепромыслов чеченскими отрядами привели к массовому бегству русскоязычного населения из города и его окрестностей. К моменту, когда в 1920 г. край был занят Красной армией, число рабочих сократилось до 2 тыс. Поэтому участие военнослужащих в восстановлении нормальных условий работы нефтепромыслов становилось насущной необходимостью.

Кавказская трудовая армия была не в состоянии компенсировать нехватку рабочих рук непосредственно на нефтедобыче. Ею было выделено лишь около 600 человек (из них 100 квалифицированных)⁵⁶³ на все виды работ, включая вспомогательные, что, конечно, не могло решить проблемы. Всего же на трудармейцев пришлось 7% чел.-дн., отработанных на Грозненских

⁵⁶² Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1920. № 4–8. С. 34; Шох П.М. К характеристике положения нефтяной промышленности России и Азербайджана в 1920 г. // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1921. № 1–4. С. 6.

⁵⁶³ Из доклада о деятельности Кавказской армии труда за июнь 1920 года // Роль Красной Армии... С. 144.

нефтепромыслах в 1920 г.⁵⁶⁴ В Заводском районе Грозного трудармейцы составляли 27% используемой рабочей силы⁵⁶⁵. Тем не менее, относительная безопасность и стабильное снабжение продовольствием, создаваемые трудовой армией, позволили к 15 сентября 1920 г. довести число рабочих на Грозненских нефтепромыслах до 3 078 человек⁵⁶⁶. Главное же, чего она сумела добиться, – сохранение промыслов от дальнейшего упадка и развала и обеспечение вывоза минерального топлива из района Грозного. В предшествующие месяцы скопились значительные запасы нефти, которые следовало доставить в центральные районы страны. Без помощи трудовой армии сделать это было весьма сложно. Трудармейцы составляли до 95% занятых на обслуживании железнодорожного транспорта, задействованного на перевозке нефти. Если в январе 1920 г. вывоз нефти составил 1,2 млн п., в марте – 1,6 млн п., то в июне и июле – уже около 5 млн п. Добыча возросла с 2 млн п. до 5 млн п. в месяц⁵⁶⁷. С переводом Кавказской трудовой армии на боевое положение добыча сокращается в сентябре – октябре 1920 г. до 4 млн п. в месяц. Но и с обратным переводом Кавказской трудармии с боевого на трудовой фронт транспортировка продолжала сокращаться – 2,2 млн п. в ноябре, 2,6 млн п. в декабре 1920 г.⁵⁶⁸ Данная ситуация объяснялась ухудшением снабжения промыслов продовольствием, одеждой и обувью, а также постепенным истощением скважин. Дело в том, что при белых многие скважины были закрыты заглушками. После того как заглушки сняли, их нефтеотдача на какое-то время резко возросла. К концу 1920 г. этот ресурс увеличения добычи минерального топлива был исчерпан. Далее требовалось принять меры по бурению новых скважин, проведению геологоразведочных

⁵⁶⁴ Иголкин А.А. Отечественная нефтяная промышленность в 1917–1920 годах... С. 126.

⁵⁶⁵ Экономическая жизнь. 1921. 5 янв.

⁵⁶⁶ Губкин И.М. Боевые задачи на нефтяном фронте // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1920. № 9–12. С. 5.

⁵⁶⁷ Нужны ли нам трудовые армии?.. С. 2.

⁵⁶⁸ Иголкин А.А. Отечественная нефтяная промышленность в 1917–1920 годах... С. 128.

работ. Силами трудовой армии эти проблемы решить было уже нельзя.

Военнослужащие также занимались демонтажем нефтепроводов мелких акционерных компаний, трубы которых использовались на строительстве нового нефтепровода Грозный – Царицын, которое, однако, так и не было завершено. В июне 1920 г. восстанавливается нефтепровод Грозный – Петровск-Порт, что дало возможность наладить вывоз нефти в Центральную Россию через Каспийское море на транспортных судах.

Таким образом, Кавказская трудовая армия внесла существенный вклад не столько непосредственно в добычу нефти, сколько в обеспечение ее транспортировки по железной дороге и нефтепроводам и в создание приемлемых условий для работы на нефтепромыслах. Всего в 1920 г. из Грозненского района вывезли по железной дороге 29 153,6 тыс. п. и по нефтепроводам 10 424,3 тыс. п. нефтепродуктов, что составило около 19% от вывозки нефтепродуктов по стране в целом⁵⁶⁹. В 1920 г. на грозненских нефтепромыслах трудармейцами было добыто свыше 10 млн п. нефти⁵⁷⁰, т.е. 12,2% от общего размера нефтедобычи в крае и 4% от добытой нефти по стране в целом⁵⁷¹.

Большое значение советское правительство придавало обеспечению с помощью 2-й РАТ добычи и вывоза нефти из Эмбенского района. К началу января 1920 г. здесь скопилось около 15 млн п. нефтепродуктов. Наряду с железной дорогой началось строительство нефтепровода Эмба – Саратов, которое также не довели до конца. С самого начала проект оказался экономически необоснованным. Разведанные запасы нефти в Эмбенском районе были не настолько значительны, чтобы оправдать затраты на возведение сразу двух транспортных магистралей. Проектная мощность только нефтепровода в шесть раз превосходила максимальный объем добычи в дореволюционный период. К тому же отсутствовали необходимые для строительства материалы. В.И. Лениным

⁵⁶⁹ Там же. С. 74–75.

⁵⁷⁰ Денисов Н.Г. Кавказская армия труда в борьбе за восстановление народного хозяйства... Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1982. С. 20.

⁵⁷¹ Добыча и заготовка топлива в 1920 и 1921 году... С. 59.

даже предлагалось использовать для перекачки нефти вместо металлических деревянные трубы, что являлось полным абсурдом с точки зрения науки. Намечались и другие, не менее экзотические способы транспортировки. Например, было дано указание реквизировать у местных жителей верблюдов, чтобы с их помощью в бурдюках и бочках вывозить нефть в Уральск и Астрахань. Как следствие, за весь 1920 г. с Урало-Эмбенских нефтепромыслов удалось вывезти лишь 1,6 млн п. нефти⁵⁷².

По-прежнему большую роль играла Кавказская трудовая армия в обслуживании грозненских нефтепромыслов, прежде всего, в восполнении дефицита рабочей силы на добыче и транспортировке черного золота. Попытки решить проблему за счет присылки вольнонаемных рабочих из Поволжья осложнялась тем, что последние приезжали с семьями, а пригодных жилых помещений на промыслах и в Грозном практически не было. Поэтому использование военнослужащих являлось неплохим выходом из кадрового кризиса.

Количество труidarмейцев, занятых непосредственно буровыми работами в течение марта – декабря 1921 г. колебалось от 67 до 153 человек, что составляло в среднем 38,3% от общего числа бурильщиков. Военнослужащие, как правило, работали не самостоятельно, а включались в буровые бригады гражданских рабочих. На тартании⁵⁷³ использовалось от 112 до 412 труidarмейцев, что составляло в среднем 60% всех тартальщиков⁵⁷⁴.

Основные экономические показатели Грозненского нефтяного района на протяжении 1921 г. улучшались, хотя производственная программа по добыче нефти была выполнена лишь на 81,5%. Кавказская трудовая армия за январь – октябрь 1921 г. добыла около 11,5 млн п., а всего в 1921 г. – 18 857 011 п. нефти, или 23%

⁵⁷² Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1921. № 5–8. С. 286.

⁵⁷³ Тартание – способ добычи нефти путем вычерпывания из скважин.

⁵⁷⁴ Из отчета о деятельности Кавказской армии труда за 1921 год // Роль Красной Армии... С. 195.

от общего объема добычи в Грозненском районе, что составило 7,65% нефти, полученной в целом по стране⁵⁷⁵.

Производство строительных работ рассматривалось как одна из первоочередных задач 1-й РАТ. 15 апреля 1920 г. газета «Правда» сообщала, что Совтрударм наметил использовать часть армии для строительства жилых поселков на угольных коях. Для этого на Челябинские копи перебрасывается 10-е полестро. С мая и до конца 1920 г. его военнослужащие построили кирпичный сарай, два склада для смазочных материалов, 11 полуземляных барачных бараков, пороховой погреб, пожарный сарай и ряд других помещений. Однако, как позднее признавал командир полестро, «грандиозный рабочий городок остался на бумаге»⁵⁷⁶. По 31 августа 1920 г. на строительных работах было занято 7,8% используемой трудовой наличности 1-й РАТ⁵⁷⁷.

Важным являлось проведение строительных работ в районе дислокации Кавказской трудовой армии. Грозный относился к числу городов, более всего пострадавших на Северном Кавказе во время Гражданской войны. Десятая часть всех его построек и почти все сооружения на нефтепромыслах были разрушены или сожжены. Поэтому военнослужащим пришлось взять на себя восстановление жизнедеятельности города – приведение в порядок жилых зданий, казарм, государственных учреждений. Всего с апреля по октябрь 1920 г. Кавтрудармия отремонтировала в Грозном 114 зданий, используемых в основном под казармы для военнослужащих, общим объемом более 21,6 тыс. к.с., построила грунтовую дорогу длиной 200 саженьей⁵⁷⁸. На Новых нефтепромыслах к ноябрю было восстановлено 10 из 160 разрушенных нефтяных вышек и 3 из 9 зданий⁵⁷⁹.

⁵⁷⁵ Добыча и заготовка топлива в 1920 и 1921 году... С. 58–59; Из отчета о деятельности Кавказской армии труда за 1921 год // Роль Красной Армии... С. 196.

⁵⁷⁶ РГВА. Ф. 25892. Оп. 7. Д. 5. Л. 45 об.

⁵⁷⁷ М.С. Деятельность частей Первой Трудовой Армии ПриурВО на трудовом фронте... С. 18.

⁵⁷⁸ Отчет Кавказской армии труда о проведенной работе частями с апреля по октябрь 1920 г. // Роль Красной Армии... С. 122.

⁵⁷⁹ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 22. Л. 56 об.

В Кавказской трудовой армии в мае – октябре 1920 г. на ремонтных и строительных работах в первое время нормы редко когда вырабатывались трудармейцами за 8-часовой рабочий день. В дальнейшем же нормы в целом выполнялись, чему способствовало введение системы премирования и приобретение военными некоторого опыта работы. Однако нужно отметить, что производительность труда составляла в среднем 56% от норм довоенного времени⁵⁸⁰.

Силами Запасной армии ремонтировались в Казани 1-я городская электростанция, трамвайное депо, деревообделочная фабрика, военно-сухарный завод⁵⁸¹. Украинской трудовой армией была электрифицирована 1 тыс. квартир⁵⁸².

Строительные работы, выполнявшиеся трудармейцами, были связаны преимущественно с заготовкой топлива и обслуживанием транспорта. В Кузнецком бассейне частями Сибирской трудовой армии к 25 октября 1921 г. сооружается 3 здания, 10 бараков, водопровод Калзагол-Бочаты и другие объекты, предназначенные для обеспечения успешного функционирования местных угольных шахт и железной дороги⁵⁸³. 10-м батальоном 4-й трудбригады Сибирской трудовой армии производилась постройка гавани на р. Мане в районе Иркутска.

На Грозненских нефтепромыслах военными Кавказской трудовой армии возвели 8 и отремонтировали 16 буровых вышек, 56 верст паро-, водо- и газопроводов, проложили газопровод к электростанции длиной 832 погонных сажени, выполняли текущий и капитальный ремонт жилых и хозяйственных построек. Трудармейцы связали Грозный телеграфом с селами Ведено и Шатой, расположенными в горных районах Чечни, некоторыми

⁵⁸⁰ На фронте крови и труда. Два года борьбы и побед 8-й, ныне Кавказской Армии Труда. 1918 – 11 сентября 1920 г.: Юбилейный иллюстрированный сборник. Грозный, 1920. С. 8–9.

⁵⁸¹ Лобанов А.П. Трудовые армии в Поволжье... С. 57.

⁵⁸² Беляева В.И., Гольдфарб Л.Г. О творческой инициативе шахтеров Донбасса и о роли Украинской трудовой армии в восстановлении угольной промышленности в 1920 г. // Сб. науч. работ кафедр общественных наук вузов Харькова. Харьков, 1957. Вып. 2. С. 274.

⁵⁸³ Трудовой фронт. 1921. 25 окт.

станциями Сунженской линии, являвшимися местами дислокации частей Кавтрадармии⁵⁸⁴.

Летом и осенью 1921 г. 2-й батальон 10-й бригады Уральского трудрайона строил подвесную канатную дорогу в районе Златоуста, рота специалистов – аэродром в Кургане⁵⁸⁵, отдельные подразделения участвовали в сооружении электростанции в Кизеле.

На строительстве Каширской электростанции работал 12-й батальон 2-й бригады Центрального трудового района. Помимо неквалифицированной рабочей силы из его состава выделялись плотники, столяры, каменщики, кровельщики для возведения срубных домов, цейхгауза, крыш⁵⁸⁶.

Военнослужащие занимались также и некоторыми другими видами хозяйственных работ. Например, на Украине ими в 1920 г. было добыто 222 тыс. п. и погружено 287 тыс. п. соли⁵⁸⁷. Части Петроградской трудовой армии заготовили около 3 млн торфяных кирпичей, добыли 1,1 тыс. п. горючих сланцев⁵⁸⁸. Разработкой залежей горючих сланцев занималась также Запасная армия (в Пензенской губернии) и 2-я РАТ (под Сызранью, в районе городов Симбирск и Николаев (Пугачев))⁵⁸⁹. Трудармейцы 1-й РАТ в 1920 г. нарубили 319 500 п. соли (2,7% используемой трудовой наличности), заготовили 145 371 п. торфа (или 1,9% от всего заготовленного на Урале торфа). Незначительное количество военнослужащих занималось ремонтом автомобилей и мотоциклов, обжигом извести, изготовлением медицинских и госпитальных принадлежностей, санитарно-гигиеническими работами⁵⁹⁰.

⁵⁸⁴ Из отчета о деятельности Кавказской армии труда за 1921 год // Роль Красной Армии... С. 196–197, 201.

⁵⁸⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 7. Д. 5. Л. 3, 23, 40, 83 об., 139.

⁵⁸⁶ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 87. Л. 21.

⁵⁸⁷ Сборник отчетов Народных Комиссаров УССР, Уполномоченных Народных Комиссаров РСФСР при Совнарком УССР и центральных учреждений Украины... С. 11.

⁵⁸⁸ Мышов Н.А. Петроградская революционная армия труда: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. С. 20, 24.

⁵⁸⁹ Лобанов А.П. Трудовые армии в Поволжье... С. 62.

⁵⁹⁰ М.С. Деятельность частей Первой Трудовой Армии ПриурВО на трудовом фронте... С. 18; Деятельность 1-й Армии Труда за 1920 год... С. 103.

В районе дислокации 2-й Особой армии предпринимаются меры, направленные на обеспечение успешной работы гражданских предприятий и учреждений, связанных с нуждами армии. С 22 июня 1920 г. Чусоснабарму 2-й Особой армии передается в управление производство предметов военного снабжения в Воронежской губернии. Изымается у населения и с местного склада фирмы «Зингер» большое количество швейных машин, в результате чего их число в мастерских Губодежды увеличивается со 100 до 1 200. При содействии Чусоснабарма налаживается работа кустарного, обозно-инженерного отделов губсовнархоза. Особым постановлением предписывается организовать комитеты содействия снабжению Красной армии в составе руководителей важнейших уездных учреждений.

Одним из итогов деятельности 2-й Особой армии стало увеличение с июня по октябрь 1920 г. выпуска обмундирования на предприятиях Воронежской губернии в 7,5 раз, изделий губкожи (обувь и конская упряжь) – в 7,7 раз; организация сбора коры для дубления кожи, шерсти, пеньки, овчины; изготовление силами кустарей обозного имущества для армии.

Кроме того, Чусоснабарм 2-й Особой армии прилагает усилия для налаживания работы пострадавшей от военных действий промышленности Воронежской губернии. Его приказами образуются комиссия по распределению материалов (комрасмат), занимавшаяся учетом и распределением хранившихся на складах оборудования и сырья; и промышленный совет – консультационно-технический орган чусоснабарма, осуществлявший контроль за распределением заказов, обеспечением оборудованием заводов, работавших на транспорт и обслуживание армии⁵⁹¹.

Военнослужащие в 1921 г. добывали торф (Урал, Сибирь, Север, Правобережная группа Украинской трудовой армии), камень (Донбасс), соль (Урал), золото (Алтай), выполняли «мелкие наряды по городам» (Туркестан) и мн. др. Целостное и всеобъемлющее представление о результатах работы трудармейцев, так же как и раньше, составить сложно. Только в отчетах Сибирской трудовой армии за первую половину 1921 г. содержатся сведения

⁵⁹¹ Оськин Д. Хозяйственная работа 2-й Особой армии... С. 68.

по 126 видам хозяйственной деятельности, большинство из которых не поддается суммированию.

В целом же усилия трудовых армий и трудовых частей тыловых округов обеспечили примерно пятую часть вывоза и 4% добычи нефти по стране в 1920 г. Добычей угля в 1920 г. занимались лишь подразделения 1-й РАТ, трудовые части Сибири и в небольшой степени – Украинской трудовой армии. Подразделениями последней было погружено более 12% добытого в Донбассе угля. В январе – августе 1920 г. в стране всего было принято и погружено около 4,5 млн вагонов⁵⁹². Соответственно, доля трудовых армий в этом виде работ составляла около 8%.

Производимое при участии трудармейцев на заводах, фабриках и мастерских во многом шло на обеспечение нужд самих вооруженных сил. Всего на предприятиях Главодежды за март – декабрь 1920 г. было выпущено 3 084 000 шинелей, 3 187 000 гимнастерок, 12 700 000 нательных рубаш⁵⁹³. Соответственно, военнослужащими Запасной армии и 2-й Особой армии обеспечивалось по приблизительным данным до 10% и более производства некоторых видов военного обмундирования.

Благодаря усилиям командования Запасной армии на заводах Ижевска удалось более чем в два раза увеличить выпуск винтовок. Однако одними из последствий такой гонки являлись, помимо значительного числа брака, доходившего до четверти от общего объема выпуска, волнения и забастовки, вспыхнувшие в Ижевске в конце 1920 г. В результате переговоров с местной администрацией и командованием Запасной армии, рабочим удалось добиться ограничения вмешательства военных во внутреннюю жизнь заводов и снижения плановых показателей.

Спрос промышленности и транспорта на рабочую силу трудовыми частями не был удовлетворен. Наоборот, он как раз постоянно возрастал в течение 1920 г., достигнув максимума в январе – марте 1921 г., когда соотношение спроса и предложения составляло примерно 2:1 (из 219,2 требований удовлетворялось лишь 104,9)⁵⁹⁴. Однако проблема заключалась не в дефиците трудовых

⁵⁹² Подсчитано по: Клеменчич В. Итоги работ железных дорог... С. 15.

⁵⁹³ Там же. 23 февр.

⁵⁹⁴ Аникст А. Обзор деятельности НКТ... С. 12.

ресурсов. По большому счету этот дефицит был искусственно создан политикой военного коммунизма. В частности, в железнодорожном транспорте в 1920 г. при сокращении в несколько раз паровозного парка количество занятых в отрасли рабочих увеличилось в сравнении с 1913 г. более чем в два раза⁵⁹⁵. В Донбассе весной 1920 г. шахтер в среднем выходил на работу от 7 до 12 дней в месяц⁵⁹⁶. В целом же по стране в 1920 г. из 300 календарных рабочих дней 1 рабочий фактически отработывал 228,3 дня⁵⁹⁷. Поэтому дело заключалось не в том, чтобы еще дополнительно набрать новые десятки или сотни тысяч людей, а в рациональном использовании имеющихся в наличии.

Рост в каменноугольной промышленности хотя и наблюдался, но он достигался преимущественно экстенсивным путем. Так, в Донбассе количество рабочих увеличилось со 175 тыс. в январе – феврале 1920 г. до 244 тыс. в июне – июле и 282 тыс. в сентябре. При этом производительность труда на одного человека в день составляла 62 п. угля в марте 1920 г., 60 п. в июне, 58 п. в июле, 60 п. в сентябре, 56 п. в октябре 1920 г.⁵⁹⁸ Норма же добычи угля в 1913 г. составляла 145 п. в день. Соответственно, объем добычи возрастал пропорционально увеличению числа рабочей силы, составив 667 тыс. п. в январе 1920 г., 968 тыс. п. в марте, 983 тыс. п. в июле, 1 070 тыс. п. в сентябре, 1 010 тыс. п. в октябре 1920 г. Общий объем добычи в Донбассе в 1920 г. достиг около 265 млн п., или 18% от произведенного в 1917 г. Причем в течение 1920 г. неуклонно ухудшалось соотношение между наземными и подземными рабочими, занятыми в каменноугольной промышленности. Если в январе 1920 г. это соотношение составляло 49% на 51%, то к октябрю оно изменилось до 41% на 59%⁵⁹⁹. Таким образом, на шахтах неуклонно возрастало число обслуживающего персонала, непосредственно не занятого производством. Добыча угля в Сибири не позволяла обеспечить вывоз заготовленного

⁵⁹⁵ Экономическая жизнь. 1920. 31 окт.

⁵⁹⁶ Там же. 22 июля.

⁵⁹⁷ Труд в СССР. Статистико-экономический обзор (октябрь 1922 г. – март 1924 г.). М., 1924. С. 203.

⁵⁹⁸ Экономическая жизнь. 1920. 25 нояб.

⁵⁹⁹ Там же.

продовольствия в запланированных размерах. Получаемый у крестьян хлеб приходилось хранить под открытым небом, что в условиях Сибири было чревато порчей⁶⁰⁰. Общий объем добычи угля увеличился в целом по стране со 103 826 тыс. п. в первом квартале, до 105 880 тыс. п. во втором квартале, 117 989 тыс. п. в третьем квартале и 138 783 тыс. п. в четвертом квартале 1920 г.⁶⁰¹ Этот рост был хоть и существенным, однако явно недостаточным для удовлетворения спроса промышленных предприятий и транспорта.

Привлечение населения к трудовой повинности с помощью трудчастей широко практиковалось только в первые месяцы 1921 г., постепенно сходя на нет.

Прослеживается тенденция, связанная с уменьшением использования трудчастей на второстепенных направлениях хозяйственной деятельности, исключением возможности распыления военнослужащих по мелким нарядам различных учреждений. Еще одна особенность, отмеченная в итоговом обзоре деятельности трудовых частей, заключалась в том, что «произошла специализация районов по работам: Северный – лесозаготовки и транспорт, Донецкий – каменный уголь, Кавказ – нефть и так далее»⁶⁰².

4.2. Великая Отечественная война

Исключительно большое внимание уделялось восстановлению промышленности – основы военного и экономического могущества страны. В результате боевых действий полностью или частично было уничтожено около 30 тыс. промышленных предприятий⁶⁰³. Только за годы войны ГКО принял более 40 постановлений по вопросам возрождения индустрии освобожденных районов⁶⁰⁴.

⁶⁰⁰ Правда. 1920. 2 дек.

⁶⁰¹ Добыча и заготовка топлива в 1920 и 1921 году... С. 14.

⁶⁰² ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 142. Л. 4 об.

⁶⁰³ Борьба партии и рабочего класса за восстановление народного хозяйства СССР (1943–1950 гг.). М., 1978. С. 26.

⁶⁰⁴ См.: Кашлев Ю.Ф. Коммунистическая партия – организатор участия Красной армии в восстановлении народного хозяйства освобожденных от немецко-фашистской оккупации районов в годы Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1981. С. 75.

Различные задачи, связанные с восстановлением промышленных предприятий, возлагались на Красную армию, а также различного рода полувоенные формирования гражданских наркоматов. Успешная работа предприятий была крайне затруднена без обеспечения приемлемых жилищно-бытовых условий для рабочих и служащих. В то же время в ходе отступления немецко-фашистскими захватчиками было уничтожено 15 млн м² жилой площади. Крова лишились свыше 25 млн советских людей⁶⁰⁵.

Красная армия вступила на территорию, которой оккупантами был нанесен огромный ущерб. Своими силами восстановить разрушенное недавно воссозданные гражданские органы власти не имели никакой возможности. В отчетах управлений и отделов тыла отмечается «почти полное разрушение ветучреждений», «населенные пункты сожжены, население живет в землянках, в шалашах, в норах. Ни мыла, ни белья в достаточном количестве нет»⁶⁰⁶.

Острым оказался кадровый голод. На Украине перед войной было 6 202 тыс. рабочих и служащих, в начале 1944 г. – 1 564 тыс. В освобожденных районах РСФСР и УССР рабочих насчитывалось лишь 17%, а в Донбассе 10% от уровня 1941 г.⁶⁰⁷

Поэтому одной из форм помощи, как и в годы Гражданской войны, оказалась *передача военнослужащих – квалифицированных специалистов* в народное хозяйство. В связи с недостатком рабочих и инженерно-технических кадров в угольной отрасли Донбасса по постановлению ГКО от 26 октября 1943 г. НКО обязывался мобилизовать в освобожденных районах и передать Наркомуглю 50 тыс. военнообязанных старших возрастов, откомандировать из Красной армии 600 инженерно-технических работников офицерского и рядового состава, ранее работавших в угольной промышленности. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 18 февраля 1944 г. НКО должен был вернуть на тракторные заводы 300 инженеров и техников из числа рядового и офицерского состава, передать Наркомстрою и Наркомсредмашу

⁶⁰⁵ Там же. С. 82.

⁶⁰⁶ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 17. Л. 442; Д. 157. Л. 627.

⁶⁰⁷ Борьба партии и рабочего класса за восстановление народного хозяйства СССР (1943–1950 гг.). С. 114.

12,5 тыс. человек из числа не годных к строевой службе, но годных к физическому труду⁶⁰⁸. Всего же в течение 1943–1944 г. более 100 тыс. офицеров и солдат Красной армии было передано в восстановительные организации.

Второй вид помощи – *передача промышленности материальных ресурсов*. Особое значение в этой связи имела деятельность трофейных частей Красной армии. Разумеется, в первую очередь имел значение учет военной техники, боеприпасов и другого имущества, которое можно было бы использовать непосредственной в действующей армии.

Как отмечалось в обзоре опыта трофейных органов во время проведения Яссо-Кишиневской операции, в первом эшелоне на расстоянии 5–8 км от переднего края шли армейские трофейные роты и до $\frac{2}{3}$ личного состава армейских трофейных батальонов. Они поддерживали связь с армейскими корпусами. Здесь же располагалась оперативная группа отдела трофейного вооружения, руководившая сбором оставленного противником имущества и распоряжавшаяся резервом. Во втором эшелоне в 10–12 км от переднего края располагался резерв – $\frac{1}{3}$ трофейного батальона⁶⁰⁹.

При продвижении вперед составлялась специальная «трофейная карта», на которую наносились наличие трофеев на освобожденной территории.

Эвакуация и восстановление трофейных машин производилось армейскими ремонтными частями. С этой целью заранее в район вероятного скопления трофейных автомашин направлялись специально подготовленные бригады, оснащенные необходимым оборудованием (электросварка, тягачи и др.). Бригадой выбирался участок, куда свозились автомашины с таким расчетом, чтобы можно было оборудовать ремонтные площадки. Район разбивался на участки, за которыми закреплялись определенные группы людей. Они шли вслед за войсками, занимались эвакуацией машин. Противник очень редко оставлял исправные машины, обычно с поломками. Брошенную технику он стремился привести в нерабочее состояние – разбить аккумуляторы и т.п. На базе машины

⁶⁰⁸ Кашлев Ю.Ф. Коммунистическая партия – организатор участия... С. 76.

⁶⁰⁹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2824. Д. 169. Л. 475.

сортировались по маркам и назначению, проводилось обследование на предмет возможности восстановления. Ремонт производился за счет замены деталей с машин, не подлежавших восстановлению⁶¹⁰.

Согласно приказу НКО о порядке использования трофейного народнохозяйственного имущества от 19 января 1945 г. № 04 трофейные части должны были брать на себя охрану предприятий, складов и других объектов вплоть до организации в населенных пунктах комендатур, которым они должны были передать это имущество⁶¹¹.

На территории Польши трофеями считалось только военное имущество, захваченное у противника. Согласно шифрограмме Верховного главнокомандующего от 18 августа 1944 г. имущество частных владельцев, кооперативных организаций, промышленных предприятий, в том числе сосредоточенное на немецких складах, следовало «брать под охрану и передавать по актам органам польской власти»⁶¹². За самоуправство грозило привлечение к суду военного трибунала.

Трофейными частями 2-го Украинского фронта только за первое полугодие 1944 г. было отгружено народному хозяйству на заводы: черного металлолома (танков, тракторов, бронемашин, автомашин и др.) на 9 205 150 руб., цветного металлолома (786 т) на 393 000 руб.⁶¹³ В третьем квартале этого же года было отправлено на металлургические заводы 117 807 т черного и 541 т цветного металла, а также в качестве металлолома 570 танков, 77 тракторов, 647 автомашин, 676 орудий и др.⁶¹⁴

Автомобильным управлением 2-го Украинского фронта с 1 января по 1 октября 1944 г. было передано различным гражданским

⁶¹⁰ Русский архив: Великая Отечественная война. Тыл Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Док. и мат-лы. М., 1998. Т. 25(14). С. 666–667.

⁶¹¹ Русский архив: Великая Отечественная война: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). М., 1997. Т. 13(2–3). С. 350.

⁶¹² Русский архив: Великая Отечественная война. Тыл Красной Армии... Т. 25(14). С. 618.

⁶¹³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2824. Д. 166. Л. 109.

⁶¹⁴ Там же. Д. 169. Л. 248.

учреждениям и наркоматам 1 236 автомашин, в том числе в распоряжение СНК Украинской ССР – 920, Молдавской ССР – 172, Наркомату связи СССР – 15, Наркомату станкостроения СССР – 100, Наркомату танкостроения СССР – 29⁶¹⁵.

Однако основная масса транспорта передается уже после окончания Великой Отечественной войны. Так, приказом от 6 ноября 1945 г. по Южной группе войск, во исполнение постановления СНК от 27 октября 1945 г. до конца ноября текущего года следовало передать в народное хозяйство 7 тыс. грузовых и 1 тыс. легковых технически исправных автомашин. Для каждой из армий был составлен маршрут передвижения. Транспорт перегонялся с территории Румынии и Болгарии в СССР колоннами до 50 машин⁶¹⁶.

Большая часть народнохозяйственного имущества не поддается обобщению и может быть приведена только выборочным перечислением. Например, управлением трофейного вооружения 1-го Белорусского фронта по акту от 7 сентября 1944 г. передано БССР с электростанции города Бреста – 8 вагонов, 26 силовых трансформаторов, 22 измерительных трансформатора, счетчики, вольтметры, амперметры – без подсчета и др.; по наряду 18 октября – 10 т арматурного железа, 3 вагона водопроводных труб и др.; по наряду 21 октября – 2 бетономешалки, 1 камнедробилка, 4 вагона «труб разных». Последующими нарядами от 25, 27 октября, 10, 18 ноября – трубы, катки, паровые котлы и мн. др.⁶¹⁷

Если на территории СССР перед трофейными частями ставилась задача не только сбора военных трофеев, но также «сбор, вывоз и охрана народнохозяйственного имущества и ценностей с последующей передачей такового местным органам власти», они «производили полную зачистку», вплоть до сбора металлолома⁶¹⁸, то в странах Восточной Европы трофейщики ограничивались лишь военным имуществом.

⁶¹⁵ Там же. Л. 186.

⁶¹⁶ Там же. Ф. 243. Оп. 2963. Д. 98. Л. 643.

⁶¹⁷ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 13. Л. 928.

⁶¹⁸ Там же. Ф. 240. Оп. 2824. Д. 169. Л. 182.

С указанным направлением связан еще один вид помощи советской экономике – участие военных в *демонтаже и транспортировке трофейного промышленного оборудования*.

С целью сбора трофеев для народного хозяйства создается особое монтажное управление. Формируемые демонтажные управления снабжаются рабсилой, транспортными и такелажными средствами за счет ресурсов фронта. Этим, вероятно, и занимались рабочие батальоны фронта. Действовала комиссия ГКО во главе с Зерновым, взаимодействовавшая с трофейными органами Красной армии. Комиссия вносила в ГКО предложение о демонтаже. После его утверждения на завод прибывали представители и специалисты соответствующего наркомата, которые вместе с уполномоченным комиссии организовывали все демонтажные работы. Одновременно управление тыла фронта по требованию комиссии выделяло рабочую силу, офицеров, транспорт, горючее, ВОСО фронта – порожняк для вывоза. Такая схема себя целиком оправдала. С 20 марта по 20 апреля 1945 г. в полосе 1-го Белорусского фронта было демонтировано 11 предприятий, погруженных и вывезенных в 4 тыс. вагонов⁶¹⁹.

Были созданы демонтажные управления Наркомстроя, Наркомэлектропрома, НК авиационной промышленности, НК боеприпасов (это те, что действовали на 1-м Белорусском фронте). Только на территории 1-го Белорусского фронта было 10 перевалочных баз для отправки оборудования.

Процесс демонтажа касался только стран-агрессоров. Так, на территории Польши (на западе – в границах 1939 г.) трофейной службой разрешено было изымать только военное имущество и вооружение, а также ГСМ, продовольствие, принадлежавшие армии противника. Категорически запрещалось конфисковывать имущество у организаций, предприятий, кооперативов, торговых и промышленных фирм и частных лиц. Запрещалась также организация комендантских постов трофейной службы⁶²⁰.

Расходы по демонтажу и доставке трофейного оборудования ГУВПС в 1945 г. составили 3 602 тыс. руб.⁶²¹

⁶¹⁹ Там же. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 45. Л. 40.

⁶²⁰ Там же. Д. 13. Л. 35.

⁶²¹ РГАЭ. Ф. 8518. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 50.

Представление об объемах демонтированного и вывезенного оборудования и другого народнохозяйственного имущества можно составить по таблицам 1 и 2.

Таблица 1

**Демонтаж и вывоз предприятий в СССР
со 2 марта 1945 г. по 2 марта 1946 г.**⁶²²

Страны	Подлежало демонтажу	Демонтировано	Отгружено
Германия	2 885	2 195	1 038
Польша (бывш. часть Германии)	1 137	1 137	1 137
Австрия	206	206	206
Венгрия	11	11	11
Чехословакия	54	54	54
Маньчжурия	96	96	96
Итого	4 389	3 699	2 602

Таблица 2

**Демонтаж и вывоз оборудования и материалов в СССР
со 2 марта 1945 г. по 2 марта 1946 г. (в вагонах)**⁶²³

Страны	Оборудова- ние	Ме- талл	Народнохозяйст- венное имущество	Всего
Германия	118 094	5870	439	123 903
Польша (бывш. часть Германии)	115 116	9700	9 620	134 436
Австрия	25 421	3236	142	28 799
Венгрия	2 537	1474	1 702	5 713
Чехословакия	7 311	415	–	7 726
Финляндия	–	–	771	771
Маньчжурия	20 746	–	–	20 746
Итого (вагонов/ тонн)	289 225 / 4 005 647	20195 / 412254	12 674 / 216 012	332 094 / 4 633 913

⁶²² Русский архив: Великая Отечественная война... Т. 25(14). С. 709.

⁶²³ Там же.

Общая стоимость оборудования составила 2 млрд долларов, металлов – 200 млн долларов.

Вывоз продолжался и в дальнейшем, уже в рамках репараций (до 2 августа 1945 г. все имущество считалось трофейным, после этого числа – полученным по репарациям с побежденных).

В натуральном выражении, по данным И.М. Семиряги, только из одной Германии было вывезено в СССР 96 электростанций, 339,4 тыс. станков, 3 164 паровых котла, 200 тыс. электромоторов, 976 передвижных электростанций, 554 тыс. лошадей, 541 тыс. голов крупного рогатого скота, 240 тыс. овец и мн. др.⁶²⁴

Третий вид помощи – непосредственное участие в восстановлении разрушенных предприятий, жилых и хозяйственных объектов.

Важнейшей предпосылкой для успешного начала восстановительных работ являлось *разминирование*, проводимое инженерными частями действующей армии.

В рамках данного направления, военными в частности, осуществлялась подготовка специалистов-минеров из числа местного населения. Так, ВС Калининского и Западного фронтов весной 1943 г. выделялись инструкторы для подготовки саперных групп в освобожденных районах Смоленской области. Однако в целом данный вид работ проводился эпизодически. Более весомой оказался вклад самих саперов Красной армии в ликвидации последствий боев на освобожденной территории.

Данный вопрос можно рассмотреть на примере Белоруссии. Так, воины-саперы 219-го отдельного отряда разминирования 1-го Белорусского фронта разведали и разминировали территорию 14 административных районов, 2 тыс. населенных пунктов, 10 тыс. км дорог, 800 различных объектов Бобруйской области⁶²⁵. По другим областям суммарные цифры, представленные

⁶²⁴ Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. М., 1995. С. 146, 150.

⁶²⁵ Чернушевич С.А. Деятельность политорганов и партийных организаций Советской армии по оказанию помощи партийным и советским органам Белорусской ССР в восстановлении и развитии народного хозяйства в послевоенный период (сентябрь 1943–1950 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1986. С. 30.

начальником инженерного управления 1-го Белорусского фронта, выглядят следующим образом (см. табл. 3).

Таблица 3

**Разминирование территории Белоруссии частями
1-го Белорусского фронта в конце 1943 – 1944 гг.⁶²⁶**

Виды работ / Области БССР	Разминировано территории (км²)	В том числе сдано местным властям (км²)	Снято, собрано и подорвано мин (шт.)
Гомельская	15 832	14 042	611 212
Полесская	17 889	17 889	375 707
Могилевская	3 289	3 289	20 187
Минская	2 193	2 193	4 423
Барановичская	2 303	2 303	2 091
Пинская	7 573	6 436	41 394
Брестская	14 808	14 808	76 740
Всего	63 887	60 960	1 131 754

Таким образом, разминированию подверглась почти треть территории республики.

Во второй половине июня 1944 г. территория Крымского полуострова, включая населенные пункты, была прочесана специальными группами бойцов по 5 человек в каждой «на предмет выявления всего оставшегося имущества..., вооружения, боеприпасов и продовольствия»⁶²⁷. Трофейными органами фронта собирается и учитывается разбитая вражеская техника. Можно привести выдержки одного из рапортов командира спецгруппы: «В обследованном мною районе: Саки – Евпатория – Ишунь оставленного убившими частями имущества, вооружения и техники не обнаружено, за исключением разбитой трофейной военной техники... 1. Азад... – 30 снарядов. 2. Тарасовка... – 2 танка, 4 самоходных пушки, 3 зенитных орудия. 3. Тиши ... – 3 средних танка...»⁶²⁸ и т.д.

⁶²⁶ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 13. Л. 845.

⁶²⁷ Там же. Ф. 244. Оп. 3017. Д. 175. Л. 58 об.

⁶²⁸ Там же. Л. 93.

В Крыму дорожниками 4-го Украинского фронта было обезврежено 9 095 мин, затрачено на патрулирование дорог 16 734 чел.-дн., убрано около 5 тыс. трупов животных и 595 трупов вражеских солдат⁶²⁹.

После разминирования появлялась возможность приступить к налаживанию мирной жизни, включая восстановление разрушенных промышленных предприятий, транспортировку грузов, введение в строй жилых и административных зданий.

Как отмечал Н.А. Антипенко, в 1942 г. «тыловые органы своими силами полностью восстановили две затопленные шахты и наладили там добычу угля»⁶³⁰.

Множество работ выполнялось в соответствии с конкретными текущими нуждами и запросами гражданских властей и хозяйственных организаций. Сообщения об этой помощи встречаются на страницах докладов различных частей и соединений Красной армии. Так, подразделениями тыла 53-й армии 2-го Украинского фронта в 1943 г. в г. Белгороде «восстановлены путем электросварки бензобаки городского бензохранилища., восстановлены складские помещения Алымского сахарного завода» и т.д., в 1944 г. оказана помощь в восстановлении механического завода в г. Кременчуге, дорожно-эксплуатационными частями резерва 2-го Украинского фронта отремонтировано 5 домов в г. Чугуеве, восстановлена школа в Белгороде, два здания в Новом Осколе, два здания общежития Острогожского педагогического техникума и др.⁶³¹

В работе на *промышленных объектах* использовались преимущественно инженерные части 1-го Белорусского фронта. Так, в марте 1944 г. 350 человек были направлены на восстановление Гомельской электростанции⁶³². Военнослужащие также участвовали в восстановлении лесопильного и станкостроительного заводов, вокзала в Гомеле, Добрушского бумажного комбината, административных зданий в городах Новобелица и Гомель. Летом 1944 г. в с. Слобудка Брестской области был оборудован полевой

⁶²⁹ Там же. Л. 25.

⁶³⁰ Антипенко Н.А. На главном направлении. Минск, 1982. С. 82.

⁶³¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2824. Д. 166. Л. 118; Д. 183. Л. 48, 52.

⁶³² Там же. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 17. Л. 431.

авторемонтный завод, в конце войны переданный правительству БССР⁶³³.

Летом 1944 г. в Слобудке (возле Пружан) был оборудован полевой авторемонтный завод в разрушенных конюшнях кавалерийского полка. После окончания войны он был передан правительству Белорусской ССР⁶³⁴.

Для работ по восстановлению Минска выделяется 124 военно-строительных отряда «до особого распоряжения». В 1944 г. на освобожденной территории СССР были построены 73 овощные базы общей емкостью 230 тыс. т⁶³⁵.

Помимо фронтовых и армейских подразделений принимали участие в восстановлении и другие соединения: особые строительно-монтажные части (ОСМЧ) Наркомстроя СССР – изначально гражданские организации, милитаризованные и усиленные военными служащими, в том числе созданная 26 апреля 1944 г. ОСМЧ «Севастопольстрой», имевшая в своем составе, как уже отмечалось, значительную долю военными служащих⁶³⁶. Специальная строительная организация для восстановления Севастополя и объектов главной базы Черноморского флота создается в соответствии с постановлением ГКО № 5477 от 26 апреля 1944 г.⁶³⁷ В состав «Севастопольстроя» вошли восемь особых строительно-монтажных управлений: пять в Севастополе, по одному в Балаклаве, совхозе Булганак и Ялте⁶³⁸.

Основной его задачей являлась подготовка Севастополя к перебазированию главных сил Черноморского флота. Однако этого возможно было достичь при восстановлении не только военных объектов, но и всей инфраструктуры города в целом, включая энерго- и водоснабжение, жилье, административные здания,

⁶³³ Антипенко Н.А. На главном... С. 145.

⁶³⁴ Там же.

⁶³⁵ Русский архив: Великая Отечественная война... Т. 25(14). С. 704.

⁶³⁶ РГАЭ. Ф. 8768. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

⁶³⁷ Иванов В.Б. Послевоенное восстановление Севастополя // Объединение патриотов Севастополя. URL: <http://www.sevpatriot.ru/stati/poslevoennoe-vosstanovlenie-sevastopolya> (дата обращения: 20.10.2016).

⁶³⁸ РГАЭ. Ф. 8768. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

дороги и т.д.⁶³⁹ В Севастополе было разрушено 94% жилой площади, уничтожены все промышленные предприятия, водопровод, канализация, электростанция.

Трест притупил к работам немедленно после освобождения города. Главнейшей проблемой являлось отсутствие производственной базы, которую пришлось создавать в сжатые сроки, используя разрушенные и бездействующие предприятия Крыма. Следовало перейти едва ли не на полное самообеспечение, заготавливать собственными силами и стройматериалы, и продовольствие для личного состава. Не было условий для ремонта, не хватало техники. «Отсутствие в достаточных количествах строймеханизмов и электроэнергии вызывало необходимость на большинстве объектов производить работы вручную», – указывалось в отчете треста⁶⁴⁰. Вручную выполнялись и земляные работы (за исключением скальных грунтов), приготовление бетона (до 80% от общего объема работ), его доставка (простейшими ручными блоками и лебедками).

Как отмечалось в отчете ОСМЧ «Севастопольстрой» за 1944 г., «еще до приступа к восстановительным работам коллективом была проделана большая работа по захоронению трупов и приведению города и стройплощадок в более или менее нормальное санитарное состояние. Объекты строительства в своем большинстве были заминированы противником... На протяжении первых четырех месяцев приходилось по нескольку раз привлекать команды минеров для обезвреживания отдельных участков строительства...»⁶⁴¹.

Трест получил два разрушенных совхоза, где осенью 1944 г. был проведен сев озимых на площади 1 605 га. В 1945 г. посевы были увеличены до 2 211 га яровых и 1 610 га озимых. Как следствие, удалось собрать 16 303 ц зерновых, 161 ц картофеля, 8 238 ц овощей, получить 1 050 ц рыбы, 2 409 ц молока и др.⁶⁴²

⁶³⁹ Моторин Д.К. Возрожденный Севастополь. Очерки о восстановлении города. 1944–1953 гг. М., 1984. 272 с.

⁶⁴⁰ РГАЭ. Ф. 8768. Оп. 1. Д. 4. Л. 42.

⁶⁴¹ Там же.

⁶⁴² Там же. Д. 9. Л. 16.

Создается ремонтно-механический завод. Пять из шести его цехов (кузнечный, слесарный, электроремонтный и др.) вводятся в строй к началу 1945 г.⁶⁴³ Трест наладил работу выделенных ему предприятий: Феодосийского кирпично-черепичного завода (к 1945 г. производство кирпича и черепицы доведено до 700 тыс. шт. в месяц), Севастопольского известкового завода (мощности возросли за тот же срок с 700 до 1500 т в месяц), Симферопольского деревообрабатывающего завода (производство увеличилось с 300 м³ пиломатериалов и 20 тыс. руб. столярных изделий до 450 м³ и 50 тыс. руб. соответственно), открываются карьеры по добыче камня, песка и гравия для строительства⁶⁴⁴.

В течение 1945 г. повысились темпы механизации труда. Наладивается система обучения кадров. В 1944 г. через нее прошло 5 099 человек, а в 1945 г. – 2 868 человек (из них 2 045 военнопленных)⁶⁴⁵.

В результате предпринятых комплексных мер, несмотря на крайне тяжелые условия, в которых разворачивалась деятельность треста, удалось в короткие сроки ежемесячно вести строительство на 160–250 объектах военного и гражданского назначения.

В частности, большое значение имели работы на Севастопольской ГРЭС, где «главный корпус в составе: машинный зал, котельный зал, бункерный цех, деаэрационная – восстановлены и сданы под монтаж оборудования, монтируемого заказчиком»⁶⁴⁶. Выполняются работы «по восстановлению 2-й очереди Инкерманского водопровода с насосными 1-го и 2-го подъемов и резервуарами»⁶⁴⁷. Строится здание промбанка в Севастополе, школа № 14, по указанию А.И. Микояна – магазин и ресторан Особторга⁶⁴⁸, по указанию Л.П. Берии – Шулинский водопровод.

⁶⁴³ Там же. Д. 4. Л. 21, 42.

⁶⁴⁴ Там же. Л. 61.

⁶⁴⁵ Там же. Д. 9. Л. 6.

⁶⁴⁶ Там же. Л. 91 об.

⁶⁴⁷ Там же. Л. 92.

⁶⁴⁸ Особторг (особая торговля) – учреждения закрытой торговли для снабжения инвалидов войны и руководства, куда поступали новые или слегка ношенные вещи, в том числе трофейные. Продажа осуществлялась по ордерам. Действовали с 1943 по 1947 гг.

«Севастопольстрой» восстанавливал морской завод им. С. Орджоникидзе, механический завод «Молот» (с 6 июня 1944 г.), пристани, эллинги, ДОК, склады ГСМ, баню, комендатуру, линии электропередач, трубопроводы, шоссейные дороги и другие объекты, готовил Ливадийский дворец к Ялтинской конференции.

Всего же в течение 1944 г. было выполнено работ почти на 65 млн руб., а в 1945 г. – почти на 110 млн руб. (включая около 10 млн вне плана)⁶⁴⁹. В том числе в 1945 г. сдается промышленных объектов на 32,6 млн руб. общей площадью 34 046 м², жилых домов на 14,63 млн руб. площадью 37 283 м², прочих зданий и сооружений – на 431 тыс. руб.⁶⁵⁰

За выполнение работ по восстановлению энергетических объектов ОСМЧ «Севастопольстрой» было присуждено переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны СССР. Всего же трест «Севастопольстрой» за период с 1944 по 1947 гг. восстановил 638 хозяйственных объектов⁶⁵¹.

В Крыму выполняли хозяйственные работы также подразделения *Управления оборонительного строительства Резерва Главного командования (УОС РГК)*. Военные строители Черноморского флота и ВМФ (1-й, 95-й, 376-й отдельные строительные батальоны ЧФ, позднее – 702-й и 703-й ОСБ ЧФ, 1-я, 2-я военно-строительные бригады ВМФ) с 6 июня восстанавливали симферопольский завод «Гаро», занимавшийся ремонтом автомобильной техники. Военно-морское строительство № 1 восстанавливало с 15 апреля по 9 мая 1944 г. порт Феодосии, военно-морское строительство № 9 – порт Керчи и, кроме того, 16 детских садов в Севастополе, военные строители Отдельной Приморской армии – 10 тыс. м² жилой площади в Керчи.

В составе НК по строительству СССР работали и другие производственные соединения, сформированные из мобилизованного гражданского населения, находившегося на казарменном положении.

⁶⁴⁹ РГАЭ. Ф. 8768. Оп. 1. Д. 4. Л. 23; Д. 9. Л. 18.

⁶⁵⁰ Там же. Д. 9. Л. 103.

⁶⁵¹ Воробьев В. Нужен ли городу музей Севастопольских строителей? // НеФакт.инфо. URL: //http://nefakt.info/202141/ (дата обращения: 20.10.2016).

В частности, можно указать на деятельность ОСМЧ № 104, специализировавшейся на сварочно-монтажных работах. В ее составе имелось 11 особых строительно-монтажных управлений (ОСМУ). По данным на 1944 г. в ОСМЧ насчитывалось 3 311 человек, в том числе 1 706 рабочих основного и 953 рабочих неосновного производств⁶⁵². Трест был задействован на восстановлении предприятий черной металлургии: Горловского, Енакиевско-го, Днепропетровского коксохимических заводов, где производился ремонт газопроводов, эстакад, элеваторов, металлоконструкций коксовых печей и др. Также выполнялись работы на Николаевских судостроительных заводах, Горловском азотно-туковом заводе и др. Одно из ОСМУ было создано в Крыму в качестве субподрядчика ОСМЧ «Севастопольстрой». Всего же в 1943 г. ОСМЧ-104 был выполнен объем работ на 48,3 млн руб., в 1944 г. – 68,7 млн руб.⁶⁵³

На широком фронте восстановительных работ использовался труд учреждений Главного управления военно-промышленного строительства (ГУВПС) при СНК СССР (с января 1946 г. – Наркомвоенстрой СССР). Как и ОСМЧ Наркомстроя СССР, управление активно участвовало в обустройстве военных и гражданских объектов на освобожденной территории, выполняя заказы не только наркоматов вооружения и танкостроения, но и наркоматов химической промышленности, электростанций, угля, текстильной промышленности, стройматериалов, пищевой промышленности.

Округа ГУВПС охватывали всю страну, но уже в 1944 г. 40% работ выполнялось на ранее оккупированной территории.

Как и в других случаях, в области снабжения проводилась политика «максимального использования местных материалов». Например, для экономии ресурсов применялись пустотные кладки с засыпкой различными дешевыми материалами. Брусчатые фермы замещались на легкие деревометаллические, деревоплита – на сборные щиты с утеплителями, применялись некондиционные трубы и сорта металла. Благодаря этим мерам удалось сэкономить

⁶⁵² РГАЭ. Ф. 8768. Оп. 1. Д. 3. Л. 61.

⁶⁵³ Там же. Л. 9.

200 тыс. м³ лесоматериалов (по исчислению в нормативах 1943 г.), 64 млн шт. кирпича, 6 тыс. т металла⁶⁵⁴.

В г. Гжатске действовало совместное с Академией коммунального хозяйства при СНК СССР опытное строительство «в целях изучения вопросов строительства и восстановительных работ в местах, разрушенных немецко-фашистскими оккупантами»⁶⁵⁵.

При том, что в течение года $\frac{3}{4}$ личного состава ГУПВС обновлялось по разным причинам (призыв в Красную армию, демобилизация по болезни, смерть, дезертирство, возвращение прикомандированных на прежнее место службы или работы и др.), руководству удавалось достигать высоких показателей производительности труда и плановых значений по объему и стоимости выполненных работ.

Практически все рабочие (97,9%) были переведены на сдельную оплату труда. Проводится единовременная перепись рабочих, данные которой использовались для определения направлений на производстве. Пересматривается состав бригад с целью добавления неквалифицированных рабочих, с тем чтобы квалифицированные не выполняли не соответствующие их компетенциям работы. Был также организован институт инструкторов стахановских методов труда по каменным, штукатурным, арматурным, печным, плотничным и столярным работам; запущен процесс изготовления и внедрения стахановского инструмента. Всего стахановскими методами овладело 6 400 человек, выполнявших нормы на 150–200%. Выпущен справочник унифицированных норм. Мобилизована творческая инициатива по внедрению рацпредложений. Было внесено 4300 предложений, реализовано 3 600, что дало сокращение 145 тыс. чел.-дн., или экономию 4 363 тыс. руб.⁶⁵⁶

В итоге среднее выполнение норм выработки составило 118,4%. Среднедневная выработка рабочего основного производства достигла 61,58 руб. при зарплате 14,96 руб.⁶⁵⁷ Всего же в течение 1944 г. было построено, реконструировано или восстановлено

⁶⁵⁴ РГАЭ. Ф. 8518. Оп. 1. Д. 277. Л. 167.

⁶⁵⁵ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2618. Д. 20. Л. 336.

⁶⁵⁶ РГАЭ. Ф. 8518. Оп. 1. Д. 277. Л. 168 об.–169.

⁶⁵⁷ Там же. Д. 328. Л. 9.

после разрушения 1 912 производственных цехов и других объектов общей площадью 1 792,9 тыс. м², в том числе для НКО и НКВМФ 794 тыс. м². Стоимость сданных объектов составила 777 млн руб.⁶⁵⁸ В 1945 г. общий объем капиталовложений по ГУВПС составил около 230,5 млн руб., в том числе было введено в строй объектов общей стоимостью 176,1 млн руб.⁶⁵⁹

Ниже приводится неполный список предприятий, в восстановлении и строительстве которых участвовало ГУВПС на бывших оккупированных или пострадавших в ходе военных действий территориях в 1944–1946 гг.:

заводы – «Пролетарий» (Ленинград), «Коммунар» (Запорожье), «Серп и молот» (Харьков), «Красный Аксай» (Ростов-на-Дону), телеграфных и телефонных аппаратов (Львов), шлаковых материалов (Запорожье), судоремонтный (Николаев), комбикормовый (Ворошиловград), кожевенный (Харьков), шинный (Воронеж), рубероидный (Одесса), цементный (Кричев, Могилевская обл.), им. Январского восстания (Одесса), Дормашин (Николаев), им. Сталина (Кременчуг), им. Коминтерна (Воронеж), мотоциклетный (Киев), велосборочный (Львов), автосборочный (Львов), вагоностроительный (Рига), вагоностроительный (Калинин), локомотивный (Херсон), «Воронежсельмаш» (Воронеж), «Ростсельмаш» (Ростов-на-Дону), «Гомсельмаш» (Гомель), «Красная звезда» (Кировоград), им. Октябрьской революции (Одесса), ВЭФ (Рига), «Проводник» (Рига), «Вольта» (Таллин), им. Воровского (Мелитополь), им. Шевченко (Харьков), № 831 (Феодосия), № 444 (Николаев), им. Кагановича (Днепропетровск), «Прогресс» (Бердичев), им. Войкова (Запорожье);

метизный цех тракторного завода (Сталинград), городская электростанция (Севастополь), текстильный комбинат (Сталинград), фабрика шерстяных тканей (Каунас), фабрика искусственного волокна (Могилев)⁶⁶⁰.

ГУВПС приняло деятельное участие в жилищном строительстве (см. табл. 4).

⁶⁵⁸ Там же. Д. 277. Л. 167.

⁶⁵⁹ Там же. Д. 1 а. Л. 79.

⁶⁶⁰ Составлено по: РГАЭ. Ф. 8518. Оп. 1. Д. 54.

Таблица 4

Жилищное строительство ГУВПС на подвергшейся оккупации территории в 1945 г.⁶⁶¹

Республика	Построено (м ²)	Капиталовложения (тыс. руб.)
РСФСР	20 781	9 131
Украинская ССР	20 322	7 060
Белорусская ССР	19 878	2 797
Латвийская ССР	2 161	309
Всего	63 142	19 297

В том числе в РСФСР почти половина всех работ по жилищному строительству была выполнена на территории Крыма, на Украине – в Николаевской и Харьковской областях, в Белоруссии около трети – в г. Минске.

Некоторые виды работ в отчетности представлены в форме, дающей лишь самое общее представление об их конкретном содержании, например, УВСП № 10 (г. Гомель) и УВСП № 25 (г. Бобруйск) – «ремонтно-восстановительные работы по городу» и др.⁶⁶²

Как и в отношении продовольствия и фуража, большое значение имело *самоснабжение* воинских частей различными видами топлива и вещевого довольствия, вырабатываемого собственными силами (см., напр., табл. 5).

Таблица 5

Самозаготовки дров воинскими частями и поставки дров в Красную армию гражданскими заготовителями (тыс. кубом.)⁶⁶³

	Вторая половина 1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Самозаготовки дров	1 700	12 132	17 972	18 000
Поставки	?	6 178	2 805	685

⁶⁶¹ Там же. Д. 1а. Л. 35.

⁶⁶² Там же. Д. 389. Л. 1.

⁶⁶³ Русский архив: Великая Отечественная война... Т. 25(14). С. 704–705.

В 1943 г. был организован самовывоз каменного угля и самостоятельная разработка угольных шахт. В результате в 1943 г. таким способом было получено около 70 тыс. т, а в 1944 г. – 511 тыс. т угля⁶⁶⁴.

Обеспечение строительных работ материалами, как и в случае с железнодорожными войсками, происходило из трех основных источников: централизованных поставок, самозаготовок и трофеев. По многим видам продукции воинские части старались изыскивать возможности для снижения нагрузки на экономику за счет местных ресурсов (табл. 6).

Таблица 6

Получение и заготовка строительных материалов воинскими частями в годы Великой Отечественной войны⁶⁶⁵

Наименование материалов	Централизованное снабжение, %	Самозаготовки, %	Трофейные материалы, %	Всего, %
Лес круглый (тыс. м ³)	375 (18,9)	1 600 (80,6)	11 (0,5)	1 986 (100)
Лес пиленный (тыс. м ³)	207 (55,2)	152 (40,5)	16 (4,3)	375 (100)
Фанера (м ³)	6 150 (86,1)	590 (8,3)	400 (5,6)	7 140 (100)
Цемент (т)	13 770 (68)	2 080 (10,3)	4 400 (21,7)	20 250 (100)
Гвозди (т)	900 (27,7)	1 050 (32,3)	1 300 (40)	3 250 (100)
Проволока (т)	30 (4,9)	110 (18)	470 (77,1)	610 (100)
Кровельное железо (т)	850 (40,5)	1 220 (58,2)	90 (4,3)	2 100 (100)
Рулонный мат-л (шт.)	18 400 (28,3)	1 650 (2,5)	45 050 (69,2)	65 100 (100)
Стекло (тыс. м ²)	578 (50,6)	280 (24,5)	284 (24,9)	1 142 (100)

Заготовки выполнялись в соответствии с установленными для отдельных фронтов и военных округов планами. Например, для

⁶⁶⁴ Там же. С. 705.

⁶⁶⁵ Там же. С. 704.

3-го Белорусского фронта было запланировано на 1944 г. заготовить 550 тыс. м³ дров, в том числе 400 тыс. средствами фронта и 150 тыс. – армий. Для этого были сформированы фронтовые (общей численностью 600 человек) и армейские (200 человек) команды из числа военнослужащих ограниченно годных и старших возрастов. Все работники полностью обеспечивались инструментами – топорами, пилами, колунами, напильниками. Постановлением СНК от 25 февраля 1944 г. фронту выделяется лесосечный фонд с указанием районов заготовки⁶⁶⁶. Для обеспечения вывозки Управлению военных сообщений фронта дается задание построить узкоколейки для вывоза от лесосек к железным дорогам, автомобильному управлению – отремонтировать машины⁶⁶⁷.

Силами военнослужащих производилось не только сырье, но и необходимые для успешной боевой деятельности и тылового обеспечения *хозяйственные товары*.

Движение по выработке предметов обихода из местных материалов зародилось в Красной армии «в целях оказания помощи тылу в материальном обеспечении»⁶⁶⁸, с тем чтобы освободить промышленность от их выпуска. Командование всячески поощряло инициативу военнослужащих в данном направлении. Периодически проводились всеармейские выставки, где демонстрировались лучшие образцы произведенных тыловыми службами изделий, происходил обмен практическим опытом.

Одна из первых выставок прошла в 65-й армии 5 июля 1943 г. Были представлены образцы предметов 43 видов: котелки, термосы, ведра железные, хлебные формы, звездочки для погон, гвозди ковочные, подковы, лампы, походные столы и стулья, пилотки, майки, трусы, кузнечный уголь, смола, деготь, уздечки, вожжи, дышла, хомуты, конские щетки и др.

Были изготовлены аппараты по выгону дегтя (бочка с впаянной газовой трубой, которая закапывается в землю, загружается берестой, закрывается крышкой, замазывается глиной для герметичности, снизу топится, через 1–2 часа деготь стекает по трубе), станок для производства деревянных шпилек. В качестве

⁶⁶⁶ ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2618. Д. 13. Л. 46.

⁶⁶⁷ Там же. Л. 100.

⁶⁶⁸ Там же. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 157. Л. 117.

материала для термосов (для изоляции употреблялся войлок, асбест, бумага), котелков, ведер использовалось листовое железо, консервные банки. К котелкам крепились две крышки, одна из которых – емкость для второго блюда. Подковы производили из отходов железа. Госпитали в массовом порядке делали шины, костыли, выздоравливающие плели маты, корзинки. Проводились опыты по применению скипидара в качестве топлива для отечественных машин. Опыт признали успешным. По его результатам стали применять самодельную установку по выгону скипидара из дерева. В итоге общая сумма экономии по подсчетам командования составила около 300 тыс. руб.⁶⁶⁹

Аналогичная выставка 20–21 июля 1944 г. прошла и в 27-й армии. Как отмечалось в приказе о ее результатах, появилась возможность полностью обеспечить личный состав кружками, котелками, ложками, лошадей – подковами, шипами, другими предметами конского обихода. Был налажен ремонт обуви и упряжи, производство поршней и других деталей, необходимых для среднего ремонта автомобилей⁶⁷⁰.

Часть системы самообеспечения – использование ресурсов стран Восточной Европы, на которых разворачивались боевые действия в 1944–45 гг. Уже через 4 дня после вступления наших войск в Плоешти (Румыния) была восстановлена работа нефтеперерабатывающих заводов и начато снабжение войск местным горючим. Аналогично обстоит дело с восстановлением нефтедобычи и нефтепереработки в Польше, Венгрии, Чехословакии. Всего же с сентября 1944 по май 1945 гг. из этих четырех стран было поставлено для Красной армии 816,5 тыс. т горючего, в том числе 82,8 тыс. т авиационного бензина, 615 тыс. т автомобильного бензина, 98,3 тыс. т дизельного топлива⁶⁷¹.

⁶⁶⁹ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 157. Л. 118–125.

⁶⁷⁰ Там же. Ф. 240. Оп. 2824. Д. 187. Л. 146.

⁶⁷¹ Русский архив: Великая Отечественная война... Т. 25(14). С. 692.

**Обеспечение войск 2-го Украинского фронта за счет
местных ресурсов и фронтовых мастерских за октябрь 1944 г.**⁶⁷²

Вид продукции	Количество (шт.)
Шинели	36 371
Гимнастерки	91 374
Шаровары	161 524
Пилотки	15 000
Нательное белье	130 000 пар
Портянки	11 900
Сапоги хромовые	1 028
Сапоги яловые	11 702
Ботинки	83 151
Одеяла	20 681
Свитера	23 045

Помимо выпуска отдельных видов продукции практиковался такой способ самоснабжения, как использование предприятий стран-агрессоров, закреплявшихся за родами войск и служб фронтов. Так, в частности, поступили в Венгрии, где в соответствии с приказом по войскам 3-го Украинского фронта от 26 февраля 1945 г. № 03 во исполнение директивы заместителя НКО маршала А.М. Василевского от 17 февраля 1945 г. 79 предприятий – от центральной электростанции Будапешта и чугунолитейных заводов до мельниц, мясокомбинатов и макаронных фабрик – были закреплены за артиллерийским, инженерным, интендантским и другими тыловыми управлениями и службами. На каждое из них назначаются представители советского командования для организации и контроля работы, передачи заказов директорам⁶⁷³.

По постановлению от 19 июня 1945 г. к концу месяца «все эксплуатируемые южной группой войск предприятия» следовало передать их владельцам через местные органы власти в Венгрии.

⁶⁷² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2824. Д. 169. Л. 601.

⁶⁷³ Там же. Ф. 243. Оп. 2963. Д. 98. Л. 47.

При передаче необходимо было составлять акт в 3-х экземплярах, погасить все задолженности перед предприятиями по зарплате⁶⁷⁴.

Подводя итог необходимо указать, что, как и в большинстве других направлений, в восстановлении промышленности и городского хозяйства сочеталось использование всех форм привлечения рабочей силы: мобилизованные квалифицированные и неквалифицированные рабочие, вольный найм.

Массовые мобилизации в достаточной степени обеспечивали рабочей силой восстанавливаемые предприятия. Например, только осенью 1943 г. мобилизация молодежи на восстановление шахт Донбасса дала 44 тыс. человек, на предприятия черной металлургии Донбасса – 30 тыс., Днепропетровской области – 10 тыс.⁶⁷⁵ 20 тыс. молодых энергостроителей возрождали Днепрогэс. Всего же в 1944–1945 гг. только в Донбасс было направлено 293 тыс. рабочих⁶⁷⁶. В этом случае в привлечении военнослужащих не было особой необходимости.

В организационном отношении работа могла протекать в следующих формах: 1) подготовка к восстановлению с последующей передачей гражданским строительным организациям; 2) полное восстановление своими силами; 3) совместная работа с гражданскими строителями.

Следует согласиться с общим выводом, сделанным составителем сборника «Помощь Красной Армии народному хозяйству в Великой Отечественной войне»: «Собрав все построенное, восстановленное и отремонтированное Красной Армией в одно место, можно получить большой город и крупный промышленный центр»⁶⁷⁷.

⁶⁷⁴ Там же. Л. 194.

⁶⁷⁵ Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: Док. и мат-лы: В 3 т. Киев, 1985. Т. 2: Украинская ССР в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. – конец 1943 г.). С. 362.

⁶⁷⁶ История Второй мировой войны: В 12 т. М., 1979. Т. 10: Завершение разгрома фашистской Германии. С. 418.

⁶⁷⁷ ЦАМО. Ф. 67. Оп. 12020. Д. 3. Л. 77.

Важным представляется вопрос об эффективности использования рабочей силы мобилизованных гражданских и военнослужащих.

Оплата труда военнослужащих, привлекаемых для работ в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте, рассчитывалась на основе Постановления СНК СССР № 937 от 1 сентября 1943 г., приказа № 3 заместителя Народного комиссара обороны от 2 января 1944 г. и прилагаемых к ним инструкций⁶⁷⁸.

Рядовой и сержантский состав, как штатный, так и временно прикомандированный, задействованный на предприятиях и строительных организациях НКО, переводился на сдельную оплату труда. Производственные нормы рассчитывались исходя из 8-часового рабочего дня. При выполнении 100% нормы военнослужащий получал сверх положенного натурального и денежного довольствия премию в размере 20% от заработка. В целом же представление о принципах выплат может быть составлено по таблице 8.

Таблица 8

**Расчет выплат военнослужащим, работавшим
в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте**

Выполнение нормы	Размер заработка
Менее 100%	Не выплачивается
100%	20%
Более 100%	20% + полный заработок за объем работы сверх нормы

Из этих сумм 20% перечислялось на хозяйственно-бытовые и культурно-просветительские нужды военнослужащих, приобретение спецодежды, премирование особенно отличившихся.

Военнослужащие не получали дополнительных средств за сверхурочные работы, выход в ночное время и т.п. Деньги им выдавали на руки раз в месяц вместе с гражданскими рабочими, запрещалось перечислять заработок на счета воинских частей. Ответственность за правильную организацию труда и учет работы

⁶⁷⁸ Русский архив: Великая Отечественная война... Т. 14(25). С. 455–459.

возлагался на командира части и начальника предприятия, учет труда – на непосредственных руководителей: начальников цехов, участков и т.п.

В тех или иных конкретных случаях размеры выплат, нормы поощрения могли существенно различаться. На май 1944 г. по дорожному управлению 1-го Украинского фронта устанавливалась продолжительность рабочего дня 14 часов, из них 2 часа отводилось на боевую подготовку⁶⁷⁹. Производительность труда военнослужащих составляла 120–140% от нормы. Выход на работу в течение года – не менее 90% от общего числа личного состава. «Производительность труда местного населения на дорожных работах значительно ниже, примерно в среднем равна 80–90%. Это связано главным образом с отсутствием навыка у местного населения к дорожным работам»⁶⁸⁰.

О мерах, направленных на повышение производительности труда, о выполнении и перевыполнении установленных норм можно судить на основании приказа по 3-му Белорусскому фронту «О довольствии лесорубов» от 18 апреля 1944 г. Согласно этому документу лесозаготовителей, выполнивших норму 5 м³ на человека, следовало довольствовать по «первой» (т.е. фронтовой) норме. Тем, кто заготовил 6 м³, полагалось дополнительно выдавать по 100 г, 7 м³ – по 150 г, 8 м³ – по 200 г водки⁶⁸¹.

В ОСМЧ № 104, состоявшей почти исключительно из мобилизованного гражданского населения бывших оккупированных территорий, в 1944 г. фактическая выработка на 1 рабочего составляла 40 286 руб., в среднем в день – 140 руб. 60 коп., а среднедневная зарплата – 22 руб. 87 коп. В год работали 286,5 дней при плане 300 дней⁶⁸².

Среднее выполнение норм выработки в ГУПВС, где в целом были заняты рабочие более низкой квалификации, чем в ОСМЧ № 104, составляло в 1944 г. 118,4% (в 1943 г. – 110,5%). Среднегодовая выработка на 1 рабочего достигала 18 066 руб., среднедневная – 61 руб. 58 коп. при зарплате 14 руб. 83 коп. в день.

⁶⁷⁹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2719. Д. 70. Л. 172.

⁶⁸⁰ Там же. Л. 51.

⁶⁸¹ Там же. Ф. 241. Оп. 2618. Д. 13. Л. 46.

⁶⁸² РГАЭ. Ф. 8768. Оп. 1. Д. 3. Л. 61.

Среднее количество выходов на работу составляло 293 дня при плане 300 дней⁶⁸³.

Для сравнения можно привести данные по тыловым частям 1-го Белорусского фронта. На восстановление вокзала в Гомеле произвели работ на 763,2 тыс. руб., на что было затрачено 30 528 чел.-дн. Соответственно, один военнослужащий вырабатывал 25 руб. в день⁶⁸⁴.

Бытовые условия не слишком отличались от тех, которые существовали в годы Гражданской войны. В Сталинграде и Севастополе рабочим ОСМЧ № 104 приходилось жить в землянках и палатках, спать на кроватях без матрасов, простыней и одеял в грязной спецодежде, т.к. не имелось постельных принадлежностей. Несмотря на регулярную санобработку и дезинфекцию, не удавалось изжить «вшивости и загрязненности», из-за того что все вновь прибывшие не имели ни одной пары нательного белья⁶⁸⁵.

По этим и другим причинам имело место трудовое дезертирство. В ОСМЧ № 104 оно достигало 11% от общей численности личного состава в 1944 г.⁶⁸⁶ Так, из ОСМУ № 3 в г. Николаеве бежало 203 человек. На всех дезертиров дела передавались в суд для привлечения к уголовной ответственности. Военным трибуналом было осуждено 66 человек, 54 возвращено на производство⁶⁸⁷.

В Главном управлении военно-промышленного строительства (ГУВПС) при СНК СССР в 1944 г. «самовольный уход» (т.е. трудовое дезертирство) достиг 13 008 человек при среднесписочном числе работников 120 733 человек⁶⁸⁸. Соответственно, бежало с места работы 10,8% личного состава, что близко к показателям ОСМЧ № 104.

В целом же, на наш взгляд, нормы снабжения, продолжительность рабочего дня, условия работы принципиально не отличались от тех, которые существовали двадцатью годами ранее. Тем не менее, эффективность использования рабочей силы значительно

⁶⁸³ Там же. Ф. 8518. Оп. 1. Д. 277. Л. 170.

⁶⁸⁴ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 13. Л. 99.

⁶⁸⁵ РГАЭ. Ф. 8768. Оп. 1. Д. 3. Л. 53.

⁶⁸⁶ Там же. Л. 52.

⁶⁸⁷ Там же.

⁶⁸⁸ РГАЭ. Ф. 8518. Оп. 1. Д. 277. Л. 170.

повысилась. Что этому способствовало? Как нам представляется, важнейшим фактором стали изменения в общественно-политической системе советского государства, сделавшие практически невозможными массовый саботаж принятых властью решений, организованное сопротивление и другие формы открытого противодействия проводимой политике.

Глава 5. ПОМОЩЬ КРАСНОЙ АРМИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

5.1. Гражданская война

Оказание военными служащими помощи сельскому хозяйству происходило в двух основных формах. Первая, которую к «помощи» можно отнести с некоторой долей условности, состояла в заготовке продовольствия и фуража в соответствии с наложенной государством на крестьян продразверсткой. Этот вид работ с самого начала выполнялся специальными военизированными группами (продотрядами), объединенными в Продармию. Их численность колебалась от 35 до 62 тыс. человек. С августа 1919 г. продотряды передаются в ведение вневедомственной охраны (ВОХР). Во многом аналогичные функции выполняло Военпродбюро при ВЦСПС, отряды которого насчитывали более 20 тыс. человек. Так, за период с февраля по август 1919 г. продорганы Южного фронта отправили по нарядам НКП более 900 тыс. п. хлеба и 20 тыс. п. мяса. Осенью 1919 г. военными продорганами Восточного фронта было отправлено в Центр 2,5 млн п. продовольствия⁶⁸⁹.

При необходимости привлекались и воинские части. Собственно боевые воинские части лишь с 1920 г. стали использоваться на систематической основе.

Первоначально в силу природно-климатических условий заниматься сельскохозяйственными работами было невозможно. Поэтому некоторые части трудовых армий участвовали лишь в проведении продразверстки. Именно этому виду работ уделялось самое пристальное внимание в выступлениях В.И. Ленина и постановлениях СТО.

В 1-й РАТ к продработе приступили лишь во второй декаде февраля 1920 г. Для этой цели использовались кавалерийские

⁶⁸⁹ См.: Арсеньев Ю.А. Коммунистическая партия – организатор участия Красной Армии в решении продовольственного вопроса (1918–1922 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Львов, 1980. С. 14.

части. 12 февраля Совтрударм сообщил в СТО, что для планомерного выполнения продовольственных разверсток посланы следующие отряды конницы: Екатеринбургская губерния – 200 человек, район Челябинска – 1 030, Троицкий и Кустанайский уезды – 700, район Шадринска – 200 человек, кроме того, в Троицкий уезд послано 300 человек пехоты⁶⁹⁰.

К использованию частей 1-й РАТ заставляла обратиться плохая организация продорганов края. В Челябинской губернии трудармейцы заменили полностью утратившую боеспособность, не имевшую ни вооружения, ни обмундирования 35-ю бригаду ВОХР⁶⁹¹. Из 10-й кавалерийской дивизии выделяется три тяжелых конных гаубичных дивизиона – 2 621 трудармеец и 1 372 лошади – для подвоза овса к угольным косям и хлеба к железнодорожным станциям. Артдивизионами также было создано пять походных мастерских по ремонту сельскохозяйственных машин и инвентаря. Еще 1 260 кавалеристов и 560 пехотинцев распределяются по уездам Челябинской губернии для сбора продовольствия⁶⁹².

Военнослужащие разбивались на взводы по 53 человека, направлявшиеся в различные волости губернии. Каждый взвод сопровождался уполномоченным губпродкома, с «материалами» по данной волости и группа агитаторов численностью от 2 до 5 человек. Подразделения дивизии были временно подчинены продотряды, сформированные из рабочих Петрограда, Москвы и Архангельска.

Благодаря принятым мерам суточная ссыпка зерна к концу февраля – началу марта увеличилась с 15–16 тыс. до 60 тыс. п. Если на 15 февраля (начало работы трудармейцев) Челябинская губерния заготовила 3 млн п. зерна, то к 15 апреля 1920 г. – 10 млн п. зерна, выполнив 43,5% плана, что существенно превышало показатели соседних губерний⁶⁹³. Кроме того, трудармейцами организовывались волостные и сельские субботники, в ходе которых было вырыто около 10 общественных колодцев, построено

⁶⁹⁰ Емельянов А.П. Трудовая армия на Урале... С. 124.

⁶⁹¹ Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф. р-4. Оп. 1. Д. 358. Л. 5.

⁶⁹² Там же. Л. 11 об.–12.

⁶⁹³ Там же. Л. 55.

два деревянных моста через р. Миасс, производился обмолот хлеба в семьях красноармейцев и бедняков⁶⁹⁴. Всего же к середине марта около 6 тыс. военнослужащих 1-й РАТ было занято на продовольственной работе в Екатеринбургской и Челябинской губерниях.

Однако в конце марта 10-я кавалерийская дивизия снимается с работ и вскоре перебрасывается на Западный фронт. Ее сменяет сформированная в соответствии с приказом № 060 от 6 марта 1920 г. продовольственная дивизия в составе четырех продполков⁶⁹⁵.

Широкие возможности для привлечения трудармейцев к продработе имелись на территории Украины. В марте 1920 г. на помощь продорганам Бердянского и Мариупольского уездов направляется 3-й трудовой полк Украинской трудовой армии. Полк был сформирован из питерских рабочих непризывного возраста (18–20 и 35–40 лет) и соответственно никак не был связан с «промахновски» настроенным местным населением. В село Куркулак, находившееся к северу от г. Большой Токмак, которое «до того времени не выполняло наряда», высылаются конная разведка и эскадрон. После чего «наряд» в размере 1 тыс. п. пшеницы и других продуктов крестьяне сдали в течение одного дня⁶⁹⁶. Однако в данное время, несмотря на предпринимаемые энергичные меры, из-за неуккомплектованности подразделений полка, так же как и Украинской трудовой армии в целом, план по сбору продразверстки не мог быть выполнен. В марте 1920 г. Бердянский и Мариупольский уезды вместо 4 млн п. дали лишь 383 тыс. п. зерна⁶⁹⁷.

Участие военнослужащих в проведении продразверстки активизировалось летом – осенью 1920 г. Направление в производящие губернии Украины трудовых частей повысило объемы хлебозаготовок. Так, из Полтавской губернии сначала вывозилось в месяц 70 тыс. п. зерна, а после прибытия подразделений трудовой армии – в несколько раз больше⁶⁹⁸. Всего же в 1920 г. воинскими

⁶⁹⁴ Там же. Л. 58 об.

⁶⁹⁵ Емельянов А.П. Трудовая армия на Урале... С. 126.

⁶⁹⁶ РГВА. Ф. 241. Оп. 1. Д. 43. Л. 7 об.

⁶⁹⁷ Там же. Л. 8.

⁶⁹⁸ Берзин Р.И. Трудовая армия. Харьков, 1920. С. 11.

частями Украинской трудовой армии было собрано, погружено и перевезено 2 млн 468 тыс. п. зерна⁶⁹⁹.

На 1 августа 1920 г. в Екатеринбургской и Челябинской губерниях, на территории которых в основном действовали продчасти 1-й РАТ, выполнение разверстки составило соответственно 97 и 59%, в то время как в Уфимской и Пермской губерниях – 47 и 40%⁷⁰⁰.

Однако Наркомпрод выступил против выполнения трудовыми армиями самостоятельных хлебозаготовок. Циркуляром заместителя наркома продовольствия Н. Брюханова на имя представителей НКП в совтудармах предписывалось настаивать на изъятии из трудовых армий всех специалистов продовольственного дела, подчинении особым продовольственным комиссиям (опродкомам) частей, занимающихся продработой⁷⁰¹. Приказом от 24 июня 1920 г. продовольственные полки были выведены из состава 1-й РАТ и переданы в распоряжение управления войск ВОХРа⁷⁰². Поэтому обеспечением продовольствием вооруженных сил и проведением продразверстки занимались преимущественно гражданские органы с помощью бригад ВОХРа, частей военкоматов и других военных и полувоенных формирований или же опродкомы фронтов, армий, дивизий, полков, возглавляемые Главснабпродармом. Этот вид работы тесно пересекался с участием в борьбе с повстанческим движением, караульной, конвойной службой. В частности, по докладу военкома 4-го трудполка Украинской трудовой армии, хлеб им приходилось собирать «в беспрерывных стычках с повстанцами и разбойничьими бандами»⁷⁰³. В ноябре 1920 г. самостоятельная заготовительная деятельность опродкомов была ликвидирована, а их аппараты переданы в распоряжение гражданских продорганов.

⁶⁹⁹ Ревегук В.Я. Создание и деятельность украинской трудовой армии // Вопросы истории СССР. Харьков, 1981. Вып. 26. С. 27.

⁷⁰⁰ Б.У. Продовольственные итоги // Серп и молот. 1920. № 23–24. С. 29.

⁷⁰¹ ГАНО. Ф. р-4. Д. 45. Л. 72–72 об.

⁷⁰² ГАТО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 2. Л. 208.

⁷⁰³ РГВА. Ф. 241. Оп. 1. Д. 43. Л. 90.

Несмотря на существенную помощь отдельных частей в проведении продразверстки в ряде уездов Урала и Украины, основной объем работ выполнялся не столько трудовыми армиями, сколько, как и ранее, продотрядами, а также заготовительными органами фронтов, боевых армий и дивизий.

Второй вид помощи – выполнение сельскохозяйственных работ, к которым трудармейцев стали привлекать с весны 1920 г. В 1-й РАТ в апреле – мае 1920 г. из артиллеристов и военнопленных было составлено несколько отрядов, которые направлялись в деревню для ремонта сельскохозяйственного инвентаря. Отряды работали бесплатно «при условии прокормления их населением»⁷⁰⁴. Они занимались также вывозом хлеба на ссыпные пункты и к станциям железных дорог. С целью укрепления хозяйств семей красноармейцев Челябинский губвоенкомат сформировал из военнослужащих рабочих батальон в количестве 800 человек. Части батальона посылались в волости, где местными комиссиями по посеву распределялись по селам, деревням и отдельным хозяйствам. К середине мая 400 трудармейцев из его состава работали в Челябинском уезде⁷⁰⁵. В июле – августе 1920 г. областная комиссия «недели крестьянина» отправила в деревню 545 военнослужащих, объединенных в 14 уборочных отрядов⁷⁰⁶. О заинтересованности местной власти в рабочей силе трудармейцев свидетельствует тот факт, что Уфимский губземотдел просил не присылать ему горожан, а выделять военнослужащих 1-й РАТ⁷⁰⁷. Всего же в течение весны – лета 1920 г. на полевых и прочих сельскохозяйственных работах было занято 4,2% используемой трудовой наличности 1-й РАТ⁷⁰⁸.

Активизируется привлечение Украинской трудовой армии к сельскохозяйственным работам. Весной 1920 г. военнослужащими

⁷⁰⁴ Советская правда. Орган Челяб. губкома РКП и губревкома. 1920. 1 мая.

⁷⁰⁵ Там же. 13 мая.

⁷⁰⁶ Толмачев Г. Неделя крестьянина // Серп и молот. 1920. № 19–20. С. 3–4.

⁷⁰⁷ Экономическая жизнь. 1920. 8 июля.

⁷⁰⁸ М.С. Деятельность частей Первой Трудовой Армии ПриурВО на трудовом фронте... С. 18.

было вспахано и засеяно 1 200 дес. земли⁷⁰⁹. В «неделю крестьянина», проходившую с 1 по 7 сентября 1920 г., редакция газеты «Трудовая армия» обратилась с призывом сделать засев полей «боевой задачей» каждой воинской части, «которая имеет к тому хотя бы малейшую возможность»⁷¹⁰. Предлагается также проводить политику «насаждения образцовых хозяйств, питомников и т.п., управляемых железною рукою армии». Эти хозяйства должны были «наглядным примером пропагандировать среди населения всю его (коллективного труда. – *В.Ц.*) пользу и жизнённость»⁷¹¹. Для организации «племенного животноводческого и птицеводческого питомника» Харьковский губисполком выделил Украинской трудовой армии несколько участков земли. Тем не менее, несмотря на благоприятные природно-климатические условия Украины, участие трудармейцев в сельскохозяйственных работах носило в 1920 г. «случайный характер». Ими было вспахано 1 470 дес. земли, вскопано под огороды 14,5 дес. и еще 77 дес. выкошено⁷¹².

Части Кавказской трудовой армии в 1920 г. к данному виду работ привлекались лишь эпизодически – преимущественно осенью во время субботников и «недели крестьянина». «Ежедневно в распоряжение ревкомов из частей отпускаются подводы с седоками для проведения сельскохозяйственных работ и перевозки продрозверстки на железнодорожные станции и сыпные пункты... Силами красноармейцев вспахано 65 десятин... Перевезено 40 копен залежалого хлеба...», – отмечалось в отчете политотдела 14-й стрелковой им. Степина дивизии⁷¹³. Также трудармейцы убирали хлеба с 3 тыс. дес. земли, принадлежавших выселенным за сопротивление советской власти казакам⁷¹⁴. Предпринимаются

⁷⁰⁹ Беджаниян Р.М. Красная Армия на фронте восстановления народного хозяйства... С. 44.

⁷¹⁰ Трудовая армия. Орган Украинского... 1920. 1 сент.

⁷¹¹ Там же. 18 сент.

⁷¹² Там же.

⁷¹³ Из отчета политотдела 14 стрелковой им. Степина дивизии о проделанной работе за 12 дней октября 1920 года // Роль Красной Армии... С. 212.

⁷¹⁴ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 49. Л. 27 об.

шаги по организации собственного огородного и молочного хозяйства Кавказской трудовой армии, для чего была создана особая агрономическая комиссия, выбраны два участка в окрестностях Грозного площадью по 250 дес. каждый⁷¹⁵. Но в 1920 г. дело ограничивалось лишь подготовительными работами.

В Запасной армии в марте 1920 г. формируется огородный батальон, занимавшийся выращиванием картофеля, капусты, свеклы, моркови, лука, овса и гречихи в совхозах, располагавшихся вблизи Казани на общей площади около 322 дес.⁷¹⁶ При армии создается молочный пункт и гурт порционного скота. Работа указанных подразделений была связана исключительно с обеспечением нужд самой армии.

В равной степени это относится и к частям Петроградского военного округа. В 1920 г. здесь, как отмечалось на заседании президиума военной секции Петроградского совета, по причине «тяготения воинских частей к земле» и недостатка в овощах приступили к организации огородов в 142 воинских хозяйствах. План на 1921 г. предполагал обработку 4 472 дес. земли. Итоги предыдущего сезона были признаны «вполне удовлетворительными», хотя в некоторых случаях на 400 п. засеянного картофеля собирали лишь по 350 п. урожая⁷¹⁷.

Следует отметить, что весной – осенью 1920 г. помимо трудовых армий самые различные тыловые соединения периодически привлекались к сельскохозяйственным и продовольственным работам (особенно в «недели крестьянина» в августе – сентябре 1920 г.). Например, 9-й Кубанской армией с мая по декабрь 1920 г. было вспахано 6 794 дес. и засеяно 177 дес. земли, скошено хлеба с 386 дес. и сена с 210 дес., обмолочено хлеба около 27,4 тыс. п., выкопано картофеля 29,5 тыс. п.⁷¹⁸ Частями 5-й армии Восточного

⁷¹⁵ Из отчета о деятельности Кавказской трудовой армии труда за август 1920 года // Роль Красной Армии... С. 152.

⁷¹⁶ Артемов О.Ю. Проблемы милитаризации труда в условиях военного коммунизма... С. 202.

⁷¹⁷ «Горячешный и триумфальный город». Петроград: от «военного коммунизма к НЭПу: Документы и материалы. СПб., 2000. С. 150.

⁷¹⁸ Беджанян Р.М. Красная Армия на фронте восстановления народного хозяйства... С. 73.

фронта в апреле – июне 1920 г. вспахано и засеяно 3 100 дес. и заборонено 42 дес. земли⁷¹⁹. Из состава армии выделялась бригада, которая в августе – сентябре 1920 г. оказала помощь 179 хозяйствам 9 населенных пунктов Алтайского края. Ею были убраны зерновые культуры с 450 дес. земли, намолочено 47 тыс. п. зерновых, отремонтировано 666 единиц сельхозинвентаря. 26-я дивизия направляет в сельскую местность команды в составе 7 665 красноармейцев, которые убрали зерновые с 2 400 дес., намолотили 5 710 п. пшеницы, выкосили 360 дес., сложили 25 тыс. копен⁷²⁰.

Военнослужащие 2-й РАТ привлекались к обработке огородов и бахчевых плантаций в районах Астрахани, Уральска, Красного Кута. Ими же было вспахано и засеяно 4 664 дес. в Камышинском уезде Саратовской губернии. На полях семей красноармейцев проводились субботники и воскресники, заготавливалось сено для рабочего скота Алгэмбы, домашних животных рабочих и служащих стройки⁷²¹.

Общие данные по численности военнослужащих, привлекавшихся к сельскохозяйственным работам, составить практически невозможно, о чем свидетельствуют хотя бы выдержки из официальных документов учреждений, занимавшихся учетом работы военнослужащих. «Все свободные от своих прямых обязанностей красноармейцы всех частей, подчиненных (Московскому военному. – В.Ц.) округу, привлекаются к труду распоряжением губвоенкоматов»; «все части Северо-Кавказского военного округа в свободное время помогают в сельскохозяйственных работах, проведении хлебной разверстки, погрузке и разгрузке...» – сообщалось в сводках Центрвоентрудокомиссии⁷²².

После непродолжительного перерыва весной 1921 г. с началом нового полевого сезона активизируется привлечение Красной армии к сельскохозяйственным работам. 24 марта 1921 г. отдается приказ «об оказании помощи крестьянству в предстоящую

⁷¹⁹ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 71. Л. 62–66.

⁷²⁰ Першин И.М. Участие Красной Армии в социалистическом строительстве в Сибири... 1974. С. 6.

⁷²¹ Лобанов А.П. Трудовые армии в Поволжье... С. 71–73.

⁷²² РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 82. Л. 106, 111.

посевную кампанию» на Украине, «по месту их (военнослужащих. – В.Ц.) расположения... по соглашению посевкомов с командирами частей»⁷²³. На Украине основные работы выполнялись боевыми подразделениями и тыловыми частями округов – 1-й Конной, 4-й, 6-й армиями, Киевским и Харьковским ВО. В ходе посевной кампании ими было вспахано 77 894 дес., заборононено 3 112 дес., засеяно 67 347 дес. земли; перевезено 7 410 подвоз удобрений, 92 370 п. зерна; отремонтировано 400 плугов, 137 борон, 2 215 сельхозмашин. Три стрелковые и одна кавалерийская дивизии впоследствии награждаются по постановлению Всеукраинского ВЦИК орденом Трудового Красного Знамени⁷²⁴. Украинская трудовая армия засеяла лишь 671 дес. земли⁷²⁵.

Части 9-й армии Кавказского фронта в апреле – мае 1921 г. вспахали 4 919 дес. и засеяли 3 745 дес. земли⁷²⁶. В первой половине 1921 г. подразделения Сибирской трудовой армии заготовили 470 777 п. продфуража, вспахали 326 520 к.с. земли, забороновали 271 800 к.с., засеяли 227 020 к.с. полей, скосили сена на 48 000 к.с.⁷²⁷.

Летом – осенью 1921 г. Красная армия привлекалась к уборочной кампании. Постановление СТО от 6 июля 1921 г. обязывало РВСР и ВЧК «издать приказы местным командованиям и штабам о предоставлении в распоряжение продорганов красноармейцев для работ по реализации урожая, в особенности по уборке и обмолоту зерновых хлебов в совхозах»⁷²⁸.

В этот период частями 1-й Конной армии было вспахано 10 тыс. дес. земли, скошено 600 дес. лугов, организовано 150 кузниц для починки сельскохозяйственных орудий, перевезено 16 тыс. п. семян, посеяно 3 тыс. п. зерна. 3-я стрелковая дивизия 4-й армии убрала хлеб с 1 952 дес., 51-я дивизия 6-й армии

⁷²³ Правда. 1921. 31 марта.

⁷²⁴ Беджанян Р.М. Красная Армия на фронте восстановления народного хозяйства (1920–1925 гг.). Львов, 1968. С. 110–111.

⁷²⁵ Там же. С. 83.

⁷²⁶ Там же. С. 119.

⁷²⁷ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 95. Л. 39.

⁷²⁸ Декреты Советской власти. М., 2006. Т. XVII. С. 279.

обмолотила 10 тыс. и перевезла 13 520 снопов⁷²⁹. Донецкая трудовая армия в мае 1921 г. вспахала и заборонила 156 дес., засеяла 891 дес. земли, принадлежавшей семьям красноармейцев и беднякам⁷³⁰. Кавказская трудовая армия убрала хлеб с 4 тыс. дес. в станицах Сунженской линии и выкосила сено с 6 тыс. дес. в районе Хасавюрта. Работы производились в основном на полях, принадлежавших выселенному за сопротивление советской власти казачеству. Инженеры армии составили проект орошения 5 тыс. дес. земли на участках аулов Атаги и Гойты в Чечне. Предполагалось, что земля будет сдана в аренду трудовой армии, а через год «в культурном виде» возвращена населению⁷³¹. Военнослужащим пришлось взять на себя заботу об обеспечении водой огородов жителей Грозного, для чего инженерный полк восстановил оросительный канал длиной 11 верст. Совместно с гражданским населением производился ремонт ирригационного канала Чириюрт – Шамахан в Дагестане общей протяженностью 45 верст⁷³².

К заготовке сена, полевым и огородным работам, уборке проса, подсолнухов привлекались части 11-го (Саратов) и 16-го (Астрахань) трудбатальонов Поволжского трудового района⁷³³. Сенокосением и обработкой огородов занимались трудчасти Туркестана. Трудармейцы выполняли различные наряды НКТ Туркестана по ирригации (в Голодной степи и на Сырдарье)⁷³⁴.

Важную роль в милитаризации сахарной промышленности Украины играли военно-трудовые комендатуры Правобережья. В их ведении находились 151 «песочный» (изготавливавший сахарный песок) и 5 рафинадных заводов⁷³⁵. Функции «комсахов» (так сокращенно назывались коменданты) заключались в обеспечении заводов рабочей силой мобилизованного населения; охране

⁷²⁹ Беджаниян Р.М. Красная Армия на фронте восстановления народного хозяйства... С. 112–113.

⁷³⁰ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 9. Д. 42. Л. 17.

⁷³¹ Красный труд. 1921. 18 окт.

⁷³² Из отчета о деятельности Кавказской армии труда за 1921 год // Роль Красной Армии... С. 199.

⁷³³ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–2.

⁷³⁴ Там же. Д. 49. Л. 35.

⁷³⁵ Там же. Д. 99. Л. 27 об.–28.

предприятий как от налетов бандитов, так и от хищений со стороны администрации и рабочих, а также от реквизиций военных и хозяйственных организаций; проведении законов о милитаризации отрасли; контроле за соблюдением правил охраны труда. «Заудоуправления, завкомы, которые вначале косились на комендантов и порою относились к ним враждебно, сознали пользу комендантов и не только примирились с фактом их существования, но порою крепко держатся за своих комендантов, видя в них строгих проводников тех мероприятий, осуществить которые им не под силу, представителей твердой власти...», – указывалось в одном из отчетов частей Правобережной группы⁷³⁶. Однако с помощью военных удавалось поддерживать производство лишь на самом минимальном уровне, спасая отрасль от полного развала и гибели. В сезон 1920/1921 г. заводы Правобережной Украины изготовили 4,5 млн п. сахара – почти в 20 раз меньше, чем в предреволюционный период. Около трети произведенного было расхищено, из-за чего постановлением СТО от 8 июня 1921 г. назначается комиссия для расследования и предания суду ревтрибунала виновных⁷³⁷.

В Красной армии были организованы и получили развитие собственные сельскохозяйственные предприятия. В 1921 г. действовало 322 военных совхоза с общей площадью более 200 тыс. дес., покрывавших 30% годовой потребности вооруженных сил в продовольствии⁷³⁸. Военные совхозы, которые не были связаны с ГУТР, продолжили существование и в дальнейшем, дожив до наших дней.

В целом же на сельскохозяйственных работах в 1921 г. использовалось до 10% личного состава собственно трудовых частей. В сводной отчетности ГУТР данные об объеме произведенной трудармейцами продукции не указывались.

Продовольственные трудности заставили больше внимания уделять добыче рыбы силами трудовых частей. Постановлением

⁷³⁶ Там же. Л. 30.

⁷³⁷ Декреты Советской власти. М., 2004. Т. XVI. С. 379.

⁷³⁸ Арсеньев Ю.А. Коммунистическая партия – организатор участия Красной Армии в решении продовольственного вопроса (1918–1922 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Львов, 1980. С. 20.

СТО от 25 апреля 1921 г. РВСР было предложено выделить из войсковых частей 18 тыс. человек «для доставления их на рыбные промыслы» Каспийского и Мурманского побережья⁷³⁹.

В результате на побережье Дагестана перебрасывается до 1 900 трудармейцев, ранее занятых на железнодорожном транспорте и нефтедобыче, 1 300 военнослужащих 14-й, 32-й, 33-й дивизий 11-й армии. В течение года они заготовили 412 вагонов рыбы (в основном сельди), 230 тыс. п. соли, погрузили и разгрузили 2 млн п. различных материалов и товаров, предназначенных для рыбных промыслов, очищали берег от мусора, переносили и убирали неводы, мыли засолочные чаны и т.п. В августе началось строительство Огнинской рыбозной ветки, необходимой для транспортировки засоленной рыбы к железнодорожной магистрали⁷⁴⁰. Ее возведение завершается к началу марта следующего 1922 г. В ноябре 1921 г. из трудармейцев, занятых на промыслах Дагестана, формируется 1-й отдельный рыболовный полк, с которым Каспийская областьрыба заключает договор о сотрудничестве на сезон 1921/1922 г.

В Поволжье весной 1921 г. создается отдельная Астраханская трудовая бригада, обслуживавшая рыбные промыслы Северного Каспия⁷⁴¹. На побережье Кольского полуострова и в Мурманске дислоцировался отдельный батальон Архангельской областьрыбы. Его военнослужащие использовались не как рыбаки-специалисты, а на погрузочно-разгрузочных и других вспомогательных работах⁷⁴². В отчетах управления трудчастей Северной области этот вид деятельности не фиксировался в виде конкретных показателей.

Всего за 1919–1920 гг. продорганы Красной армии заготовили 41 млн п. зерна и зернофуража, 8,3 млн п. мяса и рыбы, 47 млн п.

⁷³⁹ Декреты Советской власти. М., 1997. Т. XIV. С. 300.

⁷⁴⁰ Из отчета о деятельности Кавказской армии труда за 1921 год // Роль Красной Армии... С. 200.

⁷⁴¹ РГВА. Ф. 25889. Оп. 5. Д. 968. Л. 10.

⁷⁴² ГАРФ. Ф. 486. Оп. 2. Д. 19. Л. 3–4.

картофеля и овощей⁷⁴³, в том числе части Восточного фронта – около 6 млн п. зерна и зернофуража, 1 млн п. мяса, Южного и Юго-Западного фронтов – 14,5 млн п. зерна и зернофуража, 2 млн п. мяса, Юго-Восточного и Кавказского – около 14 млн п. зерна и зернофуража, 3,5 млн п. мяса⁷⁴⁴. Учитывая, что в 1919/1920 г. всего было получено по продовольственной разверстке 212,5 млн п. зерна и зернофуража⁷⁴⁵, доля частей Красной армии (включая трудовые армии) в общем объеме заготовок составила по зерну и зернофуражу 19,3%. При этом нужно иметь в виду, что большая часть собранного шла на содержание самих вооруженных сил.

5.2. Великая Отечественная война

В период Великой Отечественной войны объемы разрушений и грандиозность стоявших перед страной задач по ликвидации последствий оккупации делали использование рабочей силы военнослужащих актуальной задачей почти сразу же после успешного проведения Красной армией наступательных операций. Оно носило комплексный характер, включая, в том числе, и участие в восстановлении сельского хозяйства.

Помощь сельскому хозяйству и пищевой промышленности осуществлялась по нескольким направлениям. В условиях войны вооруженные силы поглощали значительную часть ресурсов. На питание 1 млн военнослужащих в течение одного года расходовалось 800 тыс. т продовольствия⁷⁴⁶. Одной из форм содействия данной отрасли экономики являлось снижение нагрузки на производство за счет оптимизации поставок, внутренних резервов самой армии.

⁷⁴³ Арсеньев Ю.А. Коммунистическая партия – организатор участия Красной Армии в решении продовольственного вопроса (1918–1922 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Львов, 1980. С. 13.

⁷⁴⁴ Там же.

⁷⁴⁵ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия... С. 477.

⁷⁴⁶ См.: Вещиков П.И., Огуречников А.А., Шанин А.В. Продовольственная служба Вооруженных сил России: Краткая история. М., 1990. С. 242.

Неудачное начало войны привело к тому, что была нарушена система снабжения войск. Государство лишилось крупных запасов, оставшихся на складах в оккупированных районах. Только Западный фронт за первую неделю войны потерял 50% продфуража (40 тыс. т)⁷⁴⁷. Более половины предприятий Наркомата пищевой промышленности оказалось на захваченной противником территории. Заготовка зерновых культур в 1942 г. по отношению к 1940 г. составила 34%, мяса – 61%, молока – 45%, сахарной свеклы – 9%, подсолнечника – 8%⁷⁴⁸. Все это отрицательно сказалось на своевременном обеспечении военнослужащих питанием. Как следствие, уже с 1 июля 1941 г. войскам было дано разрешение вести самостоятельную заготовку продовольствия и фуража в своих тыловых районах в счет государственных поставок.

Практика самозаготовок стала широко применяться с лета – осени 1942 г. В дальнейшем этот процесс шел по нарастающей. Приказом НКО № 0231 от 3 апреля 1943 г. «в целях увеличения заготовок овощей и фуража из местных средств» в штаты полков вводятся по 1–2 должности помощника начальника продовольственного снабжения по заготовкам⁷⁴⁹. За 1943 сельскохозяйственный год войсками действующей армии, тыловых округов, аппаратом Главпроднаба Красной армии было заготовлено 4,7 млн т зерна, картофеля и овощей, а вместе с сеном и продуктами подсобного хозяйства – 7 млн т⁷⁵⁰.

В 1944 г. в деле самообеспечения действующей армии пошли еще дальше. Так, распоряжением СНК СССР от 7 декабря 1943 г. 1-й Белорусский фронт полностью снимается с централизованного снабжения хлебом. Как отмечалось на совещании начальников тылов армий фронта, состоявшемся 27 апреля 1944 г., «особенностью текущего года» является то, что государство перестало

⁷⁴⁷ Там же. С. 190.

⁷⁴⁸ Вознесенский Н.А. Военная экономика в период Великой Отечественной войны. М., 1948. С. 46.

⁷⁴⁹ Русский архив: Великая Отечественная война. Тыл Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Документы и материалы. М., 1998. Т. 25(14). С. 384.

⁷⁵⁰ Вещиков П.И., Огуречников А.А., Шанин А.В. Продовольственная служба... С. 256.

поставлять фураж, муку, мясо, крупу, овощи, все это требовалось заготавливать на месте, оплачивая получаемую от населения продукцию чеками или деньгами⁷⁵¹.

По словам начальника тыла 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенанта интендантской службы Н.А. Антипенко, «в 1943 и 1944 гг. в целом ряде фронтов вопросами заготовки стали заниматься так широко, что это стало основным видом снабжения Красной Армии. Вопросы использования местных ресурсов стали системой, а не эпизодом»⁷⁵².

Руководство страны старалось учитывать то обстоятельство, что крестьянство освобожденных территорий не может выполнять свои обязательства перед государством в том же объеме, что и до войны. Постановлением СНК СССР от 19 февраля 1944 г. № 165 поставки зерна урожая 1943 г. крестьянами освобожденных западных областей Украины осуществлялись в размере $\frac{2}{3}$ от норм 1941 г., картофеля и сена – $\frac{1}{2}$ нормы⁷⁵³.

План заготовок спускался сверху исходя из численности войск и норм потребления бойцов и командиров. Так, план 70-й армии, утвержденный Военным советом 1-го Белорусского фронта 10 апреля 1944 г. составил по зерну 10 920 т, мясу – 290 т, картофелю – 4 760 т, селу – 2 320 т⁷⁵⁴.

Практиковались две основные формы работы, выбор которых определялся, в том числе, и спецификой территории, на которой приходилось действовать: сбор собственно воинскими частями (точнее, интендантскими службами с привлечением запасных полков и команд выздоравливающих) и через уполномоченных при гражданских органах заготовок.

⁷⁵¹ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 7. Л. 279

⁷⁵² Там же. Д. 157. Л. 638.

⁷⁵³ Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. URL: http://www.prilib.ru/elfapps/RecordViewer/default.aspx?orderdate=16.07.2016&DocUNC_ID=122718&Token=g1xgBGchJcQ5TnbDmjbb8w==&lang=ru-RU#225 (дата обращения: 12.08.2016).

⁷⁵⁴ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 7. Л. 308.

Так, войсками 2-го Прибалтийского фронта осуществлялись в конце 1943 – начале 1944 гг. заготовки в близлежащих Тульской, Московской, Рязанской областях⁷⁵⁵.

4-м Украинским фронтом за год (с 1 июля 1943 г. по 1 июля 1944 г.) было заготовлено 356 500 т зерна, что составляло 108% плана⁷⁵⁶. Работа велась в Калмыцкой АССР, Крымской АССР, Ставропольском крае, Сталинградской, Ростовской, Сталинской, Ворошиловградской, Запорожской, Николаевской, Днепропетровской областях. Объемы полученного продовольствия превосходили нужды фронта, поэтому около 93,5 тыс. т зерна были переданы гражданским заготовительным органам или направлены на другие фронты⁷⁵⁷.

В конце 1943 г. службами тыла Белорусского фронта хлебозаготовки проводились в 4-х районах: Погарский, Унечский, Климовский Брянской области и Новгород-Северский Черниговской. Для их успешного обеспечения организовывались совещания руководящего актива, колхозные и комсомольские собрания, выпускались боевые листки, выделялись агитаторы. В Погарском районе возникло движение «стопудовников», т.е. колхозников, сдавших государству по 100 п. зерновых, инициаторами которого выступили колхозницы М. Дюрдя и А. Власенко. В результате проведенной работы колхозы и единоличники поставили государству 12 тыс. т хлеба, что на 133 т больше запланированного⁷⁵⁸. В Унечском районе военные работали с 1 декабря 1943 г. по 5 января 1944 г. По отзыву секретаря райкома ВКП(б), они «оказали району большую помощь в деле выполнения государственных планов по хлебопоставкам, картофелепоставкам и хлебозакупу». План в 55 тыс. п. выполнен полностью, по картофелю – 1 350 т, зернопоставкам – 8 тыс. ц⁷⁵⁹.

Как отмечалось в тезисах доклада по обеспечению войск 53-й армии продфуражом, «во второй половине 1943 года Армия на основании указания Военного Совета фронта приступила к

⁷⁵⁵ ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2205. Д. 11. Л. 198.

⁷⁵⁶ Там же. Ф. 244. Оп. 3017. Д. 52. Л. 13.

⁷⁵⁷ Там же.

⁷⁵⁸ Там же. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 161. Л. 36.

⁷⁵⁹ Там же. Л. 37.

самозаготовке сельхозпродуктов... на территории, освобожденной от противника. Работники снабжения Армии... организовали заготовку и переработку своими силами продфуража и разного рода имущества в Воронежской, Курской, Харьковской, Полтавской, Кировоградской, а позже Одесской областях и Молдавской ССР, исключив, таким образом, полностью завоз продфуража в Армию из глубины страны»⁷⁶⁰.

Приказом командующего войсками 52-й армии 2-го Украинского фронта от 7 апреля 1944 г. были определены районы сельскохозяйственных заготовок для стрелковых дивизий армии на освобожденных территориях Молдавской ССР. Получаемую продукцию следовало оплачивать наличными деньгами или выдавать чековые требования⁷⁶¹.

В то же время в Латвии было принято решение отказаться от заготовок силами армии (за исключением 30-километровой зоны от линии фронта), о чем издается приказ ВС 1-го Белорусского фронта № 0209 от 21 сентября 1944 г. Обязанности по сбору продуктов по госпоставкам передаются восстанавливаемым гражданским учреждениям – Заготзерно, Заготскот, потребкооперации. На каждый приемный пункт выделялось по 1–2 уполномоченным офицерам, на которых возлагалась полная ответственность за выполнение плана поставок, вывозку и учет. При этом военные обязывались оказывать всемерную помощь в развертывании сети приемно-заготовительных пунктов, способствовать восстановлению мельниц, организации переработки зерна на месте получения в муку и крупу⁷⁶².

Похожая система применялась и в Польше. Заготовка здесь проводилась через местную кооперацию. Для приема и контроля было выделено 100 офицеров, для погрузо-разгрузочных работ – 400 сержантов и солдат⁷⁶³. В Румынии с 1 октября 1944 г. была введена система закупок «с обязательной оплатой леями военного командования и оформлением соответствующими счетами» через военных комендантов (где их не было – через местные

⁷⁶⁰ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2824. Д. 169. Л. 557.

⁷⁶¹ Там же. Д. 187. Л. 27–28.

⁷⁶² Там же. Ф. 239. Оп. 2204. Д. 45. Л. 326.

⁷⁶³ Там же. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 163. Л. 178.

органы власти) или непосредственно от поставщиков⁷⁶⁴. Оплата производилась по ценам, установленным приказом войскам 2-го Украинского фронта от 27 апреля 1944 г. Заготовка путем закупок за местную валюту на добровольной основе была введена в Чехословакии. Приобретать продукты разрешалось через местные гражданские власти или командование чехословацких повстанческих частей. Требовалось также составлять акт на двух языках⁷⁶⁵. В Венгрии заготовки велись на основе закупок по твердым ценам, установленным советским командованием (были утверждены цены, существовавшие до вступления на территорию страны Красной армии). В случае отказа от продажи производителям грозила реквизиция продовольствия и фуража⁷⁶⁶.

Однако объем закупок в странах Восточной Европы не был в ряде случаев значительным, т.к. в этом отсутствовала необходимость. Например, 53-я армия 2-го Украинского фронта на территории Румынии осенью 1944 г. заготовила 47 655 т зерна, из которых закупки составили лишь 568 т. Остальное «получено в виде трофеев» (42 660 т) и «собрано бесхозного» (преимущественно в имениях бежавших помещиков) (4 327 т). Соответственно, крупы было закуплено 7 т из 3 689 т (остальное опять же составили трофеи и бесхозное имущество), картофеля 38 т из 3 678, сена 414 т из 4 686, живого скота 1 707 т из 8 531 т. Такие виды продуктов, как сахар, табак, соль, алкогольные напитки, вообще не закупались, а поступали исключительно в виде трофеев⁷⁶⁷. Широкое использование трофейного и «бесхозного» имущества на территории Восточной Европы также способствовало снижению нагрузки на отечественную экономику и транспорт.

Полученные в качестве трофеев продовольствие и фураж не только потреблялись действующей армией. Излишки направлялись в СССР. Так, частями 2-го Украинского фронта только за сентябрь 1944 г. с территории Трансильвании и Венгрии было

⁷⁶⁴ Там же. Ф. 240. Оп. 2824. Д. 187. Л. 161.

⁷⁶⁵ Там же. Ф. 236. Оп. 2719. Д. 22. Л. 229.

⁷⁶⁶ Там же. Ф. 240. Оп. 2824. Д. 187. Л. 217–218.

⁷⁶⁷ Там же. Л. 556.

отправлено в СССР «бесхозного» крупного рогатого скота 22 696 голов, мелкого рогатого скота – 76 077 голов⁷⁶⁸.

Всего же за период Великой Отечественной войны около 50% продовольствия действующая армия заготовила по нарядам Наркомата заготовок СССР⁷⁶⁹ (см. также табл. 2). 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Украинские фронты не только смогли обеспечить свои потребности в продовольствии и фураже, но и передать государству 384 тыс. т зерна, в том числе 187 тыс. т для снабжения северных фронтов, располагавшихся в непроизводящих районах, и 62 тыс. т для населения Ленинграда⁷⁷⁰.

Таблица 1

Заготовки и вывоз зерна, использованного для планового снабжения Красной армии в 1943 г.⁷⁷¹

Наименование фронтов	Объем заготовок (тонн)
Западный	57 073
Брянский	53 934
Белорусский	265 302
1-й Украинский	128 054
2-й Украинский	254 174
3-й Украинский	200 401
4-й Украинский	341 394
Приморская армия	173 515
Всего	1 473 847

Помимо этого в 1943 г. силами военных округов и транспортом резерва Ставки Верховного Главнокомандования было заготовлено, вывезено и передано народному хозяйству 940 435 т зерна⁷⁷².

⁷⁶⁸ Там же. Л. 600.

⁷⁶⁹ Вещиков П.И., Огуречников А.А., Шанин А.В. Продовольственная служба... С. 359.

⁷⁷⁰ См.: Томашевский А.А. В едином строю: Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне. Л., 1975. С. 32.

⁷⁷¹ ЦАМО. Ф. 67. Оп. 12020. Д. 3. Л. 68.

⁷⁷² Там же. Л. 69.

Таблица 2

**Объем продовольствия, заготовленного Красной армией
из местных ресурсов (в % от общей потребности
действующей армии)⁷⁷³**

Виды продовольствия / Год	1942	1943	1944	1945
Хлебопродукты, зернофураж в переводе на зерно	10,2	53,0	68,2	15,1
Мясопродукты	5,7	10,0	–	–
Жиры	2,3	4,9	–	–
Картофель и овощи	91,6	80,5	63,2	31,7
Табак, махорка	4,0	1,1	–	–

Еще до войны в Красной армии имелось сравнительно небольшое число *подсобных хозяйств*. В течение 1942 г. число подсобных хозяйств постепенно увеличивается, а с начала 1943 г. их система широко разворачивается на всех фронтах и в тыловых округах. Как вспоминал начальник Главного управления продовольственного снабжения Красной армии генерал-лейтенант интендантской службы Д.В. Павлов, данный вопрос решался лично И.В. Сталиным. Когда начальник тыла Красной армии А.В. Хрулев обратился с соответствующим предложением к Верховному Главнокомандующему, тот задал следующий вопрос:

– Как много бойцов отвлекут подсобные хозяйства от прямых задач бить врага?

– Ограничимся тыловыми частями, – ответил Андрей Васильевич (Хрулев. – *В.Ц.*).

– Хорошо, действуйте, но без ущерба для боевых действий. Это главное. Все остальное, хотя и важно, но имеет подчиненное значение⁷⁷⁴.

После этого А.В. Хрулев «своим приказом довел задания по посеву овощей до каждого фронта, армии, округа»⁷⁷⁵.

Принимается ряд документов, способствовавших разворачиванию деятельности подсобных хозяйств: приказ НКО СССР № 16

⁷⁷³ Служба интендантского снабжения за 30 лет. М., 1960. С. 58.

⁷⁷⁴ Павлов Д.В. Стойкость. М., 1981. С. 133–134.

⁷⁷⁵ Там же. С. 134.

«Об укреплении руководства подсобными хозяйствами, а также самозаготовками фронтов действующей армии» от 12 января 1943 г.⁷⁷⁶; постановление СНК СССР № 409-136с от 17 апреля 1943 г. «Об организационно-хозяйственном укреплении подсобных хозяйств в Красной Армии»; приказ НКО СССР № 183 от 23 апреля 1943 г. «О дальнейшем развитии и организационно-хозяйственном укреплении подсобных хозяйств, овощесовхозов и машино-сенокосных станций в Красной Армии»⁷⁷⁷ и др. В частности, последним документом предполагалось засеять 160 тыс. га (в том числе под картофель 60 тыс. га, зерновые и бобовые – 60 тыс. га), скосить сено на 282 тыс. га, иметь выходного поголовья к концу года 30 тыс. овец, 28 тыс. крупного рогатого скота, 28 тыс. птицы⁷⁷⁸.

Если в 1941 г. в Красной армии имелось 418 подсобных хозяйств, предназначенных для выращивания зерновых, овощей, разведения мясо-молочного скота, птицы силами самих военнослужащих, в течение 1942 г. их количество возросло до 2 515, а к концу 1943 г. – до 6 220⁷⁷⁹. В действующей армии они, как правило, создавались в тыловой зоне в пределах от нескольких десятков до 300–400 км от линии боевого соприкосновения. Земля выделялась по соглашению с местными земельными органами. В 1943 г. и 1944 г. потребности армии в картофеле и овощах на 25% покрывались за счет собственных ресурсов. Например, Волховский фронт в 1943 г. обеспечил себя картофелем и овощами «собственного урожая» на три месяца (т.е. те же 25%), а сеном – на 100%⁷⁸⁰.

Всего же в войска из подсобных хозяйств в 1943 г. поступило около 2,5 тыс. т мяса, 5,8 тыс. т рыбы⁷⁸¹. Каждой армии доводился

⁷⁷⁶ Русский архив: Великая Отечественная война... М., 1998. Т. 25(14). С. 313–314.

⁷⁷⁷ Русский архив: Великая Отечественная война: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). М., 1997. Т. 13(2–3). С. 132–136.

⁷⁷⁸ Русский архив: Великая Отечественная война... Т. 25(14). С. 388.

⁷⁷⁹ ЦАМО. Ф. 67. Оп. 12020. Д. 3. Л. 70.

⁷⁸⁰ Русский архив: Великая Отечественная война... Т. 25(14). С. 511.

⁷⁸¹ ЦАМО. Ф. 67. Оп. 12020. Д. 3. Л. 71.

соответствующий план. Причем использование годного для строевой службы личного состава для лова запрещалось. Для этого привлекались военнослужащие старших возрастов тыловых и запасных частей. Например, 18-й воздушной армии была дана задача в течение 1944 г. откормить 1 тыс. свиней, набрать 125 коров, наловить 100 т рыбы⁷⁸².

Пример одного из типичных подсобных хозяйств – «военсовхоз» 65-й армии Центрального (с 25 октября 1943 г. – Белорусского) фронта, отмеченный на Всеармейской выставке 5 июля 1943 г. В его работе участвовали негодные к строевой службе военнослужащие старших возрастов и женщины, всего 560 человек. Организовывался военсовхоз исключительно силами самой армии. Ни семян, ни инвентаря от государства не было получено. Военнослужащие из подручного материала изготавливали бороны, тяпки, поливальники, ведра и другие инструменты. В хозяйстве содержалось 11 коров, 75 гусей, 300 кур. В 1943 г. на площади 341 га высадили картофель, 35 га – капусту, 52 га – помидоры, 30 га – прочие овощи, что, как предполагалось, даст осенью 3 500 т картофеля, 3 000 т овощей, 300 т крупы, 150 т зерна⁷⁸³.

Предварительные итоги значения подсобных хозяйств для снабжения действующей армии подвел начальник тыла 1-го Белорусского фронта Н.А. Антипенко на совещании начальников управлений тыла 15 февраля 1944 г.: «Подсобные хозяйства себя оправдали... Мы должны смотреть на создание подобных хозяйств в общем комплексе мероприятий по восстановлению народного хозяйства. Война близится как бы к концу. Некоторые военные могут считать так: раз война идет к концу, то незачем вообще создавать хозяйства потому, что численность армии будет у нас меньше, нас демобилизуют и нам народное хозяйство по плану будет все отпускать, но демобилизация – медленный процесс, нельзя все бросить и разъехаться по домам. Сейчас народное хозяйство очень сильно нуждается в нашей помощи. Эта помощь прежде всего должна выразиться в том, чтобы мы сами

⁷⁸² Там же. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 157. Л. 630.

⁷⁸³ Там же. Л. 118–119.

себя прокормили и не трогали народное хозяйство, а затем, чтобы мы помогли народному хозяйству»⁷⁸⁴.

Система подсобных хозяйств в ходе практической работы постоянно совершенствовалась. Так, если в 1943 г. управлением тыла 1-го Белорусского фронта были организованы дивизионные и армейские хозяйства, то в следующем году решили оставить лишь последние как более эффективные. На февраль 1944 г. общая площадь подсобных хозяйств фронта составила около 6 520 га: 50-я армия – 1 200 га, 3-я армия – 1 250 га, 65-я армия – 820 га, 61-я армия – 1 850 га, 16-я воздушная армия – 1 400 га⁷⁸⁵. Посевные площади отводились в совхозах и колхозах Гомельской, Могилевской и Полесской областей Белоруссии. Общую площадь всех фронтовых подсобных хозяйств предполагалось постепенно довести до 13 700 га. Подсобные хозяйства фронта должны были в 1944 г. собрать 60 тыс. т картофеля, 55,5 тыс. т овощей, 3,2 тыс. т зерновых, 1,4 тыс. т дикорастущей зелени, 1,1 тыс. т грибов, 200 т ягод, наловить 1 тыс. т рыбы, откормить 9 тыс. голов свиней и до 1 тыс. голов крупного рогатого скота. Нормы урожайности с гектара были установлены для картофеля – 100 ц, овощей – 150 ц, зерновых – 8 ц, удои на корову – 1 200 л в год⁷⁸⁶. (В других местах эти показатели могли варьироваться. Например, приказом начальника тыла 3-го Белорусского фронта средний урожай был установлен в размере 1 500 л в год)⁷⁸⁷.

При общей численности войск фронта в середине 1944 г. превышавшей 1 млн человек⁷⁸⁸, деятельность подсобных хозяйств обеспечивала приблизительно 10–15% от потребности в продовольствии. В 1944 г. из 175 тыс. т сена, необходимых для обеспечения гужевого транспорта фронта, было накошено и убрано силами воинских частей 53,6 тыс. т⁷⁸⁹.

⁷⁸⁴ Там же. Л. 641–642.

⁷⁸⁵ Там же. Л. 608–620.

⁷⁸⁶ Там же. Д. 163. Л. 19.

⁷⁸⁷ Русский архив: Великая Отечественная война... Т. 25(14). С. 590.

⁷⁸⁸ См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С. 296.

⁷⁸⁹ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 163. Л. 183.

Необходимо отметить, что часть производимой продукции поставлялась гражданскому населению, «на улучшение общественного питания». В 1943 г. на эти цели было сдано 96,5 тыс. т картофеля, 80 тыс. т овощей, 7,6 тыс. т молока, 1 тыс. т мяса, 8,1 тыс. т рыбы, 366 тыс. шт. яиц⁷⁹⁰.

Конечно, урожаи и надои были невысокими, но вполне сопоставимыми с теми, которые получали в колхозах и совхозах (в предвоенные годы по стране в целом средняя урожайность зерновых составляла 9,1 ц, картофеля – 69,3 ц с гектара⁷⁹¹). В условиях войны вряд ли можно было добиться существенно большего результата. Тем не менее, в лучших подсобных хозяйствах урожайность картофеля доходила до 118, 128 и даже 193 ц с гектара⁷⁹². На более северном Волховском фронте в 1943 г. средняя урожайность картофеля составляла 53 ц с га, других овощей – 80 ц с га (лучшие показатели соответственно 68 ц и 112 ц с гектара)⁷⁹³.

В некоторых случаях Красная армия выступала примером для колхозов и совхозов, о чем свидетельствует выдержка из протокола сессии Думнического районного совета Калужской области, где было записано: «...Армия, наряду со своими боевыми делами, занималась хозяйственной жизнью. ...создала в районе показательное, невиданное для нашего района овощное хозяйство. Урожайность засеянной площади на земле колхозов “Красный Скачек” (орфография источника. – В.Ц.) Брынского сельсовета и других выражается: по капусте – свыше 1000 центнеров с га, картофеля – свыше 350 центнеров с га, ...созданы замечательные овощехранилища». Сессия постановила: «...обязать председателей колхозов глубоко ознакомиться с методами и агротехникой выращиваемых овощей армейским хозяйством...»⁷⁹⁴.

В составе 3-го Белорусского фронта помимо крупных подсобных хозяйств, при армиях и запасных полках, имевших в пользовании по 1–1,5 тыс. га земли, организовывались и небольшие

⁷⁹⁰ Там же. Ф. 67. Оп. 12020. Д. 3. Л. 71.

⁷⁹¹ См.: Нефедов С.А. Аграрные и демографические итоги сталинской коллективизации. Тамбов, 2013. С. 194, 199.

⁷⁹² ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2618. Д. 13. Л. 2.

⁷⁹³ Русский архив: Великая Отечественная война... Т. 25(14). С. 511.

⁷⁹⁴ ЦАМО. Ф. 67. Оп. 12020. Д. 3. Л. 97.

хозяйства при дивизиях и бригадах площадью по 50–75 га. Для обслуживания привлекались ограниченно годные к несению строевой службы бойцы, для руководства которыми выделялась «сельхозгруппа» из 15–20 бригадиров и агрономов. Предварительно проводились 5–7-дневные курсы по вопросам агротехники и организации труда⁷⁹⁵. С целью повышения производительности устанавливалась сдельная оплата труда, система поощрений для отличившихся (грамоты, благодарности, денежные премии, ценные подарки).

При необходимости в период наивысшей интенсивности работ на помощь подсобным хозяйствам привлекали гражданских лиц. Так, в одном из приказов начальника тыла 3-го Белорусского фронта от 31 августа 1944 г. предлагается «недостающую рабочую силу по плану уборки привлекать из местного населения», которому следовало выдавать по 1 кг картофеля за 1 ц заготовленного, а на прочих работах – по 5 кг за выполнение дневной нормы⁷⁹⁶.

При всей важности данного вида обеспечения действующей армии главной целью оставалось успешное продолжение боевых действий, о чем свидетельствует приказ заместителя НКО № 0333 от 28 сентября 1944 г., запрещающий держать подсобные хозяйства танковым армиям, т.к. они, «не имея в своем распоряжении рабочих подразделений, вынуждены привлекать для этих работ танкистов, личный состав бронетранспортеров и т.д.»⁷⁹⁷.

При перемещении линии фронта на запад подсобные хозяйства со всей соответствующей инфраструктурой, посевами передавались местным колхозам и совхозам. Личный состав, имеющаяся техника и инструменты перебазировались в намеченные районы дислокации, где по распоряжению обл- и райисполкомов им выделялись уголья для обустройства и организации нового подсобного хозяйства.

Так, в ходе передислокации подсобные хозяйства 1-го Белорусского фронта оставили местным колхозам и совхозам

⁷⁹⁵ ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2618. Д. 13. Л. 10.

⁷⁹⁶ Там же. Л. 125.

⁷⁹⁷ Русский архив: Великая Отечественная война... Т. 13(2–3). С. 318–319.

заготовленный фураж и зерно. К концу 1944 г. все фронтовые и армейские подсобные хозяйства были ликвидированы, а их имущество, в том числе 40 тыс. голов скота, передано колхозам и совхозам.

В Крыму летом 1944 г. подсобными хозяйствами различных частей и соединений 4-го Украинского фронта было передано 2 871 га засеянных площадей (в том числе 462 га зерновых и 806 га овощей)⁷⁹⁸.

Приказами начальника тыла 2-го Украинского фронта от 28 сентября и 1 октября 1944 г. запасы продфуража, инвентарь, посевы подсобных хозяйств передаются пунктам Заготзерно или Наркоматам УССР и Молдавской ССР, частично – военным округам. Личный состав подсобных хозяйств перебрасывался в Румынию⁷⁹⁹.

Таблица 3

Валовой сбор зерновых, картофеля и овощей в подсобных хозяйствах Красной армии в годы Великой Отечественной войны (тонн)⁸⁰⁰

Год/Виды продуктов		Картофель	Овощи	Зерновые
1941 г.	ВО*	31 384	8 852	6 527
1942 г.	ВО	190 293	101 838	23 143
1943 г.	ВО	308 975	155 454	48 146
	Фронты	228 332	144 324	15 700
	<i>Всего</i>	<i>537 307</i>	<i>299 778</i>	<i>63 846</i>
1944 г.	ВО	393 980	236 767	78 492
	Фронты	139 138	93 918	2783
	<i>Всего</i>	<i>533 118</i>	<i>330 685</i>	<i>87 275</i>
Всего		1 292 102	742 153	180 791

* ВО – военные округа

Практика организации подсобных хозяйств была продолжена уже на территории Восточной Европы. Так, войсками

⁷⁹⁸ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3017. Д. 52. Л. 68.

⁷⁹⁹ Там же. Ф. 240. Оп. 2824. Д. 187. Л. 184–187.

⁸⁰⁰ Вещиков П.И., Огуречников А.А., Шанин А.В. Продовольственная служба... С. 303.

1-го Белорусского фронта весной 1945 г. в Германии было засеяно 300 тыс. га. После окончания Берлинской операции было заготовлено 100 тыс. т сена в междуречье Одера и Варты. В фронтовых хозяйствах на 30 апреля 1945 г. содержалось 66 тыс. свиней⁸⁰¹. Соответствующее постановление было подготовлено и ВС 1-го Украинского фронта 10 марта 1945 г., где необходимость подсобных хозяйств на территории Германии мотивировалась тем, что «из нашей страны для обеспечения войск не будут завозиться хлеб, крупа, зернофураж, картофель, овощи»⁸⁰².

Всего, по данным Д.В. Павлова, в 1942 г. в Красной армии действовало 350 подсобных хозяйств, в 1943 г. – 2 253, в 1944 г. – 3 089. Существовали также мелкие участки при госпиталях, складах, предприятиях. Потребность в картофеле и овощах за счет этого источника удовлетворялась в 1942 г. на 8%, в 1943 и 1944 гг. – на 25%, в мясе – на 10–12%⁸⁰³. Потребность в витаминах обеспечивалась путем заготовки в течение войны 16 тыс. т дикорастущей зелени (крапива, щавель, борщевик и т.п.)⁸⁰⁴.

Деятельность подсобных хозяйств имела не только практическое, но и в определенной степени моральное значение. Она демонстрировала, что армия старается снизить нагрузку на крестьянство, на которое и так выпала основная тяжесть войны.

С конца 1943 г. распространилась практика прикрепления предприятий пищевой промышленности к фронтам. Военные проявляли большую заинтересованность в восстановлении данных объектов, с тем чтобы их продукция как можно быстрее начала поступать в войска.

В частности, 4-м Украинским фронтом в 1943–1944 гг. была оказана помощь в полном или частичном восстановлении и пуске 31 предприятия пищевой промышленности в Ростовской, Запорожской, Сталинской областях, Крымской АССР, в том числе: Ростов-на-Дону – три мельзавода (общая мощность 210 т в сутки), крупозавод (80 т), табачная фабрика (7 т и 1 млн шт. папирос), рыбоконсервный завод «Смычка»; Симферополь – два мель-

⁸⁰¹ Антипенко Н.А. На главном направлении. Минск, 1982. С. 238.

⁸⁰² Русский архив: Великая Отечественная война... Т. 25(14). С. 659.

⁸⁰³ Павлов Д.В. Стойкость... С. 138, 139.

⁸⁰⁴ Там же. С. 139.

завода (120 т) и маслозавод; Сталино – макаронная фабрика; Новочеркасск – мельзавод (40 т); Мелитополь – два мельзавода (80 т), маслозавод (2,2 т), крупозавод (15 т) и мн. др. Как отмечалось в отчете начальника тыла фронта генерал-лейтенанта И.М. Логинова, «все предприятия Ростовской и Сталинской областей фронтом освобождены и переданы народному хозяйству для эксплуатации»⁸⁰⁵. После передислокации частей фронта на запад аналогичным образом поступили и с предприятиями Крыма.

Как отмечалось в тезисах доклада по обеспечению войск 53-й армии 2-го Украинского фронта, «переработка зерна на муку, крупу и растительные жиры производилась на местных, и в большинстве своем кустарного типа предприятиях с предварительным восстановлением их от разрушения противником»⁸⁰⁶.

Еще одна форма помощи – участие красноармейцев в *сельскохозяйственных работах*: уборке, обмолоте, пахоте и севе, ремонте тракторов и комбайнов. Значение этих видов работ определялось, в частности, тем, что за годы войны техническая база сельского хозяйства значительно ослабла. Число тракторов в МТС сократилось на 29%, комбайнов – на 18%⁸⁰⁷. Оставшаяся техника подверглась существенному износу. Число трудоспособных в колхозах и совхозах сократилось на 13,4 млн человек. Оккупантами было уничтожено или угнано в Германию 11 млн голов крупного рогатого скота, 7 млн лошадей, 20 млн свиней, 110 млн голов домашней птицы⁸⁰⁸. В этих условиях любая помощь со стороны Красной армии была крайне важной для того, чтобы выполнить государственные поставки и обеспечить свое существование.

Заготовка зерновых в ноябре – декабре 1943 г. велась на уже покрытых снегом полях и была предназначена, в первую очередь, для обеспечения нужд самого фронта.

Как вспоминал Н.А. Антипенко, в октябре или ноябре 1943 г. в Орле состоялась встреча А.И. Микояна с руководством освобожденных областей и командованием Белорусского фронта, где

⁸⁰⁵ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3017. Д. 52. Л. 69.

⁸⁰⁶ Там же. Ф. 240. Оп. 2824. Д. 169. Л. 557.

⁸⁰⁷ Борьба партии и рабочего класса за восстановление народного хозяйства СССР (1943–1950 гг.). М., 1978. С. 202.

⁸⁰⁸ Там же. С. 220.

обсуждалась проблема налаживания хозяйственной жизни на освобожденных территориях. «Мы даем вашему фронту области Орловскую, Сумскую, Черниговскую, Гомельскую для заготовки хлеба, – сказал председатель комитета продовольственно-вещевого снабжения Красной Армии. – Сумейте взять этот хлеб»⁸⁰⁹.

В результате было получено 13,7 млн п. зерна. Излишки передавались населению Витебской и Могилевской областей, а 10 тыс. т было отправлено жителям Ленинграда. В работе участвовали 27 тыс. солдат и 2,5 тыс. офицеров, а также 2 тыс. автомобилей⁸¹⁰.

Этот вид помощи возобновляется весной 1944 г., что находило отражение, в том числе, и на страницах армейской печати. Материалы помещались без указания конкретных частей и соединений: «В восстановлении разрушенного хозяйства, в подготовке и проведении весенне-полевых работ большую помощь колхозам Белоруссии оказывают наши части, наши бойцы и офицеры... Несколько тыловых частей отремонтировали для колхозов 2 000 комплектов упряжи, выделили для тракторов 165 тонн керосина...»⁸¹¹.

В приказе ВС 61-й армии 1-го Белорусского фронта № 014 от 27 апреля 1944 г. этому виду работы уделялось особое внимание. Все части должны были выполнить определенный объем работ, намеченный командованием:

«5. Обязать командиров дивизий, отдельных полков, тыловых частей и учреждений армии помочь местному населению в проведении весеннего сева для чего вспахать под яровые культуры:

А) силами каждой дивизии в своих оперативных границах, но не ближе 10 км от переднего края главной полосы обороны по 200 га;

Б) силами армейских тыловых частей и соединений по плану начальника тыла – 300 га;

⁸⁰⁹ Антипенко Н.А. На главном направлении... С. 112.

⁸¹⁰ Там же. С. 112–114.

⁸¹¹ Мы возродим тебя, любимый край! Воины помогают колхозам Белоруссии // Красная Армия. Ежедневная фронтовая красноармейская газета. 1944. 29 апр. № 102. С. 4.

Каждый трактор, каждая лошадь, если позволяет обстановка, должны быть использованы на пахоту, на сев.

Личный состав частей должен принимать активное участие в возделывании огорода в первую очередь семьям красноармейцев, офицеров и партизан.

Военный совет обязывает генералов, офицеров и политработников, чтобы каждая крупная и мелкая часть, не находящаяся на передовой линии, включалась в эту большую работу, как-то пахота, сев, ремонт сельхозинвентаря, постройка отдельных домов, принадлежащих вдовам, сиротам партизан и участников Отечественной войны»⁸¹².

25 апреля 1944 г. ВС 4-го Украинского фронта принимает постановление № 042 «Об оказании помощи районным организациям, колхозам и совхозам Крыма в выполнении весеннего сева 1944 г.», послужившее основой для аналогичных постановлений, входивших в состав фронта армий: 51-й, 2-й гвардейской, Приморской⁸¹³. Так, каждая дивизия 51-й армии обязывалась выделить по 100 человек личного состава во главе с офицерами, имеющими агрономическое образование, 50 лошадей для направления в распоряжение председателей Бахчисарайского и Симферопольского райисполкомов. Каждой армии (включая 8-ю воздушную), учреждениям тыла, 19-му танковому корпусу дается план посева. Согласно распоряжению командования фронта, военнослужащие фронта должны были обработать до 10 тыс. га сельскохозяйственных угодий⁸¹⁴. Однако результаты оказались меньше ожиданий. Всего на территории Крыма частями и учреждениями фронта с середины апреля по середину июля 1944 г. было вспахано 2 246 га, посеяно 1 200 га, забороновано 815 га, скошено и убрано сена на 979 га, прополото 1 650 га, убрано колосовых с 570 га⁸¹⁵. Кроме того, до 800 человек легкораненых были задействованы на обработке виноградников и сборе роз на южном берегу Крыма⁸¹⁶.

⁸¹² ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 7. Л. 266.

⁸¹³ Там же. Ф. 244. Оп. 3017. Д. 39. Л. 60, 61, 72.

⁸¹⁴ Там же. Л. 70.

⁸¹⁵ Там же. Д. 52. Л. 55.

⁸¹⁶ Там же. Л. 19.

По постановлению ВС 1-го Украинского фронта от 11 ноября 1943 г. для уборки и обмолота зерновых решено выделить в распоряжение Черниговского, Киевского и Сумского облисполкомов 160 офицеров и 4 000 рядовых, а также 80 автомашин⁸¹⁷. Всего же частями фронта в 1944 г. было вспахано, засеяно 52 836 га пашни, отремонтировано около 1 300 сельскохозяйственных машин⁸¹⁸.

Менее интенсивной являлась помощь Западного (с 24 апреля 1944 г. – 3-го Белорусского) фронта. В 1943 г. различными его частями в общей сложности были вспаханы колхозные поля на 12 962 га, убрано сено с 950 га, зерновые с 4 386 га, картофель и овощи с 457 га, обмолочены зерновые с 234 га, засеяны озимые на 1 947,5 га. Всего же было обработано 20 936,5 га⁸¹⁹.

В период уборочной кампании 1943 г. и посевной 1944 г. частями 3-го Украинского фронта были убраны зерновые с территории 5 372 га, овощи и картофель – с 843 га, вспаханы 706 га, засеяны озимыми 410 га, произведен помол 148 т зерна для колхозников⁸²⁰.

На территории Латвии помощь военнослужащих в сельскохозяйственных работах разворачивается в 1945 г., уже после окончания Великой Отечественной войны. Здесь различными частями Прибалтийского военного округа (43-я гвардейская латышская дивизия, 308-я латышская дивизия, 53-й отдельный автомобильный полк и др.) было вспахано под озимые несколько сот гектаров, заготовлено более 1 000 т овощей, отремонтировано 144 единицы сельхозинвентаря и др.⁸²¹

⁸¹⁷ Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: Док. и мат-лы: В 3 т. Киев, 1985. Т. 2: Украинская ССР в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. – конец 1943 г.). С. 124–125.

⁸¹⁸ Озерский Ю.И. Роль Военных советов, политорганов и партийных организаций Красной армии в восстановлении политической, хозяйственной и культурной жизни Украинской ССР (1943–1944 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Харьков, 1986. С. 118.

⁸¹⁹ ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2618. Д. 20. Л. 323.

⁸²⁰ Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945... Т. 2. С. 135–136.

⁸²¹ Долгополов Н.Н. Помощь политорганов и партийных организаций Советской армии местным партийным и советским органам Латвийской

Общий объем заготовленного войсками продовольственного зерна (включая убранный и обмолоченный самими военнослужащими) составил в 1943 г. 1,5 млн т, в 1944 г. – 3 млн т⁸²².

Особую роль играла хозяйственно-политическая деятельность военнослужащих в непосредственно прилегающей к линии фронта полосе. Дело в том, что согласно приказу командования, все гражданское население подлежало отселению из 25-километровой (иногда – 30–35-километровой) прифронтовой зоны. Это было необходимо как для безопасности самого населения, так и для того, чтобы избежать утечки информации при подготовке и проведении боевых операций. Однако на «территории отчуждения» оставались домашние хозяйства, посевы, различные запасы, принадлежавшие местным жителям. Нужно было обеспечить не только сохранность имущества мирных граждан, но и проведение сельскохозяйственных работ на пустующих полях.

Так, в мае 1944 г. только в полосе 1-го Белорусского фронта (Северная Украина, Белоруссия) было отселено 378 200 человек, из 408 108 учтенных в ходе проведенного обследования (92,7%)⁸²³. Согласно приказу начальника тыла фронта от 6 мая 1944 г., отселение производилось в определенной последовательности: сначала из 5-километровой, затем 10-, 15-, 20-, 25-километровых зон боевыми и другими частями, в полосе которых располагались населенные пункты. С разрешения ВС в селах и деревнях разрешалось оставлять по 2–3 проверенных местных жителя для охраны имущества и ухода за огородами.

Перед отселением разъяснялась необходимость добровольной сдачи мяса, овощей, зерна, сена, картофеля. Вместе с деньгами за продукты отселяемым могли давать и чековые требования, по которым такое же количество продуктов, как предполагалось, следовало получить на новом месте жительства. Полученные продукты использовались для довольствия частей.

Согласно распоряжению Главного продовольственного управления Красной армии, отселяемые снабжались из армейских запасов

ССР в восстановлении и развитии народного хозяйства в период 1944–1950 годов: Дис. ... канд. ист. наук. Рига, 1979. С. 61–62.

⁸²² Павлов Д.В. Стойкость... С. 139.

⁸²³ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 7а. Л. 456 об.

продовольствием и фуражом. Выявленных больных отправляли в лазареты. Для вывоза больных, детей, стариков использовался попутный военный транспорт. Все остальные должны были двигаться пешим порядком по особым, заранее определенным маршрутам. Уклоняющихся выселяли в административном порядке силами НКВД. В отселенных пунктах назначались военные коменданты, которые по акту от представителей местной власти принимали все здания, сооружения, сельхозинвентарь, посевы и отвечали за их сохранность. Солдатам разъяснялось, что из пустующих домов брать ничего нельзя ни для строительства блиндажей, землянок, ни тем более на топливо⁸²⁴. Тем не менее, для того чтобы не возникал соблазн пожить за счет бесхозного добра, уже в начале мая 1944 г. большинство частей вывели за пределы населенных пунктов. При продвижении войск вперед коменданты оставались на местах до сдачи имущества.

Конечно, отселение наносило серьезный ущерб и без того пострадавшим от войны крестьянским хозяйствам. Поэтому принимались меры для минимизации издержек. Для обработки полей и огородов колхозникам можно было приходиться в составе организованных бригад не ближе 7 км от переднего края фронта через специальные коридоры.

Постановлением от 10 июня 1944 г. для ухода за посевами в зоне отселения, оказания помощи в обмолоте из состава 1-го Украинского фронта за счет негодных и ограниченно годных выделили из состава 60-й армии 2 000 рядовых и 40 офицеров, 40-й армии – 1 260 рядовых и 25 офицеров, 38-й армии – 760 рядовых и 15 офицеров. Далее военнослужащие распределялись по конкретным районам и объектам⁸²⁵.

В полосе 2-го Украинского фронта на территории Молдавии в соответствии с приказом ВС от 10 июня 1944 г. на расстоянии от линии фронта до 7 км уход за посевами возлагался на воинские части, «не ослабляя их боевую готовность»; в полосе от 7 км до 25 км от передовой – на организованные бригады крестьян по 35–40 человек во главе с председателем или членом сельсовета. Бригадам разрешалось размещаться в населенных пунктах, но не по

⁸²⁴ Там же. Л. 390.

⁸²⁵ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2719. Д. 21. Л. 75.

своим квартирам, а на казарменном положении⁸²⁶. В то же время в районах расположения 7-й гвардейской армии на территории Румынии все сельскохозяйственные работы в 25-километровой зоне должны были выполняться исключительно воинскими частями⁸²⁷. После начала Яссо-Кишиневской операции сельскохозяйственные работы были прекращены.

Разумеется, не обходилось без различного рода эксцессов из-за недовольства жителей тем, что их вынудили покинуть свои дома, бросить нажитое имущество, прервать жизненно важные сельскохозяйственные работы.

В протоколах совещания по отселению отмечалось, что в большей степени лояльным советской власти являлось население Белоруссии, где «имеется большой процент партизан, участвовавших в борьбе с немцами»⁸²⁸, в то время как на территории Ровенской, Волынской областей УССР определенным влиянием пользовалась одна из групп украинских националистов, так называемые «бульбовцы»⁸²⁹. Здесь имели место случаи сопротивления: угон скота, уход в леса, возвращение обратно за припрятанными продуктами. Так, 18 мая 1944 г. в селе Гута-Боровеньска Волынской области во время сбора для беседы по отселению произошел бунт 130 женщин, вооруженных вилами и топорами. Население было разоружено и приведено к порядку силами погранчастей⁸³⁰. Жители села Велимче Ровенской области отказались отселяться, часть из них ушла в леса⁸³¹.

Таким образом, при отселении из прифронтовой полосы огромных масс местных жителей военные старались максимально сэкономить государственное и частное имущество, обеспечить проведение сельскохозяйственных работ в той мере, в какой это позволяла оперативная обстановка. 21 июля 1944 г. ВС 1-го Белорусского

⁸²⁶ Там же. Ф. 240. Оп. 2824. Д. 187. Л. 66–66 об.

⁸²⁷ Там же. Л. 112.

⁸²⁸ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 7а. Л. 398–399.

⁸²⁹ «Бульбовцы» – сторонники Украинской повстанческой армии (Полесской сечи), возглавлявшейся Т.Д. Боровцом (псевдоним Тарас Бульба).

⁸³⁰ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 7а. Л. 455.

⁸³¹ Там же.

фронта принял постановление «О вселении местных жителей в бывшую прифронтовую отселенную полосу». Для подвоза граждан и их имущества было разрешено использовать идущий в попутном направлении свободный автотранспорт⁸³².

Помимо участия в сельскохозяйственных работах воинские части выделяли для нужд колхозов и совхозов горюче-смазочные материалы, технику, выбракованных лошадей и жеребят; обменивали продуктивный скот на подлежащий забою непродуктивный; оказывали помощь в ремонте тракторов и комбайнов, в ветеринарном обслуживании и мн. др.

Так, весной 1944 г. по приказанию ВС 1-го Украинского фронта для проведения весеннего сева было выделено Каменец-Подольскому, Винницкому, Тернопольскому и Ровенскому обл-исполкомам УССР 2 500 т семян яровых, 225 т керосина и 40 т лигрола⁸³³.

С февраля по апрель 1944 г. управления тыла 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов передали колхозам и МТС Правобережной Украины 814 автомобилей⁸³⁴.

Направлялись группы военнослужащих, занимавшиеся ремонтом сельскохозяйственной техники. Например, в Черниговскую область на три месяца (с 6 мая по 6 августа 1944 г.) командировалась бригада из 19 человек, которая оказала помощь 25 МТС в ремонте и обслуживании. В справке, выданной земельным отделом Черниговского облисполкома, было указано, что военнослужащие выполняли «самые ответственные работы по ремонту цистерн нефтебаз и нефтетары, произвели токарные и электросварочные работы по изготовлению и реставрации запасных частей к тракторам, автомашинам и сельхозмашинам», производили ремонт молотилок, тракторов, комбайнов. «Ремонтная бригада проявила себя как добросовестные и инициативные работники... все директора МТС, у которых работали бойцы, и автопередвижная мастерская типа “Б”

⁸³² Кашлев Ю.Ф. Коммунистическая партия – организатор участия Красной армии в восстановлении народного хозяйства освобожденных от немецко-фашистской оккупации районов в годы Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1981. С. 141.

⁸³³ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2719. Д. 21. Л. 58.

⁸³⁴ Озерский Ю.И. Роль Военных советов... С. 122.

под руководством лейтенанта тов. Зубаря выносят благодарность. Черниговский облземотдел констатирует, что Ваши бойцы, находясь на трудовом фронте, проявили себя как добросовестные и преданные работники, выполняя и перевыполняя нормы выработки. Облземотдел выносит благодарность технику-лейтенанту тов. Зубарь и его бригаде в количестве 19 бойцов, которые оказали большую помощь МТС Черниговской области в деле подготовки тракторов и сельхозмашин к уборочной кампании текущего года»⁸³⁵.

Всего же из состава 1-го и 3-го Украинских фронтов было сформировано 69 бригад по ремонту сельскохозяйственной техники и инвентаря, которыми в течение 1943–1944 гг. было восстановлено около 1 600 тракторов, 900 комбайнов, более 150 плугов и борон⁸³⁶. Колхозам УССР командованием 1-го, 2-го и 3-го Украинских фронтов были переданы после выбраковки 14 781 голова крупного рогатого скота, 2 471 овца, 6 730 лошадей⁸³⁷.

Частями 3-го Белорусского фронта в 1943 г. были построены 163 новых колхозных дома, конюшни, скотные дворы, отремонтированы и восстановлены 436 колхозных домов, 32 общественных помещения и школы⁸³⁸.

Имел место и такой специфический вид помощи, как «агрономическое просвещение» колхозников. Так, офицеры – агрономы по профессии, служившие в частях тыла 22-й армии 2-го Прибалтийского фронта, провели в колхозе им. Горького «несколько бесед по уходу за посевами, обработке почвы», в деревне Козловой – беседы по вспашке и обработке почвы⁸³⁹.

Нередко помощь носила комплексный характер и разворачивалась сразу по нескольким направлениям. Например, 70-й ОДЭБ в 1943 г. колхозам и колхозникам Курской области вспахал 63 га, скосил зерновые на 166 га, заскирдовал сено на 41 га, отремонтировал трактор, 6 плугов, 11 бань, 1 дом, 3 конюшни, мельницу, перевез для МТС 50 м³ дров⁸⁴⁰.

⁸³⁵ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 13. Л. 540.

⁸³⁶ Озерский Ю.И. Роль Военных советов... С. 123.

⁸³⁷ Там же. С. 127.

⁸³⁸ ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2618. Д. 20. Л. 323.

⁸³⁹ Там же. Ф. 239. Оп. 2205. Д. 11. Л. 217 об.

⁸⁴⁰ Там же. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 161. Л. 34.

Еще один вид помощи – *разминирование сельскохозяйственных угодий*. Так, 1-й воздушной армией 3-го Белорусского фронта в первой половине 1944 г. обезврежено и уничтожено 28 747 взрывоопасных предметов на территории посева и вспашки общей площадью 120 кв. км⁸⁴¹.

Некоторые предварительные итоги этой многогранной работы могут быть приведены в следующих таблицах (табл. 4, 5).

Таблица 4

Помощь частей 1-го Белорусского фронта сельскому хозяйству Белоруссии и Украины (осень 1943 г. – 1 августа 1944 г.)⁸⁴²

Вид помощи	Украинская ССР	Белорусская ССР		Всего
	1944 г.	1943 г.	1944 г.	
Вспахано и заборонено (га)	6 835	527	15 853	23 305
Посеяно разных культур (га)	1 798	5 964	4 301	12 083
Убрано и обмолочено зерновых (га)	270	–	–	270
Убрано сена (га)	55	1 837	48	1 885
Перевезено сельско хозяйственных грузов (удобрений, семян и др.) (тонн)	15 225	1 473	185 690	148 318
Отремонтировано и передано сельскохозяйственного инвентаря (шт.)	844	77	3 078	3 993
Выделено тракторов на сельскохозяйственные работы (шт.)	27	–	36	63
Отпущено разных семян (тонн)	–	–	43	43
Отремонтировано тракторов (шт.)	–	1	60	61

⁸⁴¹ Там же. Д. 13. Л. 171.

⁸⁴² Там же. Л. 465.

**Помощь частей 2-го Украинского фронта сельскому хозяйству
Украины и Молдавии в первой половине 1944 г.
(без учета самозаготовок)⁸⁴³**

Вид помощи	Всего	Трудозатраты
Посеяно разных культур (га)	683	7326 чел.-дн. и 2382 к.д.
Убрано и скошено разных культур (га)	21 257	57 373 чел.-дн. и 11 701 к.д.
Передано лошадей	3 405	–
Передано тракторов и автомашин (шт.)	76	–
Передано сельхозинвентаря (бороны, сеялки, плуги, молотилки) (шт.)	160	–
Передано зернофураджа (тонн)	11 832	–
Передано объемного фуража (тонн)	3 971	–
Передано картофеля и др. овощей (тонн)	1 790	–

Помимо этого, военными ветеринарами за 1945–1946 гг. клинически обследовано и подвергнуто ветеринарной обработке перед передачей в народное хозяйство более 700 тыс. голов крупного рогатого скота, более 100 тыс. овец, более 600 тыс. лошадей⁸⁴⁴.

Однако встречались и злоупотребления со стороны военнослужащих, выражавшиеся в хищении народного имущества, расточительном расходовании получаемых ресурсов. Подобные явления были характерны, в первую очередь, для небольших групп, оторванных от основных соединений, слабо контролируемых командирами, встречались в периоды сразу после занятия населенных пунктов.

Так, в конце 1943 – начале 1944 гг. в ВС Белорусского фронта, М.И. Калинину, ЦК КП(б) Белоруссии поступили жалобы от руководителей Речицкого, Черниковского, Буда-Кошелевского районов, где указывалось, что военнослужащие «допускают самовольные изъятия в колхозах и у колхозников фуража, сена, картофеля и других зерновых продуктов, а также лошадей и коров,

⁸⁴³ Составлено по: ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2824. Д. 166. Л. 157–158.

⁸⁴⁴ Русский архив: Великая Отечественная война... Т. 25(14). С. 708.

ломают и увозят на топливо общественные постройки и жилые дома»⁸⁴⁵. Претензии были перенаправлены в военный отдел ЦК КП(б)Б и оттуда поступили члену ВС фронта генерал-лейтенанту К.Ф. Телегину. Последний распорядился «издать приказ о прекращении этих безобразий, расследовать и предать суду виновных...», доложить о принятых мерах к 5 февраля 1944 г.⁸⁴⁶ В г. Речица проводится совещание командиров частей, где было дано разъяснение о недопустимости подобных действий. К ответственности привлекли 9 человек⁸⁴⁷. За хищение и убой коровы двух военнослужащих танковой бригады направили в штрафную роту на 2 месяца⁸⁴⁸. На территории Молдавии в зоне отселения имели место случаи хищения мебели из домов граждан с целью оборудования госпиталей, штабов⁸⁴⁹. В Литве в бывших помещичьих хозяйствах, где должны были быть организованы совхозы, допускались со стороны военнослужащих хищения: ввод или раздача местному населению скота, вывоз урожая⁸⁵⁰.

Приказ 11-й гвардейской армии № 068 от 1 февраля 1944 г. гласил: «Несмотря на мой приказ № 46 от 21.1.1944 г. в войсках армии продолжают иметь место случаи беззаконий и самоуправства, чинимые военнослужащими и войсковым частями в отношении местного населения и местных органов власти. Под видом военной необходимости, при отсутствии законно оформленных нарядов частями изымается скот, картофель, уничтожаются на дрова постройки, а отдельные военнослужащие прямо учиняют грабежи частных граждан... Приказываю: 1. Усилить разъяснительную работу со всем личным составом о недопустимости подобных явлений и об ответственности за них перед законом. 2. Немедленно принять меры к повышению ответственности начальников всех степеней за действием своих подчиненных. 3. Не оставлять безнаказанно ни одного случая незаконных действий

⁸⁴⁵ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 33. Л. 83.

⁸⁴⁶ Там же.

⁸⁴⁷ Там же. Л. 138.

⁸⁴⁸ Там же. Ф. 241. Оп. 2618. Д. 20. Л. 3.

⁸⁴⁹ Там же. Ф. 240. Оп. 2824. Д. 187. Л. 104.

⁸⁵⁰ Там же. Ф. 208. Оп. 2618. Д. 20. Л. 379.

военнослужащих, привлекая виновных к строжайшей ответственности вплоть до предания суду Военного Трибунала...»⁸⁵¹.

Близкий по смыслу приказ был издан и начальником тыла 61-й армии 17 февраля 1944 г. № 0061, предписывавший «категорически запретить войсковым частям и учреждениям разбирать жилые и хозяйственные постройки на топливо..., самым жестоким образом пресекать факт мародерства...», по всем жалобам, поступавшим от населения, производить расследования⁸⁵².

Обнародование примерно в одно и то же время в разных армиях сходных по содержанию приказов свидетельствует о том, что подобные случаи не были единичными. Однако командование пресекало подобные инциденты, стараясь не допускать их повторения.

Принимались жесткие меры и по отношению к начальникам подсобных хозяйств, злоупотреблявших служебным положением. В качестве примера можно привести приговор Военного трибунала 4-го Украинского фронта о лишении свободы на 10-летний срок со взысканием суммы причиненного ущерба, вынесенный двум офицерам (начальнику подсобного хозяйства и начальнику АХО управления тыла фронта), получившим для себя и своих родственников продукты подсобного хозяйства. Приказом начальника тыла фронта от 2 июня 1944 г. эти офицеры были лишены воинских званий и наград⁸⁵³.

Таким образом, благодаря Красной армии были сэкономлены десятки тысяч тонн продовольствия и фуража, что снизило нагрузку на пострадавшее в период войны сельское хозяйство. Большое значение имел и тот факт, что самозаготовки и деятельность подсобных хозяйств позволили уменьшить объем перевозок по железным и автомобильным дорогам, освободить транспорт для военных и народнохозяйственных грузов.

Всего из 40 млн т продовольствия, израсходованного на содержание вооруженных сил в годы Великой Отечественной войны, 20 млн было заготовлено самими войсками⁸⁵⁴.

⁸⁵¹ Русский архив: Великая Отечественная война... Т. 25(14). С. 508.

⁸⁵² Там же. С. 522.

⁸⁵³ Там же. С. 601.

⁸⁵⁴ Антипенко Н.А. На главном... С. 314.

В целом же, помощь военнослужащих действующей армии сельскому хозяйству разворачивалась по трем основным направлениям.

Первое – переход на частичное самообеспечение путем организации подсобных хозяйств, участия в сборе продовольствия и фуража в счет государственных поставок. Это являлось формой косвенной помощи народному хозяйству.

Второе – участие военнослужащих в посевных и уборочных работах на полях колхозов и совхозов, обмолоте зерна, ремонте техники, жилых и хозяйственных построек и т.п.

Третье – передача сельскохозяйственным коллективам различных материальных ресурсов, в которых аграрный сектор в условиях войны остро нуждался: скота, семян, ГСМ и др. Следует также отметить, что привлечение Красной армии к хозяйственным работам происходило в условиях кратковременных затихий на фронте и не в ущерб боевой подготовке.

Глава 6. УЧАСТИЕ КРАСНОЙ АРМИИ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ, МЕДИЦИНСКИХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ, КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ И АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЕ

6.1. Гражданская война

Важное значение имел политический аспект деятельности трудовых частей и соединений. С их помощью можно было не только вести хозяйственное строительство, но и контролировать положение в районах с пока еще не оформившейся гражданской властью, во многом заменяя эту власть.

Очень сложной была ситуация в районе дислокации Кавказской трудовой армии. Острые межнациональные, социально-экономические противоречия между казаками, «иногородним» русским населением и горцами, политическая оппозиция части местных жителей по отношению к центральной власти, создавали крайне напряженную, нервную обстановку в крае. В горах и лесах скрывались разбитые остатки армии Деникина, банды дезертиров, отряды чеченских и дагестанских «полевых командиров». Борьба с ними требовала большого напряжения сил, поглощала значительную часть энергии трудовой армии.

Аналогичная ситуация складывалась и на Украине. Даже рабочие угольных шахт Донбасса были отнюдь не однозначно позитивно настроены в отношении новых порядков, установившихся после победы большевиков: «В начале их (рабочих. – *В.Ц.*) настроение было безразличное, частью они находились под влиянием враждебных нам политических групп – меньшевики и боротьбисты имели сильные организации... Дисциплины не было вовсе. С приходом трудчастей до некоторой степени рабочие стали подтягиваться, но все же разгильдяйство, лень, спекуляция, пьянство захватывает еще большие слои рабочих», – отмечалось

в очерке работы политотдела Донбасса⁸⁵⁵. Что уж говорить про крестьянство, едва ли не поголовно «зараженное махновщиной». Продорганы были бессильны наладить нормальное снабжение: «В одном и том же районе на двух близ отстоящих один от другого рудниках рабочие на одном получают полностью норму, на другом же голодают... Один из тормозов этому – махновские банды и развившаяся до безграничности спекуляция на каждой станции»⁸⁵⁶.

Сложным было положение в районе дислокации 2-й РАТ: «Иностранцы, населяющие большую часть территории округа, слабо развиты во всех отношениях, являются элементом мало сознательным и в отношении политическом... Русское население некоторых частей Заволжья, хотя и более культурное, тоже не может считаться верным оплотом Советской Республики... население это только внешне подчинялось Советской власти... белогвардейский дух не успел еще выдохнуться во многих местах Округа»⁸⁵⁷.

Командующий 2-й Особой армией Д.П. Оськин вспоминал, что когда он посетил железнодорожные мастерские в Воронеже, его взору предстала следующая картина: «Посещаемость мастерских рабочими едва доходила до 35%, да и являвшиеся на работу не столько занимались работой, сколько приготовлением для себя пищи здесь же в мастерских на разведенных кострах... Повсюду валялись различные отбросы и царила непролазная грязь... Крыши текли, печи запущены, и все не потому, что трудно было привести это в порядок, а потому, что никто не интересовался заводить этот порядок. После нашего посещения мастерских потребовалось всего несколько дней, чтобы привести мастерские в приличный вид их же собственными силами»⁸⁵⁸.

Состояние органов управления дорогой, продовольственное снабжение в районе дислокации 2-й Особой армии также оставляли желать лучшего: «Администрация дороги инертна, расхлябана.

⁸⁵⁵ Федоров. Краткий очерк работы политического отдела Донецкого бассейна // Революционный фронт. 1920. № 5. С. 56–57.

⁸⁵⁶ Там же. С. 56.

⁸⁵⁷ РГВА. Ф. 25872. Оп. 1. Д. 14. Л. 16.

⁸⁵⁸ Оськин Д. Хозяйственная работа 2-й Особой армии... С. 36.

У нее нет никакого плана работ, никакой системы... Санитарное дело совершенно отсутствует... Продовольственное снабжение отвратительно. Рабочие получили в январе месяце только по 3 фунта хлеба и больше ничего. Рабочие раздеты, у Воронежского губпродкома ничего нет»⁸⁵⁹. В июле 1920 г. Д.П. Оськин докладывал Л.Д. Троцкому, что до создания армии на железной дороге «все было деморализовано, начиная с управления дорогой, кончая младшими линейными агентами. Никакого учета не было. Что где творится, никто не знал»⁸⁶⁰.

Поэтому усилия военного командования направляются на то, чтобы навести порядок в деятельности хозяйственных организаций, обеспечить рабочих хотя бы минимальным продовольственным пайком и одеждой. В железнодорожных мастерских Воронежа организовали раздачу пищи в столовой во время обеденного перерыва. РВС 2-й Особой армии распорядился организовать для рабочих депо и мастерских выдачу горячих завтраков из запасов армии, обмундирования тем из них, которые имели право на получение производственной одежды. Объявляется, что прогульщики будут лишаться железнодорожного пайка. Врачебной администрации дается распоряжение сообщать о симулянтах в дорожную комиссию по борьбе с труддезертирством⁸⁶¹. Вводятся нормы расхода топлива для паровозов (120 п. на 100 верст), за превышение которых на железнодорожные бригады налагались штрафы, а за экономию давались премии. Назначаются специальные приемщики на рудники, ответственные за получение и отправку качественного угля. На каждый вагон заводится сопроводительный документ с указанием, откуда именно получен данный уголь⁸⁶². Отдается приказ о том, что починочными мастерскими армии могут пользоваться наряду с военнослужащими и железнодорожные рабочие⁸⁶³. То есть в систему обслуживания и снабжения Юго-Восточных железных дорог вносится определенный

⁸⁵⁹ Вторая Особая армия Республики на восстановлении железнодорожного транспорта (1920 г.) // Советские архивы. 1976. № 4. С. 67.

⁸⁶⁰ РГВА. Ф. 171. Оп. 1. Д. 7. Л. 364.

⁸⁶¹ Оськин Д. Хозяйственная работа 2-й Особой армии... С. 44–45.

⁸⁶² Там же. С. 46–47.

⁸⁶³ Там же. С. 69–70.

порядок, заменивший прежнюю расхлябанность и безответственность.

Ревтрибуналом 2-й Особой армии рассматриваются дела и выносятся приговоры по трудовому дезертирству. Например, по обвинению рабочего Отроженских мастерских А.Ф. Панкратова за то, что он «без разрешения мастера и комиссара 8 мая уехал в гор. Казань и возвратился в Воронеж 8 июля», ремонтного рабочего станции Поворино А.А. Дрожжина, который, «пользуясь служебным положением для личных целей не имея на это надлежащего разрешения, незаконно и самовольно оставлял периодически в течение 5 месяцев службу, что и составило прогулов 77 ½ дней»⁸⁶⁴ и т.д.

Для наведения порядка на железных дорогах использовалась Запасная армия Республики. С целью борьбы с простоями комиссару Московско-Казанской железной дороги пришлось на 10 паровозов посадить по человеку. В течение двух недель они учитывали каждое передвижение паровозов. Были поставлены хронометристы на погрузку дров. Все это делалось для определения причин простоев и прогулов, установления оптимального режима работы. За различные проступки 95 рабочих и служащих были привлечены к суду революционного трибунала, еще 37 – за прогулы, 24 – «за недостаточно продуктивное использование паровозов»⁸⁶⁵. Ревтрибунал Запасной армии с 17 октября 1919 г. по начало сентября 1920 г. рассмотрел 1 745 дел, осудил 1 308 человек, из которых военнослужащие составляли 798 человек, а остальные были советскими и железнодорожными служащими, крестьянами, «лицами без занятий»⁸⁶⁶.

Огромную роль в укреплении советских учреждений Донбасса сыграла Украинская трудовая армия. По словам представителя трудчастей Туркестанского фронта Злотского, полевые штабы «почти слились с гражданскими органами Управления и вели промышленность данных районов по пути формирования через милитаризацию <...> Нельзя определить, где кончается гражданское

⁸⁶⁴ РГВА. Ф. 171. Оп. 1. Д. 7. Л. 280, 281.

⁸⁶⁵ Там же. Ф. 6. Оп. 8. Д. 25. Л. 454.

⁸⁶⁶ Красный боец. 1920. 17 окт.

управление и начинается военное»⁸⁶⁷. Постановлением Укрсовтударма № 10 от 27 февраля 1920 г. в распоряжение донецких рабочих передаются с армейских складов 7 тыс. пар обуви, 6 тыс. шинелей, 3 тыс. шаровар, 35 тыс. лаптей и др. Еще 80 тыс. комплектов обмундирования поручалось дать в течение трех месяцев с помощью мастерских военных заготовок, расположенных в Луганске и Таганроге⁸⁶⁸. Постановлением № 8 от 25 февраля устанавливаются нормы снабжения поверхностным и подземным рабочим – шахтерам и членам их семей. Однако в полной мере выполнить взятые на себя обязательства по снабжению Укрсовтударм оказался не в состоянии. В первой половине 1920 г. потребности Донбасса в хлебе удовлетворялись на 50%, в ячмене – на 30%, крупах – на 14%, мясе – на 2,8%, сахаре – на 83%, подсолнечном масле – на 11%⁸⁶⁹. Тем не менее, нельзя отрицать позитивное значение предпринимаемых командованием армии и Укрсовтудармом мер, направленных на обеспечение хотя бы минимальных потребностей шахтеров Донбасса в продовольствии.

Как отмечалось в докладе о работе Украинской трудовой армии за первые два месяца ее существования, она оказывала на рабочих и население позитивный эффект: «Мы имеем ряд самых красноречивых донесений от наших частей, и даже телеграммы от различных учреждений и других ведомств, где подчеркивается огромное моральное воздействие Трудармии на окружающую среду. Возьмем хотя бы тот самый Донбасс, где лишь одно появление первых частей Трудармии и ее агентов подтянуло все местные рабочие аппараты, и когда приходится перебрасывать часть с одного рудника на другой, поднимается вопль “хоть ничего не делайте, но не уходите, а то работа опять встанет”. Вот обычный припев рудничного правления. Под Мелитополем стоит наполовину вымерший от тифа 3-й трудполк, в полку бойцов не больше 200 человек. Полк стоит один, почти без связи с внешним миром, полуободранный. Но он делает прямо чудеса. Спросите тов. Владимирову (представитель наркомпрода, член

⁸⁶⁷ РГВА. Ф. 110. Оп. 6. Д. 806. Л. 2.

⁸⁶⁸ Куликова А. Из истории украинской трудовой армии (Обзор документов и материалов) // Пролетарская революция. 1940. № 3. С. 172.

⁸⁶⁹ Экономическая жизнь. 1920. 2 нояб.

Укрсовтрударма. – В.Ц.) и он вам скажет, что только Мелитополь веселит его душу»⁸⁷⁰.

И в дальнейшем для местных властей трудовые части являлись своеобразным средством, с помощью которого, в случае необходимости, можно было обеспечивать погрузку и транспортировку угля из Донбасса. Рабочие при возникновении проблем со снабжением часто объявляли забастовку. В таком случае их замена военнослужащими, арестованными, военнопленными была как нельзя кстати. «По донесениям из районов погрузка налаживается с большим трудом вследствие отсутствия прозодежды, денег и продовольствия... – сообщал врид начальника Полевого штаба Донбасса в октябре 1920 г., – без батальона трудармейцев погрузку наладить очень трудно»⁸⁷¹.

Особенно широкие задачи выполнялись Кавказской трудовой армией: «Политотдел организовал местную власть... Трибунал разбирал дела неармейского происхождения. Особый отдел ловил контрреволюционные элементы из станиц, раскрывал заговоры, в намерение которых входил поджог промыслов и т.д. Санчасть в организованные ею курорты и госпитали принимала рабочих... Эта работа являлась особенно ценной в глухой заброшенной центре местности, где советские аппараты только начинали строиться и остаются до сих пор весьма слабые...»⁸⁷².

Еще в первых числах апреля 1920 г. было проведено обследование только что образованных советских, партийных и профессиональных учреждений в г. Грозном. В результате выяснилось, что их работники отличаются «неосведомленностью, порой навивной неумелостью», что объясняется якобы «слишком долгой их оторванностью от советского края». Поэтому политотдел Кавказской трудовой армии взял на себя роль консультанта советских учреждений Грозного: «Местные товарищи, приступившие к организации того или иного отдела ревкома, приходили за руководящими указаниями... Отсутствие в самом отделе полного комплекта законов, декретов Республики вынуждало давать подробные словесные указания, часто до малейших деталей. Так, по

⁸⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 85. Л. 140–141.

⁸⁷¹ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 14. Л. 66.

⁸⁷² Нужны ли нам трудовые армии? С. 4.

указаниям политотдела организовались отдел народного образования, отдел народного здоровья, отдел коммунального хозяйства, отчасти отдел юстиции, отдел управления и др.»⁸⁷³.

Под непосредственным контролем политотдела производится переформирование заводских комитетов, профессиональных союзов, до этого находившихся под влиянием представителей партий эсеров и меньшевиков. Вырабатывается программа и посылаются лекторы на двухнедельные курсы по подготовке волостных и станичных военных комиссаров⁸⁷⁴. Практиковалось откомандирование из воинских частей лиц, предназначенных для укрепления кадров советских и партийных учреждений края. Военнослужащие занимали самые различные должности – от делопроизводителей до председателей ревкомов. Так, в распоряжение Моздокского окружного ревкома было направлено 8 человек, Майкопского ревкома – 15 человек⁸⁷⁵.

О роли военного командования в районе Грозного свидетельствует следующий отрывок из отчета «о формировании и первоначальной деятельности Кавказской трудовой армии»: «Рабочим нефтепромышленности аккуратно выдаем продовольствие, ведется политработа. Безболезненно устраняются от управления заводами завкомы и назначаются управляющие. Вообще рабочие склонны обращаться в армию за разрешением вопросов, не имеющих отношение к армии. Так, городские рабочие прислали делегацию с ходатайством выдавать им продукты непосредственно из армии из-за ненадежности аппарата продкома, который получал от нас для рабочих продовольствие»⁸⁷⁶.

Военные взяли на себя обеспечение всеми видами довольствия трудящихся нефтепромыслов Северного Кавказа, железнодорож-

⁸⁷³ Доклад о деятельности Политотдела Кавказской армии труда среди населения // Роль Красной Армии... С. 270.

⁸⁷⁴ Там же. С. 271.

⁸⁷⁵ Список военных коммунистов, работающих в советских учреждениях, на которых возбуждается ходатайство перед Реввоенсоветом Республики об оставлении на местах // Роль Красной Армии ... С. 101, 103–104.

⁸⁷⁶ Из отчета о формировании и первоначальной деятельности Кавказской армии труда. 11 июня 1920 г. // Роль Красной Армии... С. 139.

ников Терского района. Только с 10 апреля по 31 мая 1920 г. пайки из армейских магазинов получали, помимо 30 525 военнослужащих, 13 161 рабочий, 35 051 член их семей, 29 476 горожан (в основном жителей г. Грозный)⁸⁷⁷. В июне на довольствии состояло 32 тыс. рабочих и 35 тыс. членов их семей⁸⁷⁸, в сентябре – 9 940 рабочих и 17 665 членов их семей⁸⁷⁹, в декабре – 8 388 рабочих и 18 471 член их семей⁸⁸⁰. Приказом Кавсовтударма из армейских складов ежемесячно выдавалось рабочим по 20 ф. муки, ½ ф. сахара, членам их семей – по 10 ф. муки и ¼ ф. сахара. Мука отпускалась по фиксированной цене 72 руб. за пуд при среднемесячной зарплате около 9 тыс. руб.⁸⁸¹ Рабочие нефтепромыслов и железной дороги также получали из армейских запасов гимнастерки, шаровары и кожу.

Через полевое казначейство Кавказской трудовой армии осуществлялся перевод денежных средств для Грозненского и Кизлярского ревкомов, Центрального нефтеуправления, использовавшихся в дальнейшем на выплату жалования рабочим, закупку лошадей, заготовку леса и другие нужды⁸⁸². Однако обеспечивать рабочих всем необходимым на постоянной основе у трудовых армий не было никакой возможности. К концу 1920 г. перестало хватать продовольствия и обмундирования уже для самих военнослужащих, о чем свидетельствует сокращение пайков, рост недовольства, отражавшийся в переписке трудармейцев с родными.

Там, где политическая власть не отличалась относительной стабильностью, трудовым армиям приходилось брать на себя функции, связанные с поддержанием надлежащего порядка в хозяйственных учреждениях, обеспечением их успешной работы.

⁸⁷⁷ Там же. С. 141.

⁸⁷⁸ Из доклада о деятельности Кавказской армии труда за июнь 1920 года // Роль Красной Армии... С. 148.

⁸⁷⁹ Из отчета о деятельности Кавказской армии труда за сентябрь 1920 года // Роль Красной Армии... С. 159.

⁸⁸⁰ Из отчета о деятельности Кавказской армии труда за декабрь 1920 года // Роль Красной Армии... С. 168.

⁸⁸¹ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 3. Л. 14–17.

⁸⁸² Из отчета о формировании и первоначальной деятельности Кавказской армии труда. 11 июня 1920 г. // Роль Красной Армии... С. 141.

Меры, предпринимаемые военным командованием, способствовали сокращению прогулов, притоку гражданской рабочей силы на фабрики, заводы, железные дороги, налаживанию деятельности ревкомов, советов и их отделов.

Трудармии принимали меры к обеспечению медицинского обслуживания не только собственного личного состава, но и местного гражданского населения. Военнослужащие Петроградской трудовой армии приняли участие в первые месяцы 1920 г. в борьбе с эпидемией тифа. Чусоснабарм 2-й Особой армии занимался обеспечением хозяйственными предметами, койками, обозом изоляционно-пропускных пунктов по борьбе с холерной эпидемией на территории Воронежской губернии⁸⁸³.

На довольствие Кавказской трудовой армии были зачислены медицинские учреждения г. Грозный. Санитарной частью армии оборудуются амбулатория и больница на нефтеперегонных заводах, снабжалась медикаментами, перевязочным материалом, бельем «Народная больница» на 500 коек. Усиленное питание и медикаменты поставлялись местному родильному дому и детскому приюту⁸⁸⁴. Весной 1920 г. организуется 6 прививочных отрядов, проводивших профилактическую вакцинацию от холеры и оспы не только трудармейцев, но и гражданского населения; малярийные станции, занимавшиеся «профилактической хинизацией», опылением ядохимикатами заболоченных полей – мест обитания малярийного комара⁸⁸⁵. Главой Чрезвычайной комиссии по борьбе с холерой был назначен военком штаба Кавтрудармии И.И. Шатровский. В армейской типографии отпечатываются воззвания к населению, излагавшие причины заболевания и меры предохранения от него. Для обслуживания больных выделяется госпиталь в г. Грозном, организуется скорая помощь. Медперсонал в возрасте до 50–55 лет объявляется мобилизованным на ликвидацию эпидемии. На железнодорожной станции устраивается

⁸⁸³ Оськин Д. Хозяйственная работа 2-й Особой армии... С. 70.

⁸⁸⁴ Из отчета о формировании и первоначальной деятельности Кавказской армии труда. 11 июня 1920 г. // Роль Красной Армии... С. 142.

⁸⁸⁵ Из отчета о деятельности Кавказской армии труда по борьбе с эпидемическими заболеваниями и малярией за период с апреля по декабрь 1920 года // Роль Красной Армии... С. 284–285.

карантинный пункт. На местном пивоваренном заводе вместо пива стали выпускать кипяченую воду, которую разливали в 24 бочки, установленные в различных районах города. Служащие гражданских и военных учреждений снабжались кипяченой водой в течение рабочего дня. Запрещается продажа напитков домашнего приготовления. Базар переносится из центра Грозного на окраину⁸⁸⁶. Принятые меры позволили обуздать эпидемию и свести число смертных случаев к минимуму.

Силами медицинской службы 2-й РАТ были укомплектованы медучреждения Алгэмбы, отремонтирована больница и центральный аптечный склад в Новоузенске, кумысно-лечебный санаторий в окрестностях города, создан эпидемический отряд в Александровом Гае. Летом 1920 г. Алгэмбе передается полевой передвижной госпиталь на 230 мест, эпидемический госпиталь на 45 мест, один стационарный и четыре летучих банно-прачечных отряда и др.

Трудовые армии широко привлекались для подавления повстанческого движения, борьбы с остатками белогвардейских войск, отдельными группами противника, прорывавшимися в тыловые районы. Они также выполняли охранные функции, в некоторых случаях обеспечивали тыловые коммуникации войск, находящихся на боевом фронте.

В Грозном и его окрестностях трудармейцы являлись единственной силой, ответственной за поддержание порядка, несение караульной и конвойной службы: «Трудовая армия, имея свои гарнизоны на промыслах, защитила их от грабежей чеченцев и дала возможность спокойно работать рабочим, которые отвлекались от своих прямых обязанностей на самоохрану»⁸⁸⁷. Ситуация была настолько напряженной, что не хватало сил для окарауливания резервуаров с бензином на нефтеперегонных заводах. Еще в 1917 г. чеченские отряды разрушили нефтепровод, по которому нефть перекачивалась из Грозного в Петровск (ныне Махачкала). Когда в июне 1920 г. нефтепровод удалось восстановить, Кавказской трудовой армии пришлось взять на себя его постоянную охрану.

⁸⁸⁶ Шатровский И.И. Победа трудовой армии на фронте борьбы с разрухой // Роль Красной Армии... С. 352.

⁸⁸⁷ Нужны ли нам трудовые армии? С. 4.

Сложность военно-политической обстановки в крае подтверждается в письмах военнослужащих Кавказской трудовой армии. Один из важнейших мотивов, прослеживающихся во многих письмах, – крайняя опасность пребывания в Чечне. Неоднократно подчеркивается, что военнослужащим приходится быть в постоянном напряжении, чтобы избежать внезапного нападения, выстрела из-за угла, налета. Управление 267-го этапа, 4 декабря 1920 г.: «Вообще здесь на Кавказе не бывает ни одного дня спокойно... Все против власти настоящей»⁸⁸⁸. Рота связи, 17 января 1921 г.: «Каждую минуту ждем смерти, нельзя в деревню войти без винтовки, того и гляди откуда-нибудь из-за угла попадет»⁸⁸⁹.

Край буквально кишел различными военными формированиями казаков, зеленых, местных националистов, которые скрывались в лесах и горах и пользовались поддержкой значительной части населения. Уже в конце мая 1920 г. жители Шали совершили нападение на бойцов Кавказской трудовой армии. В начале июля в районе Нальчика командование 2-й трудовой бригады вынуждено было снять с работ три роты трудармейцев и направить их на ликвидацию повстанческого отряда численностью 150 сабель. 29 июля неизвестными лицами было разобрано железнодорожное полотно близ Хасавюрта. Лишь благодаря хладнокровию машиниста удалось избежать крушения поезда с трудармейцами 4-го батальона 2-й рабочей бригады⁸⁹⁰. Наиболее крупными антисоветскими формированиями, действовавшими в районе дислокации Кавтрудармии, были отряды полковника Васищева численностью до 2 тыс. сабель, Батманова – около 3 тыс. штыков и сабель, полковника Белого – до 1,5 тыс. сабель⁸⁹¹.

Ситуация настолько обострилась, что в дополнение к частям 9-й Кубанской армии в борьбе с антисоветскими выступлениями в крае были использованы силы Кавказской трудовой армии. И.В. Косиор 16 августа 1920 г. издал приказ, обязавший

⁸⁸⁸ РГВА. Ф. 217. Оп. 5. Д. 7. Л. 116.

⁸⁸⁹ Там же. Л. 73.

⁸⁹⁰ Денисов Н.Г. Участие Кавказской армии труда в боях с белобандитскими формированиями на Северном Кавказе. 1920–1922 гг. Ростов н/Д, 1982. Рукопись, депонир. в ИНИОН РАН № 8853. С. 9–10.

⁸⁹¹ РГВА. Ф. 217. Оп. 2. Д. 83. Л. 8.

командиров отдельных рабочих батальонов создавать вооруженные взводы, а комбригов – пулеметные команды⁸⁹². С 20 августа 1920 г. армия переводится на боевое положение. Бывшие военнопленные согласно распоряжению врид командующего А. Медведева должны были выводиться из состава частей и перебрасываться в Грозный для пополнения отдельного армейского рабочего батальона, а обычные красноармейцы, наоборот, перебрасываются из Грозного в боевые подразделения⁸⁹³.

В боях с повстанцами приняли участие все три рабочие бригады армии, отдельный армейский батальон и 1-й Революционной дисциплины полк, 14-я им. Степина дивизия. Непосредственно боевые задачи возлагались на сводные отряды, выделяемые из бригад и снабженные не только легким стрелковым оружием, но и пулеметами, артиллерией. Так, в сентябре 1920 г. сводный отряд в составе 600 трудармейцев с приданными им шестью пулеметами, двумя орудиями и бронепоездом разгромили действовавший в районе железнодорожных линий Моздок – Николаевская и Ищерская – Наурская отряд полковника Васищева⁸⁹⁴.

Образуется Надтеречная группа войск, делившаяся на несколько боевых участков. Во главе левого участка (район ст. Наурская-Калиновская) был поставлен командир Отдельной бригады Э.К. Озоль. В его состав входили по одному батальону 1-го Революционной дисциплины стрелкового полка, 8-го запасного полка, 1-й Отдельной рабочей бригады. Надтеречной группой очищается от повстанцев железнодорожная линия, соединяющая Грозный и Владикавказ. Однако окончательная ликвидация антисоветских выступлений силами одной трудовой армии была затруднена из-за отсутствия кавалерийских частей, занимавшихся преследованием и уничтожением противника. Завершение операции выпало на долю регулярных боевых соединений.

В директиве командования Кавказским фронтом задачи по подготовке отражения Врангелевского десанта от 9 августа 1920 г. ставились в том числе и перед трудовой армией, которой предписывалось направить кавалерийскую бригаду 14-й им. Степина

⁸⁹² Там же. Д. 366. Л. 221.

⁸⁹³ Там же. Ф. 6. Оп. 8. Д. 6. Л. 37.

⁸⁹⁴ Там же. Ф. 217. Оп. 2. Д. 434. Л. 29.

дивизии по железной дороге на ст. Кавказская в резерв командующего фронтом⁸⁹⁵. Частям дивизии пришлось вступить в бой в районе Туапсе с отрядами генерала Фостикова. «В станице Преградной мы простояли два дня, организовали ревком, провели митинг с разъяснением задач Советской власти и Красной Армии, показали два спектакля, открыли школу для детей, а уходя оставили пом. политрука в ревкоме для налаживания его работы, – вспоминал военком 40-й бригады 14-й дивизии М.Е. Виноградов. – Далее мы двинулись по направлению к станице Зеленчуковской, очищая все населенные пункты от остатков банд Фостикова»⁸⁹⁶. В дальнейшем 14-я им. Степина дивизия принимала участие в ликвидации повстанческих казачьих отрядов в пойме Кубани, мятежа имама Гоцинского в Дагестане.

После некоторой стабилизации ситуации в районе Грозного, постановлением СТО от 7 декабря 1920 г. части Кавказской трудовой армии вновь переводятся на труд⁸⁹⁷. На боевых участках они заменяются войсками Терской области. В итоговом отчете, посвященном деятельности Кавказской трудовой армии, период с 1 сентября по 1 декабря 1920 г. характеризовался как время «почти полного замирания деятельности армии как трудовой единицы: все были вооружены и брошены на фронт для борьбы с бандами»⁸⁹⁸. За участие в разгроме повстанческих отрядов 15 трудармейцев И.В. Косиором были представлены к ордену Красного Знамени⁸⁹⁹.

Неоднократно привлекались к подавлению антисоветских выступлений недовольного продразверсткой и трудовыми повинностями крестьянства части Украинской трудовой армии.

⁸⁹⁵ Директивы командования фронтов Красной Армии. 1917–1922. М., 1974. Т. 3. С. 339–340.

⁸⁹⁶ Виноградов М.Е. Воспоминания о работе по установлению советской власти на Северном Кавказе и в Дагестане // Роль Красной Армии... С. 319.

⁸⁹⁷ Декреты Советской власти. М., 1986. Т. XII. С. 262–263.

⁸⁹⁸ Из отчета о деятельности Кавказской армии труда за 1921 год // Роль Красной Армии... С. 191.

⁸⁹⁹ Денисов Н.Г. Кавказская армия труда в борьбе за восстановление народного хозяйства Юго-Востока Европейской части РСФСР в 1920–1922 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1982. С. 15.

Уже 9 марта 1920 г. Укрсовтрударм принял решение сосредоточить в четырех уездах Полтавской губернии, слабо выполняющих продовольственную разверстку, не менее пехотной бригады и кавалерийского полка, четыре автотранспорта «с целью охраны подвоза продгрузов и очищения от бандитов»⁹⁰⁰. Данное намерение хотя и не в полном объеме и с запозданием, но все-таки было выполнено.

О роли частей трудовой армии на территории неспокойной Украины можно судить по докладу инспектора Кононова, посетившего в апреле 1920 г. 3-й трудовой полк, дислоцированный в Большом Токмаке Таврической губернии. Полк являлся гарнизоном города – единственной военной силой, на которую могла положиться местная власть, т.к. практически все население было настроено «промахновски» – крайне враждебно по отношению к проводимой большевиками политике. Как заявил председатель ревкома, если трудармейцев выведут из Большого Токмака, то и ревком вынужден будет покинуть город. Военнослужащие вынуждены были заниматься не производительным трудом, а выполнять обязанности по несению караульной службы, производить облавы и аресты, сопровождать грузы⁹⁰¹.

К «усмирению восстаний, борьбе с дезертирством и продовольственным экспедициям» весной 1920 г. привлекался 5-й трудовой полк Украинской трудармии⁹⁰². В задачи 6-го трудового полка входили «охрана копей, конвоирование поездов с углем»⁹⁰³. В июне – июле 1920 г. на боевое положение переводятся подразделения Украинской трудовой армии, дислоцированные в Полтавской губернии, «ввиду разрастания восстания партизан»⁹⁰⁴. 31 октября комиссар 4-го трудового полка сообщал командованию, что выполнять задания приходится в постоянных стычках с бандитами⁹⁰⁵. Части 42-й дивизии приказом командующего Юго-Западным фронтом с 23 по 27 мая снимались с работ и

⁹⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 85. Л. 95.

⁹⁰¹ РГВА. Ф. 241. Оп. 1. Д. 43. Л. 16–16 об.

⁹⁰² Там же. Л. 23.

⁹⁰³ Там же.

⁹⁰⁴ Там же. Л. 64.

⁹⁰⁵ Там же. Д. 42. Л. 90.

вели бои с повстанцами⁹⁰⁶. 8-й трудовой полк был размещен в четырех населенных пунктах Одесской губернии. Оттуда в соответствии с директивами командования посылались отдельные подразделения для окарауливания ссыльных пунктов, транспорта с продовольствием и «в боевые экспедиции» для поимки дезертиров и изъятия оружия⁹⁰⁷. Инспектор, обследовавший полк, назвал обстановку в районе его дислокации «боевой», т.к. население при внешнем подчинении было «чрезвычайно недовольно продовольственной политикой»⁹⁰⁸. О значении боевой деятельности частей Украинской трудовой армии говорит и тот факт, что постоянная смена работающих частей и занимающихся борьбой с бандитизмом, а также строевые занятия, считались одним из важных средств поддержания дисциплины⁹⁰⁹.

Необходимость окончательно решить вопрос с «умиротворением» оппозиционно настроенного по отношению к политике военного коммунизма украинского крестьянства возникла после разгрома Врангеля. Общее руководство действиями войск по борьбе с бандитизмом на Украине возлагается на Главкома Республики, непосредственно же на месте – на уполномоченного РВСР на Украине, командующего Южным фронтом М.В. Фрунзе⁹¹⁰. В ликвидации «махновщины» приняли участие и подразделения трудовых армий.

Донецкой трудармии были переданы некоторые части ВНУС и поставлена цель уничтожить «банды» повстанцев в районе Старобельска и Славянска. «Действия летучих отрядов должны отличаться решительностью и настойчивостью, – указывал М.В. Фрунзе. – Задача их не распыление банд, а полное истребление. Преследование вести, не ограничиваясь какими бы то ни было рубежами или границами»⁹¹¹. Поэтому не случайно, что

⁹⁰⁶ Там же. Д. 53. Л. 1–2.

⁹⁰⁷ Там же. Д. 43. Л. 91–92.

⁹⁰⁸ Там же. Л. 96.

⁹⁰⁹ Там же. Ф. 110. Оп. 6. Д. 806. Л. 3.

⁹¹⁰ Декреты Советской власти. М., 1986. Т. XII. С. 261–262.

⁹¹¹ Приказание М.В. Фрунзе командованию Донецкой трудовой армии о полном уничтожении банд Каменюка и Колесникова // Внутренние

уничтожение бандитизма, гарнизонная служба назывались одной из важных функций Донецкой трудовой армии в рапорте ее командующего⁹¹².

Во многом аналогичные задачи выполнялись и 2-й Особой армией. Приказом РВСР от 22 июля 1920 г. на нее возлагается обеспечение тыла Кавказского фронта для чего в пределах Донской области нужно было содержать специальные гарнизоны. Необходимость такого шага объяснялась командующим армией Д.П. Оськиным тем, что эта территория «кишела организаторами белогвардейских восстаний»⁹¹³, и поэтому необходимо было создать прочную тыловую базу фронту. В июле 1920 г. отряд полковника Назарова, продвигаясь в промежутках между городами, достиг Черкасского округа и перерезал железнодорожное сообщение на линии Лихая – Сулин. Против белых пришлось направить силы двух стрелковых бригад 2-й Особой армии. Отряд Назарова, не сумевший поднять на борьбу донское казачество, блокируется в лесах в районе станции Горной и в начале августа уничтожается⁹¹⁴. В сентябре – начале октября 1920 г. частям 2-й Особой армии пришлось вступить в боевые столкновения с вторгнувшимися в пределы Донской области махновцами общей численностью около 3 тыс. человек⁹¹⁵.

Трудовые бригады 2-й Особой армии выделяли небольшие подразделения для поимки военных дезертиров на территории Воронежской губернии. Предварительно губерния была разбита на четыре района во главе с военными начальниками. Затем отряды губвоенкомата, части из состава трудбригад двигались в заданном направлении, прочесывая местность, с тем чтобы сойтись в условленном пункте. Операция, организованная в конце июня – начале июля 1920 г., позволила задержать во всех четырех районах 3 276 дезертиров⁹¹⁶.

войска Советской Республики. 1917–1922 гг.: Док. и мат-лы. М., 1972. С. 579.

⁹¹² ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 22. Л. 2.

⁹¹³ Оськин Д. Хозяйственная работа 2-й Особой армии... С. 66.

⁹¹⁴ Там же. С. 73.

⁹¹⁵ Там же. С. 73–74.

⁹¹⁶ РГВА. Ф. 171. Оп. 1. Д. 7. Л. 177, 219.

В ликвидации мятежа А.П. Сапожкова приняли участие некоторые подразделения Заволжского ВО, ранее входившие во 2-ю РАТ. В борьбе с повстанческим движением были задействованы также отдельные подразделения 1-й Революционной трудовой армии. Петроградская трудовая армия принимала меры по укреплению границы с Финляндией, оборудованию инженерной обороны Карельского перешейка, о чем свидетельствуют соответствующие директивы Главного командования⁹¹⁷.

Таким образом, трудовым частям приходилось зачастую брать на себя функции войск внутренней службы, которые также занимались ликвидацией бандитизма, охраной путей сообщения, учреждений и предприятий. В свою очередь и части ВНУС (ВОХР) привлекались к хозяйственным работам, как правило, эпизодически – к борьбе со снежными заносами, пожарами, участием в «неделе крестьянина», субботниках и воскресниках. Примечательно, что использование военнотрудовых частей ВНУС вполне официально допускалось «в исключительных случаях... как рабочая сила и в помощь агентам продорганов и населению»⁹¹⁸.

Однако нельзя преувеличивать степень боеспособности трудовых частей, укомплектованных «по остаточному принципу» из военнопленных, дезертиров, мобилизованных старших возрастов, не имевших возможности вести регулярное военное обучение. Как отмечалось в отчете инспекционной комиссии, обследовавшей в июне 1920 г. Кавказскую армию труда, войска «благодаря большому некомплекту, недостатку вооружения и обмундирования, а также и отсутствия воинской подготовки... небоеспособны для ведения войны, но для частичного поддержания порядка среди туземцев и для небольших экспедиций пригодны», рабочие батальоны – «скорее рабочие артели, чем боевые единицы... о боевой подготовке их пока не думали»⁹¹⁹.

⁹¹⁷ Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920). М., 1969. С. 405, 806.

⁹¹⁸ Постановление Совета Труда и Оборона об обеспечении Наркомпрода вооруженной силой от войск внутренней службы // Внутренние войска... С. 212.

⁹¹⁹ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 6. Л. 17.

Обследование 4-го трудового полка Украинской трудовой бригады, проведенное в ноябре 1920 г., показало, что его боеспособность находится на неудовлетворительном уровне, трудармейцы «утратили всякий воинский вид.., не могут окараулить даже себя» и при нападении бандитов «обычно ретируются к штабам батальонов даже за десятки верст»⁹²⁰.

Во 2-й Особой армии в конце июня 1920 г. на почти 20 тыс. трудармейцев и комсостава приходилась 2 383 винтовки, т.е. примерно одна на 9 человек⁹²¹.

Следовательно, возможности боевого применения трудовых армий ограничивались преимущественно борьбой с повстанческими отрядами, дезертирами и отдельными разрозненными частями белых. Поддержание высокой боеготовности оказалось сложно сочетать с эффективным трудовым применением воинских частей. Несколько позднее это положение нашло подтверждение в постановлении X съезда РКП(б) по военному вопросу⁹²².

В 1921 г. трудовые части продолжали, хотя и в ограниченном объеме, выполнять боевые задачи. Уже с начала 1921 г., по словам командующего, Донецкая трудовая армия постепенно избавляется от «непроизводительных функций»: охраны, несения гарнизонной службы и т.п.⁹²³ С активизацией работы Донтрудармии по углю она освобождается от борьбы с бандитизмом и повстанческим движением. Решение этой задачи на территории Донбасса возлагается на дивизию ВЧК. В дальнейшем трудармейцам было дано указание вступать в бой исключительно в оборонительных целях при непосредственной угрозе безопасности шахт. Для этого в каждом трудовом полке выделяется охрана в 60 человек, состоявшая из пулеметной и комендантской команд. Боевая работа Донецкой трудовой армии находила отражение в донесениях политотделов: 4-й трудполк – в июле банды «отгоняемы мелкими частями» полка, несколько трудармейцев убито; 5-й трудполк – в августе – сентябре «изредка налеты банд продолжались»,

⁹²⁰ Там же. Ф. 241. Оп. 1. Д. 43. Л. 107.

⁹²¹ Там же. Ф. 171. Оп. 1. Д. 7. Л. 175.

⁹²² КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций пленумов ЦК. М., 1983. Т. 2: 1917–1922 гг. С. 377.

⁹²³ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 22. Л. 2.

в декабре «ввиду появления мелких банд» выделена команда с пулеметами; 8-й трудполк – «в октябре, ноябре и декабре месяцах отмечается оживление деятельности мелких банд, для ликвидации коих приходилось отрывать людей от работ или назначать отдыхающие смены трудармейцев для сторожевого охранения и патрулирования района»⁹²⁴.

На Урале некоторым подразделениям, занятым на сенокосе, лесозаготовках приходилось отражать налеты «бродячих банд»⁹²⁵. С мелкими бандами сталкивались и части 1-й трудовой бригады Сибирской трудовой армии, работавшие на Кольчугинской новостройке⁹²⁶. О стычках с бандитами упоминается и в отчете о деятельности лесных военно-трудовых комендатур Правобережной группы Украинской трудовой армии⁹²⁷. Части Правобережной группы обеспечивали порядок на сахарных заводах, подвергавшихся периодическим налетам со стороны мелких повстанческих отрядов. Для охраны более чем полутора сотен сахарных заводов использовалось 3 649 человек, в число которых входили не только трудармейцы, но и военнослужащие полевых частей (в том числе 25-й Чапаевской дивизии Киевского ВО)⁹²⁸. Только за первую половину мая 1921 г. на заводы было совершено 13 налетов, сопровождавшихся нередко разграблением имущества. О значении боевой деятельности военных комендатур говорит низкий уровень подготовки местной милиции: «Она, помимо ее недостаточности, судя по единодушным отзывам комендантов, совершенно не соответствует своему назначению, ввиду того что она вербуетя из местного дезертирского и бандитского элемента; даже лучшие из них не могут применять меры принуждения к крестьянам своей местности при проведении трудгужповинности; сопротивления же бандитам они, как показывает опыт, никогда почти не оказывают»⁹²⁹. В октябре 1921 г. охраной складов, ссыпных пунктов, лесоразработок занималось 21,8% личного

⁹²⁴ Там же. Д. 100. Л. 24–25.

⁹²⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 7. Д. 5. Л. 85 об.

⁹²⁶ ГАНО. Ф. р-1 Оп. 1. Д. 583. Л. 51 об.

⁹²⁷ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 99. Л. 24 об.

⁹²⁸ Там же. Л. 29.

⁹²⁹ Там же.

состава Правобережной группы Украинской трудовой армии⁹³⁰. Вплоть до конца 1921 г. им приходилось периодически вступать в столкновения с различными мелкими бандами, о чем свидетельствуют данные, сообщаемые политсекретариатами: 24 октября 1921 г. в с. Гулянка разоружено 11 красноармейцев, 1 перешел на сторону бандитов, указав на командиров и комиссаров; 26 октября разоружено 2 красноармейца 1-й роты в с. Мелени; 31 октября убиты 3 красноармейца в с. Степановка, из-за чего «производительность пала»⁹³¹ и т.д.

О столкновениях с «белозелеными бандами» упоминается в политсводках Кавказской трудовой армии⁹³². В первые месяцы 1921 г. в разгар мятежа имама Н. Гоцинского части Кавказской трудовой армии усилили охрану Грозненских нефтепромыслов. Эпизодически им приходилось вступать в бой с отдельными группировками повстанцев. В начале января 1922 г. отражается попытка поджечь Грозненские нефтепромыслы одним из отрядов имама Н. Гоцинского. В бою погибло трое трудармейцев⁹³³.

Наличие оружия в различных трудовых районах колебалось в зависимости от конкретной политической ситуации в районе дислокации трудовых частей, нигде не достигая и 50% по отношению к общему числу личного состава. В Сибирской трудовой армии обеспеченность артиллерийским имуществом составляла 40%⁹³⁴. В Донецкой трудовой армии во втором полугодии 1921 г. оружие имелось у 31,5% личного состава⁹³⁵. В частях Правобережной Украины, по заявлению командующего, «имеется целый ряд раб. частей, у коих оружие совершенно отсутствует»⁹³⁶. На 1 августа 1921 г. в трудчастях Урала имелось 976 винтовок и 30 револьверов на 10,7 тыс. человек (9,3%). К 1 декабря количество оружия

⁹³⁰ Там же. Оп. 9. Д. 42. Л. 80.

⁹³¹ Там же. Л. 77.

⁹³² РГВА. Ф. 217. Оп. 5. Д. 5. Л. 11об.

⁹³³ Денисов Н.Г. Участие Кавказской армии труда в боях с белобандитскими формированиями на Северном Кавказе. 1920–1922 гг. Ростов н/Д, 1982. Рукопись, депонир. в ИНИОН РАН № 8853. С. 23–24.

⁹³⁴ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 95. Л. 33.

⁹³⁵ Там же. Оп. 2. Д. 34. Л. 69.

⁹³⁶ Там же. Оп. 1. Д. 99. Л. 12.

сократилось до 125 винтовок и 22 револьверов на 2,6 тыс. человек (5,6%)⁹³⁷.

Было определено, что трудовые части должны иметь оружие, достаточное только для несения конвойной и сторожевой службы. Трудармейцы обеспечивались оружием из расчета 1 винтовка на 10 человек штатного состава части. Для обучения стрельбе каждому полагалось расходовать по 10 патронов в год. Задействованным на несении охранной службы следовало выдавать по 1 патрону на винтовку в день. Комсостав получал оружие в соответствии с нормами, принятыми в Красной армии. Все излишки предписывалось передать в военное ведомство. Исключение делается для наименее спокойных районов – Северного Кавказа и Украины. Здесь разрешалось оставить оружия на 50% личного состава и по 90 патронов на винтовку в месяц⁹³⁸. Были выработаны единые принципы вооружения, предполагавшие выделение трудчастям устаревших винтовок системы Бердана, а для Украины – системы Гра⁹³⁹.

Таким образом, в 1921 г. определенное военно-политическое значение трудовых частей по-прежнему сохранялось. Однако боевой потенциал трудовых соединений в сравнении с предшествующим периодом значительно снижается.

Культурно-просветительская, пропагандистская работа разворачивалась как среди трудармейцев, так и среди гражданского населения, проживавшего на территории дислокации трудовых армий силами политотделов, существовавших в трудовых соединениях точно так же, как и в любых других частях Красной армии.

Уже в одном из первых документов, определяющих основные направления деятельности 1-й РАТ, Л.Д. Троцкий указывал: «Десятки и сотни тысяч печатных воззваний и речей должны разъяснять самым отсталым красноармейцам и всем окружающим рабочим и крестьянам смысл того великого дела, к которому приступает 3-я армия»⁹⁴⁰.

⁹³⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 7. Д. 31. Л. 84, 285 об.

⁹³⁸ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 95. Л. 42.

⁹³⁹ Там же. Д. 8. Л. 9.

⁹⁴⁰ Берзин Р.И. Трудовая армия. Харьков, 1920. С. 15.

Политотдел Донбасса, образованный в соответствии с приказом Укрсовтударма 1 марта 1920 г., взял на себя некоторые функции партийных комитетов гражданских учреждений, поскольку последние «страдают отсутствием опытных работников, заражены большей частью местничеством, нередко пьянством, а в Гришинском, части Юзовском районах даже махновщиной»⁹⁴¹. Только за март – апрель 1920 г. политотделом Донбасса было организовано 52 комячейки, 3 библиотеки, 6 школ грамоты, 3 клуба, проведено 197 митингов, 17 лекций, 39 спектаклей, 22 киносеанса, распространено около 77 тыс. листовок и брошюр, более 88 тыс. экземпляров газет, издано 18 тыс. листовок и брошюр⁹⁴². Почти вся работа велась на рудниках. Митинги и лекции посвящались тематике, касающейся разъяснения сути происходящих в стране перемен: положение советской республики, история и задачи РКП(б), задачи и значение для экономики Донбасса трудовой армии и др. Политотдел также участвовал в кампании по замене ревкомов советами и выборах на губернский съезд советов. О тесном взаимодействии военных и гражданских учреждений свидетельствует проведение Первой конференции коммунистических ячеек милитаризованной промышленности и трудовых войск Донецкого бассейна⁹⁴³.

В целом же до августа 1920 г. по сообщению начальника Политотдела Донбасса Магидова было создано 100 коммунистических и 26 комсомольских ячеек, 3 школы политработника, 20 школ грамоты, 16 клубов, 9 читален, 17 культкомиссий, проведено 524 митинга, 123 рабочих собрания, 95 лекций, 37 киносеансов, 22 недели, посвященных различным кампаниям, распространено более 290 тыс. номеров газет и мн. др.⁹⁴⁴

⁹⁴¹ Федоров. Краткий очерк работы политического отдела Донецкого бассейна // Революционный фронт. 1920. № 5. С. 56.

⁹⁴² Там же.

⁹⁴³ Трудовая армия. Орган Украинского Совета Трудармии. 1920. 2 сент.

⁹⁴⁴ Беляева В.И., Гольдфарб Л.Г. О творческой инициативе шахтеров Донбасса и о роли Украинской трудовой армии в восстановлении угольной промышленности в 1920 г. // Сб. науч. работ кафедр общественных наук вузов Харькова. Харьков, 1957. Вып. 2. С. 279.

Намечались и осуществлялись планы политической деятельности, охватывавшие широкие слои населения, во 2-й Особой армии. Здесь организовывались коллективные чтения газет и брошюр, красноармейские конференции, «повсеместная устная агитация типа не митинга.., а собеседования, разговора»⁹⁴⁵.

Аналогичная работа проводилась и остальными трудовыми армиями. Как отмечалось политотделом Кавказской армии труда, значительную часть сил ему приходилось «тратить для работы среди населения, которая ведется усиленным темпом»⁹⁴⁶. В 1920 г. он организовал 38 школ, предназначенных для ликвидации неграмотности среди трудармейцев, школу политграмоты для чеченцев. Политкурсы для рабочих г. Грозный выпустили 60 слушателей, которые были направлены в гражданские партийные организации. Несколько сот человек прошло подготовку в партшколе 1-й ступени (военно-политические курсы) трудовой армии. «Среди курсантов четвертого набора (май 1920 г. – В.Ц.) кроме русских были чеченцы, осетины, дагестанцы и представители других народностей Кавказа. Курсанты-рабочие проявляли большой интерес к учебе, и занятия проходили чрезвычайно живо», – вспоминал секретарь партийной ячейки партшколы И.П. Салов⁹⁴⁷. В начале 1921 г. она была превращена в партшколу 2-й ступени с секцией для чеченцев.

В различных частях Кавказской трудовой армии работало 20 клубов, при каждом из которых существовали политические и драматические кружки. Совместно с Грозненским отделом народного образования проводится трудовая повинность для учителей, организуются краткосрочные двухнедельные курсы для подготовки ликвидаторов безграмотности. Регулярно среди трудармейцев и гражданского населения устраивались митинги, концерты, спектакли, выполнявшие агитационно-пропагандистские

⁹⁴⁵ Вторая Особая армия Республики на восстановлении железнодорожного транспорта (1920 г.) // Советские архивы. 1976. № 4. С. 74.

⁹⁴⁶ Цит. по: Амиханова-Кулиш А.С. Красная Армия в социалистическом строительстве на Северном Кавказе в 1920–1923 гг. Махачкала, 1976. С. 25.

⁹⁴⁷ Салов И.П. Из истории 8 армии и Кавказской трудовой армии. Военно-политические курсы // Роль Красной Армии... С. 337.

задачи⁹⁴⁸. С 1 января по 1 сентября 1920 г. политотдел поставил 437 спектаклей, 278 концертов, на которых присутствовало 371 935 человек⁹⁴⁹. Применялись такие формы работы, как помощь семьям красноармейцев, организация субботников и воскресников. Политработники выезжали в села и станицы, где устраивали собрания местного актива, инструктировали ревкомы. Например, инспектором политотдела 14-й им. Степина дивизии во время его посещения станицы Передовой в сентябре 1920 г. было проведено совещание учителей, заседание ревкома, митинг, на котором присутствовало около 500–600 человек⁹⁵⁰.

Непосредственно в городе Грозном – в партийной школе, «Народном университете» – сотрудники политотдела армии читали различные научно-популярные лекции: «Описание солнечной системы», «Первобытный человек», «О животном и растительном мире» и т.п.⁹⁵¹ Практиковались такие формы агитационной деятельности, как устройство показательных «политсудов» – над дезертирами и спекулянтами, «лодырем-хлеборобом», самогонщиками, «шкурниками-богатеями», «неграмотным красноармейцем», даже над «старым режимом»; диспуты между коммунистом и беспартийным, коммунистом и крестьянином, красноармейцем и мятежником. Это были постановочные действия, подготовленные армейскими политработниками, призванные убедить присутствующих в правильности проводимой советской властью политики.

Следует отметить, что в равной степени аналогичная работа выполнялась и 9-й армией Кавказского фронта, 11-й армией, частями военкоматов. Ими также устраивались митинги, собрания, распространялись листовки, газеты, выделялись сотрудники для

⁹⁴⁸ Доклад о политической и культурно-просветительской деятельности политотдела Кавказской армии труда за апрель – декабрь 1920 года // Роль Красной Армии... С. 55–57.

⁹⁴⁹ Нужны ли нам трудовые армии? С. 36.

⁹⁵⁰ Доклад инспектора политотдела 14 стрелковой им. Степина дивизии о проведенной работе в станицах Передовой и Исправной // Роль Красной Армии... С. 210.

⁹⁵¹ Доклад Политотдела Кавказской армии труда о работе в частях и среди населения за июнь 1920 года // Роль Красной Армии... С. 276.

ревкомов и партийных ячеек. Просто у трудовой армии в силу ее незанятости выполнением боевых задач и тесной связи с местными гражданскими учреждениями и предприятиями имелось больше возможности для ведения регулярной политической и культурно-просветительской работы. Однако в целом политико-просветительская деятельность на Северном Кавказе была затруднена сложной обстановки в крае и дефицитом подготовленных кадров. Регулярная работа велась, прежде всего, в Грозном и его окрестностях, а также некоторых уездных центрах. Ею были слабо охвачены представители народностей Северного Кавказа.

Большими тиражами трудовые армии выпускали листовки, обращения, газеты, брошюры. Так, только Петроградской трудовой армией за май – август 1920 г. было издано 1 640 250 экземпляров газеты «Боевая правда», 87 092 экземпляра журналов, 158 500 листовок⁹⁵². Типографией политотдела Кавказской трудовой армии печатались программа и устав РКП(б), резолюции Всероссийского съезда трудового казачества, листовки, брошюры (в том числе и на чеченском языке), «Советский букварь» и др.⁹⁵³

Широких масштабов достигли мероприятия, организованные политотделом Запасной армии. Только в мае 1920 г. были проведены День книги и просвещения, Неделя польского фронта, в ходе которых организованы 370 митингов, 210 спектаклей, 14 киносеансов, изданы 49 тыс. листовок, лозунгов и воззваний. Ежедневно в течение Недели польского фронта на всех мероприятиях присутствовало в среднем 8340 человек. Курсанты военно-учебных заведений собрали 13 тыс. книг, предназначенных для красноармейских библиотек. С этой целью практиковались плата за вход на концерты книгами, «поквартирная агитация», летучие митинги. Для установления более тесного контакта между рабочими и военнотружущими были устроены четыре беспартийные

⁹⁵² Горькавенко В.И. Деятельность Коммунистической партии по организации трудовых армий и их использованию в восстановлении народного хозяйства (1920–1921 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1976. С. 14.

⁹⁵³ Доклад о деятельности Политотдела Кавказской армии труда среди населения // Роль Красной Армии... С. 272.

конференции, в которых приняли участие 1 161 человек, в том числе 682 красноармейца.

На 1 июня 1920 г. в Запасной армии имелось 129 библиотек, насчитывавших более 25 тыс. книг. Кроме того, более 20 тыс. экземпляров имела Центральная красноармейская библиотека в Казани. Всего в 1920 г. при Запасной армии функционировало около 200 школ, одновременно обучавших 5 630 красноармейцев⁹⁵⁴. При политотделе постоянно работала партийная школа, в программу которой входили изучение истории революционного движения, политэкономии, аграрного вопроса, общеобразовательных дисциплин.

Партшколы были созданы также политотделом 2-й Особой армии. Из 120 слушателей первого выпуска, состоявшегося в сентябре 1920 г., 70 зачисляются в резерв как будущие политработники⁹⁵⁵. Число школ для неграмотных во 2-й Особой армии с мая по октябрь 1920 г. возросло с 19 до 66, школ «повышенного типа» – с 1 до 6, библиотек – с 18 до 106, клубов – с 11 до 25⁹⁵⁶. Кроме того, во 2-й Особой армии за этот же период времени проводится 181 митинг и 1 699 бесед, 285 лекций, 41 концерт⁹⁵⁷. На стройке Александров Гай – Эмба действовало 11 общеобразовательных школ для трудармейцев. Всего же в частях 2-й РАТ по данным на июнь 1920 г. функционировало 36 школ, в которых обучалось 1 010 человек, 56 библиотек, имевших 20 895 книг, 18 драматических и 9 музыкальных кружков, 5 клубов⁹⁵⁸.

В 1-й РАТ уже в конце февраля 1920 г. состоялся первый выпуск 112 курсантов партийной школы, из которых 76 направляются в трудовые части⁹⁵⁹. На Урале в течение марта – апреля 1920 г. происходит слияние армейских и гражданских партийных организаций (не коснувшееся боевых частей). Здесь также регулярно проводятся митинги, беспартийные конференции в гарнизонах

⁹⁵⁴ Лобанов А.П. Трудовые армии в Поволжье... С. 87.

⁹⁵⁵ РГВА. Ф. 171. Оп. 1. Д. 205. Л. 57.

⁹⁵⁶ Там же. Л. 59.

⁹⁵⁷ Там же. Л. 56.

⁹⁵⁸ Там же. Ф. 173. Оп. 1. Д. 37. Л. 8 об.–9, 13 об.–14, 18 об.–19.

⁹⁵⁹ Красный набат. 1920. 3 марта.

Перми, Челябинска, Златоуста, создаются русские и мусульманские школы для трудармейцев⁹⁶⁰.

В 1921 г. политическая и культурно-просветительская работа трудовых частей несколько снизилась. В Сибирской трудовой армии функционировало 63 школы 1-й ступени и ликвидации неграмотности, 4 школы 2-й ступени, 36 стационарных и 82 передвижные библиотеки, имевшие около 35 тыс. книг, 14 клубов, 48 кружков и студий, выпускалась газета «Трудовой фронт»⁹⁶¹. На политотдел 1-й трудовой бригады Сибирской трудовой армии было возложено общее руководство и организация пропагандистской и культурно-просветительской работы в районе Кольчугинской новостройки⁹⁶². В Кузбассе в июле – сентябре 1921 г. находился поезд им. В.И. Ленина, который провел для гражданских рабочих и трудармейцев 31 митинг-концерт, 31 киносеанс, выпустил 4 номера газеты «Рабочий и крестьянин» общим тиражом 195 тыс. экземпляров⁹⁶³.

В Донецкой трудармии развертывание политработы относится к марту 1921 г., когда в распоряжение штаба поступило 332 «политбойца и комиссара», выделенных ПУРОм Украины. Передача столь значительного числа политических работников состоялось благодаря вмешательству Политбюро ЦК КПУ, вопреки намерению ПУРа и командующего войсками Украины и Крыма М.В. Фрунзе, заявившего, что «трудармия вообще подлежит уничтожению»⁹⁶⁴. Только за два месяца в частях армии провели 168 митингов, 26 концертов, 88 спектаклей, 112 лекций, 1 322 собеседования⁹⁶⁵. Были организованы беспартийные бригадные конференции, совещание «информаторов и учетников», трехнедельник «укрепления партии», 1-й съезд политпросветработников

⁹⁶⁰ Емельянов А.П. Трудовая армия на Урале... С. 212.

⁹⁶¹ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 49. Л. 23 об.

⁹⁶² ГАНО. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 583. Л. 73 об.

⁹⁶³ Таскаев Н.Е. Деятельность партийных организаций трудовых войск в Кузбассе (1920–1921 гг.) // К истории партийных организаций Кузбасса (Доклады и сообщения к научной конференции). Кемерово, 1962. Вып. 1. С. 56.

⁹⁶⁴ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 9. Д. 42. Л. 39.

⁹⁶⁵ Там же. Оп. 1. Д. 49. Л. 25–25об.

армии, 1-й и 2-й армейские партийные съезды⁹⁶⁶. В частях Правобережной Украины в 1921 г. функционировало 6 школ грамоты (201 ученик), 9 библиотек, 6 клубов, различные кружки (литературный, драматический, хоровой и др.); в Донецкой трудовой армии – 60 школ грамоты и 10 – 1-й ступени⁹⁶⁷. Митинги, партийные и общие собрания, политбеседы практиковались также в трудчастях Поволжья и Северного Кавказа⁹⁶⁸. С 4 по 28 мая 1921 г. агитгруппа политотдела Кавказской трудовой армии дала 7 спектаклей, 12 концертов-митингов⁹⁶⁹. В рядах партийной школы при политотделе Кавтудармии (с ноября 1921 г. – военно-политические курсы) проходили обучение 257 человек, большинство из которых составляли военнослужащие различных частей армии⁹⁷⁰. В свободное от учебы время курсанты помогали семьям красноармейцев в уборке урожая, участвовали в субботниках, воскресниках и других мероприятиях, наглядно демонстрируя гражданскому населению пример ударного коммунистического труда.

Во второй половине 1921 г. трудармейцы вносили посильный вклад в дело помощи голодающим Поволжья наряду со всей Красной армией. 4 сентября 1921 г. приказом РВСР учреждается Центральная комиссия помощи голодающим во главе с Э.М. Склянским. Предусматривались такие основные направления работы, как ежемесячные отчисления от пайка и денежного содержания, специальные сборы денег, продовольствия, вещей, организация детских домов. Так, в одной из трудовых бригад Центрального трудрайона постановили в течение двух недель ежедневно отчислять из каждого пайка по $\frac{1}{8}$ ф. хлеба в фонд помощи голодающим⁹⁷¹. Сбором пожертвований среди крестьян

⁹⁶⁶ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 9. Д. 42. Л. 11–12.

⁹⁶⁷ Там же. Л. 15.

⁹⁶⁸ Там же. Оп. 1. Д. 49. Л. 26–27об.

⁹⁶⁹ Рапорт администратора агитационной группы политотдела Кавказской армии труда о деятельности агитгруппы // Роль Красной Армии... С. 64.

⁹⁷⁰ Салов И.П. Из истории 8 армии и Кавказской трудовой армии. Военно-политические курсы // Роль Красной Армии... С. 338.

⁹⁷¹ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 49. Л. 20 об.

Иркутской губернии занимались некоторые военнослужащие 4-й трудбригады Сибирской трудовой армии⁹⁷². Донецкая трудовая армия к ноябрю 1921 г. собрала более 32 млн руб.⁹⁷³, Кавказская трудовая армия – около 2,7 млн руб.⁹⁷⁴ Рыболовный полк взял на полное довольствие 30 детей – беженцев из Поволжья⁹⁷⁵. Военно-политические курсы установили шефство над детским домом № 2 г. Грозный.

Всего с начала кампании по 1 января 1922 г. вооруженные силы страны передали на нужды голодающих по разным данным от 6,15 млн до 6,56 млн руб. и от 442 550 до 453 813 п. продовольствия. От всех частей Красной армии, включая трудовые, на 1 марта 1922 г. поступило 12% всего продовольствия и 7% всех денег, предназначенных для борьбы с голодом⁹⁷⁶.

Организованные трудовыми армиями культурно-просветительские учреждения и мероприятия являлись дополнением к принудительным и репрессивным действиям, направленным против социальных слоев и отдельных лиц, враждебно настроенных к новой власти, помогали хотя бы отчасти компенсировать издержки тяжелых условий повседневной жизни и быта, отсутствие экономической заинтересованности в результатах труда. В принципе они не отличались от аналогичных мер, принимаемых в отношении собственного личного состава и местного населения политическими органами военных округов и любых других соединений Красной армии.

Главной же проблемой, с которой приходилось сталкиваться политотделам трудовых частей, являлась неприспособленность к решению проблем, связанных с производственной пропагандой. Повышение образовательного уровня военнослужащих, их воспитание в духе преданности идеалам коммунизма, конечно, было

⁹⁷² Красный стрелок. 1921. 2 нояб.

⁹⁷³ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 9. Д. 42. Л. 96.

⁹⁷⁴ Красный труд. 1921. 27 окт.

⁹⁷⁵ Из протокола общего собрания красноармейцев рыбного полка о политической работе в частях и среди населения // Роль Красной Армии... С. 62.

⁹⁷⁶ Беджанян Р.М. Красная Армия на фронте восстановления народного хозяйства... С. 97.

очень важной целью. Но ее достижение лишь в небольшой степени приближало трудовые соединения к выполнению своего основного предназначения – успешного участия в борьбе с хозяйственной разрухой, увеличения производительности труда. Необходимость налаживания эффективной производственной пропаганды многократно обсуждалась на разных уровнях в течение 1920–1921 гг. Причем подчеркивалось, что имеющиеся в наличии партийно-политические кадры не обладают навыками подобного рода деятельности: «Весь личный состав инструкторов, политруков, агитаторов совершенно не подготовлен к делу производственной пропаганды, и если ему немедленно же не прийти на помощь, он будет бессилён что-нибудь сделать»⁹⁷⁷.

Важна оказалась не столько непосредственная практическая трудовая деятельность отдельных воинских частей и соединений, сколько направляющая и организующая сила армейских учреждений, внесших в ряде районов милитаризованное начало в работу предприятий, шахт, нефтепромыслов, железных дорог. Именно в этом смысле можно говорить о положительном значении перевода воинских частей с боевого на трудовой фронт.

В ситуации, когда прежняя система управления перестала существовать, а новая еще не функционирует должным образом, армия поддерживала транспортную инфраструктуру (нефтепроводы, железные дороги), обеспечивала хотя бы на минимальном уровне деятельность предприятий, способствуя налаживанию работы гражданских учреждений, осуществляла культурно-просветительские, пропагандистские акции, гарантируя порядок и спокойствие для лояльного к новой власти населения. Благодаря вооруженным силам можно было предотвратить возможное сползание региона к хаосу и экономическому коллапсу. В данном отношении деятельность трудовых армий перекликалась с деятельностью ВОХР, тыловых и запасных частей боевых армий и фронтов.

Как отмечалось 5 мая 1920 г. в одном из выступлений В.И. Ленина, трудовой являлась «вся наша армия в последнее

⁹⁷⁷ Лузгин М. К постановке производственной пропаганды в Красной Армии // Политработник. 1920. № 11. С. 11.

время»⁹⁷⁸. Это верно еще и в том смысле, что непрочность новой власти, ее неукорененность в массовом сознании как единственно возможной и легитимной, наличие враждебного внешнего окружения, определенные идеологические установки, серьезнейшие экономические проблемы заставляли проводить милитаризацию внутренней жизни, держать в тылу огромные массы объединенных в военные подразделения людей, которые должны были выполнять самые разнообразные задачи. Широкая милитаризация являлась для политической и социальной экономической системы важным стабилизирующим фактором.

6.2. Великая Отечественная война

Как и в годы Гражданской войны, важное значение имело участие военнотружущих в восстановлении советских и партийных органов на освобожденной территории, организация управления в первый, самый сложный период после занятия населенных пунктов частями Красной армии. Эта работа заранее готовилась, планировалась, велась целенаправленно и организовано. Уже с конца 1941 г. она стала включаться в планы политотделов соединений и армий.

В соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) в тылу создаются курсы по подготовке советских и партийных работников для освобожденных районов, из которых формировались особые резервные группы, направлявшиеся в распоряжение ВС фронтов (работники обкомов) и армий (работники райкомов). По мере продвижения частей Красной армии эти группы становились ядром вновь образуемых органов власти⁹⁷⁹. Работа велась совместно с офицерами политотделов.

Так, осенью 1943 г. сотрудники райкомов в соответствии с решением ВС Брянского фронта Могилевского обкома партии прикреплялись к военным советам армий и дивизий, наступавших на соответствующие районы. Такая же ситуация наблюдалась

⁹⁷⁸ Ленин В.И. Речь на соединенном заседании ВЦИК, Московского совета, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов 5 мая 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 41. С. 116.

⁹⁷⁹ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970. Т. 5. Кн. 1. С. 382.

и при определении оперативных групп партийных и советских работников Гомельской и Полесской областей⁹⁸⁰.

Накануне освобождения Харькова обком КП(б)У сосредоточил в прифронтовой полосе при воинских частях 439 руководящих партийных и советских и комсомольских работников, сведенных в четыре группы. Уже в день освобождения города 23 августа 1943 г. в Харьков прибыли руководители советских и партийных организаций области, города, городских районов, которые сразу же развернули работу по нормализации хозяйственной и общественной жизни⁹⁸¹.

Практиковалась также досрочная демобилизация из рядов Красной армии руководящих кадров. Так, 1 декабря 1943 г. из армии было отозвано 473 человека для комплектования партийных и советских органов Украины. В Минскую область в 1944 г. было аналогичным образом направлено 94 человека, в Карелию – 20⁹⁸².

Другая форма помощи – направление собственно армейских политработников для выявления партийного и советского актива на освобожденных землях и восстановление с его помощью местной власти, а также выявление лиц, сотрудничавших с оккупантами.

Как отмечалось в «информации» секретаря КП(б)У об организационно-партийной и массово-политической работе в освобожденных районах от 13 октября 1943 г., «серьезным недостатком в налаживании организационно-партийной и массово-политической работы в освобожденных городах и районах Украины является медленное укомплектование этих городов и районов кадрами руководящих работников, что безусловно отражается на более быстром восстановлении народного хозяйства»⁹⁸³.

⁹⁸⁰ Кашлев Ю.Ф. Коммунистическая партия – организатор участия Красной армии в восстановлении народного хозяйства освобожденных от немецко-фашистской оккупации районов в годы Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1981. С. 117.

⁹⁸¹ Борьба партии и рабочего класса за восстановление народного хозяйства СССР (1943–1950 гг.). М., 1978. С. 38.

⁹⁸² Там же. С. 43.

⁹⁸³ Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: Док. и мат-лы: В 3 т. Киев, 1985. Т. 2: Украинская ССР в период

Не всегда резервные группы были в наличии. Оперативная обстановка нередко не позволяла их задействовать вовремя. При стремительном наступлении резервные группы значительно отставали от передовых частей. Поэтому политорганами из лояльного населения назначались временные уполномоченные, в задачи которых входило поддержание порядка и дисциплины в населенных пунктах. Впоследствии происходила замена этих уполномоченных постоянно действующими органами. Подобного рода практика была распространена широко и повсеместно. Только политорганы 33-й армии в течение лета 1944 г. назначили уполномоченных в 500 населенных пунктах Белоруссии и Литвы⁹⁸⁴. Нередко политработники прикомандировывались к местным советским и партийным органам на определенный срок.

Характерный пример – донесение начальника политотдела 61-й армии К.А. Зыкова, согласно которому в конце сентября 1943 г. было создано 7 бригад по 4–5 человек из числа политработников и партийного актива тыла и направлено в ряд районов Черниговской области. При помощи этих бригад было организовано 136 сельских советов, 229 колхозов, 6 МТС, 67 начальных школ⁹⁸⁵.

Силами военных в полосе, непосредственно прилегающей к линии фронта, военным командованием устанавливался твердый порядок. Например, постановлением ВС Брянского фронта от 25 мая 1943 г. «О мерах укрепления революционного порядка в прифронтовой полосе и тылах фронта» предписывалось разбить населенные пункты на десятидворки и установить систематический контроль за их работой, обеспечить выдачу гражданскому населению специальных справок к паспортам, организовать осмотр лесных массивов и охрану населенных пунктов силами местных жителей и др.⁹⁸⁶

коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. – конец 1943 г.). С. 358.

⁹⁸⁴ ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2618. Д. 20. Л. 415.

⁹⁸⁵ Кашлев Ю.Ф. Коммунистическая партия – организатор участия... С. 122.

⁹⁸⁶ Там же. С. 133.

Как отмечал Н.А. Антипенко, во время проведения Белорусской наступательной операции начальникам тыла фронтов и армий дали право организовывать нештатные городские и сельские комендатуры – группы содействия из 10–15 человек, десятидворки⁹⁸⁷.

Помимо оказания содействия гражданским учреждениям, военным приходилось выполнять задачи по поддержанию порядка в тыловых районах армии, возлагавшиеся в первую очередь на пограничные полки НКВД. Вот характерный пример из отчета об организации и работе тыла 51 армии 4-го Украинского фронта от 26 января 1944 г.: «Охрана тылового района производилась силами тыловых частей и учреждений, а также силами 79-го погранполка НКВД, в зону действия которого армия передислоцировалась. Погранвойска действовали, в основном, заставами, расположенными в населенных пунктах на путях подвоза, а также оперативно-чекистскими группами с задачей прочесывания населенных пунктов и очищения их от шпионско-диверсионных элементов и подозрительных лиц. Ими же на путях подвоза были устанавлены проверочные посты, с задачей проверки документов у всех лиц, следующих по дорогам»⁹⁸⁸.

О формах, направлениях и результатах работы тыловых органов в деле поддержания порядка на недавно освобожденной территории можно судить по фрагменту доклада начальника тыл 2-го Украинского фронта от 27 июня 1944 г.:

«Для борьбы с бандитизмом, мешочничеством, незаконно проезжающими военнослужащими и гражданскими лицами в пределах фронтовых жел. дор. участков и на станциях ... организованы и с 14.6.44 г. приступили к работе подвижные офицерские патрули в составе 5 офицеров и 15 бойцов.

В настоящее время на ст. Жмеринка, Окница и Бельцы прибыли и приступили к работе этапно-заградительные комендатуры № 57, 54 и 66... Эти патрули-заслоны и этапно-заградительные комендатуры охватывают своей работой не только жел. дор. участки в местах их дислокации, но и ближайшие к ним жел. дор. участки...

⁹⁸⁷ Антипенко Н.А. На главном... С. 159.

⁹⁸⁸ Русский архив: Великая Отечественная война. Тыл Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Док. и мат-лы. М., 1998. Т. 25(14). С. 494–495.

Выделенные патрули и этапно-заградительные комендатуры ведут борьбу с нарушителями порядка, дезертирством, бандитизмом, мешочничеством и аморальными явлениями со стороны проезжающих по железной дороге военнослужащих и гражданских лиц... За период с 24 июня по 20 июля с. г. задержано 1 132 военнослужащих и 645 гражданских. Отобрано оружия: винтовок – 76, автоматов – 26, револьверов – 22, ракетниц – 2... Задержанные военнослужащие направляются начальникам гарнизонов, в запасные полки, штрафные батальоны и контрразведку “Смерш”, а гражданские лица направляются для привлечения ответственности в органы ж. д. милиции. В результате принятых мер количество случаев бандитизма, мародерства и количество мешочников на ж. д. участках 2 Украинского фронта: Одесской, Винницкой и Кишиневской жел. дорогах резко уменьшилось»⁹⁸⁹.

Доклад был построен на основе ежедневных оперативных сводок начальника войск НКВД по охране тыла 2-го Украинского фронта, фрагменты которых также заслуживают внимания:

14 июля 1944 г.: «13.07.1944 года в населенном пункте Душмяны отмечено 30 случаев заболевания сыпным тифом из числа местного населения. Больные эвакуированы в госпитали. На дома больных наложен карантин»⁹⁹⁰.

27 июля 1944 г.: «В с. Драгонешты отмечено 102 случая заболеваний сыпным тифом. Больные эвакуированы в госпиталь. На с. Драгонешты наложен карантин»⁹⁹¹.

Таким образом, дело касалось не только поимки дезертиров, бандитов, оставших солдат противника и т.п., но и принятия противозидемических и санитарных мер, хотя в данном случае основная работа, разумеется, выпадала на долю медицинских работников, а не сотрудников НКВД.

Разведывательно-поисковыми группами (РПГ) пограничных полков производились облавы и прочесывания местности, результатом которых было выявление, задержание или уничтожение групп дезертиров, отдельных военнослужащих противника: «19.8.44 года действовавшая РПГ от 3 резервной заставы

⁹⁸⁹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2824. Д. 181. Л. 1–3.

⁹⁹⁰ Там же. Л. 9.

⁹⁹¹ Там же. Л. 38.

10 Пограничного полка под командованием лейтенанта Куперман во время проверки населенного пункта Крихани от местных жителей были получены данные, что в одном из домов скрываются трое неизвестных в форме военнослужащих КА (Красной армии. – *В.Ц.*), которые под силой оружия забирают у населения ценные вещи и продовольствие. Уточнив полученные данные, старший РПГ оцепил дом, где скрываются неизвестные, и предложил им сдаться, последние на предложение ответили руганью и начали угрожать оружием. Энергичными действиями состава РПГ бандиты были задержаны, которые оказались военнослужащими 203 СД (стрелковой дивизии. – *В.Ц.*), дезертировавшими из части, и длительное время скрывались в лесах, занимаясь бандитизмом»⁹⁹².

Помимо регулярной работы погранчастей НКВД организовывались периодические разовые облавы и проверки и службами тыла. Например, частями тыла 52-й армии 2-го Украинского фронта проводилась сплошная проверка тыловой полосы армии в ночь на 13 апреля, 29 апреля, 15 июня и 25 июля 1944 г.: жилых домов, чердаков, подвалов, хозяйственных построек, лесных массивов, оврагов и др.⁹⁹³ В частности, 25 июля было привлечено более 450 солдат и офицеров, которые задержали и направили на фильтрационные пункты 8 гражданских лиц, 61 военнослужащего Красной армии и 2 солдат румынской армии⁹⁹⁴.

По сути, едва ли не всем тыловым частям приходилось в той или иной степени участвовать в наведении порядка на освобожденных землях. Особенно много работы приходилось выполнять на территориях, присоединенных к СССР в 1939–1940 гг. Как отмечалось в отчете о работе дорожно-эксплуатационных частей 1-го Украинского фронта за 1944 г., «с переходом войск фронта на территорию Западной Украины вопрос охраны и обороны дорог приобрел актуальное значение».

Вооруженные винтовками, обрезам, автоматами, реже – минометами и артиллерией группы бандеровцев и бульбовцев численностью до 1 тыс. человек активизировались с началом призыва

⁹⁹² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2824. Д. 181. Л. 132.

⁹⁹³ Там же. Д. 187. Л. 26.

⁹⁹⁴ Там же. Д. 181. Л. 26.

местного населения в Красную армию. Личному составу приходилось не раз вступать в бой с отрядами украинских националистов: «22 мая 1944 г. в районе х. Донброво банда численностью 360 чел., вооружена ст. пулеметами, минометами, автоматами и винтовками совершила нападение на регулировочный пост и 60 Автополк. В бою с бандеровцами один из регулировщиков ранен и один из регулировщиков взят в плен бандеровцами, ими расстрелян.

В 6 км севернее с. Зарудча при прочесывании леса арестована группа бандеровцев в количестве 23 человек, у группы изъято 23 единицы огнестрельного оружия. Кроме того, обнаружено место хранения партийных документов Збаражского районного комитета ОУН, анкеты для вступления в партию ОУН»⁹⁹⁵ и т.п.

Особенно значимой работа по поддержанию порядка оказалась на вновь присоединенной территории Восточной Пруссии⁹⁹⁶. Серией решений высших органов власти – указов Президиума ВС СССР от 7 апреля 1946 г. и 21 июня 1946 г., постановления Совета министров СССР от 9 июля 1946 г. – создается юридическая основа для превращения бывшего «особого района» в обычную советскую область. С конца мая и вплоть до конца 1946 г. происходила передача национализированного имущества промышленных и сельскохозяйственных предприятий, земель, зданий и сооружений от военного к гражданским ведомствам. Однако сохранились свидетельства того, что длительный переходный период (от окончания боевых действий до появления первых переселенцев из СССР) негативно сказался на состоянии передаваемого имущества. Военные нередко рассматривали занятые ими дома и хозяйственные постройки как захваченные у врага трофеи, а не как народное достояние, которое следовало сохранить для советских граждан. Тем не менее, вряд ли имелись какие-либо другие возможности, кроме как привлечение частей действующей армии, для обеспечения перехода под советскую юрисдикцию

⁹⁹⁵ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2719. Д. 70. Л. 63–64.

⁹⁹⁶ Подробнее см.: Костяшов Ю.В. От военных к гражданским. О передаче власти в Кенигсбергской – Калининградской области в 1946 году // Новый часовой. Русский военно-исторический журнал. 2002. № 13–14. С. 381–389.

вновь присоединенной территории и всего сохранившегося здесь имущества.

Организация *идейно-политической работы* среди местного населения должна была способствовать ликвидации последствий оккупации в общественном сознании.

В июле 1942 г. ЦК ВКП(б) принял решение о введении в армии института агитаторов. При политуправлениях фронтов и политотделах армий были созданы штатные группы агитаторов из 7–10 и 5 человек соответственно. В полках и дивизиях эти должности вводились взамен инструкторов по пропаганде и агитации.

В недавно присоединенных к СССР западных районах проводилась так называемая «политразведка», целью которой являлось выяснение настроений местного населения, его политических предпочтений, социального и имущественного положения и др. Эта информация рассылалась для сведения в виде ориентировок политорганам частей, с тем чтобы она учитывалась в текущей пропагандистско-агитационной работе. Так, только в июле 1944 г. политотдел 65-й армии подготовил и разослал 6 подобных справок о хозяйственном положении и настроениях населения районов Барановичской и Брестской областей Белоруссии⁹⁹⁷.

Практиковались митинги в освобожденных городах и селах. На них должны были выступать наиболее подготовленные политработники, офицеры и бойцы, отличившиеся при освобождении, партизаны, жены солдат и командиров Красной армии. Например, на митинг, 23 июля 1944 г., посвященный освобождению г. Пинска, собралось более 7 тыс. человек. По его окончании состоялся парад воинов гарнизона и партизан, демонстрация трудящихся города и его окрестностей. В заключение был дан большой концерт бригадой артистов ГлавПУРККА⁹⁹⁸. Подобного рода мероприятия проводились также в освобожденных Можайске, Орле, Смоленске и других городах.

Агитационно-пропагандистское значение имели собрания, организовывавшиеся в честь очередных годовщин Октябрьской революции, дня 1 мая, 23 февраля и др.

⁹⁹⁷ Кашлев Ю.Ф. Коммунистическая партия – организатор участия... С. 175.

⁹⁹⁸ Там же. С. 153.

Среди устных форм идейно-воспитательной работы следует отметить широко распространенные лекции, доклады, индивидуальные и групповые собеседования. Они были посвящены, как правило, характеристике побед Красной армии и ее союзников на фронтах войны, разоблачению лживости пропаганды гитлеровцев и их приспешников, героическому прошлому русского народа, необходимости напрячь все силы для быстрейшей ликвидации последствий фашистской оккупации.

Тематика лекций варьировалась в соответствии с местной спецификой. Вот их примерные темы на территории Литвы: «Дружба народов СССР – источник победы над немецкими захватчиками», «Помощь Советского правительства жителям освобожденных районов», «Развал блока фашистских государств под ударами Красной Армии», «Подвиг героини литовского народа Марии Мельникайте», «Национальная политика советской власти» и т.п.⁹⁹⁹ По данным политотдела 6-й танковой армии 2-го Украинского фронта, «на освобожденной территории был сделан для населения ряд докладов работниками политотдела, офицерами частей и подразделений: а) Успехи Красной Армии на Советско-германском фронте; б) Всенародная помощь фронту; в) Три года Отечественной войны Советского Союза»¹⁰⁰⁰.

Число подобных докладов и лекций, прочитанных армейскими политработниками, измерялось многими тысячами. Только за первую половину 1944 г. политработники 3-го Белорусского фронта прочитали для местного населения 2 218 лекций, 1 367 докладов, провели 3 975 бесед, продемонстрировали 250 кинофильмов¹⁰⁰¹. Частями 1-го Украинского фронта на время посевной кампании 1944 г. было выделено 3 445 агитаторов, которые провели более 10 тыс. лекций, докладов, бесед¹⁰⁰².

В марте 1943 г. был создан агитпоезд ГлавПУРККА. Входившая в его состав группа состояла из агитаторов и концертной

⁹⁹⁹ Там же. С. 177.

¹⁰⁰⁰ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2824. Д. 166. Л. 106–107.

¹⁰⁰¹ Там же. Ф. 241. Оп. 2618. Д. 20. Л. 587–588.

¹⁰⁰² Кашлев Ю.Ф. Коммунистическая партия – организатор участия... С. 180.

бригады. В штат фронтов и армий были введены агитмашины¹⁰⁰³. Оборудование последних позволяло вести прямые трансляции передач советского радио. Работа агитмашин носила комплексный характер и включала, помимо радиотрансляций, организацию докладов о зверствах оккупантов, демонстрацию передвижных вставок, показ кинофильмов, передачу по радио актов о преступлениях гитлеровцев, составленных с участием местного населения, военных песен. За 1943 г. военнослужащими Западного фронта было дано 188 киносеансов и 32 концерта для жителей Смоленска, Вязьмы, Малоярославца.

В июле 1943 г. Военный совет Брянского фронта обязал передавать местному населению газеты «Правда», «Известия», «Комсомольская правда» после прочтения их красноармейцами. От политработников требовалось ставить во всех освобожденных населенных пунктах витрины с центральными газетами¹⁰⁰⁴. Также предписывалось из имеющихся в воинских подразделениях библиотек часть книг передавать райкомам для восстановления местных библиотек.

Одним из методов просветительской, пропагандистской работы являлось создание и размещение в общественных местах, на дорогах наглядной агитации (см. также *Приложения*). Лозунги, плакаты изготавливались централизованно в мастерских ВАД и ОДЭБ. Тексты заимствовались из газет и журналов и рекомендательных перечней политотделов. После изготовления проводилась проверка политотдела в отношении содержания и исполнения. В частности, после освобождения Литвы помощь в оформлении дорог и городов оказывала выездная бригада художников главного дорожного управления Красной армии. Художественные картины и целые стенды были установлены в городах Вильно, Каунас, Мариамполь и др., а также на основных маршрутах между этими городами. Установка производилась по определенным правилам: они не должны мешать движению и вызывать скопление транспорта, их должно быть хорошо видно проезжающим; устанавливались предписывалось на расстоянии не менее

¹⁰⁰³ Там же. С. 164.

¹⁰⁰⁴ Там же. С. 167.

1,5–2 км друг от друга в шахматном порядке по обе стороны дороги¹⁰⁰⁵.

Разумеется, число подобного рода мероприятий не позволяет судить об их эффективности. Советская историография делала однозначный вывод, что в результате проведенной культурно-просветительской работы «восторжествовали идеи дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма»¹⁰⁰⁶. Информация о реакции самого населения в документах политотделов не приводится. Однако, без сомнения, политорганы Красной армии оказывали значительную помощь гражданским учреждениям в деле выполнения последними агитационно-пропагандистских задач.

Определенное значение имела *помощь, оказанная образовательным, медицинским и другим социальным учреждениям*. На оккупированной территории оказалось 82 тыс. начальных, семилетних и средних школ. Из них на территории РСФСР было разрушено или пострадало около 20 тыс., УССР – более 10 тыс., БССР – около 9 тыс.¹⁰⁰⁷ Например, в Киеве из 150 школ осталось 10, в Орловской области из 891 уцелело 149¹⁰⁰⁸. В годы войны было построено и восстановлено 8 412 школ на 1 777 тыс. учеников¹⁰⁰⁹.

Отдельные виды работ распределялись между армиями фронта. Это, в частности, относится к ремонту детских домов (см. табл. 1)¹⁰¹⁰.

¹⁰⁰⁵ ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2618. Д. 51. Л. 146.

¹⁰⁰⁶ Кашлев Ю.Ф. Коммунистическая партия – организатор участия... С. 179.

¹⁰⁰⁷ Великая Отечественная война: Энциклопедия. М., 1985. С. 794.

¹⁰⁰⁸ Цымбал Л.М. Восстановление учебно-производственной базы общеобразовательных школ в освобожденных районах СССР в годы Великой Отечественной войны // Культурное строительство в прифронтовых и освобожденных районах СССР в 1941–1945 гг. Сб. статей. М., 1985. С. 48.

¹⁰⁰⁹ Там же. С. 57.

¹⁰¹⁰ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 33. Л. 170.

Таблица 1

Ремонт детских домов частями 1-го Белорусского фронта

Ответственные за ремонт	Место расположения детского дома	Количество мест в детском доме
Начальник тыла фронта	пос. Ченки Гомельской обл.	200
Начальник тыла 65-й армии	д. Бабичи Васильевического р-на Полесской обл.	200
Начальник тыла 48-й армии	г. Речица Гомельской обл.	150
Начальник тыла 61-й армии	г. Калинковичи Гомельской обл.	150
Начальник тыла 50-й армии	Пропойский р-н Могилевской обл.	150
Начальник тыла 3-й армии	Журавичский р-н Гомельской обл.	150
Начальник тыла 10-й армии	Чериковский район Могилевской обл.	150

В деле помощи детям, разумеется, никто не мог остаться в стороне. Здесь проявлялся комплексный, разносторонний характер содействия Красной армии в восстановлении социокультурной сферы.

На совещании с представителями белорусского руководства 7 марта 1944 г. Н.А. Антипенко обратился с предложением к начальникам различных управлений тыла 1-го Белорусского фронта доложить, чем они могут помочь в деле устройства детских домов «не в ущерб своей работе». Прозвучали следующие ответы: военно-санитарное управление – обеспечить медикаментами, на 50 детей изготовить матрасы, подушки, наволочки, белье и необходимую мебель, оборудование; автоуправление – выделить 1 300 м ткани, рогаши, кочерги, сковороды, тазы, ножи столовые, ведра оцинкованные, 5 ящиков стекла, автомашину ГАЗ-АА, оборудовать один детский автобус; интендантское управление и военторг – предоставить 200 пар ботинок, 400 пар нижнего белья, 200 полотенец, верхнее платье, изготовить обувь, обеспечить посудой (тарелками, блюдами, стаканами, ложками), передать 5 коров и 5 поросят для организации подсобного хозяйства, отпустить за деньги 300 пар чулок, 4 машинки для стрижки волос,

2 000 м белой мануфактуры, снабдить детской литературой и канцелярскими принадлежностями; политотдел – передать узкопленочную кинопередвижку, отремонтировать патефон и дать набор пластинок. Другие тыловые части брались за изготовление комплектов мебели, ремонт зданий, перевозку отделочных материалов и др.¹⁰¹¹ Всего этого должно было вполне хватить, чтобы детские дома приступили к работе в кратчайшие сроки.

Особенно значимым оказалось участие военнослужащих в восстановлении *санаториев южного побережья*, в чем большую роль сыграл персонал эвакуогоспиталей и дорожные части.

Еще до освобождения Севастополя сюда направляются оперативные группы для занятия помещений бывших здравниц. В дальнейшем госпитали перебрасываются к местам дислокации со всеми штатами и частью оборудования.

Имущество санаториев оказалось в большинстве случаев расхищено и растащено по частым квартирам во время хозяйничанья оккупантов. Его пришлось свозить обратно. В результате предпринятых мер у населения было собрано 5 тыс. кроватей, 1 тыс. тумб, 2 тыс. стульев и др., ранее являвшихся собственностью санаториев¹⁰¹².

Особо следует отметить участие военнослужащих в ремонте различных жилых и административных зданий в пионерском лагере «Артек», о чем свидетельствует составленный 23 июня 1944 г. акт: «Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе Начальника работ по восстановлению лагеря “Артек” инж.-полковника Рыбакова И.П и Начальника лагеря “Артек” т. Кабанова А.Ф. с одной стороны Командира 167 ОМСБ (отдельного мостостроительного батальона. – В.Ц.) инж.-капитана Джинчарадзе и помощника командира 167 ОМСБ по тех. части инж.-капитана Токарева Н.Р. с другой стороны составили настоящий акт в том, что 167 ОМСБ в период с 26.05.44 г. по 23.06.44 г. произвел работы по восстановлению помещений и территории лагеря “Артек”, разрушенного немецкими захватчиками в период оккупации и отступления их из Крыма... Комиссия отмечает, что все объекты, выполненные б-ном, произведены с общей оценкой “хорошо” и приняты в экс-

¹⁰¹¹ Там же.

¹⁰¹² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3017. Д. 52. Л. 16.

плуатацию...»¹⁰¹³. Среди отремонтированных объектов в акте названы музей, амбулатория, клуб-столовая, 2,5-этажный корпус «Розовая дача», кухня и столовая «при дворце», 3-этажная гостиница «Люкс», 2-этажный дом сотрудников, корпус администрации, центральный склад лагеря, дома вожатых, комендатура. Кроме того, производится ремонт мостов общей длиной 128,8 м, очистка аллей и дорог, капитальный ремонт арки у въезда в лагерь, строительство мачты высотой 18 м в верхнем лагере. На выполнение работ было затрачено 4 732 чел.-дн., 22 смены автотранспорта, большое количество стройматериалов¹⁰¹⁴.

Военные дорожники участвовали также в ремонте большого количества санаториев: РККА (Саки); костно-туберкулезный детский Красной армии (Евпатория); туберкулезный Красной армии, климатический Красной армии, «Орлиное гнездо», НКВД, ЦК ВКП(б), связи, дома отдыха ВС РСФСР (Ялта); Красной армии (Гурзуф); академии им. Сталина, «Горняк» (Алушта); им. Дзержинского, им. проф. Воробьева, Наркомата местной промышленности, ВЦСПС (Алупка); ВЦСПС № 4, им. Семашко, Харьковского военного округа, «Красный маяк» (Симеиз); Московского военного округа (Феодосия).

В Ливадийском дворце, где спустя всего несколько месяцев прошла знаменитая конференция глав государств антигитлеровской коалиции, были отремонтированы свитский и восточный корпуса, произведено застекление, уборка всех помещений, восстановлены санпропускник и канализация.

Медицинская помощь населению имела огромное значение не только для восстановления здоровья граждан, но и для боеспособности Красной армии. Контакты с зараженными могли спровоцировать эпидемии среди военнослужащих. Как указывалось в аналитическом обзоре «Помощь Красной Армии народному хозяйству в Великой Отечественной войне», «санитарные учреждения армии вынуждены брать на себя известную долю работы гражданских санитарных организаций, чтобы тем самым оградить армию от излишних потерь и укрепить ее боеспособность»¹⁰¹⁵.

¹⁰¹³ Там же. Л. 20.

¹⁰¹⁴ Там же. Л. 23.

¹⁰¹⁵ ЦАМО. Ф. 67. Оп. 12020. Д. 3. Л. 206–207.

В результате хозяйничанья фашистов здравоохранению оккупированных территорий был нанесен значительный ущерб. На долю Украины пришлось 47% урона, причиненного советскому здравоохранению. В годы войны было разрушено 4 тыс. аптек и 8 тыс. аптечных пунктов¹⁰¹⁶.

Бывший начальник Главного военного санитарного управления Красной армии Е.И. Смирнов указывал, что вшивость среди населения была массовой, заболеваемость сыпным тифом носила характер эпидемии¹⁰¹⁷. Рассадниками заболеваний являлись освобожденные концлагеря. При отступлении немцы и их союзники выпускали всех больных, включая заразных, по домам, что, естественно, ухудшало и без того сложную эпидемическую обстановку.

В целом общее число врачей в системе Наркомздрава СССР сократилось со 123,4 человек на 1 января 1941 г. до 105 тыс. человек (включая эвакогоспитали) на 1 января 1945 г.¹⁰¹⁸

Работа военных частей развертывалась по нескольким основным направлениям. *Первое* – выявление очагов заболеваемости, принятие мер по профилактике эпидемий, создание возможности для соблюдения элементарных санитарно-гигиенических норм местными жителями.

При занятии населенного пункта лечебным учреждением армии или фронта проводилась противоэпидемическая разведка как в самом населенном пункте, так и в его окрестностях в радиусе 3–5 км. Для этой цели также создавались специальные военно-санитарные противоэпидемические отряды. Так, в течение сентября – декабря 1943 г. на освобожденной территории восточной Украины было выявлено 5 504 случая различных инфекционных заболеваний¹⁰¹⁹.

¹⁰¹⁶ Великая Отечественная война: Энциклопедия. М., 1985. С. 286.

¹⁰¹⁷ Смирнов Е.И. Некоторые уроки противоэпидемического обеспечения войск в Великую Отечественную войну // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунологии. М., 1965. С. 4.

¹⁰¹⁸ Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сб. док. и мат-лов. М., 1977. С. 514.

¹⁰¹⁹ Озерский Ю.И. Роль Военных советов, политорганов и партийных организаций Красной армии в восстановлении политической, хозяйственной и культурной жизни Украинской ССР (1943–1944 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Харьков, 1986. С. 139.

Подобного рода работа практиковалась и в дальнейшем. Причем обследование проводилось практически во всех населенных пунктах. Так, санслужбой 13-й армии с 13 июля по 15 августа 1944 г. было проверено 1 505 населенных пунктов Западной Украины, в 145 из них были выявлены инфекционные больные¹⁰²⁰.

Санитарным управлением 3-го Белорусского фронта за первое полугодие 1944 г. было обследовано 5 815 населенных пунктов, из них в 546 выявлен сыпной тиф, в 162 – брюшной тиф. Было подвергнуто санитарной обработке 294 239 человек, продезинфицировано 554 425 комплектов одежды¹⁰²¹. С этой целью строились бани, санитарные пропускники, дезинфекционные камеры. Так, с августа по декабрь 1943 г. медицинскими службами 3-го Украинского фронта было построено на территории Украины 1 095 бань (пропускная способность – 24 528 человек), 1 088 дезкамер (12 485 человек), 20 прачечных (4 050 человек)¹⁰²². Частями военно-медицинской службы в западных областях Украины было построено 174 бани, 186 дезкамер.

Помимо сплошного обследования противозэпидемические отряды действовали на основных автомобильных трассах, в частности, в полосе 1-го Белорусского фронта: Гомель – Довск (34 населенных пункта под наблюдением), Гомель – Короватичи (25), Семеновка – Губичи – В. Кошелевская – Приречье (92), Добруш – Унеча (27), Короватичи – Василевичи – Калинковичи (6)¹⁰²³.

Второе – оказание медицинской помощи военными медиками, собственно восстановление учреждений здравоохранения, разрушенных во время оккупации или в ходе боевых действий.

Так, санитарным управлением 3-го Белорусского фронта была оказана помощь в доставке имущества для Могилевской (на 1 000 коек), Витебской (на 800 коек) и Смоленской (на 500 коек) областных больниц¹⁰²⁴.

В феврале 1944 г. А.И. Микоян разрешил расходовать для госпитализированного гражданского населения инфекционных,

¹⁰²⁰ Там же. С. 147.

¹⁰²¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2618. Д. 20. Л. 422.

¹⁰²² Озерский Ю.И. Роль Военных советов... С. 142.

¹⁰²³ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 17. Л. 336.

¹⁰²⁴ Там же. Ф. 208. Оп. 2618. Д. 20. Л. 422.

сыпнотифозных больных 5 тыс. пайков (из них 3 тыс. передано 1-му Белорусскому и 2 тыс. – 2-му Белорусскому фронтам). Продукты выделялись по нормам: 500 г хлеба в день, 1 800 г крупы в месяц, 1 800 г мяса в месяц, по 500 г масла и сахара в месяц. Обслуживание производилось в пределах разграничения частей¹⁰²⁵.

После освобождения Смоленска военными эпидемиологами и работниками военной санэпидлаборатории проводится 115 обследований общественных мест города: столовых, бань, пекарен, парикмахерских, хлебозаводов. Осуществлялся постоянный контроль за водоснабжением, для чего было взято свыше 400 химических и бактериологических анализов воды¹⁰²⁶.

О комплексном характере помощи гражданскому здравоохранению можно судить по деятельности 4-го Украинского фронта на территории Крыма. В ряде городов и других населенных пунктов организация отделов здравоохранения запоздала. Поэтому военно-санитарной службе пришлось брать на себя «всю тяжесть организационного периода». Ее функции заключались в следующем. 1. Санитарно-эпидемиологическая разведка с целью выявления и учета медицинских кадров, больных, имущества. 2. Организация районных и сельских чрезвычайных противоэпидемических комиссий, в населенных пунктах – введение института санитарных уполномоченных: по 1 на каждые 10 домов. Их обязанностью являлся ежедневный подворный обход для выявления больных – с температурой, поносом, для принятия первичных противоэпидемических мероприятий. Для этого отдельные районы Крыма были закреплены за определенными частями, санитарные начальники которых отвечали за обслуживание местного населения. 3. Обработка выявленных очагов, изоляция больных в инфекционных отделениях районных больниц или госпиталей. 4. Строительство в колхозах и селах примитивных бань и дезинсекторов. Эта обычная для военных условий задача осложнилась, в частности, тем, что в Джанкое за несколько дней до занятия города Красной армией инфекционных больных забрали по домам родственники; в партизанских отрядах и в семьях партизан широко распространился тиф, завшивленность достигала 100%.

¹⁰²⁵ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 53. Л. 168.

¹⁰²⁶ Там же. Ф. 67. Оп. 12020. Д. 3. Л. 41.

При освобождении семьи партизан начали возвращаться на прежние места жительства, что создало угрозу распространения эпидемий¹⁰²⁷.

В принципе же во всех военных госпиталях оказывалась медицинская помощь местному населению в случае острой необходимости. Как указывалось в «докладе-справке» о работе санитарной части Управления тыла Белорусского фронта за сентябрь 1943 г. – февраль 1944 г., «большую помощь сан. часть оказывает постоянно больным гражданского населения, все тифозные больные местного населения эвакуируются сан. частью с последующей дезинсекцией и дезинфекцией»¹⁰²⁸.

Таблица 2

Лечебная и санитарно-эпидемиологическая помощь населению, оказанная Красной армией¹⁰²⁹

Виды помощи	Единица измерения	Количество
Обследовано и частично обеззаражено	Населенные пункты	5 241
Обследовано и частично обеззаражено (помимо населенных пунктов)	Дома, квартиры	367 311
Обследовано и очищено водоемов	Га	283
Обследовано и частично обеззаражено источников воды	Шт.	4 444
Оказана медицинская помощь	Чел.	180 065
В том числе госпитализировано	Чел.	22 867
Подвергнуто медицинскому осмотру	Чел.	694 345
Подвергнуто полной санобработке	Чел.	801 601
Помыто	Чел.	654 834
Продезинфицировано одежды	Комплектов	685 798
Пропущено через питательно-обогревательные пункты	Чел.	29 302
Произведено прививок	Ед.	50 890
Проведено анализов	Ед.	3 334
Проведено медицинских консультаций	Ед.	2 547

¹⁰²⁷ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3017. Д. 52. Л. 17.

¹⁰²⁸ Там же. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 33. Л. 185.

¹⁰²⁹ Там же. Ф. 67. Оп. 12020. Д. 3. Л. 233.

Итогом комплексной работы военных и гражданских медиков стало отсутствие эпидемий, сопровождавших, как правило, все предыдущие войны, которые вела наша страна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В истории нашей страны дважды возникала ситуация, когда в силу сложившихся обстоятельств военным приходилось брать на себя ответственность за восстановление разрушенного народного хозяйства, политической инфраструктуры, системы культурно-просветительских и медицинских учреждений. Речь идет о событиях периода Гражданской и Великой Отечественной войн, во время которых огромные массы мобилизованных в ряды вооруженных сил трудоспособных мужчин лишили экономику значительной части рабочей силы. В условиях стабилизации положения на фронтах, прекращения боевых действий возникала потребность каким-то образом задействовать эти массы для решения небоевых задач. Две упомянутые выше войны разделяют около двух десятилетий, что предопределило очень существенные различия в организации и использовании труда военными.

Однако указанная тема никогда не рассматривалась в сравнительном ключе. Выявление общего и особенного в организации использования труда военными имеет значение для понимания эволюции роли и места вооруженных сил в обществе, военной доктрины и военной организации в целом, а также позволяет выделить оптимальные формы организации и направления использования рабочей силы военными в периоды мирных передышек.

Попытаемся рассмотреть специфику применения труда военными Красной армии во время двух самых кровопролитных и разрушительных для нашей страны войн.

К числу общих черт можно отнести следующее:

1. Хронологически и в первом, и во втором случаях активное привлечение военными к труду наблюдалось на завершающем этапе и вскоре после окончания боевых действий, когда очевидным становились близкая победа и необходимость скорейшими темпами восстанавливать разрушенную экономику: 1920–1921 гг. и 1944–1945 гг.

2. Использование рабочей силы военными происходило в условиях непосредственной военной угрозы, мешавшей налаживанию деятельности гражданских учреждений. «В пунктах

Радостово, Ляховичи, Овзичи, Радгощ и Переруб поставить на восстановление войсковые части, т.к. действующие в лесах, прилегающих к каналу банды Власовцев и бендеровцев (так в тексте. – *В.Ц.*) могут парализовать работу местного населения», – отмечалось в плане восстановления Днепро-Бугского канала¹⁰³⁰.

В еще большем объеме подобное случалось в предшествующий период, когда слабость органов советской власти, ошибки во внутренней политике способствовали разгулу бандитизма и распространению повстанческого движения. Например, на Северном Кавказе, как отмечалось в отчете командования трудовой армии, «политотдел организовал местную власть... Трибунал разбирает дела неармейского происхождения. Особый отдел ловил контрреволюционные элементы из станиц, раскрывал заговоры, в намерение которых входил поджог промыслов и т.д. Санчасть в организованные ею курорты и госпиталя принимала рабочих... Эта работа являлась особенно ценной в глухой заброшенной центром местности, где советские аппараты только начинали строиться и остаются до сих пор весьма слабые...»¹⁰³¹. Там, где политическая власть не отличалась стабильностью, военнотрудовым приходилось брать на себя функции, связанные с поддержанием надлежащего порядка в хозяйственных учреждениях, обеспечением их успешной работы. Меры, предпринимаемые военным командованием, способствовали притоку гражданской рабочей силы на фабрики, заводы, железные дороги, налаживанию деятельности ревкомов, советов и их отделов.

3. В годы Великой Отечественной войны, так же как и во время Гражданской, проводились трудовые мобилизации, носившие массовый характер и касавшиеся едва ли не всех слоев населения и отраслей народного хозяйства. Тем самым возмещалась убыль рабочей силы заводов, фабрик, строительных и транспортных организаций. Этой же цели служила и милитаризация предприятий. Направление на работы могло идти через военизированные формирования типа рабочих батальонов.

¹⁰³⁰ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 53. Л. 432.

¹⁰³¹ Нужны ли нам трудовые армии? Доклад Центральному Комитету Российской Коммунистической Партии и Совету Труда и Оборона. Грозный, 1920. С. 4.

Однако отличий в подходах, организации, направлениях деятельности военнослужащих на трудовом фронте, как нам представляется, имеется все же больше.

Во-первых, в середине 1940-х гг. разлука не носила такого всеобъемлющего глобального характера, как в годы военного коммунизма. Война затронула хотя и самую развитую, но все же небольшую часть страны. Восточные районы – Поволжье, Урал, Сибирь, Средняя Азия – служили надежным оплотом в деле решения хозяйственных и мобилизационных задач.

Отсюда проистекает *второе* различие, заключавшееся в том, что использование труда военнослужащих в 1944–1945 гг. имело ограниченный характер и было связано в отношении боевых частей, в первую очередь, с районами их дислокации, не выходяло за пределы глубины тылового района фронта – 150–350 км от боевой линии войск.

На завершающем этапе Гражданской войны едва ли не вся страна оказалась разделенной на зоны действий трудовых армий – от Украины до Сибири. Со стороны военного руководства (эта линия обычно отождествляется с политикой председателя РВСР Л.Д. Троцкого) выдвигались претензии на руководство экономической жизнью в целом. С соответствующими притязаниями выступали Советы трудовых армий. Так, в мае 1920 г. по решению Укрсовтударма от 15 апреля в Дебальцево развертывается Полевой штаб трудвойск Донецкого бассейна в составе военно-административного, эксплуатационно-технического, интендантского и особого отделов. На местах создается сеть «филиалов» Полевого штаба в виде 16 районных комендатур. В его задачи входил «учет элементов каменноугольной промышленности» Донбасса¹⁰³². Кроме того, был создан Полевой штаб на Правобережной Украине, в подчинении которого находились три районных управления сахарной промышленности, главная и три отдельных комендатуры Криворожского железнорудного района¹⁰³³. В дальнейшем в ведении управления трудчастями Правобережной

¹⁰³² Любимов М. О деятельности полевого штаба Укрсовтударма // Революционный фронт. Орган РВС Южного и Юго-Западного фронтов. 1920. № 7. С. 44.

¹⁰³³ РГВА. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 26, 39 об.; Д. 193. Л. 3.

Украины было 6 комендатур сахарных районов: Киевская, Белоцерковская, Винницкая, Уманская, Бердичевская, Смелянская; 6 комендатур лесных районов – Киевская, Черниговская, Уманская, Фастовская, Волынская, Жмеринская¹⁰³⁴. Таким образом, территория УССР оказалась поделенной на милитаризованные районы.

В годы Великой Отечественной войны ничего подобного уже не могло произойти, поскольку принципиально изменились роль армии в системе государственной власти, сузившаяся до весьма важных, но все же ограниченных функций.

В-третьих, разнились цели создания и использования трудовых частей. В 1920 г. они возникают на основе утопической в своей основе идеи о возможности сочетать боевые и трудовые функции в одних и тех же соединениях Красной армии в зависимости от конкретной ситуации в стране и мире. Военно-коммунистический эксперимент и связанные с ним надежды высшего партийного руководства приводили к тому, что перед трудовыми армиями ставились непосильные задачи, которые они не могли осуществить в принципе: переход к всеобщей трудовой повинности. Хорошо известны слова В.И. Ленина о трудовых армиях как одной из форм коммунистического труда, как о «необыкновенном явлении», невозможном ни в каких странах¹⁰³⁵.

В последующие двадцать лет многие коммунистические иллюзии были изжиты. Прагматический подход, отсутствие или минимальное воздействие идеологических догм на характер использования рабочей силы военнослужащих – отличительная особенность периода Великой Отечественной войны.

В-четвертых, в годы Великой Отечественной войны боевые задачи признавались приоритетными перед всеми остальными. В различного рода приказах и постановлениях 1944–1945 гг. неоднократно подчеркивалось, что участие военнослужащих в восстановлении народного хозяйства никоим образом не должно сказываться на боевой подготовке, обеспечении успешных действий

¹⁰³⁴ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 486. Оп. 1. Д. 98. Л. 4–5.

¹⁰³⁵ Ленин В.И. Беседа с корреспондентом американской газеты «The world» Линкольном Эйром // Полн. собр. соч. Т. 40. С. 155.

находящихся на фронте частей. Никогда привлечение красноармейцев к труду, даже во время мирных передышек, не обозначалось как их едва ли не основная обязанность. «В трудных условиях прифронтовой обстановки трудящиеся Западной Украины и Белоруссии приступают к весенней посевной кампании. К этому войска армии не могут отнестись безразлично. У нас есть все необходимое и достаточное, чтобы *без ущерба для боевой деятельности войск* (курсив наш. – В.Ц.) принять активное участие в проведении весеннего сева и дальнейшем восстановлении народного хозяйства в армейском районе», – отмечалось в постановлении Военного совета 61-й армии Белорусского фронта от 27 апреля 1944 г.¹⁰³⁶

Ранее возникали ситуации (начало 1920 г.), когда трудовые задачи выдвигаются в качестве приоритетных, что дезориентировало военнотружеников и общество в целом, традиционно воспринимавших армию как вооруженного защитника от внешних посягательств и гарант политической стабильности внутри страны.

В-пятых, во время Великой Отечественной войны наблюдалась более четкая дифференциация соединений, задействованных на трудовом и боевом фронтах. К помощи народному хозяйству привлекались почти исключительно фронтовые и армейские службы тылового обеспечения, железнодорожные войска, специальные формирования типа управлений военно-восстановительных работ НКПС.

Общие тенденции развития вооруженных сил способствовали в период Великой Отечественной войны дальнейшей специализации тыловых частей, предназначенных для обслуживания фронтовых соединений. В периоды затишья и на освобожденной территории именно эти подразделения привлекались к хозяйственным работам.

Так, штатное расписание тыла фронта предусматривало создание таких частей, как *отдельная железнодорожная бригада, отдельный восстановительный железнодорожный батальон, отдельный мостовой железнодорожный батальон, отдельный плотничный батальон* (предназначен для усиления железнодорожных частей), *отдельный батальон механизации*

¹⁰³⁶ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 7. Л. 266.

железнодорожных работ, отдельная эксплуатационная железнодорожная рота, отдельный батальон канатных полевых дорог, отдельный рабочий батальон (предназначен для усиления железнодорожных частей, выполнения земляных и погрузочно-разгрузочных работ при восстановлении пути и искусственных сооружений), головной ремонтный поезд, поезд по ремонту и восстановлению водоснабжения, поезд по ремонту и восстановлению связи, поезд по ремонту и восстановлению подвижного состава, отдельный ремонтно-восстановительный батальон и др. Каждое из соединений имело четкие задачи, в основном связанные с восстановлением и обслуживанием путей сообщения, связи, ремонтом техники.

В службах тыла использовались преимущественно военно-служащие старших возрастов и нестроевые. Исключение делалось для квалифицированных специалистов – слесарей, кузнецов, шоферов, плотников и др. Так, в 50-й армии 1-го БФ на 20 февраля 1944 г. из 3 526 человек рядового и сержантского состава подразделений службы тыла годных к строевой службе насчитывалось лишь 499 человек¹⁰³⁷.

В период Гражданской войны такой подход стал применяться далеко не сразу. При вновь объявленных мобилизациях очередного возраста призывники могли направляться на трудовой фронт, как это, в частности, произошло на Урале в марте 1920 г. с молодежью 1901 г.р. общей численностью 26 тыс. человек, из которых на работах использовалось около 60%¹⁰³⁸. Лишь с 1921 г. в данном вопросе наблюдается возрастная дифференциация.

Также происходило смешение трудовых и боевых задач, что не позволяло ни вести плановую боевую подготовку, ни успешно трудиться в народном хозяйстве. Разделение происходило не внутри армии, а между армиями, делившимися на боевые и трудовые. Число последних было доведено до девяти. Из их состава постепенно изымаются боевые соединения, а оставляются инженерные, технические, укомплектованные из неблагонадежного элемента и военнослужащих старших возрастов. Основными трудовыми подразделениями являлись военно-полевые строительства,

¹⁰³⁷ Там же. Л. 83.

¹⁰³⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 1. Д. 82. Л. 386.

лесозаготовительные дружины, инженерные бригады (в 1920 г.), впоследствии замененные на единообразные трудовые бригады по три батальона каждая. Лишь в самом конце Гражданской войны (осень 1921–1922 гг.) происходит окончательное переформирование воинских частей в хозрасчетные артели, которые старались применять в условиях перехода к нэпу в качестве одного из инструментов государственного контроля за трудовыми ресурсами.

Шестое отличие состояло в том, что в начале 1920-х гг. встречались такие широко распространенные явления, как массовое трудовое дезертирство, недовольство всеобщей трудовой повинностью, перераставшее в некоторых районах в антибольшевистские восстания.

Впоследствии имелась возможность использовать гораздо более эффективный и налаженный в сравнении с первыми годами советской власти репрессивный аппарат, что позволяло заменять военнотрудовых заключенными, «трудоармейцами», мобилизованным гражданским населением, не опасаясь их активного сопротивления и связанных с этим проблем.

Немаловажное значение имело еще одно, *седьмое* отличие, состоявшее в том, что в годы Великой Отечественной войны (точнее говоря, с 1943 г.) стремились снизить нагрузку на экономику за счет организации фронтами и армиями подсобных хозяйств, рыболовецких артелей, системы самообеспечения, постепенного налаживания производства предметов первой необходимости силами самих военнотрудовых. Например, к концу 1944 г. только фронтовыми и армейскими подсобными хозяйствами 1-го Белорусского фронта было передано колхозам и совхозам около 40 тыс. голов скота. Получило развитие движение по выработке предметов хозяйственного обихода из местных материалов. Военнотрудовыми для собственных нужд изготавливались котелки, термосы, железные ведра, хлебные формы, ковочные гвозди, подковы, лампы, походные столы и стулья, пилотки, майки, трусы, кузнечный уголь, смола, деготь, уздечки, вожжи, дышла, хомуты, конские щетки и многое другое¹⁰³⁹.

¹⁰³⁹ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 157. Л. 118.

В то же время Красная армия в первые годы своего существования подобный род деятельности практически не вела. Попытки организации военных совхозов относятся уже к периоду нэпа.

Еще одно, *восмое* новшество, характерное для периода Великой Отечественной войны, – захват, учет и передислокация трофейного оборудования, станков, стройматериалов и другого народнохозяйственного имущества. Формируемые демонтажные управления снабжаются рабсилой, транспортными и такелажными средствами за счет ресурсов фронтов. Специальная комиссия Государственного комитета обороны взаимодействовала с трофейными органами Красной армии, вносила предложения о демонтаже. После их утверждения на заводы прибывали представители и специалисты соответствующего наркомата вместе с уполномоченным комиссии для организации демонтажных работ. Управление тыла фронта по требованию комиссии выделяло военнослужащих, транспорт, горючее. Такая схема себя целиком оправдала. Например, с 20 марта по 20 апреля 1945 г. только в полосе 1-го Белорусского фронта было демонтировано 11 предприятий, вывезено 4 тыс. вагонов¹⁰⁴⁰.

Ничего подобного, разумеется, не могло наблюдаться в годы Гражданской войны, т.к. боевые действия не выходили за пределы территории страны.

Таким образом, несмотря на некоторую схожесть внешних условий, накопленный исторический опыт военного и хозяйственного строительства способствовал применению оптимальных и рациональных форм и направлений привлечения военнослужащих к труду. Этому, как нам кажется, способствовал и отказ от ряда идеологических догм, более реалистичный подход к пониманию роли и места вооруженных сил в политической и хозяйственной системе советского государства.

¹⁰⁴⁰ Там же. Д. 45. Л. 40.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Плакаты времен Гражданской войны, посвященные
использованию рабочей силы военнотружущих

РАЗРУХА И АРМИЯ ТРУДА.

Двадцать лет назад в России существовал
 один из самых богатых и сильнейших
 в мире государств — царская Россия.

В стране существовал и могучий Совет
 Народный, который боролся
 против империалистического угнетения.

Сильнейший Советский Союз, который
 разрушил царскую Россию, уничтожил
 помещиков, капиталистов, баронов, но рабов

В стране существовал и могучий Совет
 Народный, который боролся
 против империалистического угнетения.

Сильнейший Советский Союз, который
 разрушил царскую Россию, уничтожил
 помещиков, капиталистов, баронов, но рабов

В стране существовал и могучий Совет
 Народный, который боролся
 против империалистического угнетения.

Элинг в Балаклаве. До и после восстановления. 1944–1945 гг.

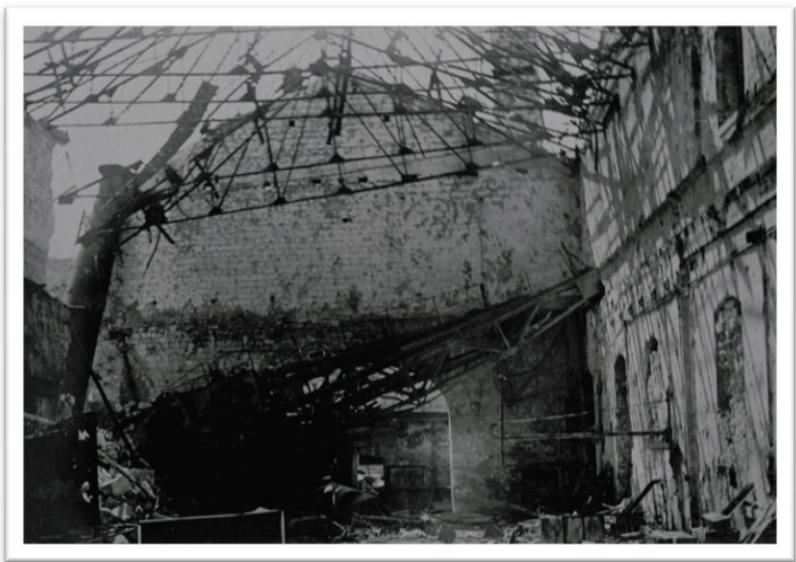
Источник: РГАЭ. Ф. 8518. Оп. 1. Д. 174. Л. 18.

**Севастополь. ГЭС № 1 в процессе восстановления.
1944–1945 гг.**

Источник: РГАЭ. Ф. 8518. Оп. 1. Д. 174. Л. 23.

**Севастополь. Завод № 497, медеплавильный цех.
До и после восстановления. 1944-1945 гг.**

Источник: РГАЭ. Ф. 8518. Оп. 1. Д. 174. Л. 24.

**Севастополь. Нефтегавань. Электростанция
до и после восстановления. 1944-1945 гг.**

Источник: РГАЭ. Ф. 8518. Оп. 1. Д. 174. Л. 30.

**Севастополь. Нефтегавань. Жилой корпус
до и после восстановления. 1944-1945 гг.**

Источник: РГАЭ. Ф. 8518. Оп. 1. Д. 174. Л. 35.

**Севастополь. Нефтегавань. Главный причал
до и после восстановления. 1944–1945 гг.**

Источник: РГАЭ. Ф. 8518. Оп. 1. Д. 174. Л. 4.

**Мосты, восстановленные военнослужащими УВВР-3.
1944–1945 гг.**

Источник: РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 88 а. Д. 79.

**Восстановление линий связи военнослужащими УВВР-3.
1944–1945 гг.**

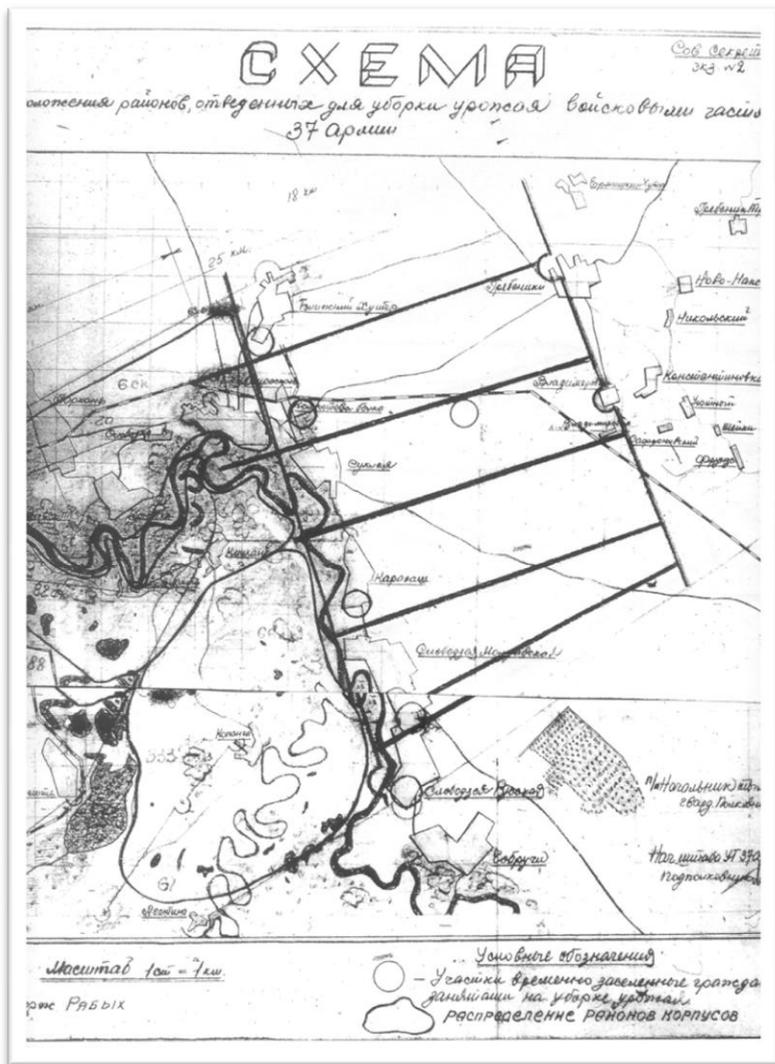
Источник: РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 88 а. Д. 78.

**Восстановление системы водоснабжения военными
УВВР-3. 1944-1945 гг.**

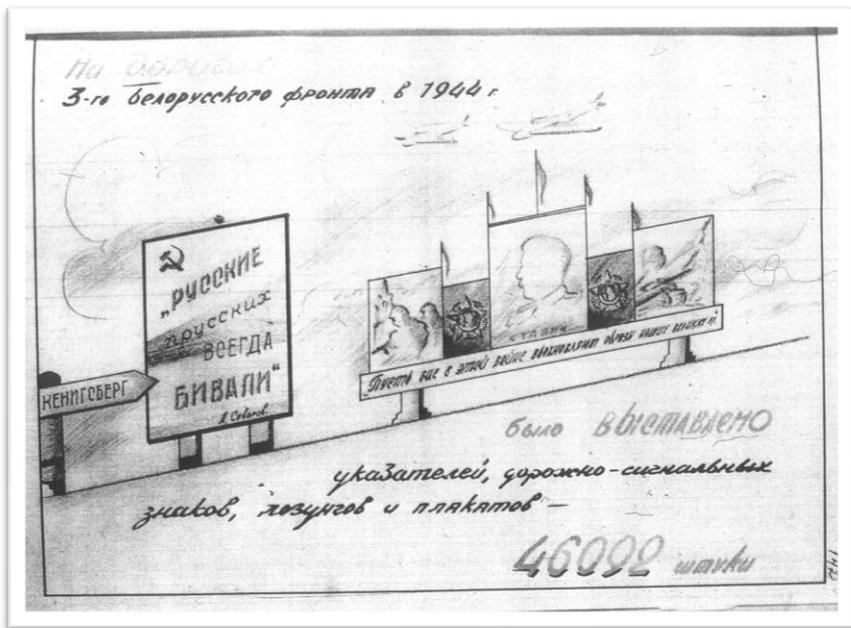
Источник: РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 88 а. Д. 77.

Схема расположения районов, отведенных для уборки урожая войсковыми частями 37-й армии 3-го Украинского фронта в 25-киломеровой полосе отселения. 15.07.1944 г.

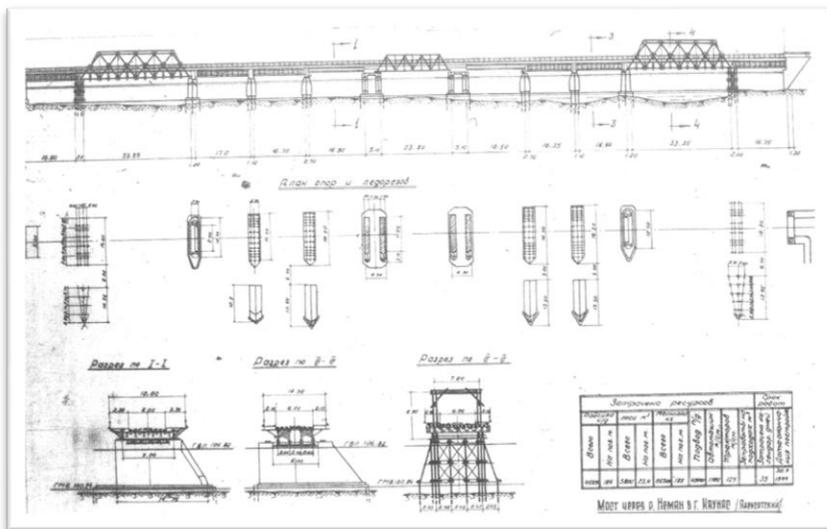
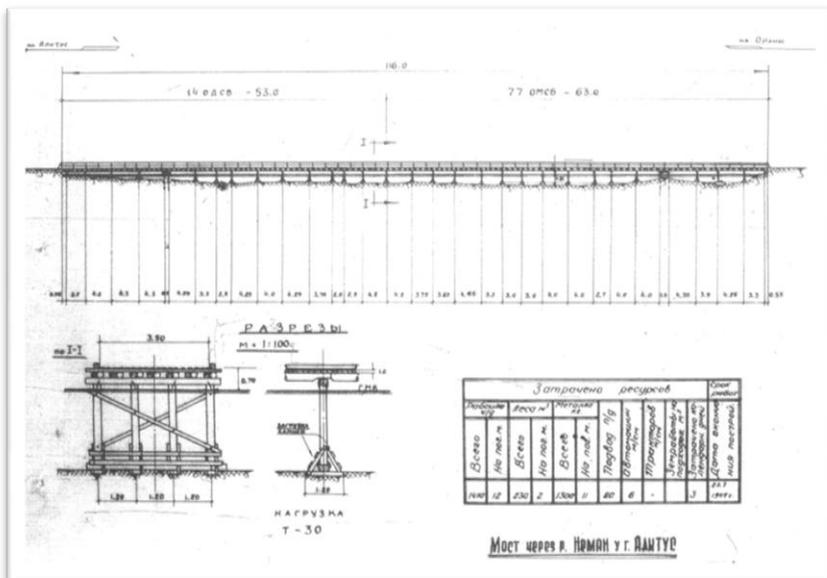
Источник: ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2963. Д. 25. Л. 417–421.

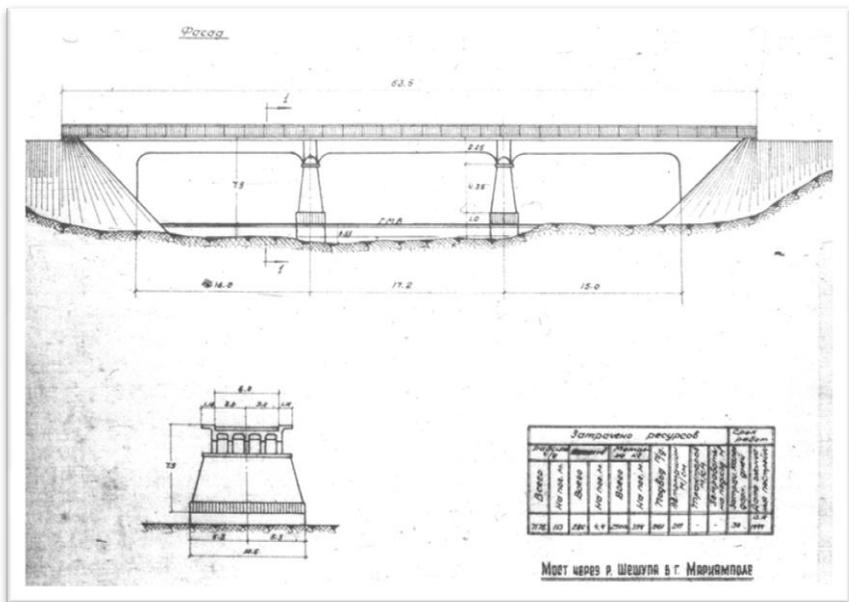
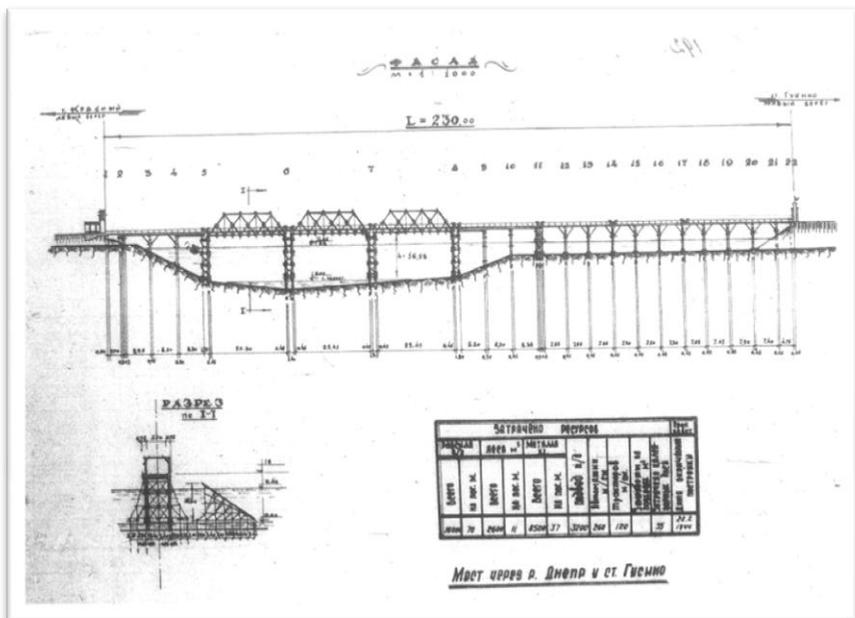
Схема дорожной агитации, устанавливавшейся дорожными частями 3-го Белорусского фронта на освобожденной территории СССР

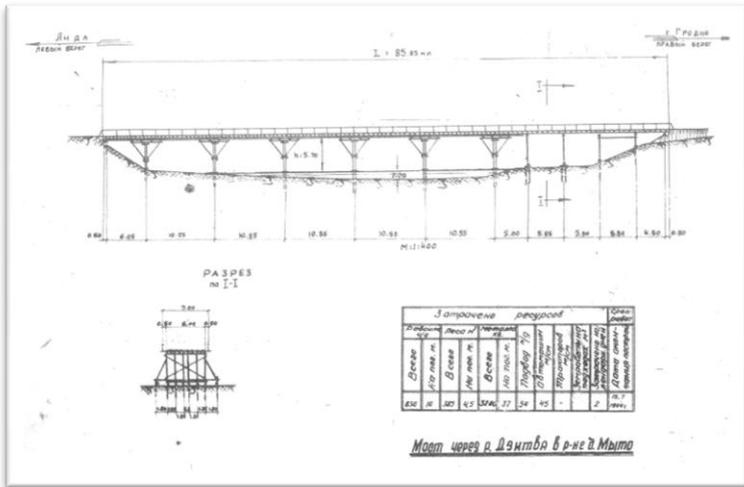
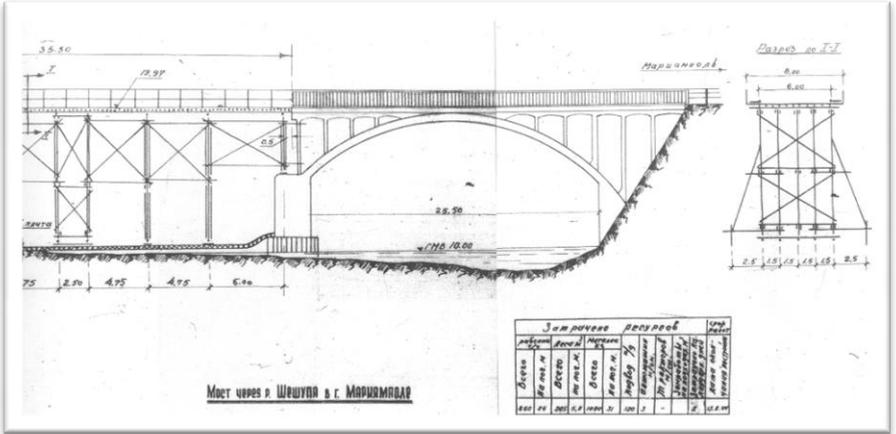

Источник: ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2618. Д. 51.

Схемы мостов, восстановленных военнослужащими 3-го Белорусского фронта на освобожденной территории СССР (фрагменты)

Научное издание

Цысь Валерий Валентинович

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
КРАСНОЙ АРМИИ В ВОССТАНОВЛЕНИИ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА ЗАВЕРШАЮЩИХ
ЭТАПАХ И ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ
И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН**

Монография

Литературный редактор *Н.В. Титова*
Технический редактор *Н.В. Титова*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 22.11.2017
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура академическая. Усл. печ. листов 21,6
Тираж 300 экз. Заказ 1840

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*